

ЙОЗЕФ ФЛЕКЕНШТЕЙН
МАРИЯ ЛУИЗА БУЛЬСТ-ТИЛЕ
КАРЛ ЙОРДАН

СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ ЭПОХА СТАНОВЛЕНИЯ

ЕВРАЗИЯ

**Josef Fleckenstein
Marie Luise Bulst-Thiele**

**BEGRÜNDUNG UND AUFSTIEG
DES DEUTSCHEN REICHES**

Karl Jordan

**INVESTITURSTREIT UND
FRÜHE STAUFERZEIT**

**Ernst Klett Verlag
Stuttgart
1970**

1000000
1000000
1000000

1000000
1000000

СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ: ЭПОХА СТАНОВЛЕНИЯ

1000000

1000000
1000000
Йозеф Флекенштейн,
Мария Луиза Бульст-Тиле

1000000
1000000

ОСНОВАНИЕ И РАСЦВЕТ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

1000000

Карл Йордан

БОРЬБА ЗА ИНВЕСТИТУРУ И НАЧАЛО ЭПОХИ ШТАУФЕНОВ (1056–1197)

1000000
1000000

1000000

1000000

1000000

1000000

1000000

1000000

1000000

Санкт-Петербург

2008

1000000

ББК 63.3(0)

УДК 94(430) 022—024

С25

Научный редактор:

Ермаченко И. О.

Бульст-Тиле Мария Луиза, Йордан Карл,

С 25 Флекенштейн Йозеф

Священная Римская империя: эпоха становления. Пер. с нем. Дробинской К. Л., Неборской Л. Н. под редакцией Ермаченко И. О., — СПб.: Евразия, 2008. — 480 с.

ISBN 978-5-8071-310-9

История Священной Римской империи представляет собой одну из наиболее содержательных страниц общеевропейской истории — не только благодаря беспрецедентным размерам и «жизненному пути» государства, которое охватывало Центральную Европу и прилегающие к ней области более девяти столетий, но и благодаря неизменной актуальности происходивших здесь процессов для всей западной цивилизации.

Книга, написанная ведущими немецкими историками, охватывает период становления и первых веков развития Священной Римской империи. Издание рекомендуется как специалистам, так и всем читателям, интересующимся историей Европы и Германии.

ББК 63.3(0)

УДК 94(430) 022—024

© Ernst Klett Verlag, Stuttgart, 1970

© Ермаченко И. О., пер. с нем., 2008

© Евразия, 2008

ISBN 978-5-8071-310-9

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

История Священной Римской империи представляет собой одну из наиболее содержательных страниц общеевропейской истории — не только благодаря беспрецедентным размерам и «жизненному пути» государства, которое охватывало Центральную Европу и прилегающие к ней области более девяти столетий, но и благодаря сложности и важности процессов, происходивших здесь все это время. Без конфликтного, но неразделимого взаимодействия империи и папства, без «северных крестовых походов» с их жестоким, но эффективным пафосом «окультуривания» Балтийских земель, без нескончаемого калейдоскопа феодальных междоусобиц и политических союзов, сталкивавших и членов соседних семей, и целые европейские этносы, трудно осознать динамику прошлого и современности нашего континента. Сегодня, после отказа отечественной медиевистики от предвзятых, модернизированных трактовок, интерес к истории Священной Римской империи особенно велик, на что указывает и многочисленность, и разножанровость посвященных ей работ, в том числе и переводных. Между тем относительно цельное представление об этом своеобразном государстве до последнего момента способно было дать лишь небольшое научно-популярное издание Н. Ф. Колесниченко, безусловно, ценное для своего времени, но не позволяющее заинтересованному читателю должным образом «вооружиться» для знакомства с новыми концептуальными работами на эту тему. Не спасает и активно публикуемая в последнее время

историко-биографическая литература, посвященная отдельным кайзерам средневековья: сюжетно-личностные предпочтения поневоле заставляют авторов смещать угол зрения и уходить от панорамной исторической перспективы. Издательство «Евразия» надеется восполнить этот пробел, предлагая читателю знакомство с двумя сведенными вместе томами популярного руководства по немецкой истории, выпущенными в оригинале в известной серии «Гебхардт».

У истоков весьма успешного для Германии книгоиздательского проекта стоял берлинский педагог-энтузиаст Бруно Гебхардт (1858–1905), собравший вокруг своего историко-образовательного начинания талантливый авторский коллектив гимназических преподавателей, библиотекарей и архивистов. В процессе семи изданий (первое — в 1891–1892 годах), осуществленных до начала Второй мировой войны, продолжившие дело Гебхардта Фердинанд Хирш, Алоис Майстер и Роберт Хольцман привлекли к совершенствованию востребованного «хандбуха» многих мэтров университетской науки, превратив его в авторитетнейшее пособие для студентов и педагогов разного профиля, популярное и среди широкой публики.

В послевоенное время «Гебхардт» не просто возродился и увеличил объем, но и был полностью переработан под руководством крупного западногерманского историка Герберта Грундмана, привлечшего к сотрудничеству лучшие силы исторической науки ФРГ, включая корифеев немецкой историографии XX века, таких как Карл Босль, Теодор Шидер или Вальтер Шлезингер. Труды авторов «Гебхардта» отличаются ясным языком, тщательным отбором фактов, композиционно и содержательно взвешенным, но отнюдь не утрированным изложением сложных проблем немецкой истории на протяжении двадцати ее столетий, начиная с эпохи древних германцев. В то же время, складываясь в целом во впечатляющую общую картину

исторического развития Германии, каждый отдельный выпуск представляет собой законченную, концептуально и информативно самодостаточную монографию. Надеемся, образцовое соединение классической немецкой академичности с выверенным стилем изложения, доказавшим свою пригодность и для характеристики целых исторических периодов или культурных эпох, и для емкой оценки ярких исторических личностей, доставит всем интересующимся историей Европы и Германии подлинное удовольствие. Авторами данных разделов выступили крупные немецкие историки — Мария Луиза Бульст-Тиле, организатор «Курсов по литературе средневековых латинских авторов» в Гейдельбергском университете и издатель «Исторических текстов эпохи императоров Салической династии», Карл Йордан, член-корреспондент Центральной дирекции «*Monumenta Germaniae Historica*», и, наконец, Йозеф Флекенштейн, директор Института истории Макса-Планка в Гёттингене, один из самых известных немецких специалистов по раннему средневековью.

КНИГА I

ОСНОВАНИЕ И РАСЦВЕТ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

ОПАСНОСТИ И ПЕРЕМЕНЫ НА ПОРОГЕ X ВЕКА

Германская империя — страна, которая наряду с Францией и «*regnum Italiae*» («королевством Италия») восприняла наследие империи франков.

Преувратившись в VIII веке в крупное государство, охватившее почти весь европейский континент, франкская империя вслед за странами ислама и Византией достигла положения третьей мировой державы. Однако в следующем столетии ничто не смогло удержать ее, раздираемую внутренними междоусобицами, от падения с этих высот.

С исходом IX века великая франкская держава распалась. Она, как констатировал Регинон Прюмский, «развалилась на части», которые тотчас попытались оформиться в пять новых государств. Однако прежние распри продолжались, приводя к новым и новым конфликтам. Так и закончилось столетие — общим упадком и глубокой нуждой, преодоление которых относится уже к X веку, когда на руинах старой державы Каролингов началось образование многочисленных европейских стран и народов. Во главе их со всей очевидностью встала германская империя Оттонов как центр сосредоточения новых сил — сначала политических, а затем и культурных.

Как это всегда происходит во времена великих исторических переломов, разложение старого и форми-

рование нового были тесно связаны друг с другом. Они сопровождались интенсивной внутренней борьбой, в которой конкурировали и королевская власть со знатью, и могущественные аристократические роды друг с другом. Эти конфликты и определяли собой картину, сложившуюся в конце IX и начале X века. Они были омрачены еще и угрозой извне, которая нависла над всеми каролингскими государствами-преемниками, усугубляя там неуверенность и лишения. Под ее воздействием современники видели вокруг себя преимущественно опасности, распад и гибель.

Внешняя угроза подступала со всех сторон: на севере и западе она исходила от норманнов, на юге — от сарацин, на востоке — от венгров.

Норманны, которые заявили о себе уже к концу правления Карла Великого, стали с тех пор грозой всей империи франков. Они снова и снова появлялись на ее северном и западном побережьях, поднимаясь на своих быстроходных маленьких судах вверх по речным руслам, проникая в глубь страны и грабя прежде всего монастыри и города на пространстве от Гаронны до Эльбы. Под их натиском пали и прекратили свое существование такие известные торговые центры, как Дорестада и Квентовик. Нант и Руан, Гамбург и Париж, Орлеан и Утрехт, а также многие другие города и монастыри тяжело страдали от этих нападений. С момента высадки сильного норманнского войска во Фландрии в 878 году набеги принимали все более опасные формы. Хотя норманны дважды были разбиты — Людовиком Младшим в 880 году под Тимеоном на Самбре и Людовиком III Западно-франкским в 881 году под Сокуром, — их не удалось отбросить этими мерами, тем более что в Эсслоо на Маасе у норманнов с 881 года существовал постоянный опорный пункт. Отсюда они продолжали совершать свои набеги и в 881–882 годах разграбили, например, Кёльн, Бонн и Ахен. В 885–886 годах они

вновь угрожали Парижу до тех пор, пока Карл III в конце 886 года не выплатил за их уход большую сумму, предоставив им сверх того еще и зимний постой в Бургундии. После сокрушительного поражения восточнофранкской армии в 889 году при Мерсене Арнульф, преемник Карла в Восточной Франкии, по крайней мере для нее добился спокойствия, одержав в 891 году победу в сражении при Лёвене на Диле. Для Западной же Франкии норманнская угроза продолжала существовать до тех пор, пока Карл Простоватый, заключая в 911 году мир в Сен-Клер-сюр-Эпте, не передал норманнскому вождю Роллону земли в низовьях Сены, названные по имени своих новых владельцев Нормандией.

Подобно норманнам на севере, на юге — с Сицилии и из Испании — наступали сарадины. После завоевания в 841 году византийского города Бари их нападениям подвергалось побережье Италии вплоть до Прованса. Примерно в 888 году они сумели, так же как и норманны в Элслоо, захватить постоянный опорный пункт во Фраксинете под Тулоном. Отсюда они почти столетие фактически беспрепятственно совершали набеги через южную Францию и северную Италию и блокировали дорогу пилигримов, проходящую через перевал Большой Сен-Бернар. В результате от сарацин исходила постоянная угроза для южных, а косвенным образом и для северных земель франков, которая была ликвидирована только Оттонами.

Правда, на рубеже веков эта внешняя угроза отступила на задний план ввиду гораздо большей опасности, неожиданно явившейся с востока в лице венгров. После 899 года за весьма короткое время они поставили в труднейшее положение и Италию, и Восточно-франкское государство, и даже их соседей. Сначала под натиском венгров пала в 906 году Моравская держава, затем начались постоянные вторжения в Саксонию (906 год), Баварию (907 год) и

Швабию (909 и 910 годы), против которых оказывалось бессильным любое сопротивление. Так, в 907 году под Пресбургом было разгромлено баварское ополчение, собранное маркграфом Лиутпольдом Пресбургским, а в 910 году на Лехфельде под Аугсбургом было даже наголову разбито восточнофранкское войско во главе с самим королем Людовиком Дитя. Король, скончавшийся вскоре после этого поражения, отступил перед венграми, а положение его державы стало крайне угрожающим.

У Восточно-франкской державы возникла жизненная необходимость отвратить эту угрозу, устранение которой превратилось в первостепенную задачу королевской власти. Однако власть эта при последних Каролингах настолько уже утратила свое влияние и авторитет, что такая задача едва ли была ей по плечу. Правда, в Восточной Франкии король Арнульф после неудачи Карла III сумел еще раз собрать силы государства для борьбы против норманнов и славян. Однако уже в последние годы правления Арнульфа, когда его настигла болезнь, наметилось ослабление королевской власти, а при его сыне Людовике Дитя с королевской властью практически не считались. Теперь над ней взяли верх многочисленные магнаты, уже добившиеся ведущего положения внутри своих племен или намеревавшиеся это сделать.

Ослабление королевской власти и внешняя угроза создавали специфические условия для их утверждения, воздействие которых проявлялось двояко. Во-первых, знатные фамилии стремились расширить свое влияние за счет слабеющей королевской власти и, во-вторых, могущественные роды ожесточенно соперничали между собой, пытаясь превзойти друг друга. В кровавых междоусобицах, где одерживали верх наиболее могущественные, был полностью истреблен целый ряд влиятельных родов, особенно во Франконии и Лотарингии. В борьбе за первенство наибольшие

потери были нанесены именно знатнейшим из семейств, и постепенно немногие из них возвысились над остальными. При этом, однако, надо указать на важные различия между отдельными племенами, объясняющиеся в первую очередь наличием внешней угрозы и необходимостью ее отражения.

У саксов и баварцев, подвергшихся наибольшей угрозе извне, один из родов, взявшись за охрану границ, сумел раньше, чем где-либо еще, добиться общего признания и стать во главе всего племени. Так, около 900 года Оттон из рода Людольфингов, в одной из грамот Конрада I названный по-латыни «dux» («герцог»), не встретив ничьих возражений, возглавил саксонское племя, после того как его предки уже проявили себя в борьбе с норманнами и славянами. Примерно в то же время маркграф Лиутпольд в Баварии объединил силы своего племени против венгров. Когда он пал под Пресбургом в 907 году, его место сразу же занял сын Арнульф. Сам он называл себя «dux Baioariorum». Как Лиутпольдингу в Баварии, так и Людольфину в Саксонии статус маркграфа дал возможность принять на себя герцогские функции и руководство племенем. Таким образом возникает предмет нашего рассмотрения — так называемое *племенное герцогство*¹.

Тот же процесс, хотя и несколько иначе, происходит во Франконии, о чем свидетельствует история большинства фамилий старой имперской аристократии, переживших в то время жесточайшие междоусобицы и понесших громадные потери. В результате около 900

¹ Термин «племенные герцогства» (*Stammeshertzogtümer*), который подразумевает власть герцогов как продолжение власти вождей крупных этнических групп (племен) древних германцев, соответственно оформлявшееся и в традиционном сознании раннесредневековой эпохи, используется в немецкой историографии применительно ко всему периоду становления и раннего развития феодальных отношений. — *Прим. ред.*

года руководящую роль продолжали оспаривать лишь два семейства — Конрадины, владевшие землями в Гессене, Восточной Франконии и на среднем Рейне, и Бабенберги, обосновавшиеся на верхнем Майне. Когда Конрадинам при поддержке королевской власти удалось свергнуть своих противников Бабенбергов (906 год), они завоевали и руководство племенем. Однако их власть, по-видимому, еще не распространялась на всю область расселения соплеменников, и вопрос о том, можно ли применительно к Франконии вообще говорить о племенном герцогстве как таковом, остается спорным. Так или иначе, согласно современным источникам, глава Конрадинов Конрад, называемый «dux» (и ставший впоследствии королем), представлял франков в той же степени, как Оттон и Арнульф, соответственно, представляли саксов и баварцев.

В Швабии, напротив, ко времени кончины Людовика Дитя еще не было подобной репрезентативной фигуры. Причиной послужило то, что здесь помимо двух фамилий — рода Хунфридингов и семейства пфальцграфа Эрхангера — боролись за власть еще и крупные духовные владетели. Епископ Констанца и аббаты Санкт-Галлена и Рейхенау, которые были особенно тесно связаны с каролингской короной, вмешались в борьбу, чтобы защитить позиции королевской власти от притязаний возвысившихся соперников-аристократов. Таким образом, здесь дело еще не было решено, однако и швабы в ходе этой борьбы уже вступили на тот путь, который должен был привести к созданию племенного герцогства.

Итак, когда в 911 году умер Людовик Дитя, ситуация оставалась в высшей степени неопределенной. С его смертью угасла восточнофранкская линия Каролингов, установилась новая внутривременная власть, а внешняя угроза сохранялась во всей своей остроте. Восточно-франкская держава пребывала на перепутье.

Глава 2

КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ, ЦЕРКОВЬ И ПЛЕМЕННОЕ ГЕРЦОГСТВО В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КОНРАДА I

Смерть последнего восточнофранкского Каролинга неожиданно предоставила самой себе страну, лишившуюся правителя и династических скреп. В этой ситуации, когда должно было выясниться, сформировалась ли способная к эффективным действиям и исторически состоятельная общность, племена, судя по сообщениям источников, предстали как самостоятельно действующие единицы. Лотарингцы отмежевались и подчинились власти западнофранкского Каролинга Карла Простоватого, выйдя тем самым из сообщества Восточно-франкской державы. Все прочие, напротив, не стремились отказаться от этого сообщества: в ноябре 911 года франки и саксы собрались в верхнефранконском Форхгейме и «по совету» Оттона Саксонского выбрали новым королем франконца Конрада. Бавары и швабы, вероятно, представленные в Форхгейме посланниками, присоединились к этому выбору.

Таким образом четыре племени продемонстрировали, что их общность была для них важнее, чем подчиненность каролингской династии, которая еще продолжала существовать в Западной Франкии. Тем самым они подтвердили решение, принятое в 887 году, и сделали еще один шаг вперед, отказавшись от связи с каролингской династией — ведь Конрад,

новый король, не являлся Каролингом. Он был связан с Каролингами родственными узами, что, безусловно, поднимало престиж его рода, но и многие другие семейства могли похвалиться точно таким же родством. Источникам же определенно известно одно: он был избран в силу того, что являлся главой франков — знатнейшего из племен.

Хотя Конрад был обязан приобретенной властью не королевскому происхождению, а исключительно своему избранию племенами, то есть прежде всего племенными вождями, он все еще хотел властвовать, как Каролинг. Этим определилось противоречие, отяготившее все его царствование. Если для Каролингов типичным было отрицание промежуточной власти прежних «*duces*», то с возвышением племенных герцогов сформировалась новая власть такого уровня, претендовавшая на то, чтобы быть опорой державы наряду с королевской. Конрад I и сам добился господства, будучи племенным герцогом. Следуя в качестве короля образцу Каролингов и пытаясь продолжать их политику, он тем самым обратил свою деятельность против племенных герцогов, то есть против своего собственного прошлого и против тех, кому был обязан властью. Борьба против них отнимала у него все больше сил и, оставаясь безуспешной, парализовала в конце концов его правление.

Еще до того, как эта борьба началась, Конрад был вынужден предпринять решительные действия на западе, где Карл Простоватый попытался использовать переход лотарингцев под корону Западной Франкии, тотчас же заняв еще и соседний Эльзас. Так как в распоряжении самого Каролинга не имелось никакой реальной силы, Конрад уже зимой 911/12 года смог вытеснить его из Эльзаса. Но его последующие, предпринятые в ходе трех военных кампаний (912 и 913 годов) попытки вновь овладеть также и Лотарингией оказались безуспешными. Конрад прими-

рился с этим: после 913 года он больше не пытался вернуть потерянное.

Еще более тяжким обстоятельством было то, что он не предпринял никаких мер для устранения самой главной опасности того времени — надвигающейся венгерской угрозы. Своими нашествиями, которые продолжались с неослабевающей интенсивностью, венгры, как и прежде, досаждали всей державе: в 912 году они нагрянули во Франконию и Тюрингию, в 913-м — в Баварию и Швабию, в 915-м — в Швабию, Тюрингию и Саксонию, в 917-м — снова в Швабию, и, кроме того, в Эльзас и Лотарингию. От Санкт-Галлена до Бремена они оставили после себя следы в виде руин и пожарищ. Вместо того чтобы самому выступить против них, король предоставил дело обороны племенам и их вождям. Объединив свои силы, швабы Эрхангер и Бертольд и баварский герцог Арнульф одержали победу над венграми в 913 году, не сумев, впрочем, этим однократным успехом воспрепятствовать их скорому возвращению. И все-таки именно главы племен взяли на себя решение самой насущной задачи и встали на пути венгров, в то время как король оставался в бездействии. Стало очевидно, что Конрад I оказался несостоятельным в борьбе против венгров.

Его отказ от противодействия внешнему врагу был связан с тем, что с самого начала все свои силы Конрад I сконцентрировал на проведении внутренней политики. По совету ведущих сановников Людовика Дитя, архиепископа Гаттона Майнцкого и канцлера-епископа Соломона Констанцкого, он стремился укрепить королевскую власть, опираясь в особенности на церковь и пытаясь оттеснить на задний план новую племенную власть. Поэтому в Швабии, где Конрад I усиленно покровительствовал своему канцлеру Соломону, он очень рано повздорил с его противником Эрхангером. В Швабии, где еще не сложилось пле-

менное герцогство, королевской власти предоставлялся самый благоприятный случай для того, чтобы приобрести более сильное влияние. Однако со времени убийства принадлежавшего к роду Хунфридингов маркграфа Бурхарда Рецийского (911 год) соотношение сил серьезно изменилось в пользу его соперников, братьев Эрхангера и Бертольда. В своем стремлении к созданию племенного герцогства они ожидали препон прежде всего со стороны Соломона Констанцкого и восприняли как серьезную помеху усилившуюся поддержку его королем Конрадом. Результатом стали первые конфликты между Конрадом и Эрхангером, произошедшие еще до 913 года, но не вылившиеся тогда в открытую борьбу. В 913 году соперники вновь примирились и скрепили это примирение брачным союзом: король взял в жены «*tamquam pacis obsidem*» («как залог мира») сестру Эрхангера Кунигунду, вдову маркграфа Лиутпольда и мать Арнульфа. Однако антагонизм был слишком силен, чтобы быть преодоленным этим «браком во имя мира». В 914 году Эрхангер захватил в плен Соломона и тем самым вызвал короля на открытую борьбу. Уже в 914 году она привела к пленению и изгнанию Эрхангера и к освобождению Соломона. Однако и этим дело окончательно не решилось, так как теперь появился еще один претендент на ведущую роль в Швабии — Бурхард, сын убитого в 911 году маркграфа Рецийского, который обосновался в Хоэнтвиле. Конрад немедленно выступил против него, но в 915 году вынужден был снять осаду Хоэнтвиля, чтобы отразить вторжение саксонского герцога Генриха во Франконию.

Между тем король вступил в столкновение не только с упомянутым герцогом Саксонии, но и с герцогом Баварии. В распространении борьбы на все племенные герцогства (кроме близкой королю Франконии) со всей очевидностью проявился тот факт,

что речь шла о принципиальном конфликте, касающемся размежевания королевской власти и племенного герцогства.

В Саксонии перемена в отношении к королевской власти наступила уже со смертью старого герцога Оттона (912 год). Конрад попытался лишить его сына Генриха, который унаследовал от отца титул герцога, тюрингского лена, полученного им от Оттона. Тогда Генрих просто пренебрег королевской волей, отстаивая свои права и начал войну против первого советчика Конрада, Гаттона Майнцского, которого, очевидно, считал ответственным за королевское решение. В 913 году, еще во время их борьбы, в ходе которой Генрих наложил руку на владения майнцской церкви в Тюрингии, Гаттон умер. Такая обстановка сохранялась на протяжении двух лет, пока брат Конрада Эберхард в ответ не напал на Саксонию, потерпев в результате тяжелое поражение в битве при Эресбурге (Обермарсберге на Димеле) и вдобавок спровоцировав Генриха на контрудар по Франконии. Хотя Генрих при подходе королевских сил отступил обратно в Саксонию и Конрад преследовал его до Гроны под Гёттингеном, король не видел возможности привлечь саксонского герцога к ответу в его собственной стране. Произошли, по-видимому, переговоры, в ходе которых король и герцог взаимно признали друг друга. С этого момента военные действия между ними прекратились. Генрих удержался у власти, став первым среди племенных герцогов, который вынудил короля к полному признанию своего ведущего положения на территории собственного племени.

В том же году король вынужден был уступить и в Швабии, где вернувшийся из изгнания Эрхангер и его брат Бертольд объединились с Бурхардом и разбили сторонников короля при Вальвесе, недалеко от Штокхаха (915 год). Вслед за этим победитель Эрхангер был провозглашен герцогом Швабии.

Когда Саксония и Швабия начали отходить от короля (на этот же путь вступила и Бавария), Конрад еще раз попытался остановить такое развитие событий, ища поддержки против своих противников, прежде всего племенных герцогов, у церкви. По его инициативе в сентябре 916 года в Хоэнальтхейме под Нёрдлингеном состоялся синод немецкого духовенства, в котором принял участие высший клир Франконии, Швабии и Баварии, в то время как епископы Саксонии показательно отсутствовали. Прибыл также папский легат. Как и ожидалось, синод встал на защиту короля и поддержал его в борьбе против мятежников как «помазанника Божия». Сделав из такой оценки соответствующий вывод, синод осудил Эрхангера и Бертольда на пожизненное заключение в монастырь, а баварский герцог был вызван на следующий синод в Регенсбурге. Хотя Арнульф не слишком этим озаботился, король Конрад, фактически получивший в свое распоряжение Эрхангера и Бертольда, мог быть доволен подобным исходом синодального собрания. И все же синод не принес тех перемен, которых король от него ожидал. Когда Конрад в неподобающем королю порыве мести и вопреки решению синода казнил двух братьев-швабов (январь 917 года), он добился этим только того, что их место занял соперник братьев Бурхард (II), в короткое время признанный герцогом по всей Швабии.

Как и в Швабии, в Баварии конечным итогом конфликтов, в которые был втянут с 914 года герцог баварский Арнульф, стала победа племенного герцогства. Хотя Арнульф неоднократно попадал в трудные ситуации — в 914 году он вынужден был бежать от наступающего короля к венграм, в 916 году не смог воспрепятствовать завоеванию Конрадом своей столицы Регенсбурга, — его авторитет в Баварии все-таки упрочился уже настолько, что позволил ему

выдержать натиск и в результате неоспоримо утвердился в качестве племенного герцога.

Итак, к концу правления Конрада I, скончавшегося 23 декабря 918 года, в Саксонии, Баварии и Швабии имелись племенные герцоги, которые выстояли в борьбе с королем и почти самостоятельно распоряжались в своих землях. Сам король признал, что вынужден довольствоваться собственным родовым герцогством Франконией. Он не смог реализовать свои королевские полномочия ни внутри страны, ни в отношениях с Западом, а венгры выявили его полную несостоятельность. Восточно-франкской державе, как и прежде, грозили опасности и изнутри, и извне.

Наглядным результатом правления Конрада I стал поступок, совершенный им в конце жизни и повлекший за собой весьма значительные последствия. Склонив своего брата Эберхарда к отказу от наследования и сделав выбор в пользу саксонского герцога Генриха, сильнейшего из своих прежних противников, король тем самым дал толчок к преодолению упадка, подъему Восточно-франкского государства и преобразованию его в германскую империю Оттонов.

Глава 3

ПЕРЕХОД ВЛАСТИ К ГЕНРИХУ I И КОНСОЛИДАЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Видукинд Корвейский вложил в уста умирающего короля Конрада показательные слова, которыми тот мотивировал свой отказ от власти и выдвижение саксонского герцога Генриха. Франки, по его словам, имеют могущественное войско, крепости и оружие, и в дополнение к ним королевские инсигнии и все, требуемое королевским достоинством — за исключением лишь того, от чего все в конечном счете и зависит: королевского блага. «Fortuna cum nobilissimis moribus» («счастье с [сопутствующими ему] благороднейшими нравами») перешло к Генриху, высшая власть теперь — у саксов. Даже если эта речь приписана Конраду позднее и не может считаться дословной, она, по крайней мере, отображает саксонское восприятие королевской власти и соответствует истинному положению вещей. Итак, решающими факторами перехода власти к Генриху являлись, во-первых, сама персона герцога Генриха, представлявшего знатнейший род и воплощавшего тем самым королевское благо, и, во-вторых, саксонское племя как обладавшее наибольшим влиянием.

Здесь нашли свое отражение кардинальные изменения, имевшие место в IX и в начале X века. Людо尔夫инги в Саксонии еще в IX веке возвысились

над прежней имперской аристократией в лице Экбертинов-Коббонов, встав в один ряд с первыми семействами Восточной Франкии. В свою очередь и саксонское племя, последним вовлеченное в империю франков, окончательно утвердилось в составе державы. И в той же степени, как Людольфинги сумели добиться признания внутри своего племени, Саксонии удалось занять ведущее положение в Восточной Франкии. Согласно саксонской традиции в передаче Видукинда, известные перемены вызвал уже перенос праха св. Вита из Сен-Дени в саксонский Корвей: «с тех пор дела франков стали приходить в упадок, а [держава] саксов стала расти»². Перелом наступил позже, в X веке. Первенство перед остальными племенами, признававшееся за выборщиками из Франконии еще в момент избрания Конрада I, исчезло в 919 году: саксы были уравнены с франками, а по своему реальному влиянию оставили франков позади.

Возвышение Саксонии происходило вместе с возвышением рода Людольфингов. Свет на его предысторию, известную прежде всего из традиции семейного монастыря Оттонов в Гандерсхейме, проливает упоминание восточнофранкского графа Людольфа, который выступает уже как «*dux orientalium Saxorum*» («герцог восточной Саксонии») в маркграфском статусе. Этот статус он передал сыну Бруно, который пал в бою в 880 году, возглавляя саксонское ополчение против норманнов. Пришедший ему на смену младший брат Оттон отныне принял на себя руководство всем племенем, играл выдающуюся роль в политике всей державы при Арнульфе и Людовике Дитя и в 911 году руководил ходом избрания Конрада I. После смерти Оттона в 912 году герцогство унаследовал его сын Генрих, будущий король.

² Цит. по: Видукинд Корвейский. Деяния саксов / Пер. Г. Э. Санчука. М., 1975.

Саксонская историография, и особенно Видукинд — хотя и зная уже о последующих событиях, но не без оснований, — наделяет Генриха еще в его герцогские годы всеми добродетелями благородного воина и разумного управителя родовым достоянием. Он отличился в многолетней приграничной борьбе со славянами и живо проявил собственнический инстинкт в обоих своих браках. Воспользовавшись протестом церкви, Генрих разошелся со своей первой супругой Гатебургой, дочерью и наследницей графа Эрвина Мерзебургского, которая прежде, будучи вдовой, успела постричься в монахини. Тем не менее он удержал за собой ее приданое, а затем приумножил свою собственность благодаря женитьбе на еще более знатной и богатой Матильде из рода Видукин-да. То, что он никому не позволит уменьшить свои владения и умалить свои герцогские права, Генрих в конце концов доказал самому королю, выступив самым сильным его противником в последующих конфликтах. Несмотря на отсутствие явных доказательств, вполне вероятно, что Конрад, заключая в 915 году мир с Генрихом, уже тогда обещал саксонскому герцогу право унаследовать королевский трон. Так или иначе, перед смертью Конраду было ясно, что один только Генрих обладает необходимыми предпосылками, которые позволят ему править как королем и вернуть безопасность и порядок осажденной опасностями державе.

Следуя указанию Конрада, его брат Эберхард, ставший теперь герцогом Франконии, заключил с Генрихом соглашение о мире и дружбе и передал ему королевские инсигнии. Затем, в мае 919 года во Фрицларе, на франконской земле, состоялось собрание франков и саксов, где Эберхард представил собравшимся Генриха в качестве короля. Вслед за Эберхардом выступил архиепископ Херигер Майнцский и предложил совершить помазание нового короля, от чего

тот все же отказался — и, несомненно, не только из скромности, как рассказывает о том Видукинд. Речь Генриха вызвала хвалебные возгласы среди народа. Перед этим, видимо, была принесена еще и особая присяга на верность магнатами, хотя она и не упоминается традицией.

Так или иначе, франки и саксы выполнили волю Конрада, избрав саксонского герцога Генриха новым королем Восточно-франкской державы, и Генрих I начал властвовать в своем государстве, хотя Бавария и Швабия еще не присоединились к этому выбору.

В силу такого обстоятельства избрание Генриха во Фрицларе в известном смысле еще не было окончательным. Тем не менее собрание уже вынесло решение, имевшее фундаментальное значение для последующего хода истории. При этом следует выделить три существенных аспекта. Прежде всего обращает на себя внимание то, что Генрих отклонил предложение архиепископа Майнцкого о помазании на трон. Позднейшая историография видит в этом изъян, однако следует принять во внимание, что помазание на восточнофранкской земле представляло собой новшество: до того помазаны были только Конрад I и, скорее всего, Людовик Дитя. Таким образом, Генрих I не ломал никакой старинной традиции, но зато создавал впечатление, что не будет продолжать политику двух своих прямых предшественников, объединившихся с церковью против племенного герцогства. Отклонив предложение о помазании, сделанное архиепископом, которого он назначил вскоре своим архикапелланом и тем самым поставил в зависимость от себя, Генрих проявил свое стремление начать все сначала.

Этому стремлению соответствовало изменение общей ситуации под воздействием самого королевского избрания. Решающим стал тот факт, что благодаря избранию Генриха I господство перешло от франков к саксам. Такой переход, обозначивший новую пози-

цию во взаимоотношениях племен, имел первоочередным следствием смещение базиса королевской власти. Он передвинулся со среднего Рейна на германский северо-восток, и поскольку Генрих I с самого начала вступил в тесный контакт с франками, то Саксония и Франкония превратились в центральные ландшафты, на которых покоилась государственная власть.

Опираясь на эти новые властные основания, Генрих I фактически сумел остановить общий упадок и добиться нового подъема державы. Таким образом, и по достигнутому результату его правление, возникшее в результате выборов, оказывается столь же новаторским. С переходом власти к Генриху был сделан решающий шаг и в переходе от восточнофранкского государства к германскому.

Правда, вначале необходимо было устранить препоны, противодействующие его власти. В то время, как Генрих I был избран франками и саксами во Фрицларе, баварцы провозгласили королем своего герцога Арнульфа, причем даже «*in regno Teutonicorum*» («в королевстве Тевтонском»), как утверждают Зальцбургские анналы. Хотя приведенная формулировка единична и вызывает сомнения, однако, в совокупности с другими сведениями, она свидетельствует в пользу того, что Арнульф хотел стать королем не только в Баварии, но и во всей Восточно-франкской державе, и что эту державу понимали отныне как германское государство. Если из-за скудости традиции кое-что и остается здесь под вопросом, все же нет никаких оснований сомневаться в том, что и Генрих I также претендовал на всеобъемлющую власть (Конрад выдвинул его в качестве своего преемника, естественно, имея в виду все государство). Единство государства с самого начала представлялось Генриху I само собой разумеющимся. Поэтому свою первейшую задачу он видел в том, чтобы добиться признания от Баварии и Швабии.

Для его осторожной и взвешенной тактики характерно то, что Арнульфа Баварского он сначала оставил в покое и атаковал, как более легкую цель, Швабию, пока еще не проявившую решительности. Когда он сразу же после своего избрания вторгся в Швабию с боеспособным войском (919 год), герцог Бурхард отказался от какого-либо вооруженного сопротивления и покорился королю «со всеми своими городами и всем своим народом» (Видукинд). Таким образом, с самого начала правление Генриха I было ознаменовано успехом. Вслед за франками и саксами швабы тоже признали его королем. Правда, он должен был считаться с тем фактом, что герцог Бурхард сам пошел ему навстречу. До конца своей жизни Бурхард, а не Генрих распоряжался в Швабии имперской церковью³. Именно такой ценой — сохранением имперской церк-

³ Несмотря на отсутствие в тот момент в Германии императорской власти и на принятое в нашей историографии отнесение термина «имперская церковь» уже к эпохе Оттонов, используемое автором понятие «Reichskirche» корректнее переводить именно так, подразумевая традиции церковной организации, существовавшей в империи Карла Великого. Перевод термином «государственная церковь» означал бы определенную модернизацию. Сам Й. Флекенштейн в других своих работах призывает не смешивать «имперскую церковь» даже Оттоновского периода с «государственной» или «национальной» церковью в современном понимании, одновременно прослеживая некоторую преемственность ее статуса с положением церкви во Франкском государстве. При этом он различает понятие «имперской церкви» в широком смысле — как всей церковной организации на территории Империи, и в узком — преимущественно правовом: «Характерно, что основу понятия составляло узкое и совершенно конкретное значение: оно привязано к отдельным церквям и определяет их как имперские в их правовом качестве. Это означает, что понятие имперской церкви в первую очередь правовое: какая-либо церковь становится имперской церковью, если она включена в право державы (*in ius regni*). Поскольку это всегда только отдельные, как правило, большие и значимые церкви, то многие другие, хотя они тоже находятся в сфере королевского господства, изначально остаются исключенными из этого права» (Fleckenstein J. Grundlagen und Beginn der deutschen Geschichte. 3., durchges. Auflage. Göttingen, 1988. S. 148). — *Прим. ред.*

ви в племенных землях в распоряжении герцога — очевидно, и было достигнуто согласие между ним и королем. С другой стороны, благодаря соглашению с Генрихом герцог Бурхард обеспечил себе тыловое прикрытие от короля Родольфа II Верхнебургундского, которого он еще в зимнем походе 919 года сумел победить под Винтертуром, чтобы, впрочем, вскоре после этого вступить с ним в тесный контакт. Союз был скреплен браком короля Родольфа с дочерью Бурхарда Бертой.

Только через два года после швабского предприятия Генрих, который в 920 году впервые посягнул на Лотарингию, направил свои действия против Арнульфа Баварского. Как и ожидалось, военный поход затянулся. Арнульф искал укрытия в своей твердыне Регенсбурге и вынудил короля к затяжной осаде. В конечном счете все-таки и здесь пришли к соглашению, не пуская в ход оружие: Арнульф, о королевском статусе которого теперь больше не было и речи, подчинился королю «*cum omni regno suo*» («со всей своей державой»), как утверждал Видукинд (утверждал, впрочем, ретроспективно, принимая во внимание упрочившуюся власть Генриха). Победителем Арнульф был «с почетом принят и назван «*amicus regis*» («друг короля»), что Лиутпранд воспроизвел как «*miles regis*» («воин короля»). Это означает, что Арнульф присягнул на верность королю и стал тем самым его вассалом. И вновь Генрих был вынужден, считаясь с прочной позицией Арнульфа, оставить в полном распоряжении герцога церковь в Баварии. Если верить Лиутпранду, король признал за ним даже право свободно вести войну. В любом случае, Арнульф сохранил относительно большую самостоятельность. Тем не менее Генрих достиг цели, к которой стремился в этом походе. В лице Арнульфа он поставил в зависимость от себя последнего германского племенного герцога и добился установления своей власти над всей державой.

Было очевидно, что Генрих подвел черту под политикой Конрада I. Вместо противостояния племенным герцогам он достиг с ними единения. Это создало предпосылки для его господства в Восточнофранкско-немецкой державе. То, что власть поначалу приходилось приобретать ценой уступок, не смутило его. Он был достаточно рассудителен и уверен в себе, чтобы понимать, что великая цель, которую он перед собой поставил, может быть достигнута лишь постепенно, шаг за шагом. Вскоре факты подтвердили, что благодаря своей новой политике он вступил на далеко ведущий путь.

Прежде всего признание короля племенными герцогами позволило ему заняться крупными внешнеполитическими задачами, успешное разрешение которых подняло его престиж исключительно высоко. Оно означало усиление его власти, что, в свою очередь, способствовало укреплению его положения в стране по сравнению с положением герцогов. Тем более что одновременно при любой благоприятной возможности Генрих I стремился усилить и усиливал свою связь с церковью — ту связь, которой в Баварии и Швабии он вынужден был пожертвовать в пользу герцогов. Так, уже в 922 году он поставил в зависимость от себя архиепископа Майнцкого, сделав его своим архикапелланом, и, хотя и многозначительно избегал письменных распоряжений, возвел в связи с этим дворцовую капеллу. В его окружении росло число епископов и аббатов — сначала, наряду с саксонскими, франконских, а затем и швабских; отсутствовали лишь баварские. При этом обнаружилось, что отношение Генриха к епископату взаимосвязано с его отношением к родовым герцогам. Особенно отчетливо это проявилось в 926 году. В тот год герцог Бурхард Швабский погиб под Новарой в результате итальянской политики своего зятя, короля Родольфа Верхнебургундского, которого поддержал в его борьбе

против Гуго Прованского. Смерть герцога предоставила Генриху повод для новой регламентации своих отношений с герцогством Швабией. Назначив на рейхстаге в Вормсе (926 год) преемником Бурхарда франка Германа из дома Конрадинов, двоюродного брата франконского герцога Эберхарда, он и в Швабии решительно сдвинул положение в пользу королевской власти. Происходивший из чужого племени герцог, который уже в 926 году женился на вдове Бурхарда, был вынужден постоянно рассчитывать на поддержку короля. Тот же немедленно обеспечил себе реализацию старого королевского права распоряжаться имперской церковью в Швабии и одновременно лишил нового герцога возможности проводить самостоятельную политику в отношении Бургундии и Италии.

Почти нет сомнений в том, что Генрих намеревался усилить влияние короны в Баварии подобным же способом, что и в Швабии. Однако соответствующего благоприятного случая для этого не представилось, поскольку герцог Арнульф пережил короля. В результате Бавария, единственная из герцогств, удержала за собой относительную самостоятельность. Но этот факт не заслоняет отчетливую картину того, как Генрих сумел интенсифицировать неустойчивый сначала процесс объединения племен, усиливая центральную власть относительно родовых герцогств и одновременно все активнее претендуя на господство над имперской церковью.

Глава 4

РАЗМЕЖЕВАНИЕ НА ЗАПАДЕ

Уже в 920 году Генрих I впервые вторгся в Лотарингию, которая при Конраде I отделилась от Восточно-франкской державы и присоединилась к Западной Франкии. Однако там все еще жива была традиция старого каролингского «долевого государства», питающая и стимулирующая стремление к самостоятельности. С тех пор как в 915 году Гизельберт как глава Регинаров получил в управление всю Лотарингию и осознанно попытался поддержать эти тенденции, в его отношениях с западнофранкским Каролингом Карлом Простоватым постоянно нарастала напряженность. В 920 году это привело к открытому столкновению, которое дало Генриху I повод вмешаться в лотарингские дела. Он выступил на стороне Гизельберта, с очевидной уже тогда целью вновь вернуть Лотарингию в состав восточной державы. Соответственно Карл Простоватый тотчас увидел в Генрихе своего главного противника и предпринял ответную акцию, которая привела его войска к Пфеддерсхейму под Вормсом. Вскоре, однако, он вновь вынужден был отступить. Поскольку ни Карл, ни Генрих не имели свободных сил для длительного противостояния, они вступили в переговоры, результатом которых стала встреча обоих королей вблизи Бонна 7 ноября 921 года. Согласно строго регламентированному церемониалу Карл как «rex Franco-

occidentalium» («король западных франков») и Генрих как «rex Frankorum orientalium» («король восточных франков») взошли на судно, стоявшее на якоре посреди Рейна, то есть точно на границе земель, находящихся во владении того и другого, и заключили клятвенный договор о дружбе. Вслед за королями поклялись также представители знати, входившие в их свиты. Договор принес Генриху, признавшему Карла сеньором левобережной Лотарингии, первый большой внешнеполитический успех: он обеспечил ему, не Каролингу, признание западнофранкского Каролинга и гарантировал тем самым независимость молодого немецкого государства.

Между тем, несмотря на боннский договор, дела в Лотарингии оказались урегулированы ненадолго. Недовольство своим королем послужило причиной того, что уже в 922 году западнофранкские магнаты, поддержанные Гизельбертом Лотарингским, противопоставили Каролингу Карлу Простоватому антикороля в лице герцога Роберта Французского. Роберт установил связь с королем Генрихом, и в начале 923 года они заключили между собой договор о дружбе, аналогичный боннскому договору с Карлом Простоватым. Однако очень скоро король Роберт пал в битве при Суассоне, где был разбит Карл Простоватый, и тогда западнофранкские магнаты провозгласили королем зятя Роберта, герцога Родольфа Бургундского. При этом лотарингская знать оказалась обделенной, и поскольку Западно-франкское королевство было сильно поколеблено длительной борьбой за корону, Гизельберт Лотарингский и архиепископ Трирский отступились от Родольфа и призвали в страну Генриха I. Следуя их призыву, Генрих появился в Лотарингии уже в 923 году и для начала завоевал часть страны. Когда Гизельберт в ответ на это вновь попытался уйти из-под власти Генриха, перейдя на сторону Родольфа, восточнофранкский правитель в 925 году вторично

Отвоеванную Лотарингию включили в состав державы и организовали по образцу германских племенных герцогств, хотя она и не была образована каким-либо отдельным племенем, а вела происхождение от составных частей каролингской империи. Во главе страны в качестве герцога остался Гизельберт, но уже теснее связанный с королевским домом благодаря браку с дочерью Генриха Гербергой. В результате Оттоновская держава, состоявшая отныне из пяти племенных герцогств, расширила свой фундамент, одновременно прочно размежевавшись с соседом на западе.

Глава 5

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И РАСШИРЕНИЕ НА ВОСТОК И НА СЕВЕР

Итак, успехи, которых добился Генрих на западе, были весьма существенны. Подлинному же испытанию на прочность его власть подверглась на востоке, в борьбе против опаснейших врагов государства — венгров. Они давно уже опрокинули каролингскую систему защиты на восточной границе, открыв путь для дальнейшего продвижения в глубь страны еще и славянам. Генрих, попробовавший свои силы в приграничной борьбе со славянами еще будучи саксонским герцогом, обладал наилучшими предпосылками для того, чтобы противостоять этой двойной угрозе с востока. Оказалось, однако, что даже ему венгры не по плечу. Когда они в 919, 924 и 926 годах вновь с большими силами появлялись в Германии, никто не мог воспрепятствовать им перемещаться по всей стране, грабя и опустошая ее. Сам король, который (вероятно, в 926 году) выступил против них в Саксонии, вынужден был после несчастливой для себя схватки искать спасения в бурге Пюхау под Вюрценом на Мульде и в конце концов, не отважившись на новый бой, отступил в безопасную Верлу. В этой трудной ситуации фортуна пришла ему на помощь: в руки Генриха попал один из венгерских вождей. Ценой его выдачи и большой дани было куплено девятилетнее перемирие, действие которого, видимо, распространялось на все государство,

так как в последующие годы венгры избавили от своих нашествий не только саксов, но и остальные германские племена. Генрих использовал полученную таким образом передышку для того, чтобы, возводя новые пограничные укрепления, организовать линию защиты. В ноябре 926 года на рейхстаге в Вормсе по его инициативе был принят бурговый устав (*Burgordnung*), о проведении которого в жизнь на территории Саксонии сообщает Видукинд Корвейский в знаменитом фрагменте своего труда, посвященном «*milites agrarii*» («воинам-селянам», гл. I, 35). Связанные, очевидно, с королевским доменом крестьяне-воины (*Bauernkrieger*), объединяемые каждый раз в группы должны были делить себя между обработкой своих полей и строительством укреплений-бургов. В бургах на случай нужды хранилась провизия, одновременно в мирное время они должны были служить местами народных собраний. Эти меры, которые, по достоверному свидетельству «*Miracula S. Wigberthi*» («Чудес св. Вигберта»), не ограничивались Саксонией, но, согласно решению рейхстага, имели силу для всего государства, в Саксонии были дополнены еще и военной реорганизацией. Так как выяснилось, что прежнее саксонское войско не могло справиться с быстрыми отрядами венгерских всадников, была увеличена численность кавалерии, к тому же специально обученной вести борьбу с венграми. Видукинду удалось наблюдать эту выучку в военных походах против славян, которые Генрих предпринял в 928 и 929 годах. Если он и не дает должной оценки значению военных предприятий, то это не повод сомневаться в том, что между обороной от венгров и борьбой со славянами существовала взаимная связь. Очевидно, начатая в 926 году военная реорганизация получила в 928 году столь широкое воплощение, что дала Генриху возможность проводить отныне наступательную политику в отношении славян. Во всяком случае, осенью

928 года он неожиданно переправился через Эльбу, напал на гевеллеров (геволян), часть племени вильцев (лютичей) и уже в середине зимы завоевал их главное поселение Бреннабор (Бранденбург). Затем он повернул к югу, чтобы покорить далеминцев (гломачей), опаснейших соседей тюрингов. Захватив и здесь главный опорный пункт под названием Гана (возможно, Яна под Ризой на Эльбе), он повелел воздвигнуть для охраны вновь завоеванных областей бург Мейсен. За этими событиями последовал поход на Прагу в 929 году, где участвовал герцог Арнульф Баварский. Его участие в кампании является подтверждением тому, что восточная политика Генриха начиная с 926 года развернулась в дело собственно немецкое, подчиняющее себе интересы племен. Король и герцог без борьбы добились покорности чешского князя Венцеля.

Одного года сражений оказалось достаточно для того, чтобы заставить соседние славянские племена, среди которых Видукинд особо выделяет ободритов, вильцев и редариев, признать германский сюзеренитет. Когда редарии в том же 929 году попытались, подняв мятеж, освободиться от чужеземного владычества и увлечь за собой многие другие славянские племена, они уже все равно не смогли изменить новое соотношение сил. Восставшие были разбиты саксонским войском под руководством графов Бернгарда и Титмара возле крепости Ленцен, сама крепость была вынуждена сдаться. С этого времени власть Генриха на востоке упрочилась. Восточную границу снова, как и во времена Каролингов, защищали предпольем обложенные данью зависимые племена, признававшие германский сюзеренитет над славянскими соседями. В 932 году с завоеванием крепости Лебуса, расположенной на возвышенности Флеминг, были обложены данью еще и лужичане. Их покорение завершило создание зоны безопасности вдоль дальнего берега средней Эльбы.

После этих успехов Генрих счел себя готовым к тому, чтобы и венгров вызвать на борьбу, которую прежде пришлось отсрочить. После того как собрание в Эрфурте (932 год) приняло решение о борьбе с венграми, была прекращена в вызывающей форме выплата им дани. Когда венгры в ответ на это, как и ожидалось, явились с большими силами весной 933 года, они столкнулись с изменившимся положением вещей. Это проявилось уже в отказе далеминцев предоставить венграм ту помощь, которую они обычно оказывали раньше. Но решающая перемена заключалась в том, что Генрих дожидался венгров с войском, состоявшим, по свидетельству Флодоарда, из представителей всех без исключения германских племен. В соответствии с действиями венгров оно было разделено на две группы. Одна в южной Саксонии выступила навстречу венгерским отрядам, наступавшим в западном направлении, и разгромила их. Одновременно главная часть армии под руководством короля выдвинулась против основной массы венгров, наседавшей на восточную Тюрингию. Здесь 15 марта 933 года состоялась битва при Риаде, не вполне идентифицируемом месте, вероятно, на реке Унструт. В этом сражении Генрих I со своим войском под знаменем с изображением св. Михаила добился наиболее значительной победы. Хотя венгры и не были уничтожены, а, как с определенностью указал Видукинд, большей частью бежали, эта первая победа над ними немецкого короля произвела сильное впечатление на всю Германию. Она была отмечена в баварских и швабских источниках наряду с саксонскими и франконскими, поскольку взволновала всех: разгром Генрихом венгров имел отношение ко всем немцам. Победа над опаснейшим внешним врагом окончательно утвердила и упрочила его власть.

Наконец Генрих, обеспокоенный норманнскими грабежами во Фрисландии, в 934 году повернул на

[illegible]

Глава 6

КАРОЛИНГСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ЗАПАДНАЯ ГЕГЕМОНИЯ

Если начальные шаги Генриха были ознаменованы отказом от каролингской традиции, то в дальнейшем, что показательно, король все более и более следовал в своем правлении этой традиции. Ею в существенной мере определялась его политика последних лет. Такая перемена объяснялась не противоречивостью, но последовательностью. Неудача Конрада I сначала заставила Генриха пойти другим путем в своих усилиях по утверждению королевской власти. Сумев относительно быстро укрепить ее на основе союза с родовым герцогством, он затем без колебаний и все активнее начал заново оттеснять герцогскую власть на задний план, одновременно усиливая зависимость епископов от королевского дома. В результате Генрих вновь вернулся к каролингской традиции, но, в отличие от Конрада I, опираясь прежде всего на собственную упрочившуюся королевскую власть. При таком условии эта традиция опять становилась силой, пригодной для дальнейшего укрепления позиций короны. Так, внутри страны она дала Генриху возможность снова подчинить себе церковь, которая при Конраде действовала практически независимо от короны. Король вступил на этот путь уже в 922 году, назначив архиепископа Майнцкого архикапелланом, а затем возведя дворцовую капеллу. Соответственно,

и в последующие годы епископы входили в его окружение, а в 926 году, после смены герцога в Швабии, стало совершенно ясно, что Генрих везде, где только мог, претендовал на господство над имперской церковью.

Смена швабского герцога имела еще и другой результат, связанный с далеко идущими перспективами. Они касались соседнего королевства Бургундии, с королем которой герцог Бурхард накануне своей гибели проводил общую политику, именно в Италии потерпевшую свое крушение. Генрих тотчас использовал благоприятный момент, лишил нового швабского герцога права на проведение самостоятельной бургундской политики и сам вступил в контакт с бургундским королем. Король Родольф II после своего поражения в Италии дорожил хорошими отношениями с могущественным соседним королем и поэтому в ноябре 926 года даже появился на рейхстаге в Вормсе: очевидное свидетельство того, что он признал за Генрихом первенство.

Хотя дата события до нас не дошла, весьма вероятно, что именно тогда Родольф II передал Генриху по его настоянию священное копьё — знаменитую предвещающую победу реликвию, оснащенную гвоздями с креста Христова и считавшуюся, согласно Лиутпранду, копьём Константина. Оно было получено бургундским королем в подарок от итальянского графа Самсона. Генрих ценил его настолько высоко, что помимо золота и серебра отдал за него бургундцу земли вокруг Базеля. Однако передача священного копья, по Лиутпранду, имела еще один, особый смысл: передавая германскому королю копьё, король Родольф присягал ему на верность в форме коммандации⁴ и заключал с ним дружественный союз. Тем самым

⁴ Акт, оформлявший отношения личной зависимости вассала от сеньора. — *Прим. ред.*

бургундский король признавал над собой сюзеренитет Генриха. Даже если считать недоказанной связь между обладанием священным копьем и властными притязаниями на Италию, само расширение сферы влияния германского короля на Бургундию наряду с Западной Франкией указывает на установление Генрихом контакта и с Италией тоже.

Завоевав между тем Лотарингию, Генрих изменил ситуацию в отношениях с Западной Франкией, с королем которой Карлом Простоватым в 921 году и с антикоролем Робертом в 923 году он заключил договоры о дружбе. Однако у нового западнофранкского короля Родольфа также возник опасный соперник — Хериберт, граф Вермандуа, победоносный противник Каролинга Карла, ощутимо ограничивавший свободу его политических действий. Тем не менее король Родольф постепенно достиг определенных успехов, особенно на севере страны, и поскольку король Генрих I был заинтересован в сохранении равновесия сил на западе, то он добился новой встречи королей, в которой должен был принять участие наряду с западнофранкским королем Родольфом также и король Родольф II Бургундский. Встреча, состоявшаяся в июне 935 года недалеко от Седана на Маасе (возможно, в Ивуа на Шьере), во всяком случае, на границе областей, подчиненных разным государям, завершилась новым заключением дружественного союза (по Флодоарду, «*pactaque inter ipsos amicitia*» («заключив между собою дружбу»)). Фактически имело место распространение договора 926 года о дружбе между германским и бургундским королями на короля Западной Франкии. Как видно уже по самому месту встречи на реке Маас, это означало большой успех Генриха, который тем самым добился не только желаемого равновесия сил западнофранкско-французских соперников, то есть сохранения баланса на западе, но и

равновесия сил королей Франции и Бургундии, и, наконец, признания принадлежности Лотарингии к германской державе. Встреча 935 года показала, что Генрих, добившись крупных успехов на востоке, и на западе к концу своего правления приблизился к положению гегемона.

Помимо Бургундии в поле зрения Генриха в последние годы его правления попала и Италия. С тех пор как в 926 году состоялась коммendaция короля Родольфа II германскому королю, сфера влияния Генриха приблизилась к королевству Нижняя Бургундия, владению Гуго Прованского, нового короля Италии, который как раз в 926 году отобрал итальянскую корону у своего соседа Родольфа. Когда Гуго, попытавшись вдобавок к королевской получить еще и императорскую корону, попал в Италии в бедственное положение, он сумел оградить себя от бургундского соперника, уступив тому Прованс взамен своего отказа от Италии. Однако он обрел нового конкурента в лице герцога Арнульфа Баварского. В 934 году Арнульф переправился через Альпы, чтобы захватить итальянскую корону для своего сына Эберхарда, но был побежден Гуго и вынужден был вернуться. Хотя его честолюбивая попытка захватить корону в итоге сорвалась, сам факт вторжения баварского герцога в Италию по примеру сделавшего это ранее герцога Бурхарда Швабского должен был вызвать у Генриха тревогу. Ведь проведение герцогами самостоятельной внешней политики, без сомнения, шло вразрез с интересами германского короля. Поэтому когда Видукинд Корвейский сообщает, что Генрих, находясь на вершине своего владычества, планировал еще и римский поход, но проведению его воспрепятствовала последняя болезнь короля, то известие это по своей внутренней логике чрезвычайно правдоподобно. Римский поход в известной степени продолжал предшествующую политику Генриха I.

Х	В	С	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30		
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30		
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30		
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30		
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30		
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30		
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30		
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30		
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30		
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30		
А																															

⁵ Дворец, служивший временной резиденцией короля (императора) и местом отправления королевского правосудия. — *Прим. ред.*

Глава 7

ОТТОН I КАК НАСЛЕДНИК И ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ГЕНРИХА I. ИЗБРАНИЕ КОРОЛЯ В АХЕНЕ В 936 ГОДУ

Уже в момент смерти Генриха I с вопросом о его наследии все было ясно, а новый король был даже «давно уже» («iam olim», у Видукинда) назначен. В этом заключалось существенное отличие от предыдущего избрания королей Конрада I и Генриха I, отличие, связанное с тем, что новый король был королевским сыном, Конрад же и Генрих — нет. Решающим фактором стало то, что король Генрих I, переведя двор в Кведлинбург после победы над славянами в 929 году, ввел в регламент своего дома упорядочение правил наследования. Назначив тогда, с одобрения магнатов, наследником престола Оттона, своего второго сына, родившегося в 912 году, он тем самым положил начало новому пути развития государства. Ведь определив Оттона в наследники, он отказал в этом праве остальным своим сыновьям, отступая от обычая Каролингов, которые признавали право на власть за всеми членами королевского дома. И так как в дальнейшем все германские правители придерживались этого правила, назначение наследником Оттона в 929 году стало решением, прервавшим прежнюю традицию государственных разделов в молодой германской державе и

установившим новый принцип — принцип ее неделимости.

В том же 929 году назначенный наследником престола Оттон, которому одна знатная славянка уже подарила сына Вильгельма, сочетался браком с дочерью англосаксонского короля Эдгитой и, проехав верхом через все государство, был представлен всем племенам. Как показали дальнейшие события, своей юной супруге, родившей ему в 930 году сына Людольфа и, вероятно, в 931 году дочь Лиутгарду, Оттон — разумеется, с согласия отца — предоставил в качестве утреннего дара⁶ Магдебург, самый значительный торговый центр на средней Эльбе. Магдебург и должен был стать в будущем основным местом его пребывания и главным центром власти.

Уже пораженный тяжелой болезнью, Генрих незадолго до смерти провел в 936 году в Эрфурте придворное собрание (хофтаг), на котором обсудил с магнатами «*de regni statu*» («положение дел в королевстве»). Главной темой обсуждения опять стал вопрос о наследовании в державе. Так как он был давно решен, королем, по-видимому, было важно еще раз заручиться согласием придворных на уже состоявшееся назначение Оттона. Возможно, здесь сыграло роль и притязание на трон со стороны более молодого Генриха — другого королевского сына, которого поддерживала его мать. Не исключено также, что еще самим Генрихом I в качестве будущего места избрания короля был предложен Ахен. Поскольку источники дают лишь краткие сведения об этих предварительных переговорах, здесь едва ли может быть достигнута полная ясность. Во всяком случае, понятно, что к моменту смерти Генриха в Мемлебене вопросы наследования престола были урегулированы по всем

⁶ Подарок мужа новобрачной в утро после свадьбы. — *Прим. ред.*

существенным пунктам. В Мемлебене или в Кведлинбурге, где Генрих нашел свой последний приют, было объявлено о выборном собрании в Ахене.

Выбор места был мотивирован символически и политически. Его символический смысл определялся примером великого Карла, на чей трон должны были восходить германские короли. В этом проявилось признание каролингской традиции, подготовленное деятельностью Генриха и, как вскоре должно было обнаружиться, превращенное в программу действий Оттоном Великим. Политически этот выбор должен был засвидетельствовать западнофранкскому Каролингу Людовику IV, незадолго до этого коронованному в Реймсе, тот факт, что город Карла, находящийся в недавно завоеванной Лотарингии, принадлежит немецкой державе.

Прошло относительно немного времени, и 7 августа 936 года, спустя пять недель после смерти Генриха, в Ахене в соответствии с тщательно продуманным церемониалом состоялось «*electio universalis*» («всеобщее избрание») Оттона. Согласно Видукинду, его первая, светская часть началась в украшенном колоннадой переднем дворе «*basilica Magni Karoli*» («базилики Карла Великого»), где герцоги вместе с другими выдающимися представителями светской знати подняли нового правителя на руки и усадили на трон, воздав ему почести и присягнув на верность. Так они «*more suo*» («по своему обыкновению») сделали его королем. После этого последовала вторая, духовная часть церемонии. Она состоялась в церкви, куда вошел Оттон, одетый во франкское платье и сопровождаемый торжественной процессией во главе с архиепископом Майнцским. Сначала он дошел до середины церкви, где архиепископ представил ожидающему люду «Богом избранного, некогда владыкою Генрихом назначенного и всеми князьями произведенного в короли Оттона» и призвал народ дать согласие на этот выбор, если

Таким образом, выборное собрание в Ахене явилось впечатляющей демонстрацией могущества молодой державы, в которой королевская власть, аристократия и церковь выступали сообща как определяющие силы. Их взаимодействие было результатом усилий Генриха I, на который опирался теперь его сын в своем стремлении продолжить достигнутое, с особенным тщанием обратившись к примеру Карла Великого.

1. Вопросы, связанные с деятельностью органов государственной власти
 2. Вопросы, связанные с деятельностью органов государственной власти
 3. Вопросы, связанные с деятельностью органов государственной власти
 4. Вопросы, связанные с деятельностью органов государственной власти
 5. Вопросы, связанные с деятельностью органов государственной власти
 6. Вопросы, связанные с деятельностью органов государственной власти
 7. Вопросы, связанные с деятельностью органов государственной власти
 8. Вопросы, связанные с деятельностью органов государственной власти
 9. Вопросы, связанные с деятельностью органов государственной власти
 10. Вопросы, связанные с деятельностью органов государственной власти

Глава 8

ПРОБЛЕМА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ, МЯТЕЖИ 937 И 939 ГОДОВ И СЕМЕЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ОТТОНА ВЕЛИКОГО

Церемониал в Ахене, как часто и, без сомнения, верно отмечалось, символизировал *программу действий*, позволяя сделать вывод о намерении молодого короля наглядно показать силу королевской власти. Это намерение король и продемонстрировал довольно быстро и весьма отчетливо, сначала в Саксонии, а вскоре также во Франконии и Баварии. Правда, немедленно, с первой же попытки провести его в жизнь не удалось, так как повышенные властные притязания короля сразу же натолкнулись на противодействие знати, озабоченной сохранением собственных прав. Это противодействие усугубилось участием в нем членов королевской фамилии, от которых, случалось, исходили даже призывы к открытому мятежу. Благодаря этому становится очевидной внутренняя связь между наследованием трона Оттоном Великим и беспорядками, которые случились в последующие годы.

К возникновению напряженности привели первые же мероприятия Оттона по обеспечению охраны восточной границы. Славяне использовали смену власти как повод для освобождения от навязанной им зависимости, вынудив Оттона сразу же отправиться на восток. Попытка усмирить Болеслава, восставшего в Богемии и нанесшего там чувствительное поражение

тюрингским и саксонским войскам, сначала не принесла результата. Напротив, ответные акции Оттона против действий полабских славян имели полный успех. Уже в 936 году удалось заново подчинить самых мятежных из них, редариев. При этом в качестве особо доверенного лица юного короля отличился знатный сакс Герман Биллунг. Оттон наделил его маркграфской властью для защиты границы по нижней Эльбе, и это был шаг, который впоследствии блестяще себя оправдал. Подобным же образом действовал король и в пограничной области на средней Эльбе и Зале, куда после смерти графа Зигфрида, родственника первой жены Генриха I Гаттебургги, он назначил графа Геро, вероятно, брата Зигфрида. Оттон придал ему широкие полномочия и также произвел в маркграфы. Уже эти первые мероприятия позволяют судить о дальновидности молодого короля, который с самого начала стремился с их помощью по-новому организовать защиту восточных границ. Осуществление этих мер оказалось впоследствии в числе самых крупных успехов Оттона. Однако именно выбор двух новых маркграфов, столь удачный в долгосрочной перспективе, вызвал сначала недовольство и противодействие. После назначения Германа Биллунга его брат Вихман почувствовал себя обделенным и дал волю негодованию, покинув войско. В свою очередь, назначение Геро преемником Зигфрида ожесточило сводного брата Оттона Танкмара, поскольку он, как отмечает Видукинд, сам претендовал на наследование Зигфриду. Скоро, однако, обнаружилось, что озлобленность Танкмара имела под собой более веские основания. В то время как Танкмар возбуждал недовольство в Саксонии, еще один источник беспокойства выявился во Франконии, где герцог Эберхард выступил против одного непокорного саксонского ленника. Король, рассерженный подобным самовольством, наложил на герцога и многих его

приверженцев большие штрафы. В результате уязвленный Эберхард тоже отступился от Оттона и стал помышлять о мести. Ситуация еще более осложнилась, когда 14 июля 937 года умер герцог Арнульф Баварский, назначивший преемником своего старшего сына Эберхарда, а тот отказался присягнуть на верность королю, который требовал для себя права распоряжаться имперской церковью также и в Баварии. Когда в начале 938 года Оттон вынужден был прервать предпринятый в ответ на это, но оказавшийся неудачным первый поход против Баварии, Танкмар решил, что пробил его час. Он установил связь с Эберхардом Франконским и поднял открытый мятеж, причем выступил сначала против Генриха, младшего брата Оттона, которому тот покровительствовал. Танкмар взял Генриха в плен и передал во власть Эберхарду. После этого он занял Эресбург (на Димеле), чтобы оттуда вести борьбу с королем, опустошая окрестные земли. Однако эти разорения и грабежи удручили Оттона меньше, чем сам поступок Танкмара. Когда Оттон оказался под Эресбургом с сильной армией, гарнизон крепости перешел на его сторону, а Танкмар вынужден был искать убежища в эресбургской церкви св. Петра. Он сложил на алтарь вместе с оружием свои золотые ожерелья — знаки королевского достоинства — и тем самым дал понять, что отказывается от притязаний на власть, за которую вел борьбу. Но раскаяние пришло слишком поздно: он был пронзен у алтаря копьем воина, который хотел отомстить за юного Генриха. После смерти Танкмара восстание угасло. Герцог Эберхард отпустил плененного Генриха на свободу и заключил мир с королем. Вихман еще до этого перешел в королевский лагерь. Однако осенью 938 года Оттон нашел возможным направиться в Баварию с еще большими силами. Он изгнал мятежного Арнульфа, сына Эберхарда, и сделал новым герцогом его дядю Берхтольда, который

предоставил королю право назначать епископов. Тем самым было продолжено дело Генриха I, стремившегося крепче связать Баварию с короной. Бертольд навсегда сохранил верность королю.

Таким образом, справившись с восстанием Танкмара, Оттон, казалось, укрепил свои позиции. Однако фигура мятежника продолжала оставаться примером: очень скоро (в 939 году) последовал второй, гораздо более опасный мятеж, во главе которого встал младший брат Оттона, Генрих. «*Vita Mathildis*» («Житие Матильды») объясняет причину его выступления тем, что Генрих хотел захватить власть, поскольку был рожден «*in aula regali*» («в королевском дворце»). Подобно своему предшественнику Танкмару, он выступил против унаследования престола Оттоном, но с большими на то основаниями, будучи королевским сыном, отстраненным от власти. Истинной причиной мятежа определено была реорганизация престолонаследия. Ведь хотя братья короля и были наделены собственными владениями, очевидно, что в их глазах это не являлось заменой того господства, участия в котором они требовали. Их поддерживала часть знати, и поскольку герцоги видели в энергичном молодом короле угрозу своему положению, они также были готовы примкнуть к мятежникам, тем более что не чувствовали себя обязанными лично Оттону. Таким образом, Генрих сразу нашел поддержку у Эберхарда Франконского, а кроме того и у честолюбивого Гизельберта Лотарингского, который все еще вынашивал свои собственные планы на западе. Поскольку Генрих не мог рассчитывать на полную поддержку в Саксонии, он направился к Гизельберту, чтобы начать восстание из Лотарингии. Оттон последовал за ним. Попав сначала в тяжелое положение при переправе своей армии через Рейн под Биртенем, южнее Ксанта, он все-таки сумел обратить в бегство превосходящие силы противника. После своей

победы (в марте 939 года), которую его сторонники, по свидетельству Лиутпранда, приписали молитве короля и чудодейственной силе священного копья, Оттон смог захватить и саксонские бургы Генриха. В результате Саксония была потеряна повстанцами, но в Лотарингии они продолжали удерживать свои позиции, тем более что Гизельберт и Генрих получили теперь поддержку западнофранкского Каролинга Людовика IV. Учитывая сложившиеся обстоятельства, тот надеялся вернуть себе Лотарингию. Оттон парировал его вмешательство, вступив в связь с противниками Людовика внутри его собственной страны, прежде всего с герцогом Гуго Французским. Опасность с запада еще не была устранена, когда герцог Эберхард Франконский вторгся в южные области и, захватив бург Брейзах, начал грозить Эльзасу. Попытка прийти к мирному соглашению с Эберхардом при посредничестве архиепископа Фридриха Майнцского не удалась, после чего архиепископ и многие епископы встали на сторону мятежников. Положение короля становилось все более угрожающим: в то время как Оттон осаждал Брейзах, мятежники намеревались перенести военные действия через Рейн в Саксонию. В этих чрезвычайно трудных обстоятельствах короля спасла верность его сторонников из дома Конрадинов, швабского герцога Германа и графов Удо и Конрада Курцбольда, которые напали со своим войском на Эберхарда и Гизельберта под Андернахом (2 октября 939 года) и наголову разбили их. Эберхард пал в бою, Гизельберт, пытавшийся бежать, утонул в Рейне. Покорившийся Генрих был помилован. Сам Оттон — во многом благодаря собственной стойкости — благополучно вышел из тяжелой в своей жизни ситуации.

Победа при Андернахе возвратила Оттону свободу действий. Он сразу же сделал выводы из того противостояния, которое ему пришлось пережить. Поскольку

Людовик IV был связан с заговорщиками, Оттон в 940 году первым предпринял поход во Францию, во время которого в Аттиньи позволил присягнуть себе на верность противникам Людовика под предводительством герцога Гуго Французского. Вступив в том же году с войсками в Бургундию и взяв под свою защиту юного наследника престола Конрада, он начал затем реорганизацию отношений между королевской властью и племенными герцогствами. Герцогство Франкония после смерти Эберхарда вообще не было передано никому в удел — оно было подчинено непосредственно короне и тем самым потеряло свою политическую самостоятельность. Саксонию король также удерживал в собственных руках. Таким образом, связав сначала два герцогства непосредственно с королевской властью, он усилил свое положение. Третье герцогство, Лотарингию, он вверил своему вновь вошедшему в милость брату Генриху. В Швабии и Баварии, герцоги которых выдержали испытание, он пока оставил прежнее правление, но между обоими герцогскими домами и членами королевской семьи были установлены родственные отношения. Сначала брат Оттона Генрих был уже в 938 году обвенчан с Юдифью, дочерью баварского герцога Арнульфа, затем сын короля Людольф в 940 году обручился с Идой, дочерью Германа Швабского. Вдова Гизельберта Герберга, старшая сестра Оттона, должна была, согласно его замыслу, в 939 году выйти замуж за нового баварского герцога Бертольда, однако сочеталась браком с королем Людовиком IV Западнофранкским. Как вскоре выяснилось, эти брачные связи подготовили приобретение племенных герцогств членами королевской семьи. Совершенно очевидно, что в последующие годы Оттон продолжал последовательно добиваться этой цели.

Он не позволил себе сойти с проторенного пути даже тогда, когда его брат Генрих, который не смог

удержаться в Лотарингии, в 941 году еще раз подготовил заговор, который должен был принести смерть Оттону и корону Генриху. Однако заговор был своевременно раскрыт, и Генрих, который тщетно пытался спастись бегством, был заключен под стражу в Ингельхейме. На этот раз приговор ему должны были вынести князья. Однако когда Генрих на Рождество 941 года в покаянном одеянии пал ниц перед королем во франкфуртском пфальце, Оттон, чьей высочайшей добродетелью, согласно Видукинду, была «*clementia*» («мягкосердечие»), и на этот раз простил брата и снова одарил его своей милостью. Это примирение, в котором приняла участие также мать короля Матильда, оказалось долговечным.

Отныне власть Оттона больше не оспаривалась. Первая мощная волна выступлений, вызванных отстранением от власти братьев короля, была остановлена в 941 году, и с укрепившихся позиций Оттон по-прежнему прилагал свои усилия, направленные на установление тесной связи между королевской фамилией и племенными герцогствами. В Лотарингии он после неудачи Генриха сначала назначил герцогом местного графа Оттона, сына Рихвина Верденского, но тому не удалось установить сильную герцогскую власть. После смерти герцога Оттона в 944 году его титул унаследовал граф Конрад Рыжий, имевший богатые владения в районе Вормса и Шпейера и уже многие годы входивший в ближайшее окружение короля. После возведения его в герцогский статус король Оттон установил с Конрадом еще более тесные отношения, обвенчав его предположительно в 947 году со своей дочерью Лиутгардой. Одновременно брат Лиутгарды Людольф сочетался браком с дочерью швабского герцога Идой, с которой был помолвлен совсем юным (в 940 году). Поскольку у отца Иды, Германа Швабского, не было сыновей, этот брак недвусмысленно указывал на то, что Людольфу предна-

значалось унаследовать после него Швабское герцогство. И действительно, Оттон передал ему герцогство после смерти Германа в 949 году. Еще раньше умер Бертольд Баварский (23 ноября 948 года), и смерть этого герцога Оттон тоже, подобно тому, как сделал это в Лотарингии и Швабии, превратил в повод для подчинения герцогства своему роду — в обход несовершеннолетнего сына герцога Бертольда. Король, очевидно, в соответствии со своим давним планом, наделил Баварским герцогством брата Генриха, связанного через супругу Юдифь родственными узами со старинным герцогским домом Лиутпольдингов.

В итоге все без исключения германские племенные герцогства оказались связаны с королевской семьей. В течение одного десятилетия Оттону удалось реорганизовать отношения между королевской властью и институтом родового герцогства — посредством того, что он или назначал герцогом члена королевской семьи, соединяя его брачными узами с прежней герцогской фамилией, или же с помощью брака связывал владельца герцогства с королевской семьей. Исключение составили Саксония и Франкония, власть над которыми Оттон сохранил в собственных руках.

Таковыми действиями король достиг двойного эффекта. Он окончательно разрешил вопрос престолонаследия, компенсировав королевским сыновьям отстранение от власти передачей им в лен герцогств. В то же время он дал этим импульс к образованию группы знати, состоявшей в родстве с королевской фамилией, члены которой сохраняли герцогства в своем владении.

Хотя семейственная политика, базировавшаяся на новом соотношении королевства и герцогства, как впоследствии оказалось, тоже имела свои слабости и потому нуждалась в корректировке, созданная Оттоном связь королевской семьи с герцогскими фамилиями на протяжении целых столетий доказывала

свою состоятельность в качестве важного основания средневековой королевской власти.

К тому же после всех потрясений, произведенных многолетней борьбой за власть, эта политика быстро привела к новому упрочению королевского могущества, которое стало особенно ощутимым на западе. В результате у Оттона появилась возможность выступить арбитром во Франции, где главы соперничающих группировок оказались втянутыми в семейственную политику Оттона: король Людовик IV был женат на старшей сестре Оттона Герберге, Гуго, герцог Французский, — на его младшей сестре Хадвиге. Как и его отец Генрих, Оттон тоже стремился по возможности уравнивать противоборствующие силы. Поэтому он снова отдалился от Гуго Французского, с которым когда-то объединился против короля Людовика IV из-за притязаний того на Лотарингию. В 946 году Оттон даже поспешил на помощь Людовику в его новой военной кампании против могущественного вассала, впрочем, существенно не улучшив своим вмешательством ситуацию, в которой находились французские Каролинги. Конфликт, таким образом, не затухал, перекинулся также и на французскую церковь и сконцентрировался в конце концов вокруг Реймса, старейшей епископской резиденции. Дело дошло до схизмы⁷, что дало Оттону возможность, действуя совместно с папой, созвать немецких и французских епископов на «генеральный священный синод» в церковь св. Ремигия в Ингельхейме. В синоде вместе с Оттоном, папским легатом и 30 епископами принял также участие король Людовик. Он явился в качестве жалобщика и просителя и добился того, что синод встал на его защиту, запретив, подобно синоду

⁷ Схизма (греч. «расщепление, раскол») — церковный раскол в результате противоречий между группировками внутри церкви. — *Прим. ред.*

в Хоэнальтхайме, любые действия, идущие в ущерб королевской власти. Гуго Французскому, не явившемуся на синод, пригрозили отлучением от церкви. Соответствующим образом — в пользу королевской кандидатуры — был разрешен членами синода и спор за обладание архиепископством Реймским. Таким образом, синод в Ингельхейме употребил весь свой авторитет для поддержки короля Людовика. Однако Гуго Французский не отказался от борьбы, и Оттон, стоявший за этими постановлениями синода, должен был озаботиться еще и тем, чтобы провести их в жизнь. Он возложил эту задачу на Конрада Рыжего Лотарингского, который уже в 948 году предпринял военный поход против Гуго и в конце концов подействовал заключению в 950 году мира между королем Людовиком IV и герцогом Гуго Французским. Этот мир, который покоился на предпосылках, созданных ингельхеймским синодом, подтвердил главенствующее положение, которое занял Оттон Великий в Западной Европе.

Глава 9

СЕНЬОРАТ НАД БУРГУНДИЕЙ И ПЕРВЫЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД

Уже в первые годы своего правления Оттон, продолжая политику отца, стал решительно вмешиваться в дела Бургундии и после смерти короля Родольфа II взял под свою защиту его сына Конрада. Он был вынужден поспешить с этими мерами, поскольку сразу же после смерти Родольфа его старый соперник Гуго Прованский попытался распространить свое влияние на соседнюю с ним Бургундию, вступив в брак со вдовой Родольфа Бертой и женив своего сына Лотаря на ее юной дочери Адельгейде. Этот двойной брак имел очевидной целью объединение королевства Бургундия с Провансом, то есть создание великобургундской державы. Такие действия шли вразрез с интересами Оттона, тем более что правитель этой державы, непосредственно граничившей с подвластной ему территорией, был к тому же и главой «*regnum Italiae*» («королевства Италии»). Проявив понятную последовательность, Оттон расстроил бургундские планы короля Гуго тем, что выступил как поверенный юного Конрада, сына Родольфа II, поставив вопрос о передаче власти в его руки. Он убедил Конрада, которого временно привлек к своему двору, присягнуть ему на верность и тем самым принял королевство Бургундию под свой сеньорат.

Справившись таким образом с экспансионистскими устремлениями Гуго и оттеснив его на юг, Оттон благодаря своему вмешательству в бургундские дела оказался втянут в борьбу за Италию. Вскоре при его дворе появились итальянские эмигранты, в том числе маркграф Беренгарий Иврейский (в 941 году), который, будучи главным противником Гуго в Италии, пытался найти поддержку у германского короля, чтобы с его помощью изгнать ненавистного Гуго из страны. С этим намерением он по соглашению с Оттоном, которому принес клятву верности, в 945 году вернулся в Италию и сумел оттеснить Гуго в Прованс. Тем временем Гуго назначил сына Лотаря, обвенчанного с Адельгейдой, соправителем Италии также в королевском ранге, и Беренгарий, несмотря на свой успех, вынужден был на время смириться с этим положением. Тем не менее он сумел обеспечить себе решающее влияние на итальянские дела и, естественно, решил взять власть в свои руки, после того как смерть призвала к себе в 948 году Гуго, а в 950 году и его сына Лотаря. Теперь, когда Конрад Бургундский смог распространить собственную власть на Прованс, Беренгарий Иврейский видел целью Италию и в декабре 950 года сумел добиться своего возведения на престол «regnum Italiae» в Павии — старинном городе лангобардских королей.

Однако, захватив корону, Беренгарий явно не принял в расчет волю Оттона. После того как он вслед за коронацией еще и пленил сохранявшую притязания на Италию Адельгейду, вдову короля Лотаря, заключив ее в замок Гарда, Оттон воспользовался призывом ее сторонников о помощи как поводом для вмешательства в итальянские дела.

За этим поводом стоит множество различных причин, определивших решение германского короля. Выдвигая на первый план необходимость оказания помощи юной прекрасной королеве, саксонская историография

демонстрирует лишь явно одностороннюю, обусловленную самим исходом дела мотивировку. Ведь хотя и не следует полностью отрицать личностный аспект акции Оттона, можно быть уверенным в том, что изначально отнюдь не он имел решающее значение. Несомненно, определяющими здесь оказываются политические причины, проистекавшие из бургундско-итальянских связей и вдобавок из того факта, что герцоги баварский и швабский, следуя своим предшественникам, не замедлили вновь вмешаться в дела Италии. Однако в первую очередь эти причины были обусловлены каролингской традицией. Уже в начале своего правления Оттон недвусмысленно показал, что считает Карла Великого обязательным для себя образцом. Теперь образец указывал ему на Италию и на Рим, и для того, чтобы двинуться в поход на юг, требовался лишь дополнительный стимул. То, что Оттон поставил себе целью добиться ломбардской королевской короны и короны императорской, полностью этой традиции соответствовало.

Походу предшествовала основательная подготовка. Однако прежде чем король дал приказ к выступлению, его брат Генрих Баварский и сын Людольф Швабский вторглись в Италию, стремясь заранее гарантировать себе плоды этого похода. Генрих взял под свою власть Аквилею, тогда как Людольф, столкнувшись с нарастающим сопротивлением, вынужден был вскоре отступить. Вину за эту неудачу он приписал своему дяде Генриху, якобы ему изменившему. Таким образом, с самого начала проведения Оттоном его итальянской политики, уже на пороге Италии, дало о себе знать старое баварско-швабское соперничество за влияние на соседнюю южную страну, усиленное личностными конфликтами внутри королевского дома и сулившее опасность в будущем. Затушеванная сначала поражением Людольфа и выступлением в поход Оттона, эта опасность, однако, подспудно сохранялась.

Когда Оттон поздним летом 951 года в сопровождении многочисленной знати, включая и Генриха с Людольфом, с внушительной армией перешел Альпы, он представил итальянцам такую манифестацию силы, какой они в своей политически раздробленной стране не видели на протяжении нескольких поколений. Этой превосходящей силе не было оказано ни малейшего сопротивления. Таким образом, Оттон уже в конце сентября 951 года вступил в королевский город Павию, который незадолго до этого спешно покинул Беренгарий. Многие итальянские магнаты перешли на сторону Оттона и присягнули ему. Без особой коронации, но основываясь, по-видимому, на клятве верности, принесенной знатью, Оттон принял сан лангобардского короля и назвал себя, осознанно подражая титулу Карла Великого, «rex Francorum et Langobardorum» («королем франков и лангобардов»). Новый сан был впоследствии дополнительно легитимирован тем, что Оттон, чья первая супруга Эдгита скончалась в 946 году, пригласил в Павию «summo honore» («с высшими почестями») освободившуюся тем временем из своего заключения двадцатилетнюю вдову короля Лотаря Адельгейду и уже в конце 951 года заключил с нею брак в ее прежней столице. Юная королева, которой в последующие десятилетия предназначено было сыграть важную роль в качестве «consors regni» («соправительницы королевства»), получила от Оттона на правах пожизненного пользования богатые владения в Эльзасе, Франконии, Тюрингии, Саксонии и в славянской приграничной области.

Однако Оттон в ходе овладения «regnum Italiae» из Павии сразу же направил свой взор на Рим. Отправляя туда уже в 951 году посольство под руководством архиепископа Фридриха Майнцского «pro susceptione sui» («для того, чтобы его приняли»), он действовал явно в духе каролингской традиции. Под «susceptio» («принятием») вне всяких сомнений под-

разумевались римский поход и коронация в качестве императора. Переговоры об этом были проведены, но безо всякого успеха, так как патриций Альберик, подлинный хозяин Рима, не имел никакого желания уступать свою власть и влияние германскому королю, а папа Агапий II был не в состоянии пренебречь волей патриция. Показательно, что Оттон с этим примирился: хотя он и следовал каролингской традиции, но считался и с фактическим положением вещей. Он отдавал себе отчет в том, что первая должна соответствовать второму, и только в этом случае традиция может принести свои плоды. В результате, удовлетворившись после провала переговоров тем фактом, что он заявил-таки о своих претензиях на императорскую корону, Оттон, обеспокоенный тревожными сообщениями из Германии, начал весной 952 года обратный марш через Альпы. В Италии он оставил своего испытанного соратника, герцога Конрада Рыжего, с поручением подчинить изгнанного, но еще не побежденного Беренгария.

Глава 10

ВОССТАНИЕ ЛЮДОЛЬФА И ЕГО ПОДАВЛЕНИЕ. СОЮЗ С ИМПЕРСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ

Известия из Германии касались сына Оттона, Людольфа, который вместе с вернувшимся после римской миссии архиепископом Фридрихом Майнцским в конце 951 года досрочно покинул королевское войско и ясно дал понять, что раздражен итальянской политикой своего отца и особенно его новым браком. Пришли известия о пиршестве Людольфа с единомышленниками, устроенном им во время рождественских торжеств 951 года в тюрингском Зальфельде: говорили, что там звучали подозрительные речи. Таким образом, Оттон имел все основания как можно скорее вернуться в Германию, чтобы соблюсти там порядок.

Едва он покинул Италию, как Беренгарий установил контакт с Конрадом Рыжим и вступил с ним в переговоры. Договорились они поразительно быстро, на тех условиях, что Конрад принимает от Беренгария изъявление покорности, гарантировав взамен сохранение за ним королевства Италия в качестве германского лена. Однако, достигнув такой договоренности, Конрад превысил свои полномочия, и когда он затем приехал вместе с Беренгарием в Германию, чтобы получить согласие короля, Оттон соизволил принять эти прошения только после долгих, наполненных гневом и досадой колебаний. Не обошлось без них и

окончательное урегулирование вопроса на рейхстаге в августе 952 года, содержавшее, однако, одно важное ограничение. Беренгарий и его сын Адальберт, давшие Оттону ленную клятву, сохраняли за собой королевство Италию под сюзеренитетом германского короля, но должны были уступить марки Верону и Аквилею с Истрией, которые Оттон соединил с герцогством Баварией. В результате на долю Генриха Баварского выпала задача контролировать связи с Италией. Хотя эти меры и были целесообразны, они, с другой стороны, усилили недовольство Людольфа, который вышел проигравшим из состязания со своим дядей Генрихом. С той поры, как Людольф в 946 году был объявлен наследником престола, он полагал, что благодаря Генриху и Адельгейде все более утрачивает влияние при дворе. Когда Адельгейда в конце 952 года подарила Оттону сына Генриха (вскоре, впрочем, умершего), Людольф вообще считал свое положение угрожающим. Озабоченность тем, что Оттон вверит наследование престола не ему, а этому самому младшему из сыновей, стала, кажется, последним толчком к объединению Людольфа с герцогом Конрадом, ожесточившимся после переговоров с Беренгарием, для выступления против Оттона и ненавистного Генриха Баварского. Весной 953 года заговор вылился в открытый мятеж. Когда король следовал из Эльзаса в Ингельхейм, чтобы отпраздновать там Пасху, враждебные намерения мятежников стали очевидными. Это побудило Оттона изменить маршрут и вместо Ингельхейма прибыть в укрепленный Майнц. Однако архиепископ Фридрих, который уже вступил в контакт с заговорщиками, принял его с колебаниями, и когда король наконец почувствовал себя в безопасности как гость архиепископа, внезапно, с согласия Фридриха, к нему явились Людольф и Конрад. Они заявили, что их действия направлены не против Оттона, а против Генриха Баварского, и вынудили Оттона заключить

с ними договор, содержание которого до нас не дошло. Впрочем, едва ли следует сомневаться в том, что он включал в себя гарантии относительно наследования престола не Генрихом, а Людольфом. Заверения мятежников в своей лояльности отчетливо показали, что восстание Людольфа не было продолжением линии, характерной для более ранних восстаний 937 и 939 годов. Людольф не вел речь о том, чтобы добиться какой-то доли власти в противовес новым правилам наследования. Напротив, он требовал от Оттона права престолонаследия только для себя одного: мысль разделить правление со своим маленьким братом была ему абсолютно чужда. Единичная преемственность наследования и связанная с ней неделимость государства, против которых в 937 и 939 годах выступили Танкмар и Генрих, стали за прошедшее с тех пор время самоочевидными. Восстание Людольфа исходило из той же посылки. В этом отношении Людольф, даже подняв мятеж, принципиально оставался на позиции, разделяемой и его отцом. Соответственно, когда Людольф заявлял, что не имел никаких умыслов против самого короля, то он вместе со своими сообщниками, разумеется, все же оказывал таким способом давление на отца, несовместимое, с точки зрения Оттона, с королевским достоинством. Оттон полагал, что уже в Майнце заговорщики «почти проиграли» (Видукинд). Поэтому, когда Оттон в саксонском Дортмунде, где он праздновал Пасху, почувствовал себя вновь «окрепшим» среди друзей, он тотчас отрекся от Майнцкого договора, на который согласился лишь по принуждению, и приказал Людольфу и Конраду подвергнуть зачинщиков восстания наказанию. В противном случае они сами должны были считаться врагами государства. Архиепископ Фридрих, напротив, настаивал на соблюдении договора и тем самым поддерживал сопротивление мятежников. В результате он, выделившись среди прочих, обратил

гнев короля на себя. На рейхстаге во Фрицларе его лишили сана архикапеллана, тогда как в отношении Людольфа и Конрада, по-видимому, никакого решения пока принято не было. О последующих столкновениях мы имеем лишь скудные сведения. Конфликты сконцентрировались прежде всего вокруг Майнца и, после отхода от короля Баварии, вокруг Регенсбурга. В то время как усилия Оттона, направленные на захват этих городов, долгое время оставались безрезультатными, в Лотарингии его ждал большой успех, особенно с того момента, как его брат Бруно, ставший в сентябре 953 года архиепископом Кёльнским, выступил здесь в защиту дела короля.

Бруно, будучи на протяжении многих лет канцлером, обладая богатым опытом государственной службы и широкими личными связями и даже успев до своего назначения архиепископом побывать в должности архикапеллана, являлся ближайшим доверенным лицом своего брата-короля. Во время этих распрей он выказал себя выдающимся государственным мужем. В отличие от Генриха Баварского, который всегда оставался лишь человеком своей партии, Бруно с самого начала думал о преодолении разногласий, выступая в поддержку короля и его дела. Так, он пытался, хотя и тщетно, при личной встрече примирить Людольфа с королем, а когда он во время борьбы за Лотарингию в 954 году противостоял при Рюмлингене в Блисгау Конраду Рыжему, то договорился со своим противником отказаться от борьбы, сумев убедить Конрада в том, что эта борьба неуместна, поскольку «*contra regem erat*» («была против короля»). При этом подразумевалось, очевидно, особое, связанное с внешней угрозой положение пограничной страны. Поскольку еще в 953 году Бруно как архиепископу одновременно было вверено Оттоном и герцогство Лотарингия, он в качестве «*archidux*» («эрцгерцога») (Руотгер), совмещавшего духовные задачи архиепископа и мирские

— герцога, с успехом защищал как внутренние, так и внешние интересы Лотарингии. Он понимал, что его успехи — это и успехи короля. Таким образом, Лотарингия, в противоположность Баварии, Швабии и Франконии, где утвердились мятежники, осталась верной королю, который мог рассчитывать на столь же верных сторонников лишь в своей племенной вотчине — Саксонии.

Это могло бы выглядеть утешительным, однако в целом ситуация была далека от внушающей надежду, когда в 954 году в Баварии и Швабии вновь появились еще и венгры, привлеченные, по всей видимости, самой ситуацией междоусобной борьбы. Но именно нашествие старых врагов повлекло за собой перемены. Так как повстанцы вступили с ними в связь и, в собственных интересах, передали руководство в их руки, общее настроение резко изменилось в пользу короля, и когда венгры снова отступили из Лотарингии, Франции и Бургундии, дела повстанцев настолько ухудшились, что они вынуждены были вступить с королем в переговоры. На рейхстаге в Лангенценне под Фюртом Оттон в июне 954 года примирился с архиепископом Фридрихом Майнцским и принял изъявление покорности от Конрада Рыжего. Только Людольф все еще уклонялся от примирения и снова занял Регенсбург, но вскоре вынужден был признать, что при сложившейся ситуации дальнейшее сопротивление бессмысленно. Поэтому он уже в конце 954 года посетил своего отца в Тюрингии и коленопреклоненно, «охваченный глубочайшим раскаянием», просил его о прощении. В ответ на это в декабре 954 года на рейхстаге в Арнштадте (Тюрингия) был окончательно заключен мир, в связи с которым предпринималась и одновременная реорганизация герцогств Швабия и Лотарингия. Хотя Людольф и Конрад и получили обратно свою собственность, но лишились герцогств, в которых им было отказано

самое позднее в Лангенценне. Швабия была передана младшему Бурхарду, по-видимому, сыну погибшего в 926 году герцога Бурхарда II, так что в его лице к руководству племенем вернулся старинный герцогский род. Однако, в соответствии с семейственной политикой Оттона, которой тот по-прежнему следовал, новый герцог был обвенчан с Хадвигой, дочерью Генриха Баварского. Герцогство Лотарингия оставалось в руках Бруно, который именно в критический период восстания Людольфа блестяще справился со своей двойной функцией архиепископа и герцога.

Ученик и биограф Бруно Руотгер именно в новом положении своего героя и в его объединении с братом Оттоном видел подлинную причину победы короля и укрепления его власти. В этом их объединении выражалось единение королевской власти с королевским духовенством, которое фактически, выходя за пределы личного союза двух братьев, представляло собой характерную черту Оттоновой политики. С момента восстания Людольфа эта черта становилась все более заметной. Такое единение, основывающееся на сакральном характере королевской власти и наилучшим образом соответствующее каролингской традиции, создавало предпосылки для усилий Оттона, призванных интенсифицировать связь с имперской церковью и прочнее опираться на нее в своем правлении.

Поскольку, как показало восстание Людольфа, племенные герцогства, несмотря даже на свои связи с королевской фамилией, не были безусловно закреплены за короной, Оттон стремился опереться на церковь, чтобы создать из нее противовес племенным герцогствам. Правда, для этого было необходимо более твердо, чем прежде, ориентировать на короля и его двор церковных сановников, отчасти тоже выказавших свою неблагонадежность во время последнего восстания, а также чаще давать им политические поручения. Образцом здесь служил Бруно Кёльнский. Он

является прототипом оттоновского имперского епископа, одновременно служившего и державе, и церкви. Получив старое воспитание и серьезно относясь к своим духовным задачам, он вместе с тем брал на себя и политические поручения, которые давал ему король. Среди его современников имелись и такие, как Фридрих Майнцский и его преемник Вильгельм, добрый сын короля, которые, руководствуясь идеалами аскетизма, находили предосудительным подобное совмещение духовных и светских обязанностей. В противоположность им Бруно выступал за единство государства и церкви, равно служащих единой конечной цели христианской священной истории — «*salus populi christiani*» («спасению народа христианского»). Ввиду такого единства то, что епископ в такой же мере выступал в защиту государства, в какой король — в защиту церкви, являлось обоснованным и последовательным.

Бруно сам позаботился о том, чтобы распространить свои убеждения и создать из собственного примера школу. Совершенно определенно можно говорить о том, что он, побужденный опытом восстания Людольфа, собрал вокруг себя в Кёльне учеников со всей державы, которых, по выразительному свидетельству Руотгера, воспитывал в духе одновременного служения государству и церкви. Цель его состояла в привлечении их затем на епископские должности в Лотарингии, являвшейся его сферой влияния, и в результате интересы короля защищал там вскоре столь же безупречный, сколь и верный державе епископат.

Видя такие результаты, Оттон Великий после смерти Бруно (965 год) продолжил его деятельность и уже из своего двора распространил ее на всю имперскую церковь. Дворцовая капелла, этот духовный двор короля, восприняв наследие Бруно, превратилась отныне в средоточие имперского епископата. В связи

с этим началось и развитие самой капеллы, которая неожиданно приобрела новую притягательную силу. Усилив уже с 953—954 годов свое фактически решающее влияние на замещение епископских кафедр, король первоначально все-таки избирал кандидатов из узкого круга своих родственников или же из духовенства соответствующей церкви. Теперь привилегированными кандидатами в епископы стали его капелланы, то есть люди, которые сформировались на придворной службе и были поглощены государственными задачами и обязанностями. После возведения в епископский сан они оставались связанными друг с другом и с королевским двором, вследствие чего начал формироваться единый епископат. Он исполнял свои обязанности совершенно в духе Бруно Кёльнского, составив самую значительную группу компетентных и надежных помощников, имевшихся в распоряжении короля по всей державе. Хотя эту ориентированную на двор реорганизацию удалось осуществить лишь при жизни следующего поколения, все же истоки этих преобразований восходят ко времени восстания Людольфа, и Бруно Кёльнский дал им первый и решающий импульс. Уже в самих своих истоках они оказались настолько эффективными, что Оттон был отныне надежно защищен от дальнейших мятежей. Его новая политика, объединившая политику семейственную и имперско-церковную, придала его власти ту консистенцию, которая обеспечила королю свободу действий во внешнем пространстве.

Глава 11

ИМПЕРСКАЯ КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ ОТТОНА ВЕЛИКОГО И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИМПЕРИИ

Едва было усмирено восстание Людольфа, как венгры, вторжение которых в 945 году, вразрез с их намерениями, повлекло за собой благоприятную для короля перемену, в 955 году снова пересекли границу, и их полчища появились в Баварии. В то время как Оттон, получивший тревожные известия от Генриха Баварского, спешно организовывал оборону из Саксонии, они двинулись, «*totam Baioariam depopulantes*» («опустошая всю Баварию»), на Швабию. Их главное войско осадило Аугсбург, оборону которого возглавил отважный епископ Удальрих. Стойкость защитников дала королю возможность собрать сильное войско из саксов, швабов, баварцев, франков и богемцев (не были привлечены только лотарингцы, готовившиеся отразить ожидавшееся дальнейшее наступление венгров) и дать главным силам венгров бой на Лехфельде южнее города. В день св. Лаврентия, 10 августа 955 года, произошла битва, которую после быстро отбитой внезапной атаки венгров начал сам король под знаком победоносного священного копья, «*optimi imperatoris officium gerens*» («выполняя обязанность достойнейшего полководца») (Видукинд). Эта битва, в которой особенно отличился возглавлявший франков Конрад Рыжий, «*pop iam dux, sed miles*» («уже не

герцог, но воин»), ценой жизни искупивший прежнюю измену, окончилась убедительной победой. Источники единодушны в том, что победа на Лехфельде затмила собой все прочие, одержанные за последние столетия. Фактически она разрешила вопрос всемирно-исторической важности: венгры понесли настолько тяжелое поражение, что не только прекратили свои грабежи, но и перешли впоследствии к оседлости и укоренились в западноевропейской культуре. Оттон же одержал крупнейшую победу над язычниками, освободив свою державу и всю Европу от самой крупной угрозы.

Победа, явившаяся, по убеждению современников, величайшим триумфом Оттона, возвысила его и над предшественниками, и над правящими одновременно с ним королями. Согласно Видукинду Корвейскому, даже империя Оттона была создана именно этой победой: по его словам, во время торжеств в честь победы войско провозгласило победоносного владыку «отцом отечества» («*pater patriae*») и «императором» («*imperator*»). При Оттоне, правда, не могло быть и речи о солдатском императорстве по античному образцу, о котором напоминает формулировка Видукинда, — хотя бы уже потому, что сам Оттон после 955 года называл себя исключительно «гех» («король»). Тем не менее сообщение Видукинда, посвятившего свою «Историю саксов» членам королевского дома, не совсем беспочвенно. Едва ли можно сомневаться в том, что победные торжества состоялись — это был старый обычай, который, впрочем, укоренился на немецкой земле в германской, а не в римской традиции. Поэтому вполне вероятно, что за латинскими формулировками Видукинда скрываются германские представления. Следовательно, «*pater patriae*» может быть понято как «почетный титул из традиции аристократического дома» (К. Хаук), а «провозглашение императором» указывает, вероятно, на аккламации —

чествование криками победителя, за которым таким образом признается некий более высокий ранг: подтверждение его имперской королевской власти.

Понятие имперской королевской власти было давно и хорошо знакомо окружению Оттона Великого, как видно из происходящих оттуда грамот. Это понятие выводит имперские притязания из взаимосвязи нескольких «гегпа» («королевств»). В 952 году Оттон, несомненно, уже выдвигал такие притязания, и если тогда, в Риме, он еще не смог добиться императорской власти, то все же удержал за собой сюзеренитет над «гегпум Italiae», то есть главенствующее положение, в котором проявился именно имперский характер его королевской власти.

Великая победа над венграми в 955 году, за которой через два месяца последовала победа над славянами на Рекнице в Мекленбурге, привела к значительному повышению личного авторитета Оттона и усилению его королевской власти. Это возвышение, отразившееся, вероятно, уже в имперских аккламациях во время победных торжеств, определенно предполагало достижение в дальнейшем императорской власти. Позднее папа Иоанн XII сам подтвердил это, разъяснив в одной из привилегий, что король Оттон, «devictis barbaris gentibus, sciliset Avaribus ceterisque quam pluribus»⁸ («одолев варварские племена, а именно венгров и множество других»), пришел в Рим, чтобы принять ради защиты святой церкви «triumphalis victoriae corona» («триумфальную корону победы»). Связь здесь очевидна: имперская королевская власть Оттона Великого, которая благодаря своей победе над язычниками уже действительно охранила церковь и должна была служить ее дальнейшей «defensio» («защите»), вела к власти императорской.

⁸ Видукинд здесь называет венгров аварами согласно старой каролингской традиции, в других местах венгры называются «ungarii».

Итак, победа 955 года на Лехфельде представляла собой важную веху на пути Оттона к императорской власти, и этот путь заставил его сделать последний и решающий бросок к Италии и Риму.

Ситуация здесь, казалось бы, сначала развивалась весьма благоприятно для германского короля. После того как его первая попытка добиться императорской короны в 952 году встретила противодействие папы, Италия на многие годы совершенно отошла для Оттона на задний план. Правда, он оставил за собой сеньорат над «*regnum Italiae*», и король Беренгарий правил в качестве его вассала, но Оттон оказался настолько поглощен вызванной восстанием Людольфа смутой и последовавшими за ней венгерской и славянской кампаниями, что его сюзеренитет практически утратил свою силу. Беренгарий скоро перестал обращать внимание на свою зависимость и, не заботясь более о далеком сюзерене, восстановил свои прежние позиции. Это самоуправство вассала побудило Оттона после урегулирования отношений в Германии вновь заняться Италией. Поэтому в январе 956 года он направил своего сына Людольфа за Альпы, чтобы тот поставил Беренгария на место. Нельзя исключать и того, что его планы шли в тот момент еще дальше. Можно предположить, что Людольф должен был совсем оттеснить Беренгария от власти, чтобы, по каролингскому образцу, стать вице-королем Италии. В этот контекст укладываются и переговоры, которые Оттон через аббата Иоанна Горцского вел в те годы с халифом Абдурахманом III Кордовским с целью склонить халифа и других к совместному выступлению против Беренгария. Хотя эти переговоры по религиозным причинам закончились провалом, успех сопутствовал Людольфу, который сумел вновь придать вес германскому сюзеренитету над Верхней Италией. Однако в 957 году, почти достигнув цели, Людольф неожиданно умер, и достигнутые им результаты были

утрачены. Примечательным образом Оттон Великий не сделал никаких попыток что-либо в связи с этим предпринять. Он не оказывал давления ни на Верхнюю Италию, ни на Рим. В результате после смерти Людольфа Беренгарий вернул себе прежнюю власть и принялся расширять ее еще решительнее, чем до сих пор. Причем теперь он распространил ее и на Папскую область, активизировав этим сопротивление Рима.

Тем временем в Риме умер патриций Альберик (в 954 году), и главой города вместо него стал его сын Октавиан. Однако он не только унаследовал своему отцу, но в 955 году, после смерти Агапия II, был, в соответствии с желанием Альберика, еще и возведен римлянами в папский сан. Таким образом, Октавиан, едва достигнув семнадцати лет, объединил в своих руках обе высших должности Рима. Став папой, он принял имя Иоанн XII. Однако смена имени не сопровождалась другими сколько-нибудь глубокими переменами. Далекий от высокого долга, соответствующего его духовному сану, Иоанн, верный семейной традиции, стремился исключительно к власти. Поэтому главной сферой интересов Иоанна XII являлись церковное государство и его расширение. В результате Беренгарий весьма чувствительно задел папу, когда именно здесь выступил против него и в 959 году стал явно готовиться к нападению на Рим из Сполето. Ввиду этой опасности, грозившей лишить его власти, Иоанн XII призвал на помощь Оттона Великого. Папское посольство, в состав которого были включены и лангобардские магнаты, в конце 960 года призвало Оттона к римскому походу и, соответственно, к принятию императорского титула.

Оттон вдруг увидел себя поставленным в такую же ситуацию, как некогда Карл Великий, которого ожидала в Риме императорская корона. Он тоже был призван нуждающимся в помощи папой как влады-

ка могущественной державы и победитель язычников и последовал этому призыву тем более охотно, что папа теперь пообещал ему высший христианский титул — именно то, чего Оттон тщетно добивался десятилетие назад, добивался именно как преемник Карла Великого.

Оттон тут же начал приготовления к римскому походу, которые были произведены с величайшей осмотрительностью и тщательностью в период с конца 960 до августа 961 года. В частности, на рейхстаге в Вормсе в мае 961 года он повелел избрать королем и затем короновать в Ахене своего сына Оттона, чтобы еще до начала римского похода, который сам он отнюдь не считал безопасным делом, обеспечить сохранение власти за своей династией. Обдумывался уже и церемониал императорской коронации, как свидетельствует королевский канон из так называемого «Pontificale Romano-Germanicum» («Романо-германского понтификалия»), составленного в это время по поручению двора в монастыре св. Альбана в Майнце. И, вероятно, уже имелась в наличии императорская корона: распоряжение по поводу ее своевременного изготовления могло быть сделано сразу после победы на Лехфельде. Было определено, что во время отсутствия «caesar futurus» («будущего цезаря», по выражению Руотгера) юному королю в Германии должны помогать брат Оттона Бруно и его сын Вильгельм, с 954 года преемник архиепископа Фридриха Майнцкого. После этого Оттон в августе 961 года в сопровождении своей жены Адельгейды с внушительной армией выступил из Аугсбурга. Войско прошло через альпийский перевал Бреннер сначала в Павию, которую Беренгарий и на этот раз своевременно покинул, а оттуда быстрым маршем устремилось на Рим. Аббат Гаттон Фульдский поспешил вперед с дипломатической миссией, чтобы урегулировать с папой последние формальности и принести

ему от имени будущего императора обычную еще в каролингские времена клятву, гарантирующую папе безопасность. 31 января 962 года уже сам Оттон подошел к Риму, вначале расположившись со своей армией лагерем у Монте-Марио. Двумя днями позже, 2 февраля 962 года, в праздник Сретенья, Оттон, торжественно встреченный папой, клиром и народом Рима, вступил в Вечный город. Он сразу же был препровожден в собор св. Петра и там под одобрительные возгласы римлян помазан и коронован папой Иоанном XII как император. Вместе с ним помазание и коронование приняла его супруга Адельгейда. Вслед за этим вновь коронованной чете была принесена папой и римлянами присяга на верность, и в заключение император и папа обменялись дарами в знак подтверждения своей дружбы.

В результате императорская власть, которая в начале столетия, после смерти Беренгария Фриульского в 924 году, едва ли привлекала к себе чье-либо внимание и плачевно угасала, блистательно обновилась. Ведь теперь она снова, как и во времена Карла Великого, ассоциировалась с сильнейшей державой эпохи, молодой Германской империей, которая отныне приняла эту власть, сменив погибшую великофранкскую державу. Получив императорскую корону, король этой державы, как преемник Карла Великого, стал главой западного христианства.

Оттон Великий за те немногие дни, которые прошли с момента коронации, выразительно продемонстрировал в Риме, что считает свою императорскую власть возобновлением и продолжением каролингской традиции. В знаменитой привилегии, которую написал золотом кардинал-дьякон Иоанн, — так называемом «*Ottonianum*» от 13 февраля 962 года — Оттон в продолжение Пипинова дара и последовавших за ним каролингских «*pacta*» («соглашений») подтвердил владельческое право папского государства (косвенную

роль сыграло при этом «*Constitutum Constantini*» («Установление Константина»)). Той же привилегией, и опять же по каролингскому образцу, он обеспечил за собой императорское право принимать обещание верности от папы, избранного клиром и народом.

После этого принципиального прояснения императорско-папских отношений Оттон взялся и за наведение ясности в отношениях с королевством Италия. Первоочередной предпосылкой для этого должно было стать подчинение самовластного Беренгария, за помощью против которого к Оттону, собственно говоря, и обратились. Поэтому Оттон попытался захватить его в горном убежище Сан-Лео (недалеко от Сан-Марино в Апеннинах), но вынужден был преждевременно снять осаду, так как папа Иоанн XII, охваченный страхом, что император добьется успеха и будет действительно властвовать, полностью сменил свою политику. Совершенно пренебрегая принесенной Оттону клятвой верности, он вступил в тайные переговоры с Беренгарием, Византией и даже венграми. Папа демонстративно лично принял в Риме сына Беренгария Адальберта. Однако этим он добился только того, что император счел свои прежние меры недостаточными и взял теперь курс на еще более определенное урегулирование ситуации — в первую очередь в Риме. В то время как Иоанн XII и его новый союзник Адальберт ввиду приближения императора попытались спастись бегством, Оттон позаботился о том, чтобы укрепить свое влияние в Риме. Поэтому он в изменение раздела «*Ottonianum*» о выборах папы повелел римлянам поклясться в том, что в будущем ни один папа не будет избран и посвящен в сан без предварительного согласия императора или его сына. Одновременно он убедил римский синод, заседавший под его председательством с начала ноября 963 года, устроить процесс над папой. Как и ожидалось, синод на основании длинного перечня

папских грехов сместил приглашенного, но не явившегося в собрание Иоанна XII и поставил на его место чиновника папской канцелярии Льва, мирянина, который взошел на Святой престол под именем Лев VIII. Вскоре после этого, в последние дни 963 года, удалось также пленить в Сан-Лео Беренгария и его супругу Виллу; оба были отправлены в ссылку в Бамберг. Цель похода казалась достигнутой.

Однако ни Иоанн XII, ни сильная партия римлян не примирились с успехами императора. Объединившись, они оказали сопротивление новой власти и вынудили Оттона, который уже частично распустил свою армию, вернуться в Рим, чтобы защитить свое господство. Хотя он быстро и кровопролитно подавил римское восстание и заставил принести новую присягу себе и своему папе Льву, Иоанн XII вскоре сумел опять вытеснить Льва. Когда Иоанн в мае 964 года умер, римляне снова пренебрегли своими прежними клятвенными обязательствами, избрав, не считаясь с верным императору Львом VIII, нового папу, Бенедикта V. Ход событий и процесс перемен были окончательно запутаны. Однако Оттон вновь стал хозяином положения благодаря своей стойкости, которую Видукинд по праву прославлял как главную черту его характера. В июне 964 года император опять подчинил город своей власти и восстановил Льва в его правах, которые тот отныне сохранял за собой вплоть до своей слишком ранней смерти. Поскольку антипапа Бенедикт не отказался от своего сана, он, дабы не мог последовать примеру Иоанна XII, был также отправлен в ссылку в Гамбург.

Теперь цель похода была действительно достигнута: в Риме и в Италии наметилось начало стабилизации. После трех с половиной лет усилий и конфликтов Оттон мог вернуться в Германию с сознанием того, что его власть в Италии надежно обеспечена.

Глава 12

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ О МАРОК И ОСНОВАНИЕ ЕПИСКОПСТВ

Даже находясь в Италии, Оттон не упускал из вида восток. Как и его отец, на протяжении всего времени своего правления он видел одну из главных задач в защите и обустройстве восточной границы. Но задачу эту он расширил и углубил, с самого начала пойдя дальше Генриха и взявшись за христианизацию востока.

Опираясь на достигнутое Генрихом, он уже в самом начале своего правления подготовил реорганизацию отношений на восточной границе благодаря передаче маркграфской власти двум своим самым главным помощникам. Герман Биллунг получил марку на нижней Эльбе, Геро он вверил еще более обширную марку на средней Эльбе и Зале. Оба маркграфства составили ту базу, с опорой на которую в последующие десятилетия в результате многочисленных походов и сражений были сделаны зависимыми данниками славянские племена ободритов, сорбов и вильцев, а германское владичество смогло распространиться до Одера.

Растущие марки были подразделены на крепостные округа, так называемые бургварды, которые организовывались начиная с середины X века, возникнув сначала в районе Магдебурга, а оттуда распространившись вдоль границы в глубь восточных земель. Это

было нововведением Оттона Великого и его помощников. Отведенные равным образом и для немецкого, и для славянского населения, бургварды образовали административные округа земель, которые нуждались в охране.

Между тем Оттон хотел не только расширить и обезопасить свою власть. С ее расширением должна была находиться в связи христианизация подвластных народов. Поскольку власть не забывала о спасении душ подданных и находила в этом собственное оправдание, то из такой цели проистекала и обязанность христианской миссии. Соответственно, действия Оттона определялись равной устремленностью и к миссионерству, и к утверждению господства. «Мы верим, — так сам он торжественно заявил, — что приумножение почитания Господа есть ручательство благополучия и прочности нашей королевской и императорской державы».

Словам предшествовали дела. Уже в 937 году, в то самое время, когда он доверил Герману Биллунгу и Геро охрану восточных границ, Оттон основал в Магдебурге, где проживал с 929 года со своей молодой супругой Эдгитой, монастырь в честь св. Маврикия, переведя туда монахов из реформаторского монастыря св. Максимиана в Трире. Вместе с богатыми владениями, к которым наряду с недвижимостью на исконно немецкой земле относились также бурги и права пользования в славянских областях на правом берегу Эльбы, этому монастырю изначально вверялась задача распространять христианство среди славян. Само его богатство указывало на то, что он должен был функционировать как миссионерский центр. Нельзя с уверенностью сказать, вынашивал ли Оттон уже при его основании далеко идущие планы со временем учредить архиепископство на основе, заложенной благодаря этому монастырю. Однако нельзя и отрицать такую возможность.

Следующим шагом, предпринятым десятью годами позже, в 948 году, стало основание нескольких епископств. Это Бранденбург и Хафельберг на средней Эльбе, возможно, Ольденбург, первое свидетельство о котором появилось позднее и который располагался в Вагрии (Гольштейне), которая была подчинена архиепископству Майнцскому, а также епископства в Дании — Шлезвиг, Риббе и Орхус, чьи епископы впервые засвидетельствовали себя на синоде в Ингельхейме. Все они были подчинены архиепископу Гамбургско-Бременскому, на которого тем самым была возложена задача усиления христианского и немецкого влияния на севере. Здесь уже можно видеть развернутый организационный план, который, правда, предполагал опору на два старых архиепископства — Гамбург-Бремен (для севера) и Майнц (для востока). В то же время энергично и целеустремленно поощрялось дальнейшее развитие монастыря св. Маврикия в Магдебурге, с учетом его особого положения внутри новой епископальной структуры.

После того как Оттону удалось в 950 году покорить Болеслава I Богемского, оттеснившего от власти своего брата Венцеля и принявшего враждебный Германии курс, область миссионерства расширилась также и в юго-восточном направлении. Теперь для будущей миссии была намечена прежде всего область к востоку от Зале, и клирик из окружения короля, а до этого монах в Регенсбурге капеллан Бозо был послан к сорбам в качестве миссионера-первопроходца. По свидетельству Титмара, он достиг значительных успехов, так что при дворе, вероятно, задумались вскоре о более прочной организации дела. Эти мысли овладели и самим Оттоном, став настолько близки его сердцу, что он еще в 955 году, находясь на поле битвы, перед самым началом сражения на Лехфельде, дал обет св. Лаврентию, на день которого

пришлась битва, основать в случае победы епископство в Мерзебурге.

Проект Мерзербургского епископства, как теперь кажется, был определенно связан с планировавшимся созданием архиепископства Магдебургского: в то же самое время (в 954 году) Оттон послал аббата Гадамара Фульдского в Рим и получил согласие папы Агапия II сделать Магдебург архиепископством, а также утвердить все новые епископства в землях славян. Тем не менее осуществление этих планов затянулось надолго, поскольку собственный сын Оттона, архиепископ Вильгельм Майнцкий, а позднее и епископ Бернгард Хальберштадтский противились замыслам короля, видя в них умаление прав своих церквей. Хотя Оттон и принял в расчет их сопротивление, но не позволил смутить себя в деле осуществления своих планов, проявив и здесь свойственные ему упорство и целеустремленность.

В последующие годы он был вынужден проявлять терпение, но неожиданно его миссионерским планам представилось дальнейшее поле деятельности, когда великая киевская княгиня Ольга в 959 году обратилась к нему с просьбой прислать к ней епископа и миссионера. Призыв великой княгини открыл перспективу включить Русь в сферу влияния западной культуры. Оттон без колебаний использовал этот шанс и в 960 году послал в качестве миссийного епископа монаха монастыря св. Максимиана и капеллана Адальберта. Но ситуация скоро изменилась: когда Адальберт прибыл в Киев, он вынужден был констатировать, что византийские миссионеры, призванные сыном Ольги Святославом, его опередили. Таким образом, он вернулся ни с чем — его миссия потерпела неудачу, и Русь навсегда осталась связанной с византийским миром и его культурой.

Тем более важное значение приобрел тот определивший всю последующую эпоху факт, что из

Германии удалось распространить христианство на соседних западных славян, склонив их тем самым на сторону Запада. Предпосылки для этого создали маркграф Геро вместе с младшим Вихманом. Уже к середине столетия восточнее Одера, на Варте и Висле, утвердилось новое государственное образование, которое начало интенсивно развиваться под управлением первого достоверно известного князя Мешко (I) и во второй половине века предстало на исторической арене как «Польша». Когда Мешко около 960 года попытался включить в сферу своего господства славян между Эльбой и Одером, он натолкнулся на сопротивление немецкой пограничной стражи, а также славян-редариев, преодолеть которое не смог. Повторно разбитый младшим Вихманом, он, наконец, сам обратился за защитой к маркграфу Геро. В 963 году они заключили договор, по которому Мешко обязался признать сюзеренитет империи и выплачивать дань с подвластной ему территории вплоть «до Варты» (то есть не со всей Польши).

Вскоре после этого (в 966 году) Мешко, который вступил в брак с дочерью богемского герцога Болеслава, принял крещение, что привело к христианизации всей страны. Двумя годами позже в Познани уже появился первый епископ — Иордан, немец. Весьма вероятно, что он приехал из Магдебурга и планировал подчинить новое польское епископство архиепископству Магдебургскому.

Тем временем Оттон активно содействовал магдебургским делам. Сразу после своего императорского коронования он получил от Иоанна XII грамоту, в которой последний превозносил выдающиеся заслуги Оттона в победе над язычниками и в их обращении к истинной вере. Он позволил новому императору не только преобразовать монастырь св. Маврикия в архиепископство и основать обещанное им Оттону

епископство Мерзебургское как викарное епископство⁹ Магдебурга, но и признал за императором право создавать новые епископства там, где это покажется ему необходимым. Таким образом, папа определенно поддержал желание Оттона христианизировать из Магдебурга весь славянский северо-восток и после этого организационно объединить его в магдебургскую церковную провинцию.

Хотя Вильгельм Майнцский и Бернгард Хальберштадтский все еще противодействовали планам императора, эти планы шаг за шагом воплощались в жизнь. Вильгельм Майнцский с 965 года стал даже выступать посредником в касающихся Магдебурга дарственных грамотах, из чего можно заключить, что он, видимо, в конце концов прекратил свое противодействие и примкнул к замыслам отца.

К 967 году Оттон добился уже столь многого, что в своем третьем итальянском походе смог заняться последними приготовлениями к учреждению архиепископства Магдебургского. С этой целью в апреле 967 года он созвал в Равенне синод, где принял участие папа Иоанн XIII. В выступлении перед синодом император сообщил об успехах христианской миссии среди славян и предложил конкретные планы церковной организации в их землях, нашедшие у синода одобрение. После этого папа возвел монастырь св. Маврикия в Магдебурге в ранг епархиальной церкви, подчинил ей епископства Бранденбургское и Хафельбергское, относившиеся до сих пор к Майнцской епархии, и, сверх того, санкционировал основание новых викарных епископств в Мейсене и Цейце помимо уже определенного в Мерзебурге.

⁹ То есть управляемое епископом, непосредственно подчиненным архиепископу, и входящее в состав соответствующей церковной провинции — диоцеза (в данном случае — магдебургского). — *Прим. ред.*

Реализация этих решений была облегчена тем, что Вильгельм Майнцский, а главное, сопротивлявшийся до самого конца Бернгард Хальберштадтский в 968 году почти в одночасье умерли, что дало императору возможность назначить их преемниками людей, в поддержке которыми его обширных планов на востоке он был уверен. Для Майнца он выбрал аббата Гаттона Фульдского, для Хальберштадта — тамошнего пробста¹⁰ Хильдеварда; для Магдебурга он наметил Адальберта — бывшего епископа русов, капеллана и аббата Вейсенбургского, который уже многие годы был хорошо знаком с задачами восточного миссионерства. Все трое были вызваны императором в Италию и в октябре 968 года на втором синоде в Равенне, который придал законную силу решениям первого синода, были утверждены в своих должностях. Адальберт в итоге был послан к папе в Рим и как глава епархии получил от него паллий¹¹. Причем при определении границ магдебургской церковной провинции между императором и папой обнаружились теперь разногласия, связанные, очевидно, с тем, что за это время по ту сторону Одера возникла христианская Польша. В то время как Оттон хотел назначить именно Адальберта «archiepiscopus et metropolitanus totius ultra Albiam et Salam Sclavorum gentis ad deum converse vel convertende» («архиепископом и митрополитом всякого по ту сторону Эльбы и Зале племени славян, к Богу обращенного или подлежащего обращению»), Иоанн XIII, в отличие от своего предшественника Иоанна XII, очертил церковную провинцию более узко, ограничив ее только теми славянскими племенами, которые уже были обращены в христианство и подчинены власти

¹⁰ В немецкой католической церкви сан, соответствующий протоиерею в православии, — старший священник, настоятель. — *Прим. ред.*

¹¹ Лат. «pallium» — деталь священнического облачения высших католических иерархов — широкая лента-накидка из белой шерсти. — *Прим. ред.*

Оттона. В конце концов был принят папский вариант. Хотя в результате этого магдебургские планы Оттона и не были осуществлены во всей полноте, главной своей цели он все-таки достиг: Магдебург наконец, после десятилетних усилий, был возведен в ранг епархиальной церкви для востока, распространив тем самым влияние государства и церкви до Одера (а на какое-то время даже до Познани).

В ходе этой регламентации совершенно не была принята во внимание Богемия, хотя здесь сложились намного более благоприятные предпосылки, чем в Польше, поскольку князь Болеслав I после своего покорения в январе 950 года поддерживал хорошие отношения с германским двором и даже выставил сильный отряд для решающего сражения против венгров на Лехфельде. После его смерти в 967 году его сын Болеслав II продолжал проводить дружественную Германии политику своего отца. После основания архиепископства Магдебургского Оттон Великий вступил в контакт и с ним и, с согласия папы, подготовил учреждение епископства Пражского. Богемское епископство, основанное, правда, уже после смерти Оттона, по прошествии короткого времени, и включенное в состав имперской церкви, было, тем не менее, подчинено не Магдебургу, а Майнцу (возможно, в возмещение его проигрыша при основании магдебургской церковной провинции).

Таким образом, Оттон достиг на востоке выдающегося результата. Как он и возвещал программно в своих грамотах, в его правление христианство продвинулось далеко на восток и было введено в строгие организационные рамки.

Расширение господства было столь значительным, что Оттон после смерти маркграфа Геро (965 год), которому принадлежала в этом главная заслуга и которому были оказаны соответствующие ей почести, разделил его непомерно разросшуюся марку на

шесть маркграфств: саксонскую Северную марку вокруг Бранденбурга, саксонскую Восточную марку (или марку Лаузиц), затем марку в устье Зале, просуществовавшую, правда, лишь короткое время, а также маркграфские округа в Мерзебурге, Цейце и Мейсене. Поскольку германизация этих земель шла быстрыми темпами, преемники Оттона вскоре снова упростили эту марковую систему, сократив число маркграфств с шести, существовавших в конце правления Оттона, до трех: прежней Северной марки, Саксонской марки (идентичной марке Лаузиц) и маркграфства Мейсенского.

Указом о даровании	1011	1012	1013	1014
Указом о даровании	1015	1016	1017	1018
Указом о даровании	1019	1020	1021	1022
Указом о даровании	1023	1024	1025	1026
Указом о даровании	1027	1028	1029	1030
Указом о даровании	1031	1032	1033	1034
Указом о даровании	1035	1036	1037	1038
Указом о даровании	1039	1040	1041	1042

Глава 13

УКРЕПЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В ИТАЛИИ И СВЯЗИ С ВИЗАНТИЕЙ

После римского похода, который принес ему императорскую корону, Оттон задержался в Германии ровно на полтора года, после чего беспорядки в Риме снова позвали его в Италию. В то время как второй итальянский поход свыше трех лет удерживал его южнее Альп, третий поход занял уже полных шесть лет. Таким образом, после своего императорского коронования Оттон вынужден был проводить в Италии намного больше времени, чем в Германии, — яркое свидетельство того, сколь важное значение приобрела Италия с получением Оттоном императорской короны.

На переднем плане для него стояли папство и Рим. Хотя римляне после смерти Льва VIII в марте 965 года выполнили свои обязательства и избрали его преемника, Иоанна XIII, с одобрения императора, новый папа, принадлежавший к роду Кресценциев, уже в конце 965 года стал жертвой римского мятежа. Он был пленен, но сумел бежать и во время бегства призвал императора на помощь. Оттон, который в ответ на это выступил из Вормса в августе 966 года, уже в декабре был в Риме, где строго наказал мятежников. Его появления оказалось достаточно для того, чтобы папе, которому римляне открыли ворота еще до подхода императора, вернули его прежнее по-

ложение. Вместе с императором в апреле 967 года он созвал синод в Равенне, начинавшей к концу правления Оттона получать приоритет перед старым королевским городом Павией в качестве императорской резиденции. Император и папа закончили там дела по учреждению архиепископства Магдебургского, и император вернул Папской области Равеннский экзархат, который, впрочем, он сохранил большей частью под имперским управлением. Тем не менее папа Иоанн XIII имел все основания, чтобы превозносить Оттона как третьего из всех императоров (начиная с Константина), который «*maxime Romanam ecclesiam exaltavit*» («весьма возвеличил римскую церковь») — вторым был Карл Великий. Иоанн также недвусмысленно признал, что папство именно Оттону Великому обязано тем, что оно с уровня разрешения римских городских конфликтов снова поднялось до европейской значимости. Это признание способствовало тому, что столь переменчивые прежде императорско-папские отношения начали крепнуть.

Особенно бросается в глаза то, что у Оттона во время этого похода уже не было никаких хлопот с Верхней Италией. Его политика примирения и поддержания стабильности очевидным образом оправдывала себя. Он всегда оставлял на своих местах крупных маркграфов и графов, а равно и епископов, как и вообще не посягал на «*regnum Italiae*», меняя лишь итальянских королей и посредством каждого нового властителя удерживая связь страны с Германской империей. Удовлетворяясь признанием себя в качестве сюзерена и в основе своей обычно оставляя все по-старому, Оттон, несомненно, облегчал духовным и светским магнатам возможность примириться со своим господством, тем более что каждый новый правитель пользовался чрезвычайной властью. Таким образом он крепко держал в своих руках «*regnum Italiae*».

Неоспоримое господство над Верхней Италией и согласие с папой создали условия, позволившие императору начать распространение своей власти и на Южную Италию. Оттон определенно следовал каролингской традиции и тогда, когда в начале 967 года принял присягу на верность от сеньоров лангобардских княжеств Южной Италии — Пандульфа и Ландульфа Капуанских и Беневентских, и тогда, когда привлек на свою сторону Гизульфа Салернского. И, подобно Карлу Великому в его время, теперь Оттон в своем стремительном продвижении на юг также пришел в столкновение с Византией, василевс которой сам претендовал на сюзеренитет над Капуей, Беневентом и Салерно. При этом фоном для конфликта вновь выступила старая «проблема двух императоров». С момента возникновения империи на Западе обострились притязания на присвоение римской традиции и самого римского характера императорской власти. Правда, эти притязания Оттон, так же как и Карл Великий, не задумываясь, уступил василевсу. Этой благоразумной уступкой и объясняется, вероятно, то, что в 962 году василевс без протеста принял императорское коронование Оттона: видимо, по этому поводу были проведены переговоры с императором Восточной Римской империи. Отношения Оттона с Византией начались очень рано, еще до 945 года, и все это время они были дружественными. Однако с его продвижением в Южную Италию, в 967 году, предпосылки для дальнейшего развития в этом направлении были утрачены. В марте 967 года, когда византийское посольство вступило с Оттоном в переговоры, нацеленные прежде всего на союз против сарацин, император Никифор Фока (963–969) еще демонстрировал мнимую учтивость. В действительности он уже с недоверием следил за продвижением Оттона, и его послы явно связывали свое предложение союза с требованием отказа Оттона от Капуи и Беневента. Когда Оттон

согласился с союзническим планом и попытался, как обычно, скрепить союз брачной связью, но при этом не отказался от Капуи и Беневента, дело сразу переросло в конфликт. Никифор Фока взял курс на военное столкновение и теперь оспаривал даже право Оттона на императорский титул. Одновременно он распространил свои территориальные притязания на Рим и Равенну. Оттон отреагировал наступлением на византийские фемы¹² Апулию и Калабрию. Последовало несколько военных походов с обеих сторон, которые, однако, привели лишь к половинчатому успеху. Так, войскам Оттона не удалось захватить важнейший порт Бари, а византийцы, в свою очередь, не смогли воспрепятствовать постоянным нападениям противника на остававшиеся в их руках итальянские провинции. При таком положении дел дипломатия обречена была приобрести большую важность, чем военное противоборство, смысл которого свелся в итоге к созданию возможно более благоприятных условий для переговоров. При этом стало ясно, что Оттон добивается прежде всего руки византийской принцессы для своего тезки-сына, которого он с этой целью повелел короновать императорской короной как соправителя. Коронование совершил в Риме папа на Рождество 967 года. В качестве невесты имели в виду принцессу Анну, порфирородную дочь умершего императора Романа II. Ради этого брака Оттон был уже готов вернуть Византии Апулию, правда, не отдавая при этом ни Капуи, ни Беневента, на присоединении которых настаивал Никифор. Таким образом, эпизодические переговоры и столкновения продолжались до тех пор, пока дело неожиданно не приняло новый оборот вследствие кончины в 969 году Никифора Фоки. Его наследник, Иоанн Цимисхий, из

¹² Военно-административные провинции во главе с наместником-стратигом. — *Прим. ред.*

внутриполитических соображений был заинтересован в мире и поэтому тотчас прекратил борьбу с Оттоном. Теперь переговоры пошли с гораздо большими шансами на успех, и в 972 году было достигнуто соглашение между восточным и западным императорами. На условиях отказа Оттона от Апулии, но сохранения за ним Капуи и Беневента его сыну была обещана рука византийской принцессы, которой Оттон добивался многие годы. Он не выразил никаких возражений, когда Иоанн Цимисхий прислал не порфирородную Анну, подразумевавшуюся изначально, а собственную племянницу Феофано, которая не была порфирородной. Однако в ее лице Оттон получил то, чего он в первую очередь и добивался: признание его императорского сана старой императорской властью Византии. В результате бракосочетание его сына с Феофано, состоявшееся 14 апреля 972 года в соборе св. Петра в Риме, и коронование папой юной императрицы стало апогеем господства Оттона Великого.

Уже в том же 972 году, в августе, Оттон вернулся в Германию. Среди сопровождавшей его свиты находились его супруга Адельгейда, сын Оттон и Феофано, гречанка, вместе с которой в жизнь германского двора вступили блеск и величие Византии.

Несмотря на шестилетнее отсутствие императора, порядок в Германии оставался нерушимым: никто не противился политике Оттона, его авторитет продолжал расти вместе с его успехами. Воздействие этих успехов распространилось далеко за границы империи. Когда Оттон на пасху 973 года проводил хофtag в Кведлинбурге, его престиж и статус государя отразились в том блестящем окружении, которое собралось вокруг старого императора и, наряду с первыми лицами из духовной и светской знати его собственной державы, включало посланников из Рима и Византии, Беневента, Руси, Венгрии, Болгарии,

Вскоре после Кведлинбургского хофтага, 7 мая 973 года, император скончался в своем пфальце в Мемлебене, в возрасте шестидесяти лет, процарствовав тридцать семь из них. Он был погребен в соборе Магдебурга, своем любимом детище, в склепе, который приказал подготовить себе еще при жизни. Свой последний приют Оттон нашел в том же краю, где покоем его отец. Оба они, первый король и первый император Германии, так же вместе вошли и в историю: своей деятельностью они сплестили державу на ее каролингском фундаменте и, сочетав две власти — королевскую и императорскую, задали этой державе основополагающую форму на всю средневековую эпоху.

[illegible]

Глава 14

КРИЗИС ИМПЕРИИ ПРИ ОТТОНЕ II: САМОУТВЕРЖДЕНИЕ НА СЕВЕРЕ, ОБРАЩЕНИЕ К ЮГУ И ОБОРОНА ОТ САРАЦИН

Оттону II едва исполнилось 18 лет, когда умер его отец, и лишь десять лет ему довелось править — срок, безусловно, недостаточный для властителя, ставившего перед собой великие задачи, но достаточный для того, чтобы суметь выявить, по крайней мере, те принципы, которые были характерны для его политики.

Сын Оттона Великого был натурой честной, с высоким представлением о своем долге государя. Соответствующие этому долгу задачи он пытался разрешать со всей серьезностью и самоотверженностью, но не обладал силой и уверенностью, присущими его отцу. Можно отчетливо проследить, как легко поддавал он под чужое влияние. Так, в первые годы своего правления он руководствовался мнением прежде всего своей матери Адельгейды и своего двоюродного брата Генриха Сварливого, герцога Баварского, который, как довольно скоро обнаружилось, не был таким уж бескорыстным советчиком юного правителя.

Оттон II не остался безучастным, когда в начале 974 года возникли первые внутривластные проблемы. Причиной их послужило то, что группа южно-германской знати после смерти епископа Удальриха Аугсбургского, одного из самых верных сторонников

Оттона Великого, без согласия императора приобрела епископство для одного из внуков Лиутпольдинга Арнульфа и двоюродного брата Генриха Сварливого. Однако Оттон разгадал эту интригу, и когда в 973 году после смерти герцога Бурхарда III осталось вакантным также герцогство Швабия, он при улаживании вопросов наследования повернул оружие противника против него самого. Швабия была передана им не под регентство Хадвиги, вдовы герцога и сестры Генриха Сварливого, а в качестве лена своему собственному племяннику Оттону, сыну прежнего герцога Людольфа. Поворот был очевидным и решительным. После возвращения Хадвиги обратно в Хоэнтвиль Генрих Сварливый, получив к тому же отказ Оттона II на свои притязания по поводу баварской Северной марки, вступил в контакты с князьями Богемии и Польши, задавшись целью свергнуть императора. Однако Оттон опередил его и призвал Генриха вместе со сторонниками на свой суд. Генрих был взят под стражу в Ингельхейме, однако в начале 976 года сумел бежать и устроить новый мятеж, правда, и на этот раз безуспешно. Когда он из-за этой неудачи в 976 году бежал в Богемию, герцогство Бавария было у него отнято и также передано Оттону Швабскому.

В то же время Оттон II использовал этот удобный случай и для перераспределения земель на немецком юго-востоке, которое казалось необходимым вследствие разрушения старых каролингских марок венгерскими нашествиями. Поэтому баварская Восточная марка была реорганизована и передана восточнофранконскому Бабенбергу Лиутпольду. Тем самым род Бабенбергов оказался вовлечен в решение масштабных будущих задач на юго-востоке. Одновременно было создано новое герцогство Каринтия, переданное Лиутпольдингу Генриху, которому были подчинены также итальянские маркграфства Верона и Аквилея. С этими преобразованиями началась и новая колонизация,

поддержанная епископствами Пассауским, Регенсбургским и Зальцбургским и крупными баварскими монастырями. Епископ Пильгрим Пассауский в своем не чуравшемся подлога, но безуспешном стремлении приобрести для собственного епископства архиепископский статус распространил миссионерскую деятельность вплоть до Венгрии.

Однако самой Германии эти преобразования не принесли спокойствия. Действуя из Богемии, Генрих Сварливый прилагал все усилия для того, чтобы получить обратно свое герцогство, и в 977 году, после двух безрезультатных военных походов Оттона II на Богемию, снова поднял мятеж в союзе с недавно воцарившимся герцогом Генрихом Каринтийским и епископом Генрихом Аугсбургским. Только в 978 году после тяжелой борьбы император, власть которого на юго-востоке на сей раз подверглась серьезной угрозе, смог подавить это выступление. В результате силы заговорщиков были сломлены: решением императорского суда они были отправлены в заключение. Генрих Каринтийский потерял свое герцогство, которое перешло к Салию Оттону, сыну Конрада Рыжего и императорской дочери Лиутгарды, так что теперь два внука Оттона Великого, носившие то же имя, управляли тремя южногерманскими герцогствами. Эти перемены, очень существенно способствовавшие укреплению императорской власти, повлекли за собой изменения и в ближайшем окружении Оттона II. Императрица-мать Адельгейда потеряла свое прежнее влияние, уступив место Феофано. Вместе с супругой императора приобрели растущее значение в качестве его советников и помощников архиепископ Виллигиз Майнцский и его преемник на посту канцлера епископ Хильдебальд Вормсский. Болеслав Богемский вновь признал сюзеренитет императора.

Уже в начале внутригерманской борьбы Оттон II вынужден был одновременно защищаться и от внеш-

него вторжения со стороны датского короля Харальда Синезубого. Харальд, лишь в 965 году обращенный в христианство, поддерживал хорошие отношения с Оттоном Великим. Однако после смерти Оттона он, ничтоже сумняшеся, в союзе с норвежским ярлом Хаконем вторгся в Нордальбингию. Поскольку Хакон скоро повернул назад, Оттон осенью 974 года легко справился с обороной. Атаки на Даневерк¹³ вблизи Хайтхабу и возведения немецкого бурга под Шлезвигом оказалось достаточно для того, чтобы на ближайшее время сохранить за землями вплоть до реки Шлей статус подвластной Германии области и повторно обязать Харальда выплачивать дань с этой территории. Правда, и укрепление, и дань вскоре снова оказались потеряны.

В Лотарингии с 974 года также возобновились беспорядки, коренившиеся в старой борьбе партий внутри лотарингской знати. Оттон Великий и прежде всего Бруно Кёльнский в свое время обуздали ее посредством усиления той группы знати, которая была верна империи. Однако эта партийная борьба тотчас проявилась вновь, не ощутив прежнего воздействия сдерживавшей ее вышестоящей власти. Волна беспорядков нарастала в первую очередь в Нижней Лотарингии, которая после смерти Бруно в 965 году оставалась без герцога. Они становились столь опасными, что Оттон II уже в 974 году был вынужден принять решительные меры. Однако он не сумел схватить подлинных нарушителей спокойствия, членов семьи Регинаров. В конце концов он попытался устранить смуту тем, что в 977 году вернул прежде изгнанным Регинарам их фамильные владения и сделал герцогом Нижней Лотарингии Каролинга Карла, рассорившегося со своим братом,

¹³ Даневерк (Даневирке) — пограничный защитный вал в Шлезвиге. — *Прим. ред.*

королем Лотарем Французским. Это было весьма необычной попыткой решения вопроса, в результате которой член западнофранкско-французского королевского дома получил приграничное немецкое герцогство. Впрочем, он был тем самым Каролингом, чей сын и наследник Оттон оказался последним представителем некогда столь могущественного рода, незаметно угасшего на немецкой земле в 1012 году. Попытка не принесла желаемого успеха. Напротив, передав Нижнюю Лотарингию в лен Карлу, император нажил себе врага в лице французского короля, брата Карла. Гроза разразилась в июне 978 года, когда король Лотарь неожиданно вторгся в Лотарингию и захватил императорскую резиденцию Ахен, причем ничего не подозревавший Оттон II чуть не попал ему в руки, ускользнув в самый последний момент. Как сообщает хронист Рихер (Ришер) Реймский, французские воины тогда повернули к востоку смотрящего на запад орла, которого Карл Великий поместил некогда на коньке крыши ахенского пфальца. Тем самым они желали показать, что дворец теперь принадлежит Франции. Оттон II ответил на нападение короля Лотаря уже в 978 году, предприняв поход возмездия на Францию, который довел немецкую армию до Парижа. Однако взять город не удалось, так как герцог Гуго Французский, могущественный магнат и старый соперник каролингского короля и его предшественников, в минуту опасности объединился со своим государем. В результате Оттон уже в ноябре 978 года дал приказ к отходу. Своим походом он достиг столь же немногого, как и король Лотарь своей предыдущей акцией. Властные отношения оставались неизменными, и логичным итогом стало то, что оба правителя на встрече в Маргуте при Иво в мае 980 года договорились о сохранении статус-кво, включая отказ короля Лотаря от Лотарингии.

Целых семь лет Оттон II был вынужден вести борьбу за самоутверждение в Баварии, а также на северной и западной границах своей империи. В конечном счете он повсюду упрочил властный статус, завоеванный его отцом, в том числе и на востоке, где Оттон в 979 году в результате военного похода закрепил зависимое положение славян, проживавших между Эльбой и Одером, и, кроме того, надежнее подчинил империи Мешко Польского.

Только после этих семи лет отстаивания своей власти Оттон II приступил к проведению собственной политики, и эта политика сразу же привела его в Италию, которая очаровывала и влекла его гораздо сильнее, чем его отца. Начало предпринятого им в октябре 980 года итальянского похода казалось пока еще абсолютно традиционным: снова прозвучал призыв о помощи со стороны папы, который дал ему внешний повод к походу, и в Верхней Италии Оттон тоже подчеркнуто продолжал политику своего отца. В результате он снова, при посредничестве аббата Майолуса (Майёля) Ключийского, помирился со своей матерью Адельгейдой, чтобы воспользоваться ее авторитетом и помощью в хорошо известном ей «*regnum Italiae*». Совершенно в духе своего отца он после этого снова вернул в Рим избранного с согласия королевского двора папу Бенедикта VII (974–983), который был изгнан римской городской партией во главе с Кресценциями, и вынудил их ставленника антипапу¹⁴ бежать в Византию.

Между тем новый военный поход продемонстрировал, что среди политических дел императора заботят и вопросы образования. В то время как его отец, также введя в сферу своего двора образование и искусство, доверил попечение над ними своему брату-

¹⁴ Римского дьякона Франко, принявшего имя Бонифация VII.
— *Прим. ред.*

священнику Бруно Кёльнскому, Оттон II (и тем более его супруга Феофано) сам был высокообразован и лично интересовался духовными проблемами своего времени. В январе 981 года, еще по пути в Рим и Равенну, он устроил диспут между «саксонским Цицероном», капелланом Отриком, который прежде был учителем Магдебургской соборной школы, и знаменитым Гербертом Орильякским о «подразделении философии», то есть о структуре всего научного знания. Победителем из диспута вышел Герберт. Незадолго до этого Оттон ввел в свое окружение и Герберта, и ученого французского аббата Адсо из Монтье-ан-Дер, автора сочинения об Антихристе и провозвестника эсхатологической миссии Римской империи. Следовательно, их мысли были близки Оттону, к тому же и Феофано способствовала тому, что его рано начала занимать идея Римской империи. Эта идея воплотилась в большую политику.

В этой сфере он превзошел Оттона Великого, и идея Римской империи также сыграла в том свою роль. Сначала решающее значение приобрела цель завоевать Южную Италию, подвергавшуюся с 976 года набегам сицилийских сарацин, и тем самым подчинить своей власти уже всю Италию целиком. Достижение этой цели предполагало изгнание арабов и одновременную ликвидацию византийских позиций в Южной Италии. Оттон II последовательно стремился к этому и стал еще более решительным, когда смена императора в Византии в 976 году вызвала ухудшение германо-византийских отношений. Поворот в изменении отношения Оттона к Византии демонстративно проявился в новом императорском титуле «*Romanorum imperator augustus*» («августейший император римлян»), который он использовал с 982 года, чтобы тем самым недвусмысленно показать, что именно он, а не византийский василевс является легитимным преемником цезарей.

Поход, который должен был закончиться изгнанием сарацин и завоеванием оставшихся византийских территорий в Южной Италии, был запланирован на 981 год, но отложен, так как сильнейший соратник императора князь Пандульф «Железноголовый» Капуанский в марте 981 года умер. Его смерть потребовала подготовить кампанию заново, так что в итоге к ней приступили только в начале 982 года. Сначала удалось захватить византийскую Апулию, и когда войско императора вторглось после этого в Калабрию и 13 июля возле Кап Колонне, южнее Котроне, наткнулось на арабов, победа казалась уже начертанной на императорском знамени: главное войско сарацинов было разгромлено, а его вождь, эмир Абул-Касим, погиб. Но в этот момент на захваченных врасплох немцев обрушился еще один сильный отряд сарацин и наголову их разбил. Потери были катастрофическими, сам император смог спастись только благодаря бегству на греческом корабле, который он, оставшись неузнанным, покинул в Россано.

Его поражение было сокрушительным, но имелся все же и позитивный результат — сарацины после гибели своего вождя вновь оставили Южную Италию и вернулись на Сицилию. Положение императора все еще оставалось незыблемым, и он сразу ясно дал понять, что преисполнен решимости ликвидировать византийские позиции в Южной Италии.

Немецкие князья, как мы видим, не отказали ему в своей поддержке, однако, с другой стороны, после поражения под Котроне они высказали и свои собственные пожелания. Это произошло на многолюдном рейхстаге в Вероне, который император созвал по просьбе князей в мае 983 года. Помимо рассмотрения требования короля «*pro recolligendo milite*» («о необходимости собрать войско») на рейхстаге должны были обсуждаться новая передача власти над южногерманскими герцогствами после смерти

в 982 году герцога Оттона Швабского и Баварского, а также избрание королем императорского сына Оттона III. Швабия была передана Конрадину Конраду, племяннику герцога Германа Швабского, Бавария — Лиутпольдингу Генриху, бывшему мятежнику, который в 978 году лишился титула герцога Каринтийского. Конрад и Генрих принадлежали к старым местным герцогским фамилиям, которые, будучи временно оттеснены от власти, теперь вновь ее получили. Все говорит за то, что в решении назначить герцогами Конрада и Генриха император был заинтересован меньше, чем князя. Однако при этом были приняты в расчет и интересы Оттона II, поскольку Генрих Сварливый остался все же под арестом. Таким образом, новое улаживание проблем являлось очевидным компромиссом. Подобным же образом и при избрании королем Оттона III, по видимому, думали о том, чтобы учесть обоюдные желания и потребности. С одной стороны, избрание трехлетнего Оттона гарантировало сохранение власти за оттоновской династией. С другой стороны, была достигнута договоренность о том, что новоизбранный король после своего коронования в Ахене останется в Германии и будет отдан на воспитание архиепископу Кёльнскому. Тем самым архиепископу и немецким князьям было гарантировано известное влияние на юного короля, который, конечно, был способен править только с формально-правовой точки зрения. Соответственно, о какой-либо оппозиции князей императору пока еще не было и речи. Знаменательным и естественно выражающим политику Оттона II явился скорее тот факт, что и при избрании в Вероне, и при короновании в Ахене особо подчеркивалась связь Германии и Италии. Как избрание германского короля, впервые состоявшееся на итальянской земле, так и коронация, проведенная архиепископами Виллигизом Майнцским и Иоанном

Равеннским, по существу, последовательно отражали римскую имперскую идею.

В то время как на рейхстаге в Вероне принимались важные решения по поводу внутренней обстановки в империи, на восточной границе Германию постиг тяжелый удар. Руководствуясь, конечно, не сообщением о поражении немцев под Котроне, а самим отсутствием пребывавшего на юге императора, датчане и славяне подняли мощное восстание против своего немецкого властелина. Их натиск повсеместно разрушил германскую систему пограничной защиты, ослабленную отправкой войск в Италию. Хафельберг и Бранденбург были разгромлены лютичами и остались в их власти, Гамбург разграбили ободриты, и только Магдебург благодаря чрезвычайному напряжению всех своих сил избежал подобной судьбы. В то время как герцог Бернгард Саксонский своими быстрыми действиями на севере еще смог спасти Трансальбингию, саксонской армии только в августе 983 года удалось победить сгруппировавшихся на средней Эльбе славян в битве на Тангере и тем самым снова обезопасить по крайней мере старую границу по Эльбе и Зале. За исключением марок Лаузиц и Мейсен, которые немцы также сумели удержать, все, построенное Оттоном Великим восточнее Эльбы и Зале, было разрушено.

Оттон II, который из Вероны опять повернул на юг и только там получил известие о крушении германских позиций на востоке, не нашел возможным самому предпринять что-либо против этой беды. Третьим тяжелым ударом, который постиг империю в столь трудные для ее судеб 982 и 983 годы, стала смерть Оттона II 7 декабря 983 года вследствие малярии, а скорее даже из-за слишком радикального ее лечения. Он стал единственным из германских императоров, похороненным в соборе св. Петра в Риме. Показательно, что никто не подумал о том, чтобы

перевезти его прах на родину. Рим, который привлекал Оттона при жизни, удержал в своем плену и почившего императора. На его саксонской родине, где императору не простили упразднения им Мерзебургского епископства в 981 году, память о нем была отягощена прежде всего воспоминаниями об утратах, случившихся в его правление.

Глава 15

ПРАВЛЕНИЕ ОТТОНА III. ИМПЕРИЯ ПОД РЕГЕНТСТВОМ ИМПЕРАТРИЦ ФЕОФАНО И АДЕЛЬГЕЙДЫ

В тот момент, когда трехлетнего Оттона в 983 году короновали в дворцовой капелле Карла Великого, его отец был уже мертв. Правда, известие о его кончине достигло двора уже после этой церемонии, через непродолжительное время. Таким образом, вследствие состоявшейся коронации, от которой и отсчитываются годы правления Оттона, царствование выпало на долю совсем юного короля, именем которого велось регентское управление делами империи. В качестве ближайших к королю лиц, которые могли быть допущены к опекунству, обсуждались его мать Феофано и, с мужской стороны, Генрих Сварливый, который, однако, все еще содержался под стражей. К ним обоим князья относились не без сомнения, видимо, именно поэтому, не придя пока в Ахене ни к какому соглашению относительно регентского правления, юный король, согласно прежнему распоряжению Оттона II, был вверен архиепископу Варину Кёльнскому. Что касается лиц, имевших право на опекунство, то все они заявили о своих притязаниях. Однако прежде чем Феофано и вместе с ней старая императрица Адельгейда явились из Италии, Генрих Сварливый сумел бежать от своего стража, епископа Фолькмара Утрехтского, склонить архиепископа Кёльнского к выдаче ему юного коро-

ля и привлечь на свою сторону целый ряд важных персон, включая некоторых епископов. Однако вскоре выяснилось, что он использовал регентство исключительно для того, чтобы самому завладеть короной. На пасху 983 года в Кведлинбурге он открыто потребовал от своих сторонников избрать себя королем. Чтобы подкрепить свою узурпацию, он снова собрал коалицию, подобную той, которая составлялась в 974 году. Она включала в себя славянских князей — Мешко Польского, Болеслава II Богемского и главу ободритов Мистуя (Мстивоя), вдохновителя крупного славянского восстания 983 года. На западе к коалиции присоединился еще и король Лотарь Французский, которому Генрих Сварливый за его поддержку, очевидно, дал согласие на отделение Лотарингии. Однако тем самым он перешел ту грань, до которой за ним еще могла бы последовать большая часть князей. Тогда его противники под предводительством архиепископа Виллигиза Майнцкого и герцога Бернгарда Саксонского сплотились вокруг обеих императриц, Феофано и Адельгейды. После непродолжительной борьбы они смогли склонить Генриха Сварливого передать Оттона III его матери на рейхстаге в Раре (по-видимому, Рор в Тюрингии) в мае 984 года. Так как после этого Генрих не получил обратно, как он ожидал, свое прежнее герцогство Баварию, он снова начал военные действия и одновременно попытался еще сильнее вовлечь в свою лотарингскую кампанию короля Лотаря Французского. Он захватил Верден, но дальше не пошел, поскольку и в Лотарингии ощутимо набирала силу партия императрицы. В интересах преодоления внутренней смуты в конце июня 985 года был, наконец, найден компромисс. Генрих Сварливый, который вновь подчинился, получил, наконец, желанное герцогство Бавария. Прежний владелец Баварии, Лиутпольдинг Генрих «Младший», получил в обмен на нее герцогство Каринтию, в то время как преж-

ний герцог Каринтийский, Салий Оттон, сын Конрада Рыжего, за свой отказ от Каринтии был вознагражден областью, лежащей к западу от верхнего Рейна. Маневр был чрезвычайно сложным, но принес желаемый успех: в Германию вернулись порядок и мир. Правда, наряду с защитниками юного императора и императрицы влиятельное положение при дворе снова заняли Генрих Сварливый и его сторонники, при случае стеснявшие возможности регентского правления. Однако императрица Феофано оказалась столь выдающейся правительницей, что и в таких неблагоприятных обстоятельствах смогла утвердиться и, по меньшей мере, уберечь от дальнейших потерь наследие, доставшееся ее сыну. Она также оттеснила от дел свою свекровь Адельгейду, снова уехавшую в Италию в 985 году, и ввела в круг своих доверенных лиц прежде всего архиепископа Виллигиза Майнцкого и канцлера Хильдебальда Вормсского. С их помощью она в 986 году уже настолько вошла в силу, что на пасхальные торжества в Кведлинбурге смогла собрать вокруг себя князей из всех областей империи, дабы превратить этот праздник в блестящую демонстрацию власти своего сына. Венцом ее стали торжественная коронация юного короля и пир, на котором ему, как некогда Оттону Великому в Ахене, прислуживали, исполняя придворные должности, четыре герцога: Генрих Баварский в качестве стольника, Конрад Швабский — камерария, Генрих Каринтийский — кравчего и Бернгард Саксонский — маршала. Приметой упрочения регентского правления было то, что вместе с высшей знатью империи в Кведлинбург явились также Мешко Польский и Болеслав Богемский, чтобы присягнуть на верность королю.

Правда, императрице не удалось восполнить утраты, понесенные на востоке в результате восстания 983 года. Но это вовсе не говорит о несостоятельности Феофано и не является ее виной. Более того,

следует отметить, что проблема, пожалуй, заключалась в численности населения, если колонизация смогла внедриться на земли между Эльбой и Одером только спустя целое столетие. В X веке эта численность явно была еще слишком мала. В сложившихся обстоятельствах достижением было уже то, что удалось сохранить саксонскую Северную марку и марку Мейсен, которой временами серьезно угрожал Болеслав Богемский. В 985 году Феофано доверила оба маркграфства новым способным правителям: Северную марку — графу Лиутару фон Вальбеку, дяде историографа и епископа Титмара Мерзебургского, а Мейсен — графу Эккехарду I, сыну Гунтера Мерзебургского, ярчайшей личности своего времени.

С особой бдительностью следила Феофано за развитием событий во Франции, где в 986 и 987 годах за короткое время один за другим скончались каролингские короли Лотарь и его сын Людовик V, оба потерпев неудачу в своих попытках вернуть Лотарингию. Когда после смерти бездетного Людовика V о своих притязаниях на французский престол заявил герцог Карл Нижнелотарингский, брат короля Лотаря угроза потери империей Лотарингии усилилась. Однако Карл столкнулся с могущественным соперником в лице герцога Гуго Капета, который с решающей помощью архиепископа Адальберона Реймского сумел его переиграть. Несомненно, именно Адальберон, который поддерживал хорошие отношения с германским королевским двором, обеспечил поддержку выдвижения Гуго со стороны императрицы Феофано. В результате Гуго Капет, который в июне 987 года был провозглашен королем, сразу же отказался от Лотарингии и в качестве залога этого отказа вернул Верден. С его приходом Западная Франкия рассталась со старой каролингской династией. Теперь и Капетинги во Франции, подобно Оттонам в Германии два поколения тому назад, приняли в свои руки каролингское

наследие. Правящие круги Германской империи имели основания приветствовать эту династическую смену — они не могли предвидеть того, что Гуго Капет уже вскоре после смерти императрицы Феофано лишит Германию того господствующего положения, которое, используя каролингско-капетингское соперничество, обеспечил ей Генрих I. В любом случае, сохранение Феофано Лотарингии в 987 году стало достижением, максимально возможным для этих лет.

Она вновь заставила считаться с господством своего сына и Италию, где королевскую власть Оттона III сначала никто не принимал всерьез. Для этого она в 989 году сама отправилась в Италию и воспользовалась императорскими правами в Риме, власть над которым находилась в руках семейства Кресценциев, а также в Равеннском экзархате. Примечательно при этом, что в документах она засвидетельствована как «*imperator augustus*» («августейший император»). Преисполненная достоинством императорской власти, она подчеркнуто выступала как местоблюститель своего сына, чтобы продемонстрировать в своем лице его право на императорскую власть. Сторонники дома Оттонов, такие как Гуго Тусцийский (Тосканский) или архиепископ Иоанн Пьяченцкий, стали на ее сторону. Хотя акции, предпринятые тогда Феофано, подтверждаются источниками лишь отчасти и неточно, не оставляет сомнения то, что она достигла цели своей поездки в Италию — подготовить принятие империи сыном. Таким образом, итальянское путешествие 989–990 годов стало апогеем ее короткого правления. Уже через год после своего возвращения, 15 июня 991 года, она скончалась в Нимвегене, едва достигнув 35 лет. Ее смерть была тяжелой потерей для империи.

Императрица Адельгейда, которой было уже больше шестидесяти лет и которая переняла теперь опекунство над Оттоном III, не обладала ни большим

управленческим даром, ни чувством собственного превосходства и силой, присущими Феофано. Хотя в ее распоряжении и дальше оставались старые советники Феофано — Виллигиз Майнцкий и Хильдебальд Вормсский — и влияние их теперь даже усилилось, но важную роль играли и другие епископы, например Ноткер Люттихский (Льежский). Имперская церковь вообще зарекомендовала себя в эти годы как прочная опора нуждающейся в ее помощи монархии. Однако все упомянутые ее представители были лишь помощниками, которые не могли восполнить пробелов, возникших вследствие слабости центральной власти. Вскоре влияние империи стало повсюду ощутимо снижаться: в Риме Кресценций II просто игнорировал любое императорское требование, присвоив себе власть как «герцог и сенатор всех римлян». Во Франции король Гуго Капет в споре за архиепископство Реймское с помощью французского национального синода пресекал все попытки вмешательства немецкого епископата и папы. Он отстранил каролингского архиепископа Арнульфа и добился возведения на его место Герберта Орильякского. В Польше князь Мешко завоевал большую свободу действий в отношении империи, перенеся свою резиденцию из Познани в не подпадавшее под германский сюзеренитет Гнезно (Гнезен) и незадолго до своей кончины (в 992 году) вместе со своей супругой Отой «даровал» свою страну св. Петру. Его сын Болеслав Храбрый, который в нарушение завещания своего отца отстранил от правления трех своих младших братьев, чтобы объединить под своей властью всю Польшу, стал добиваться самостоятельности еще решительнее.

К этому падению германского влияния на юге, западе и востоке добавилась угроза с севера, где датчане снова отвергли христианство. Северное побережье захлестнула новая волна норманнских набегов, которым не удавалось дать эффективный отпор.

Наконец, произошли и внутренние перемены, сказавшиеся на состоянии центральной власти, поскольку князьям удалось настоять на наследовании больших имперских ленов и тем самым усилить свое положение. Так, герцогства Бавария, Швабия, Верхняя и Нижняя Лотарингия в случае смерти соответствующего герцога оставались в руках правящих герцогских фамилий. В Саксонии, где не произошло никаких изменений, Биллунг Бернгард I сумел значительно усилить положение своего дома.

Определенно, чем дольше сохранялось бы регентское правление, тем больше потеряла бы имперская власть и внутри страны, и за ее пределами.

Глава 16

НАЧАЛО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ ОТТОНА III, ЕГО ПОМОЩНИКИ И КОНЦЕПЦИЯ «RENOVATIO IMPERII ROMANORUM»

В сентябре 994 года Оттон III на рейхстаге в Золингене-ин-Золлинге, пройдя посвящение в рыцари, был признан совершеннолетним. Тем самым регентское правление завершилось. Юный король, став подлинным монархом в пятнадцать лет, взял управление в собственные руки. Хотя он оставил при себе важнейших помощников своей матери и своей бабушки, архикапеллана Виллигиза и канцлера Хильдебальда, оказывая им и далее свое полное доверие, теперь в имперской политике обозначились новая воля и новые устремления, которые исходили от самого юного короля. Преисполненный высоким чувством монаршего достоинства, которое питалось полученным им наследием — как оттоновским, так и в равной мере византийским, — Оттон III, несмотря на свою исключительную молодость, сразу повел себя как правитель с высочайшими притязаниями. Его королевская власть означала для него лишь первый шаг к власти императорской, на которую он претендовал как на нечто само собой разумеющееся, с самого начала ни в чем не собираясь уступать старой императорской власти Византии.

По настоянию Феофано Оттон благодаря усилиям капеллана Бернварда, который стал впоследствии епи-

скопом Хильдесхеймским, и грека Иоанна Филогата из Калабрии получил хорошее воспитание, которое рано раскрыло его богатую одаренность. Глубоко впечатленный всем, что волновало человека в его времена, он объединил в себе противоположные наклонности — и к античной образованности, и к аскетически строгой набожности с ее высоким и гордым представлением о богоданности власти и империи. Столь широкий диапазон позволил юному королю собрать вокруг себя в качестве помощников и подчинить своим помыслам очень разных людей. Это удалось ему настолько, что поистине заслуживает удивления. Источники, несомненно, правы, когда видят самые глубокие причины его огромного влияния в обаянии его личности.

Уже в Золингене было принято решение о первом римском походе, который должен был принести королю обладание императорской короной. Тогда же в Византию отправилось посольство под руководством Иоанна Филогата, которому было поручено сосватать за будущего императора принцессу самого знатного происхождения. Италии касалось и другое мероприятие символического значения: Оттон уже в Золингене назначил канцлером по делам Италии своего капеллана Хериберта. В лице Хериберта он впервые доверил пост итальянского канцлера немцу — первое указание на то, что он и впредь будет стремиться прочнее подчинить Италию германской власти.

Затем он для начала занялся урегулированием внутривосточных отношений, и поскольку зимой 994—995 годов славяне на границе по Эльбе причиняли заметное беспокойство, Оттон предпринял осенью 995 года военный поход против ободритов, причем на помощь ему пришли польские и богемские войска. Только после этого, весной 996 года, Оттон, побуждаемый призывом о помощи со стороны папы Иоанна XV, выступил в давно запланированный поход через Альпы. Папа,

который тем временем был вытеснен из Рима патрицием Кресценцием, страстно ожидал прибытия Оттона, до которого, однако, ему не суждено было дожить. В Павии Оттон получил сообщение, что Иоанн XV внезапно скончался. Это известие было доставлено римским посольством, которое одновременно просило Оттона, как будущего императора, назвать нового папу. В ответ на просьбу Оттон еще в Павии назначил новым папой своего капеллана и двоюродного брата Бруно, сына герцога Оттона Каринтийского и правнука Оттона Великого, и повелел ему через Виллигиза Майнцского и Хильдебальда Вормсского отправляться в Рим. Бруно, назвавший себя папой Григорием V, был первым немцем на папском престоле. Показательно, что Оттон III этим фактом возведения его на престол уже в 996 году отказался считаться с практикой своего деда, возводившего в папы только римлян, желая в лице Бруно поставить во главе римской церкви человека из своего ближнего окружения. Очевидно, что он изначально стремился к тесной связи с папством. Первый торжественный акт нового папы состоял в том, что в день Вознесения, 21 мая 996 года, он короновал своего двоюродного брата Оттона III императорской короной. В силу своего происхождения и положения чужеземца в Риме папе, в свою очередь, приходилось быть заинтересованным в поддержании хороших отношений с императором. Соответственно, оба они направили развитие императорско-папских отношений фактически по новому пути. Симптоматичным было и то, что император и папа вместе провели заседание синода, состоявшееся вскоре после коронации в соборе Святого Петра, и то, что император по этому случаю вместе с понтификом подписал папскую грамоту и большую часть папских постановлений сделал действительными для немецкой церкви, и то, что папа, с другой стороны, фигурировал в императорских постановлениях и вменял в обязан-

ность адресатам папских актов молиться за «*homo*» («славу») и «*potestas*» («мощь») императорской власти. Когда Лев Верчеллийский несколькими годами позже воспел своим знаменитым стихом императорско-папское согласие между Григорием и Оттоном, он таким образом восславил именно тот союз, который сложился между императором и папой в 996 году, с назначением Григория V. Правда, сам Оттон не оставлял никаких сомнений в том, что требует для императорской власти руководящей роли в этом союзе, как и вообще с самого начала утверждал свои собственные представления о достоинстве и высшем праве имперской короны. Бросается в глаза, что Оттон III, в отличие от Оттона Великого, не возобновил после своего коронования традиционную имперскую привилегию для римской церкви, известную как «*Ottonianum*»: очевидно, он уже тогда решил укрепить императорские права в Папской области. Подобно своему отцу, иногда называвшему себя «*Romanorum imperator augustus*», именовал себя и Оттон III, но теперь уже регулярно, демонстрируя еще и этим свой более выраженный поворот к Риму и римской государственной мысли.

Ясно видно, что основные черты, характеризующие правление юного гениального Оттона III, проявились, по крайней мере в своих задатках, уже в первом римском походе. Судя по всему, они были глубоко укоренены в его личности. Эти задатки быстро развивались, представления оттачивались, в чем играли важную роль многочисленные помощники и друзья юного короля, который, как и восхищавший его Карл Великий, был гением дружбы. Как и для Карла, для Оттона характерны постоянный поиск дарований, стремление привлечь к своему двору наиболее выдающихся людей из всех им встреченных, а также то, что он вступал в дружеские отношения с теми из них, в ком видел единомышленников. Так, именно во время первого римского похода он установил тесные связи

с рядом выдающихся личностей — с итальянцем Львом, будущим епископом Верчеллийским, с широко известным своей ученостью Гербертом Реймским и с изгнанным из своего епископства благочестивым епископом Адальбертом Пражским. Если добавить к ним канцлера Хериберта, который уже со времен Золлингера входил в ближайшее окружение Оттона III, составится тот круг его советников, которые пользовались наибольшим влиянием на императора и которым он доверял решение важнейших задач.

Канцлер Хериберт, который, пожалуй, стоял ближе всех к Оттону, был самым ценным помощником в практической политике. После смерти своего соканцлера Хильдебальда (998 год) ему пришлось распространить канцлерские обязанности, связанные до сих пор только с королевством, на всю империю. Тем самым устанавливался новый и своеобразный централизм государственного управления, в котором отразилось более прочное включение королевства в империю как основная тенденция правления Оттона III.

Итальянец Лев (Верчеллийский) оказал Оттону неоценимую помощь прежде всего как знаток римского права. Появившись среди «*familiares*» («друзей») Оттона в 996 году, он часто исполнял обязанности заседателя в придворном суде, участвовал в редактировании законов и составил целый ряд документов, которые содержали знаменитые формулировки идеи римского обновления.

Эта идея Льва совпала с представлениями его друга Герберта, известнейшего ученого своего времени, который в начале 996 года явился в Рим, чтобы защитить перед папской курией свои претензии на спорное Реймское архиепископство. По этому случаю Герберт, который прежде уже поддерживал связи с Оттоном Великим и Оттоном II, повторно встретился с Оттоном III, и оба сразу почувствовали свою внутреннюю идейную близость. Поскольку они сохранили

взаимные контакты и поскольку ситуация в Реймсе для Герберта все более осложнялась, он весной 997 года принял приглашение Оттона и вступил в капитул его дворцовой капеллы, чтобы служить ему в качестве учителя и советника. Исходя из собственного глубочайшего убеждения, Герберт укреплял Оттона в его обращении к имперскому миру Рима тем, что знакомил его с «*imperialis philosophia*» («имперской философией»), которая, согласно Герберту, произросла из римской мудрости и составляет единое целое с римской властью. Овладев этой философией, император — в противовес василевсу Восточного Рима — имел право сказать: «*Nostrum, nostrum est imperium*» («Наша, наша империя»). Идеи Герберта не были чуждыми или новыми для Оттона III, они лишь углубляли и развивали его собственные представления, поэтому он усвоил их как свои собственные.

Однако не менее сильно впечатлил Оттона и пример Адальберта Пражского, с которым он тоже установил тесные дружеские отношения при первой же встрече во время своего римского похода. Происходивший из знатного чешского рода, получивший воспитание в Магдебурге Адальберт (Войтех) не смог, несмотря на это, удержаться в своем епископстве и поэтому попытался бежать в Рим, чтобы оттуда, вопреки воле своего митрополита Виллигиза, но с согласия императора, направиться в качестве миссионера к язычникам-пруссам. Страстный аскет, горящий желанием окрестить мир, он восхищал Оттона III, которого сопровождал во время его возвращения в Германию, как идеал благочестивой преданности Богу и в долгих беседах с императором возрождал дух раннего христианства. Другие набожные отшельники и аскеты, такие как Нил Россанский и Ромуальд, основатель монашеского ордена камальдулов, с которыми император также общался в Италии, укрепляли в нем согласие с мыслями Адальберта.

Таким образом, все эти люди и влияние каждого из них на императора были различны, отчасти противоположны. Однако император во время пребывания их при его дворе объединил этих людей вокруг себя и воспринял их представления и идеалы, чтобы в своих высоких помыслах слить воедино, в новый, широкий, но, впрочем, тоже обладающий большим внутренним напряжением идеал, которому должна была служить его власть. Этот идеал постепенно вызревал со времени первого римского похода Оттона III, а во втором римском походе он уже настолько сформировался, что настоятельно требовал своего воплощения.

Существенный его компонент проявился в промежуточный между двумя походами период, когда, находясь в Германии, император большую часть времени проводил в Ахене, во дворце Карла Великого, которого считал величайшим образцом для подражания и труды которого хотел продолжить своим правлением. Поэтому он, постоянно и настойчиво ссылаясь на Карла Великого, с расточительством наделял Ахенскую капеллу Девы Марии реликвиями, литургической утварью и владениями, а в 997 году вытребовал для нее у папы Григория V предоставлявшуюся обычно лишь епископальным церквям привилегию кардиналата. Вероятно, в связи с этим Оттон учредил в Ахене королевский каноникат, достоверно подтверждаемый в Хильдесхайме для времени несколькими годами позднее. Королевский каноникат, принадлежность правителя к определенному монастырскому и соборному капитулу, выражал в новой и убедительной форме его внутреннюю связь с имперской церковью. Эта связь была для Оттона III тем важнее, что он, углубляя религиозный характер королевской и императорской власти, демонстрировал одновременно усиление господства над имперской церковью. Прежде всего он энергично и успешно включился в вопросы

назначения епископов. Таким образом, за признанием своим предтечей Карла Великого следовало продолжение церковной политики Оттона Великого. Оттоновской практике соответствовало и то, что в 997 году, несмотря на серьезнейшую опасность, нависшую над папой в Риме, император, прежде чем начать свой второй римский поход, выступил против полабских славян, чтобы обеспечить безопасность границы по Эльбе, которой они вновь угрожали. Заботу об империи он вверил своей тетке, аббатисе Матильде Кведлинбургской, которая имела титул «*matricia*»¹⁵, выходящий, впрочем, за рамки оттоновской традиции и, возможно, полученный ею уже позднее.

В Риме милосердие Григория V, который в 996 году вымолил у императора помилование приговоренного к изгнанию Кресценция, не принесло желаемого результата. Этой акцией папа не сумел завоевать расположения Кресценция, который, напротив, использовал первую же представившуюся после отъезда императора возможность, чтобы уже в конце 996 года восстановить свою власть в Риме и выставить Григория V из города. И когда в начале 997 года Иоанн Филагат (Джованни Филагато), бывший учитель Оттона III, возвратился из своей дипломатической миссии в Византию и вместе с византийским посланником Львом появился в Риме, Кресценций возобновил с ними связь и при содействии посланника Льва организовал избрание честолубивого Иоанна Филагата антипапой. В то время как Кресценций видел в этом возвышении Иоанна Филагата, назвавшегося Иоанном XVI, средство сохранения своей собственной власти, Лев предавался надежде разрушить единство Запада, что в какой-то момент дало бы василевсу возможность отвоевать Рим. В любом случае это было высту-

¹⁵ Происходящий от лат. «*mater*» («мать») аналог званию патриция (от лат. «*pater*» — «отец»). — *Прим. ред.*

пление против власти германского императора, и у Оттона III возникла неотложная необходимость как можно скорее положить конец их действиям. Когда Оттон, выступив в конце 997 года, в феврале 998-го с крупными военными силами появился в Риме, он стал хозяином положения очень быстро. Иоанн Филагат, отступник-антипапа, тщетно пытался спастись бегством — он был взят в плен и подвергся жестокой каре. Не лучше сложилась судьба и у Кресценция, который укрылся в Замке Святого Ангела¹⁶. После взятия замка он был обезглавлен. Тем самым первоочередная цель похода оказалась достигнутой: главные противники были устранены, Рим снова находился в руках императора, а папа Григорий занял свое прежнее место. Но теперь Оттону этого казалось уже недостаточно. Он хотел быть уверенным в своем господстве на длительное время. Поэтому все сторонники Кресценциев были изгнаны со своих постов и заменены членами враждебной им группы римской аристократии, с которой Оттон поддерживал теперь тесную связь. Всем им, во главе с графом Тускулумским, император предоставил возможность высидеться. Примечательно, что многие из этих новых должностных лиц действовали как от имени императора, так и от имени папы. Епископства и монастыри также должны были теперь в большей степени, чем прежде, служить опорой императорской власти. Поэтому имевшее важное значение архиепископство Равеннское Оттон в 998 году вернул своему другу и учителю Герберту, а на синоде в Павии, также в 998 году, по инициативе императора было принято распоряжение о реституции отчужденных церковных

¹⁶ Замок, сооруженный над мавзолеем императора Адриана, постройки 130 года н.э. Название получил в 590 году в связи с видением ангела, якобы принесшего с вершины мавзолея весть об окончании опустошительной эпидемии чумы и запечатленного благодарными римлянами в бронзе. — *Прим. ред.*

имуществ, с тем чтобы епископства и монастыри смогли выполнить намеченные ими задачи.

За этими мерами, повсеместно послужившими укреплению и расширению императорской власти в Риме, угадывалось стремление императора сломать все традиции и действовать исключительно прагматически. Симптоматично, что мероприятия проводились Оттоном III сначала в самом Риме. Рим, древний «*caput mundi*» («центр вселенной», буквально — «голова мира»), должен был стать отныне и центром его собственной императорской власти. Пусть это намерение противоречило Константинову дару — Оттон уже после своего коронования императором, отказавшись продлить «*Ottonianum*», дал понять, что он не признает для себя обязательной «*Constitutum Constantini*». В своей знаменитой грамоте 1001 года, в редактировании которой вместе со Львом Верчеллийским принимал, вероятно, участие и ее адресат Герберт — Сильвестр II, император признал это постановление фальшивкой. Однако еще до этого Оттон демонстративно не посчитался с ним, когда в 998 году избрал Рим своей резиденцией. Точно известно, что он воздвиг императорский дворец на Палатине «*in palatio Juliani imperatoris*» («во дворце императора Юлиана»), чтобы править городом и империей оттуда же, откуда и старые императоры.

В своем придворном церемониале он также продолжил старую римскую традицию. Так что теперь он восседал, как сообщает не без критической ноты Титмар Мерзебургский, в одиночестве на возвышении за столом полукруглой формы. Налицо было возобновление древнеримского обычая так называемой сигмы, все еще практиковавшегося при византийском дворе для подчеркивания дистанции между императором и его подданными. По всей видимости, стремление Оттона III реставрировать римскую традицию находилось в теснейшей связи с его соперничеством

с Византией. Это явствует и из наименований римских должностей, которые примерно в то же время были заново введены. Должностям соответствовали наряду с латинскими также и греческие титулы, а частью старые латинские или немецкие обозначения даже заменялись более величественными греческими (например, *spataferius* и *трухзес* (стольник) — на *Protosphatar* и *Discophorus*). Большое политическое значение приобрел и наполненный Оттоном новым смыслом титул патриция, который давал право замещать императора и был пожалован, помимо аббатисы Матильды Кведлинбургской («матриции») и сакса Циацо, по всей видимости, также Болеславу Храброму в Польше. Однако подлинное значение этих должностей заключалось в том, что в них нашла свое специфическое выражение полностью сформировавшаяся идея римского обновления, которой руководствовался Оттон III.

Для наделенного высокими устремлениями, гениального и неукоснительно блюдущего формальности юного императора знаменательно то, что он, основываясь на самых ярких впечатлениях первых лет своего правления, воспитал в себе идеал, который углубил и развернул в общении с друзьями, с тем чтобы сделать его затем практическим мерилom своей власти. Он свел его к старой формуле «*renovatio imperii Romanorum*» («обновление империи римлян»), которая однако, как показывает ее применение, включала в себя гораздо более широкое содержание, чем дает простое значение этих слов. Впервые эта формула появляется как легенда на изготовленной в 998 году печати-булле Оттона III, обрамляя (на обратной стороне печати) изображение Рима, в то время как на лицевой стороне изображен Карл Великий и в качестве легенды приведено имя Оттона. Соответственно, в образе Карла Великого император видел себя и стремился к «*renovatio imperii Romanorum*»

в преемственность Карлу. «Обновление», таким образом, включало в себя каролингскую традицию. Но и это еще не все: как мы можем видеть по другим свидетельствам, в представлениях Оттона III с каролингской традицией была связана традиция оттоновская, так что «*renovatio imperii Romanorum*» является объединением и усилением римских, каролингских и оттоновских мотивов, производимыми, сверх того, под знаком христианства. Как показывают титул, образ действий, а также изображения императора, в круг его представлений о «*renovatio*» вошли помимо этого прежде всего идеалы раннего христианства. Распространенные на империю, они в результате охватили и церковь. По существу Оттон III в своем идеале «*renovatio imperii Romanorum*» соединил главные движущие силы своего времени, важнейшие для него образцы, и этот идеал император понимал как настоятельное требование обновить под своим господством империю и церковь.

Глава 17

ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА ОТТОНА III ПОСЛЕ 998 ГОДА И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

То, что Оттон III осознанно начал свою деятельность по воплощению реновации именно в Риме, соответствовало программному характеру его обновленческих усилий. Рим, «caput mundi» с древних времен, как резиденция цезарей и «mater omnium ecclesiarum» («мать всех церквей») был важнейшей целью обновления и по той же самой причине должен был послужить его исходной точкой. Выбор Рима в качестве императорской резиденции, подчеркнуто римский придворный церемониал и восстановление древних римских или понимаемых в древнеримском духе должностей отчетливо маркировали эту исходную точку. После Рима все-таки и Ахен тоже сохранял свое важное значение. В качестве излюбленного пфальца Карла Великого с капеллой Девы Марии и тронм Карла Ахен в известной степени являл собой вторую столицу «renovatio imperii». Согласно представлениям Оттона, Рим и Ахен состояли во внутренней взаимосвязи, проистекавшей из их значения для империи: и тот, и другой были резиденциями императора. Связь между ними усиливали религиозные мотивы. Замечательно, например, что Оттон III, получив известие о мученической смерти своего друга Адальберта (997 год) и стремясь обеспечить себя в ином мире заступничеством своего блаженной памяти друга, пове-

лел воздвигнуть посвященные Адальберту церкви в Риме и в Ахене. Кроме того, он основал в Ахене несколько монастырей, чтобы подчеркнуть с их помощью особый ранг пфальца и капеллы Девы Марии. Когда же капелла Девы Марии по просьбе Оттона получила от папы Григория V привилегию кардиналата, это определенно свершилось ради укрепления «*imperialis honoꝛ regiminis*» («имперского достоинства правления»).

Акцентирование Рима и Ахена как собственно императорских городов, несомненно, было частью программы обновления. Отсюда реновация должна была распространиться на всю империю. Достижению этой цели служила более строгая унификация административного аппарата, которую удалось провести прежде всего благодаря реорганизации канцлерской службы. Когда в 998 году умер германский канцлер Хильдебальд, Хериберт, бывший до этого канцлером по делам Италии, занял также и его место и таким образом сосредоточил в своих руках обязанности, распространявшиеся на всю империю. Суть нового проявившегося в этом централизма заключалась опять же в его имперском характере, ибо с расширением канцлерской службы на всю сферу императорского господства она была практически отделена от королевства и связана с более широким и высшим по отношению к нему порядком империи. В этом перемещении власти с уровня королевства на уровень империи выражается основная тенденция обновления, предпринятого Оттоном III.

Эта тенденция проявилась особенно отчетливо в усилиях императора по новому урегулированию отношений с Востоком. Здесь стало особенно заметным характерное для феномена реновации тесное соединение политических и религиозных мотивов. Политика Оттона по отношению к восточным соседям империи явно разворачивалась на фундаменте имперской власти,

но усиленно вовлекала следом и церковь, выступая как имперская политика с миссионерской тенденцией. Существенным для этой политики было и то, что император проводил ее в тесном взаимодействии с папой. Императорско-папское согласие, которое предшествовало обновленческой политике Оттона III, оставалось, очевидно, определяющим фактором и при ее проведении.

Это согласие императора и папы вполне оправдывало себя начиная с 996 года и даже приобрело значительно более интенсивную форму после того, как Григорий V в 999 году скончался и на его место, согласно желанию Оттона, вступил старый учитель императора Герберт, которому он годом раньше вверил архиепископство Равеннское. Герберт уже самим выбором имени Сильвестр II возвестил о том, что в Оттоне III он видит нового Константина, при котором достигается новая фаза императорско-папского единодушия. Со своей стороны, Оттон постоянно подчеркивал свою связь с Гербертом-Сильвестром, правда, оставаясь при мнении, что он, возведший папу на престол, удерживает за собой главенство в этом союзе. Герберт-Сильвестр этого не оспаривал. Напротив, император и папа, в соответствии с намеченной ими программой, проводили общую политику в такой степени, как никогда прежде. Наиболее красноречивое удостоверение их единодушия представлено уже упоминавшейся (в главе 16) грамотой, составленной, по-видимому, совместно Львом Верчеллийским и Гербертом-Сильвестром. Документ улаживал конфликт из-за восьми графств Пентаполиса. Он отклонял основывавшиеся на Константиновом даре притязания на графства, которые предъявлялись прежними папами, характеризуя этот дар как лживую подделку. Однако затем спорные области император своим именем и по доброй воле даровал св. Петру из любви к им самим избранному и посвященному

в сан папе Сильвестру, своему учителю, с целью «*ad incrementa sui apostolatus postrique imperii*» («укрепить как его апостольскую власть, так и нашу империю»). Таким образом, реорганизация, которую Оттон проводил, назвавшись «*servus apostolorum*» («рабом апостолов»), как ясно видно из этой грамоты, происходила из духа императорско-папского согласия и тем самым служила одновременно задачам «*renovatio imperii Romanorum*».

Подход, сформулированный в общих чертах императорской грамотой со специальным решением о восьми графствах Пентаполиса, император и папа практиковали применительно не только к Риму и Италии, но и к восточным соседям империи, Польше и Венгрии. При этом инициативу взял в свои руки опять-таки император, в 1000 году в исключительно демонстративной форме приобщивший к «*renovatio imperii*» сначала Польшу. Этой акции, которая увенчалась посещением Оттоном могилы его друга мученика Адальберта в Гнезно, предшествовало ее тщательное обсуждение императором и папой, в котором с польской стороны принял, по видимому, участие сводный брат Адальберта Гауденций. Они договорились учредить в Гнезно польское архиепископство, которое должен был возглавить Гауденций. Последний уже в Риме был посвящен в сан «*archiepiscopus S. Adalberti*» («архиепископа св. Адальберта»). Затем император, сопровождаемый высокопоставленными папскими и имперскими сановниками, в декабре 999 года с большой пышностью выступил в Гнезно. Особенностью этого предприятия, которое представлялось одновременно и высокой политической акцией, и паломничеством, было то, что Оттон III на все время его проведения добавил к своему титулу апостольскую формулу набожной покорности «*servus Jesu Christi*» («раб Иисуса Христа»). Тем самым он возвестил, что, будучи властелином,

хочет действовать в духе апостолов, и торжественно выступил в пользу реновации. Поход привел его через Регенсбург, Цейц и Мейсен к польской границе около Элау на Бубре, где он был торжественно принят князем Болеславом Польским. После этого князь сопровождал императора до Гнезно. На подступах к городу Оттон снял с себя обувь и сначала как паломник отправился к могиле канонизированного тем временем в Риме св. Адальберта. Только после молитвы над его мощами император обратился к политическим делам. По сообщению так называемого Галла Анонима, автора хотя и более поздней, но опирающейся на старую традицию «*Chronica Polonica*», Оттон во время следовавших затем торжеств сделал польского князя, после того как тот вступил с ним в дружественный союз, «*frater et cooperator imperii*» («братом и соратником империи») и «*amicus populi Romani*» («другом римского народа»), передав ему при этом копию священного копья. Формулировки недостаточно определены, однако вполне вероятно, что они могли означать возведение Болеслава в сан патриция, то есть наместника императора. В любом случае император, несомненно, ощутимо повысил польского князя в ранге и упрочил его общественное положение, что, впрочем, констатирует и Титмар Мерзебургский, откровенно критически замечая, будто Оттон произвел Болеслава из «*tributaries*» («податного») в «*dominus*» («господина»). Смысл в том, что Болеслав освобождался от подчинения германскому королевству, но приобщался к империи как «*cooperator*». Этому соответствует отданное тогда же распоряжение относительно польской церкви. С учреждением архиепископства Гнезно, уже подготовленным в Риме, Польша получала собственную церковную организацию, во главе которой вставал уже посвященный в сан Гауденций. Ему, как митрополиту, должны были

подчиняться епископства-суффраганы¹⁷ — Кольбергское (для Померании), Бреслауское (для Силезии) и Краковское (для Краковии — Малой Польши). Познань, епископ которой Унгер вместе с архиепископом Магдебургским противостоял нововведениям, осталась, вероятно, в сообществе магдебургских церквей. Однако это не изменило того факта, что церковь Польши в принципе отделилась от немецкой церкви (подобно тому, как власть Болеслава отделилась от германского королевства) и стала самостоятельной. Зато она оказалась накрепко привязана к римской церкви и тем самым, в смысле реновации, к империи. Это, очевидно, и было целью императора и папы — посредством проведения реновационной политики, в конкуренции с Византией, распространить свое влияние как можно дальше на славянский Восток.

Поэтому годом позже оба они действовали и в Венгрии совершенно таким же образом, как в Польше, для чего еще раньше подготовили почву сам Оттон III и его друг Адальберт Пражский. Адальберт прилагал усилия по христианизации венгров еще из своего Пражского епископства. Он, по-видимому, способствовал также знакомству Оттона с Вайком, сыном князя Гейзы Венгерского. Предание, хотя и не вполне ясное, все-таки говорит о возможности того, что Адальберт 26 декабря 996 года окрестил Вайка при императорском дворе в Кёльне. После этого Вайк принял имя Стефан (венг. Иштван) в честь святого, чтимого в этот день. Император, который засвидетельствован традицией в качестве его крестного отца, вероятно, по этому поводу вручил ему

¹⁷ Епископства, управляемые и окормливаемые собственным епископом и обладающие определенной самостоятельностью, но находящиеся под надзором митрополита как часть соответствующей церковной провинции. — *Прим. ред.*

копию святого копья, которое теперь в источниках фигурирует также как копье св. Маврикия. В данном случае это было добрым знаком, символизировавшим, что Стефан должен нести копье как поборник христианства. С тех пор как он в 997 году вступил в брак с Гизелой, сестрой герцога Генриха Баварского (будущего короля), и унаследовал своему отцу князю Гейзе Венгерскому, распространение христианства в его стране ознаменовалось большими успехами. Вскоре после смерти св. Адальберта, чьего ученика Асхерика (предположительно немца) Стефан вызвал в Венгрию, он начал строительство церкви св. Адальберта в Гране (Эстергоме) и вступил с папой и императором в переговоры, содержание которых хотя и неизвестно в подробностях, но в сути своей может быть раскрыто самим ходом событий. После этого они, подобно тому, как это произошло в Польше, были уже вправе учредить для Венгрии собственную церковную организацию и повысить рангом князя Стефана. Император и папа, очевидно, согласились с планами Стефана. В результате уже во время гнезненской поездки императора Асхерик «ad Sobbotin», возле горы Цобтен¹⁸, был возведен в сан архиепископа. Его посвящение, таким образом, как и в случае с Гауденцием, предшествовало учреждению архиепископства. Оно было санкционировано императором и папой позднее, на заседавшем в апреле 1001 года синоде в Равенне, центром архиепископства был определен Гран, и Асхерику (Анастасию) было вверено управлять им. После этого Стефан, по сообщению Титмара, получил от императора королевскую корону, которой Асхерик как папский легат его увенчал. Таким образом, вырисовывается совершенно та же картина, что и в Гнезно: снова император и

¹⁸ «Священная гора» Силезии (ныне — в Польше), объект религиозного поклонения с дохристианских времен. — *Прим. ред.*

папа координируют свои действия, чтобы и Венгрию, как до этого Польшу, связать с римской церковью и с империей.

Насколько сильно сам Оттон III ощущал себя соответствующим знаменитому образцу — Карлу Великому — в своих обновленческих устремлениях, казалось бы, абсолютно определенных римской традицией, явствует из следующего факта. В промежутке между обоими «государственными деяниями» император приехал в Ахен, чтобы некой символической акцией с убедительностью, которую едва ли можно было превзойти, заявить о своей приверженности Карлу Великому и заручиться его помощью. Наперекор всем обычаям того времени, а потому соблюдая величайшую секретность, Оттон повелел открыть захоронение императора, почтил его, «преклонив колени», как перед святым, и после этого забрал его нательный крест и другие реликвии. Они, очевидно, должны были помочь ему продолжить дело обновления в духе Карла.

Оттон наверняка хорошо представлял себе, что за первыми протестами против его имперской политики, которые особенно ярко проявились среди саксонского духовенства, могли последовать и другие выступления, и, возможно, еще более сильные. То, к чему он стремился, было столь необычно, величественно и смело, но одновременно чревато столь большой напряженностью, что не могло осуществиться без осложнений. Знаменателен, однако, пример Титмара Мерзебургского, который разделял сдержанность своих сотоварищей — саксонских епископов — в отношении происходящего в Гнезно, но был согласен с внутригерманской «римской» церковной политикой императора и, естественно, высоко ценил его усилия, направленные на восстановление Мерзебургского епископства. Этот пример показывает, что епископат, несмотря на сдержанность и несогласие (впрочем, охватившие его лишь отчасти), оставался все-таки связанным с императором, и тот

обладал многими возможностями для активизации данной связи в случае необходимости. Хуже было то, что в начале 1001 года, вслед за послужившим прелюдией непродолжительным, быстро подавленным мятежом в Тиволи, восстали также и римляне, и император вместе со своим папой вынужден был оставить город. Оттон должен был пережить это как особенно тяжелый удар, поскольку не мог отказаться от Рима, предназначенного быть центром и целью реновации.

Мятеж римлян поставил под вопрос «*renovatio imperii Romani*» в самой ее сути, однако пока еще не означал ее краха. Не следует забывать, что многие императоры были вынуждены обороняться от восставших римлян и что уже Оттону I понадобилось более десяти лет, чтобы приучить римлян к своему владчеству над городом. Правда, Оттон III зашел гораздо дальше своего деда: он хотел, чтобы римляне внутренне подчинились ему. Поэтому, как показывает знаменитая речь, произнесенная им в Замке Святого Ангела в кульминационный момент восстания (Оттон перечислял в ней благодеяния, которыми он осыпал римлян, и упрекал их в вероломстве, которое он за это снискал), император был глубоко задет, когда римляне взбунтовались против него и (как он подчеркивал) против своего собственного возвышения. В растерянности он, будучи со своими друзьями-единомышленниками в монастыре Сан-Аполлинаре-ин-Классе и в обители отшельника Ромуальда в Переуме, наложил на себя тяжелую епитимью и даже думал после трех лет господства отказаться от него. Однако и в это время он не отрекся от борьбы за реновацию. Так, на пасхальном синоде в Равенне был окончательно решен венгерский вопрос. Спустя короткое время, в середине апреля, император тайно встретился с венецианским дожем Пьетро Орсеоло, своим «*dilectus compater*» («дорогим соотцом»). Оттон стал крестным отцом его младшей дочери, благодаря чему еще более укрепил узы ду-

ховного родства, которые и прежде связывали его с дожем. Очевидно, он вовлек дожа, так же, как и короля Венгерского, в свое подражавшее византийскому образцу «семейство королей» — еще один инструмент на службе «*renovatio imperii*».

Летом Оттон опять повернул на Рим, но так как города он взять не смог, то устремился дальше, на Беневент, также восставший. Беневент ему покорился, однако истинной целью оставался Рим. Император вполне мог надеяться, что добьется задуманного. Германские князья уже пообещали ему выделить для завоевания Рима новые воинские контингенты, появления которых он дожидался в Верхней Италии. В Византии, очевидно, также не сомневались в конечном успехе его предприятия, поскольку василевс в это время решил принять сватовство императора и направить к нему порфирородную принцессу — она была уже в пути. Однако невеста, так же как и войска, прибыла слишком поздно: император, которому уже давно нездоровилось, внезапно слег от тяжелой болезни и через несколько дней (24 января 1002 года), не достигнув и двадцати двух лет, скончался в замке Патерно на горе Соракт (Монте-Соратте). Поскольку Рим его отверг, он в качестве последней воли выразил желание быть погребенным в Ахене рядом со своим кумиром Карлом Великим, примеру которого всегда следовал.

Смерть Оттона III нанесла смертельный удар и его делу — «*renovatio imperii Romanorum*»: вслед за Римом под водительством Ардуина Иврейского поднялась теперь уже вся Верхняя Италия, так что останки императора пришлось переправлять через Альпы под защитой оружия. Да и на востоке после такого крушения первые успехи реновации обратились в свою противоположность: Польша и Венгрия, и так уже освобожденные из-под германской королевской власти, отринули также и власть империи.

Однако реновационные усилия Оттона III не прошли бесследно. В Италии после первого шока от мятежа вскоре снова собрались с силами сторонники императора, послужив и его преемнику надежной опорой для господства в «*regnum Italiae*». На востоке, правда, сохранилось политически обособленное положение Польши и Венгрии. Это, конечно, означало потерю для империи и сузило сферу ее влияния, но, с другой стороны, сам факт того, что западные славяне и венгры воспротивились византийскому влечению и остались в церковном и культурном отношении обращенными к Западу, также является, по крайней мере отчасти, результатом реновации Оттона III.

Правда, в самом Риме реновация не оставила после себя никаких результатов, и это, пожалуй, отчетливее всего указывает на ее самое слабое место: предпочтение, оказывавшееся Риму императором, не помешало отдалению Рима и стало причиной растущего недовольства в Германии. Последнее, однако, удерживалось в определенных границах, поскольку Оттон именно в Германии создал одновременно противовес ему, прежде всего своим последовательным продолжением оттоновской церковной политики. Ее, не допустив разрыва традиции, подхватил преемник Оттона III, Генрих II.

Итак, с ранней смертью императора реновация завершилась, и завершилась тем, что традиции, которые он в ней объединил, снова стали существовать раздельно. Римская политика потерпела крах, и тем самым потеряла свою весомость римская и апостольская традиция. Напротив, сохранило свою действенность то, чего добился император, оставаясь в русле традиции каролингской и оттоновской, так что Оттон III с полным правом обрел свое последнее пристанище в ахенской капелле Девы Марии, подле Карла Великого.

Пусть Оттон не смог воплотить в жизнь свой чересчур смело обозначенный идеал реновации и, вследствие кратковременности своего правления, не нашел также и благоприятного случая для того, чтобы привести этот идеал в соответствие с возможностями своей эпохи. Несмотря на это, он все-таки сохранил тот фундамент, на котором Генрих II, истинный почитатель Оттона III, смог продолжить строительство, руководствуясь более скромными целями. От великого желания Оттона подняться высоко над действительностью, чтобы в результате возвысить ее до своего идеала, еще исходил тот блеск, который сохранили оттоновская культура и ее высокое искусство. Мало кто из правителей так содействовал их обогащению, как Оттон III. Наряду с историографией искусство отражает образ юного гениального императора, которого его современники с восхищением называли «*mirabilia mundi*» («чудом мира»).

Глава 18

КОРОЛЕВСКИЙ ДВОР И ОТТОНОВСКАЯ КУЛЬТУРА

Симптоматично, что места погребения первых оттоновских правителей — Кведлинбург и Магдебург, Рим и Ахен, — которые прежде были центрами их власти, стали и центрами оттоновской культуры. Ее расцвету предшествовали политические успехи Оттонов, этот расцвет следовал за подъемом молодой германской империи. На первых порах Оттоны лишь создали предпосылки, которые сделали возможным новый культурный взлет, но скоро взаимосвязь между королевским двором и переживающим период нового расцвета образованием приобрела иной характер, причем существенную роль сыграла здесь каролингская традиция. Эта традиция несла в себе осознание того, что при Карле Великом наука и искусство тяготели к королевскому двору. Хотя достижения Карла, осмысленно сосредоточившего при дворе весь духовный и культурный потенциал эпохи, были давно утрачены и образование после падения империи франков вновь отступило в монастыри, часть каролингской традиции все-таки сохранилась. Соответственно, духовная жизнь, даже если и не получала больше непосредственного руководства со стороны двора, все же оставалась с ним связанной. Это проявлялось прежде всего в том, что теологи и ученые часто посвящали свои труды королю или членам королевского дома. Время от вре-

мени инициатива исходила и из придворных кругов. Однако основная роль вновь перешла к монастырям, и когда в середине X века, после консолидации империи Оттонов, в деле образования неожиданно опять началось оживление, то инициировалось оно, соответственно, также не двором, а крупными имперскими монастырями. Характерно, что главенствующее положение при этом заняли сначала монастыри юга и запада империи — Рейхенау, Санкт-Галлен и св. Максимиана в Трире. Правда, очень скоро их опередили саксонские монастыри, прежде всего Корвей и Гандерсхейм, то есть те, которые были особенно близки к королевскому двору. По этому перераспределению ролей уже видно, что вновь укрепившееся государство стало теперь притягательной силой для образования и культуры X века. Хотя двор сначала не предпринимал для этого прямых действий и оказывал, так сказать, фоновое воздействие, из самой каролингской традиции, предполагавшей связь образования с королевским двором, проистекало, что монастыри, стараясь усилить заботу об образовании, изначально ориентировались на двор. Таким образом, включение оттоновского двора в образовательную жизнь эпохи было обосновано каролингской образовательной традицией, которую продолжали поддерживать монастыри. При дворе Оттона Великого эта традиция была сознательно восстановлена. Когда Оттон во время своего первого итальянского похода призвал к себе ученых из Италии или, как некогда Карл для Ахена, повелел доставить из Италии колонны для строительства Магдебургского собора, то это явно перекликалось с деяниями Карла Великого.

Однако важнее этих прямых аналогий стали изменения, возникшие в результате того, что эта традиция отвечала и непосредственным нуждам времени. Обращает на себя внимание, например, то, что, в отличие от Карла Великого, Оттон привлек итальянских

ученых не к своему собственному двору, но отвел им сферу деятельности одной из крупных имперских церквей. Кроме того, он вообще не пытался, в стиле Карла, сам воздействовать на художников и ученых и собирать их вокруг своей особы. Наметившаяся при нем концентрация образовательной жизни носила иной характер, будучи связанной с двором, но отнюдь не с ним одним.

Знаменательно для начала то, что при дворе не сам король, а его духовный брат Бруно заботился о поддержке образования, став его официальным попечителем. Его забота о «*litterae*» («учености»), согласно его биографу Руотгеру, была составной частью «*gegale sacerdotium*» — «царственного священства», тесно связанного с имперской властью. Эта опека осуществлялась от имени короля и приносила пользу прежде всего двору, хотя в принципе касалась всей империи. Показательно, что при этом в первую очередь преследовались практические цели и прежде всего — введение в обиход, по словам Руотгера, «*latialis eloquentia*» («латинского красноречия»), то есть совершенствование в пользовании латынью, которое должно было улучшить преимущественно канцелярскую и административную деятельность. Однако Бруно, кроме того, заботился и об общей поддержке образования, а потребности придворной репрезентации, в частности при контактах с Римом и Византией, пробудили вскоре более высокие требования к искусности представителей двора. Показательно также, что два королевских документа — знаменитый «Оттонианум» от 13 февраля 962 года, в котором Оттон Великий возобновляет для папы каролингские привилегии римской церкви, и роскошная грамота Вольфенбюттеля, в которой Оттон II десятью годами позже гарантирует утренний дар своей византийской невесте Феофано, — стояли у истоков оттоновской миниатюры, которая окончательно расцвела уже при Оттоне III.

Если Оттон Великий передал функцию попечения об искусстве и науке своему духовному брату Бруно, то Оттон II и тем более его гениальный сын Оттон III взяли ее в свои руки. Преисполненный благочестивого аскетизма, но в то же время считавшийся с требованиями «*gresciska subtilitas*» («греческой утонченности») и «*imperialis philosophia*» («имперской философии») Древнего Рима, Оттон был открыт всему, что волновало его эпоху. Поэтому, как некогда Карл Великий, он вновь собрал вокруг себя самые выдающиеся умы того времени, и среди них — таких противоположных по натуре людей, как Бернард Хильдесхаймский, Бруно Кверфуртский и Герберт Реймский. Они должны были помочь ему «обновить» империю и церковь в духе его всеохватного идеала. Все должно было служить этой цели, в том числе и искусство, развитие которого Оттон III поощрял больше, чем все его предшественники. Выступая в качестве крупнейшего заказчика, он, например, решающим образом способствовал развитию оттоновской книжной живописи. Первые большие миниатюры из Рейхенау украшены его портретами. Расцветший при архиепископе Эгберте скрипторий¹⁹ в Трире тоже доставлял ему бесценные рукописи, также включавшие знаменитые изображения короля, частью еще вместе с его матерью-гречанкой Феофано. Феофано являлась, пожалуй, самой значительной фигурой среди немецких правительниц и к тому же смогла пробудить в своем сыне любовь к бесценному миру книг. Не случайно влияние византийских образцов, которые Оттон III вскоре попытался превзойти в самых различных формах своего господства, становится все ощутимее в оттоновской книжной живописи. Несомненно, она достигла апогея своего развития, руководствуясь

¹⁹ Scriptorium (от лат. *scriptor* — переписчик, писец) — монастырская мастерская по переписке книг. — Прим. ред.

образцами, демонстрируемыми двором. Оттон III дал мощный импульс и подъему художественных ремесел, о чем свидетельствуют богатые дары, которыми он осыпал прежде всего дворцовую капеллу Карла Великого в Ахене. Среди них были такие сокровища, как знаменитый крест Лотаря, ситула²⁰ из слоновой кости, а также, скорее всего, и золотая алтарная панель. В любом случае, несомненно, что королевский двор и, все более и более, сам король оказывали влияние на духовную и культурную жизнь своего времени. Стимулирующее воздействие королевского двора было одной из существенных характеристик подъема оттоновской культуры.

Другая характерная черта заключалась в изменении самих субъектов культуры. После того как монастырями был дан толчок к обновлению образования, и в руководство этим процессом под воздействием каролингской традиции и благодаря инициативе Бруно включился двор, важнейшими проводниками культуры — сначала вместе с монастырями, а затем приняв на себя и главенствующую роль, — выступили (в тесной связи с двором) епископские церкви.

Особенно отчетливо обозначились эти изменения в подъеме школ, который начался с середины X столетия. Сначала этот процесс охватил школы как монастырские, так и существовавшие при кафедральных соборах, однако для последних он оказался особенно благотворным. Совершенно новым явлением было то, что теперь некоторые соборные школы добились большей известности, чем самые знаменитые монастырские, хотя последние оставались ведущими в изготовлении художественных изделий. На время первенство перешло к Магдебургу, где школа была основана еще Анноном, первым аббатом монастыря

²⁰ Сосуд ведрообразной формы (от лат. *situla* — ведро). — *Прим. ред.*

св. Маврикия, которого пригласил сам Оттон Великий. В королевской капелле служил схоласт Отрик, «саксонский Цицерон», самый прославленный учитель своего времени после Герберта Реймсского. Его усилиями школа при магдебургском кафедральном соборе еще в X веке встала во главе всех остальных немецких школ. Причастность к этому двора очевидна, и едва ли следует сомневаться в том, что развитию школы в Магдебурге способствовали король и его двор. За Магдебургом следовал Кёльн, где сам Бруно после возведения в сан архиепископа принял в свое ведение школу кафедрального собора и собрал вокруг себя необыкновенно большое число выдающихся учеников. Подобно Магдебургу на востоке, на западе именно Кёльн должен был стать самой влиятельной школой империи. Насколько подъем обеих школ был инициирован двором, настолько же обе они действовали в полном согласии с королевскими интересами. Это можно проследить в первую очередь по тому, как последовательно Оттоны возводили все большее число выходцев оттуда в епископский сан. На юге Германии раннюю славу заслужила школа кафедрального собора Вюрцбурга. Ее расцвет связан с именем схоласта Стефана Новарского, которого епископ Поппон Вюрцбургский, бывший прежде канцлером, вызвал по согласованию с Оттоном Великим из Италии и пригласил в свою школу. Столь же знаменитой стала школа при кафедральном соборе в Вормсе, где епископу Аннону, первому аббату из монастыря св. Маврикия в Магдебурге и основателю Магдебургской школы, удалось добиться успехов в интенсификации обучения. При его преемнике, канцлере-епископе Хильдебальде (979–998), здесь получили образование правнук Оттона I Бруно, впоследствии папа Григорий V, а также Хериберт, близкое доверенное лицо Оттона III и будущий архиепископ Кёльна. Возникновение школ при кафедральных соборах продолжалось,

причем этот процесс позволяет наблюдать все ту же общую черту — их основали или подняли их значение люди двора. Все эти школы привлекали к себе не только собственный приходский клир, но и, по всей вероятности, высшее духовенство, которое прежде обучалось только в самых известных монастырских школах. Именно школы при кафедральных соборах давали теперь самое лучшее образование, которое можно было в то время получить.

Их подъем отразил в образовательной сфере то перемещение центра тяжести от монастырей к епископским церквям, которое наблюдалось тогда в имперской церкви в целом. Она очевидным образом включилась в новую оттоновскую имперско-церковную политику. В тех же рамках вели подготовку соборные школы, это находило свое продолжение и в деятельности придворной капеллы, выражаясь в подъеме духовенства, более тесной связи его с королевской властью и подготовке квалифицированного и сплоченного епископата.

Для этого созданного соборной школой и придворной капеллой оттоновского епископата было характерно новое отношение к образованию и искусству. Те же самые епископы, которых мы знаем как сторонников школ при кафедральных соборах, следуя примеру двора, предстают перед нами и как знаменитые покровители зодчества. Во главе их вновь оказывается Бруно Кёльнский, среди его сподвижников — Ноткер Люттихский (Льежский), Эгберт Трирский, Виллигиз Майнцский, Мейнверк Падерборнский, Бернвард Хильдесхаймский, Бурхард Вормсский и многие другие, способствовавшие своей деятельностью приданию своим епископским церквям нового блеска. С их именами связано «грандиозное строительство», которое в середине X века началось в Магдебурге по инициативе двора и на рубеже тысячелетия получило такое распространение, что, по выражению монаха Родульфа

Глабера, вместе с этими повсюду выросшими новыми сооружениями мир получил «новый сияющий наряд». Многие из новых церковных построек содержали в своих интерьерах замечательные произведения искусства и бесценный литургический инвентарь, по большей части также заказывавшиеся епископами. Бернвард Хильдесхаймский даже сам изготавливал такие предметы, но он в качестве подобного художника остался исключением. В общем и целом епископы в своем отношении к искусству, подобно королю, являлись меценатами, причем, как правило, меценатами, сведущими в искусстве. Некоторые из них, такие, например, как Эгберт Трирский или Герон Кёльнский, выступая в качестве заказчиков и покровителей, приняли существенное участие в создании великих художественных творений своего времени.

Таким образом, королевский двор и епископская церковь — а вслед за ними и монастыри — представляли собой центры, вокруг которых в X веке развивалась оттоновская культура. Обращает на себя внимание то, что она, в отличие от времен Каролингов, не включала в себя литературу на национальном языке. Тем не менее оттоновское образование не являлось чисто клерикальным, поскольку вместе с королевским двором большое место в нем занял мир светской аристократии. Теология ощутимо отступила на задний план даже по сравнению с эпохой Каролингов. По крайней мере, в спекулятивных дисциплинах довольствовались лишь переработкой собранного каролингскими учеными. Собственные достижения оттоновских теологов пришлось на область литургии. Примечательно, что их вершину знаменует так называемый «Майнцский понтификалий», составленный по заказу двора. Другого пика достигла историография, представленная такими звучными именами, как Видукинд Корвейский, Хротсвита Гандерсхеймская, Лиутпранд Кремонский и Титмар Мерзебургский — исключительно клирики

ЧАСТЬ II

Мария Луиза Бульст-Тиле

ИМПЕРИЯ ПЕРЕД БОРЬБОЙ ЗА ИНВЕСТИТУРУ

[illegible]

Глава 19

ИЗБРАНИЕ И КОРОНАЦИЯ ГЕНРИХА II. ПЕРВЫЕ СХВАТКИ С БОЛЕСЛАВОМ ХРАБРЫМ

После ранней смерти Оттона III, который не оставил наследников, кандидатуры Оттона Каринтийского и Генриха Баварского, родственников его дому, представлялись небесспорными. Самыми близкими родственниками были сыновья сестры Оттона III Матильды и пфальцграфа Эццо, который долгое время оставался противником Генриха. Генрих выехал навстречу похоронной процессии с останками усопшего императора в районе Поллинга (на Аммере) и завладел императорскими инсигниями. Архиепископ Хериберт Кёльнский тщетно пытался утаить от него святое копье. Он, как и остальные епископы, сопровождавшие процессию вплоть до Зигфрида Аугсбургского, согласились с тем, «*quo melior et maior populi totius pars se inclinaret*» («куда склонялась лучшая и большая часть всего народа»), по словам Титмара Мерзебургского, поскольку появились еще и другие претенденты, не связанные родством с Оттоном.

При погребении Оттона в Ахене 3 апреля 1002 года большая часть присутствовавших на похоронах князей обещала помочь получить власть Герману Швабскому из дома прирейнско-франконских Конрадинов. Тем временем Фрозе-Эльбский епископ Гизилер со своими суффраганами и четырьмя крупными

светскими князьями Саксонии — герцогом Бернгардом, маркграфами Северной и Восточной марок и другом Оттона III, Эккехардом Мейсенским, возведенным народом в герцоги Тюрингии, — собрались на избирательный съезд, на котором, впрочем, самый даровитый из претендентов, Эккехард, не смог получить всех голосов. Во время похода на запад, где Эккехард надеялся найти союзников, он подвергся нападению и был убит. В результате Генриху удалось, раздавая обещания, найти себе сторонников в Саксонии. Южная Германия была по преимуществу вотчиной духовных князей, за исключением состоявшего с Генрихом в родстве герцога Оттона Каринтийского, маркграфа баварского Нордгау из рода Бабенбергов Генриха фон Швейнфурта, который питал надежды на титул герцога Баварского, и примкнувшего к ним после первоначальных колебаний герцога Верхней Лотарингии Дитриха. Духовные князья под руководством архиепископа Виллигиза Майнцкого сопровождали Генриха в Майнц. Здесь состоялось избрание короля светскими и духовными князьями из Баварии, Франконии и Верхней Лотарингии, после которого Виллигиз 6 июня совершил торжественный акт помазания и коронования. Во время традиционного «объезда» империи Генрих принял присягу тюрингов, которых он освободил от пошлин, наложенных еще при Меровингах, и — 24 июля в Мерзебурге — саксов, которым он пообещал сохранить саксонское право. В Падерборне 10 августа Виллигизом была коронована также супруга Генриха, Кунигунда из рода Люксембургов. Духовные князья Нижней Лотарингии присягнули ему на верность в Дуйсбурге, светские, возглавленные Каролингом герцогом Оттоном, — 8 сентября в Ахене, возведя его на престол Карла Великого. 1 октября Герман Швабский в Брухзале сдался на милость короля, который вернул ему его лены. Спустя восемь месяцев после смерти Оттона III Генрих был признан королем во всей

Германской империи, угрожавшей вначале развалиться на части подобно тому, как это происходило 90 лет назад. Генрих, сын Генриха II Баварского, Сварливого, и Гизелы, дочери Конрада I Бургундского, родился 6 мая 973 года. Как сыну врага императора Генриху было предназначено, возможно, самим Оттоном II, стать священнослужителем, и он сначала воспитывался в Хильдесхаймской соборной школе. Воспитание избранного в 995 году преемником своего отца юного герцога завершил епископ Вольфганг Регенсбургский. Генрих был предан Оттону III, дважды ходил с ним в Италию. Против оспариваемой сначала способности его быть монархом говорили, вероятно, его болезненность и бездетность его брака с Кунигундой, дочерью графа Зигфрида I Люксембургского.

Польский князь Болеслав Храбрый, которого возвысила дружба Оттона III, вторгся в незащищенное маркграфство Эккехарда и дошел до Мейсена. Тем не менее он появился в Мерзебурге среди приносивших клятву верности саксонских князей и был пожалован в качестве ленов Землей мильценов (мильчан) и Лаузицем, то есть восточными половинами маркграфства Мейсен и саксонской Восточной марки. Мейсен, за который он предложил королю большие деньги, получил его родственник Гунцелин. Вероятно, то была попытка Генриха сохранить дружественные отношения с Польшей, поскольку он — пока еще даже не властелин над всеми германскими племенами — был не в состоянии возвратить герцога в старые границы Польши по Бубру и Квейсу. Когда Болеслав покидал пфальц, он со своей свитой, без ведома короля, подвергся нападению. В ответ на это он сжег Штрелу (севернее Мейсена) и вернулся в свою страну с большим числом пленных.

В Богемии был свергнут неспособный управлять Болеслав III Рыжий и возвысился поляк Владивой, который присягнул Генриху на верность в ноябре

1002 года в Регенсбурге. Его смерть в следующем году побудила Болеслава Храброго вновь содействовать приходу к власти Болеслава Рыжего — только для того, чтобы использовать его бездарность и жестокость в качестве повода вновь вмешаться в богемские дела. Он взял Прагу и пожизненно заключил Болеслава Рыжего под стражу. Сознывая свою власть, которая простиралась от Балтийского моря до Карпат и от Вислы до Богемского Леса (Моравию он также подчинил), Болеслав Храбрый отказал королю Генриху в клятве верности от Богемии. Он нашел себе союзников в лице Генриха фон Швейнфурта, который считал себя обманутым баварцами, его двоюродного брата, Бабенберга Эрнста, и брата короля Бруно. В этой труднейшей ситуации Генрих заключил союз с язычниками редариями и другими племенами объединения лютичей, старых врагов Польши, которых не смог покорить Оттон III.

Вскоре король совладал с мятежом в Нордгау и Франконии. Маркграф Генрих после непродолжительного заключения получил назад свой аллод в районе Швейнфурта и маркграфство, но лишился графств, расположенных между ними и придававших его власти опасную концентрацию. Король Генрих не смог отразить опустошительный поход Болеслава до Эльбы летом 1003 года. Его контрудар весной 1004 года не удался. Болотистая местность на верхней Шпре и Эльстере была проходимой разве что для лягушек, а военная кампания возможной только осенью, когда войска могли, собирая урожай, сами обеспечить себя продовольствием. Осенью 1004 года после ложной атаки с севера у Штрелы королю удалось вторгнуться в Богемию с севера через Рудные горы и посадить на престол Яромира, брата Болеслава. На обратном пути была вновь отвоевана Земля мильценов (мильчан) с Баутценом, которая получила собственного маркграфа в лице Германа, сына Эккехарда. Поход

следующего, 1005 года, который после переправы через Одер возле Кроссена достиг Познани, закончил первую фазу польской войны Генриха «*assumpta non bona pace*» («приняв нехороший мир»). Условия его нам неизвестны: Богемия, Земля мильценов и Лаузиц неукрепленные и заселенные только славянами, были сомнительным приобретением, однако имели ценность как единственный безлесый стратегический плацдарм на востоке. Болеслав обязан был возместить причиненный ущерб. Во время этого похода не состоялось ни одного открытого полевого сражения: на незнакомой, непроходимой местности они были чреваты для немцев большими потерями. Их нежелание вступать в бой с поляками, которых они никак не рассматривали в качестве врагов, становилось все отчетливее: область будущего миссионерства была опустошена, получить трофеи не представлялось возможным. Лютичи из-за своего опоздания расстроили надежду на верное уничтожение польской армии, прочного союзника Генрих в их лице не обрел. Впоследствии в предостережение лютичам была снова возведена крепость Арнебург, и Генрих принудил их к частым сборам в Вербене на Эльбе.

Глава 20

ПЕРВЫЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД ГЕНРИХА. СРАЖЕНИЯ НА ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ, БОРЬБА С ЛЮКСЕМБУРГАМИ И ПОЛЯКАМИ

Через три недели после смерти Оттона III, 15 февраля 1002 года, в старинном коронационном городе Павии состоялась коронация низложенного Оттоном маркграфа Ардуина Иврейского. Он обладал богатыми владениями в северо-западной Ломбардии и некогда исполнял обязанность пфальцграфа. Его выдвижению способствовала не враждебная немцам партия, а, скорее, те князья, которые, как и сам Ардуин, стремились к независимости и самостоятельности. В свою очередь и противодействие ему маркграфа Каносского и духовных сеньоров, глава которых Лев Верчеллийский в том же году прибыл к Генриху II с просьбой о помощи, носило, скорее, локальный характер. Первая попытка немецких войск под предводительством герцога Оттона Каринтийского свергнуть Ардуина закончилась поражением. Весной 1004 года Генриху удалось через Брента-Клаузен проникнуть в Италию. Ардуин не оказал никакого сопротивления. Верона принесла Генриху присягу на верность, и он беспрепятственно прошел в Павию, где 14 мая был избран и коронован архиепископом Арнульфом Миланским. Во время бунта, причиной которого стала ссора, возникшая вечером в день коронации между

немцами и местными жителями, часть Павии сгорела дотла. После недолгой остановки в Милане Генрих вернулся в Германию.

На западе империи утвердилось могущество графов Голландии, ставших крупными владельцами в процессе борьбы с норманнами и западно-фризскими племенами, отстаившими, впрочем, свою свободу. Для того чтобы помочь овдовевшей графине Лиутгарде, сестре королевы Кунигунды, пресечь их грабительские набеги, король в 1005 году в результате непродолжительного военного похода покорил Фрисландию. Большая угроза имперской власти возникла из-за смерти в конце 1006 года герцога Нижней Лотарингии Оттона, так как верные империи арденнские графы были бессильны против могущественных отпрысков Регинаров, графов Геннегауского и Лувенского, которые сохраняли независимость, похваляясь своим каролингским происхождением и высокородием. Балдуин IV Красивобородый, граф Фландрский, оккупировал Валансьен. Фландрские графы, ленники французской короны, после учиненного норманнами разорения создали самостоятельную централизованную область управления, где развитие торговли и ремесла уже привело к расцвету городской жизни, а монашество привнесло новый дух во вновь отстроенные монастыри. Как наследники салических франков оба нижнелотарингца были связаны с фламандцами теснее, чем с прочими германскими племенами: политические границы не мешали духовному единству. Несмотря на поддержку короля Роберта Французского, с которым Генрих II встретился в 1006 году на Маасе, Генрих только летом 1007 года взял Гент и опустошил Фландрию. Балдуин покорился Ахену и, вероятно, вскоре после этого получил в лен Валансьен. Это стало началом имперской Фландрии. Генрих предпочел вступить в связь с врагом, которого не смог покорить. Однако ради предосторожности по отношению к новым вас-

салам была основана марка Антверпен под управлением арденнского графа Гозелона, его брат получил Энаме, епископ Камбрейский — графство своего города. Герцогство Оттона оставалось вакантным на протяжении семи лет.

После смерти в 1003 году Германа II Швабского Генрих принял на себя правление Швабией от имени его несовершеннолетнего сына Германа III. На рейхстаге в Регенсбурге (23 марта 1004 года) Генриху из дома Люксембургов, шурина короля, была пожалована в лен Бавария. Запад и юг империи оказались под защитой верных королю людей. Кунигунда деятельно представляла своего супруга в 1012 и 1016 годах как его наместница в Саксонии, а кроме того, уже повсеместно, обычно и в случае его отсутствия. Помогая и советуя, она стояла на его стороне, не стремясь добиться никакого определенного влияния. Многолетние распри Генриха с Люксембургами, ее братьями, не мешали их доброму взаимному согласию. Вражда разразилась, когда в 1008 году Адальберон организовал свое избрание архиепископом Трирским, после того как Дитрих позволил себе занять епископскую кафедру в Меце, епископством которого он с 1006 года управлял от имени назначенного королем несовершеннолетнего епископа. Король отказал Дитриху в наделении леном, чтобы не позволить могуществу дома Люксембургов возрасти еще больше — другой брат был графом в Арденнской области. Однако силой оружия и опустошительными походами Генрих не добился ни назначения своего кандидата в Трире, ни овладения Мецем. Переговоры долго шли без успеха. 1 декабря 1012 года дело все-таки дошло до мирного соглашения в Майнце: Адальберон вынужден был отказаться от архиепископства, епископ Дитрих и герцог Генрих, который поддержал своих братьев силой оружия и в результате потерял герцогство, сдались на милость короля, который пообещал впоследствии

восстановить их в правах. Так не слишком дорогой ценой был восстановлен мир на юго-западе. Бабенберг Поппон как архиепископ Трирский снова навел порядок в своей епархии.

Восточным областям империи продолжали угрожать поляки. Призыв к Генриху о помощи со стороны лютичей и князя Яромира Богемского позволил королю в апреле 1007 года снова начать борьбу с Болеславом. Болеслав опустошил Восточную марку вплоть до Магдебурга и вновь овладел Лаузицем и Землей мильценов. Сопротивление саксов было незначительным, сам король стоял под Валансьеном. Взаимные распри саксонских магнатов и их вражда с епископами связывали их силы. Поход 1010 года, начавшийся с опустошения Восточной марки собственными войсками, дошел через Лаузиц на Одере до Нимпча в Силезии; заболевший король вынужден был вернуться, ничего не добившись. Запрет распрей (1012 год) обязал саксонских сеньоров к «*mutua rax*» («взаимному миру») на пять лет, чтобы сплотить их для сопротивления полякам. Были назначены новые маркграфы. Однако саксонцы противились войне, которая так же мало соответствовала их интересам, как и их христианским чувствам. Они отказались принять участие в военном походе этого года и оставили лужичан под угрозой разорения. Болеслав мог рассматривать реку Шварце-Эльстер как границу своей страны. Лютичи и богемцы, чей князь²¹ был изгнан своим братом Удальрихом, не оказали никакой военной помощи, так как не ощущали угрозы со стороны Болеслава. Стремление саксов к миру и желание Болеслава развязать себе руки для действий против великих киевских князей привели к мирным переговорам на Троицу 1013 года в Мерзебурге.

²¹ Яромир (1004–1012), сын Болеслава III Рыжего. — *Прим. ред.*

В результате Болеслав получил Лаузиц и Землю мильценов в качестве немецкого лена, принял коммемдацию как вассал короля и сопровождал Генриха при его торжественной коронации в качестве оруженосца. Он обещал Генриху последовать за ним в Рим, король же обязался оказать военную помощь в борьбе Болеслава против Киева. Установилось согласие, соответствовавшее замыслам Оттона III в Гнезно в 1001 году. Этому миру предшествовало примирение Генриха II с пфальцграфом Эццо и признание его притязаний на родовые имения Матильды в Верхней Франконии. Дочь Эццо Рихенца вступила в брак с сыном Болеслава Мешко.

Глава 21

РИМСКИЙ ПОХОД И ИМПЕРАТОРСКАЯ КОРОНАЦИЯ ГЕНРИХА II

После покорения Люксембургов и заключения мира с Польшей Генрих мог подумать о походе в Рим. Там патриций Иоанн, сын Кресценция, назначил трех преемников Сильвестра II. Его племянники правили как герцоги и графы в Сполето, Камерино и Сабинне. Он уже вел переговоры с Генрихом, но пытался воспрепятствовать его римскому походу. О владычестве Генриха над Италией говорить, пожалуй, не приходится, хотя епископы, аббаты и клирики прибывали к его двору с прошениями, и с 1008 года его собственная канцелярия вновь составляла свои грамоты. После смерти патриция Иоанна и папы Сергия IV (1012 год) Генрих II выступил на стороне графа Теофилакta, возведенного тускуланцами²² в сан папы под именем Бенедикт VIII. Это был способный и деятельный человек, с которым Генрих и повел переговоры о поездке в Рим и императорской коронации. В начале 1014 года синод в Равенне под председательством короля, который встречал Рождество в Павии, определил перечень имущества всех

²² Графы Тускулума (Тускула), противостоявшие Кресценциям в борьбе за папский престол, опираясь на свой сильно укрепленный замок, расположенный к юго-востоку от Рима (в районе современного Фраскати, разрушен римлянами в 1191 году). — *Прим. ред.*

церковных владений и их тогдашних собственников: церкви и монастыри должны были заново обретать права и владения. В первую очередь папа стал планомерно наделять итальянскими епископствами, которые постепенно перешли в наследственное владение графских фамилий, немцев, прежде всего в церковных провинциях Аквилея и Равенна. В начале февраля Генрих достиг Рима, где его торжественно встретили народ и духовенство во главе с папой. 14 февраля 1014 года шесть бородатых и шесть выбритых сенаторов проводили Генриха и Кунигунду в собор св. Петра. На ступенях паперти король ответил на вопрос папы «*si fidelis vellet Romanae patronus esse et defensor ecclesiae*» («желает ли он быть преданным покровителем и защитником римской церкви») торжественным обетом быть «*per omnia fidelis*» («преданным во всем») и после этого принял в соборе помазание и коронование. Дар папы, увенчанный крестом золотой шар, он преподнес вместе с коронационным облачением монастырю Ключи. Император и папа совместно провели синод. Однако попытка содействовать восстановлению прав имперского монастыря Фарфа на его угодья, присвоенные Кресценциями, закончилась мятежом римлян. Исключительные привилегии духовенству, также введенные в действие распоряжениями Генриха, сделанными им на обратном пути в Тусции (Тоскане), Павии и Вероне, после ухода императора заставили светских сеньоров Ломбардии во главе с Ардуином снова подняться против него. Епископские города Верчелли, Новара и Комо были разрушены, их земли опустошены. Маркграф Бонифаций Каносский с верными императору епископами подавил восстание, четверо враждебных ему маркграфов были взяты в плен. Ардуин ушел в монастырь Фруттуария, основанный аббатом-реформатором Вильгельмом Дижонским и богато одаренный им самим, и умер уже в следующем году.

Глава 22

ГЕНРИХ II И ЦЕРКОВЬ

Уже первые административные действия Генриха в качестве герцога касались монастырской реформы, которая из монастыря св. Максимиана в Трире благодаря Рамвольду, аббату монастыря св. Эммерама, начала распространяться в Баварии. Его друг Годахарт, приступивший к реформе в Нидеральтайхе (995 год) и Тегернзее (1001 год), по желанию Генриха в 1005 году приехал в Герсфельд; один из учеников Рамвольда реформировал в 1005 году Лорш, в 1013-м — Фульду. Из Лорша реформаторы в 1015 году пришли в Корвей, из Горце в 1003 году — в Прюм, а оттуда в 1006 году — в Рейхенау, куда в 1008 году также из Прюма приехал ученый Бернон. Эти реформы меньше, чем во Франции, были обусловлены «упадком»: здесь они означали строгое следование уставу Бенедикта, но прежде всего — изменение «*consuetudines*» («обычаев»). В Корвее монахи вопреки королю защищали «установления предков» — «*instituta patrum*». Герсфельд сетовал, что из-за короля он должен «*antiquo iure patrum destitutum*» («отступить от древнего права отцов»). Реформы вторгались и в хозяйственные отношения монастырей. Привлечение имперских аббатств к имперским службам привело к отделению аббатских имуществ от конвентских. Аббаты из-за возложенных на них административных функций пренебрегали своими ду-

ховными обязанностями. Число конвентуалов²³ было сокращено: к ним были отнесены только свободные состоятельные люди, которые умножали монастырское имущество, обеспечивавшее должный уровень жизни. Теперь из Прюма требовали опись имущества, чтобы часть его, превышающую действительные потребности, изъять из владения монастыря на нужды империи. В результате Генрих, «*pater monachum*» («отец монахов») для реформаторов, вызывает сетования автора Кведлинбургских анналов, называющего его «грабителем церкви». В стремлении снова организовать жизнь в монастырях согласно уставу Бенедикта соединяются в неразрывном единстве глубокая набожность императора и его практический, направленный на пользу империи ум. Так, ряд мелких аббатств был передан епископам (в ведение одного только Бамберга перешло семь монастырей) или большим монастырям с целью создания более крупных центров управления, «*opera nostra episcopis inponendo levigantes*» («облегчая наши тяготы посредством возложения на епископов»). Многолетний спор между Хильдесхеймом и Майнцем из-за того, кому должен принадлежать Гандерсхейм, означал также спор за богатое имущество. В 1007 году Генриху удалось склонить Виллигиза к отречению в пользу Бернварда. В круг забот Генриха входили также учреждение новых и реформа прежних монастырей каноников.

Возникает желание объяснить монастырскую реформу Генриха влиянием Ключи. Монастырь Ключи, возглавленный его первым аббатом Берноном, был учрежден в 910 году во французском герцогстве Бургундия Вильгельмом Аквитанским. При своем втором аббате, Одоне (927–942), и еще больше — при четвертом аббате, Майолусе (Майёле) (954–994), Ключи

²³ Члены монастырской общины, имеющие право голоса. — Прим. ред.

сделался центром широкого реформаторского движения в традиции Бенедикта Анианского. Свободный от вмешательства всех светских властей и руководителя своего диоцеза, подчиненный только папе, клюнийский аббат был главой собственной конгрегации: реформированные им монастыри подчинялись ему с различной степенью зависимости, в соответствии с их величиной. «*Consuetudines*» («обычаи»), до мелочей определявшие распорядок дня монахов в литургической части, давали и внутреннюю стойкость, которая требовалась в эти беспокойные, устремленные к преобразованиям времена, и сплоченность ради внешней защиты от постоянной угрозы грабежей. Выдающиеся личности первых аббатов сообщили Ключни власть, выходящую за пределы монастырской сферы. Длительные сроки их правления придали последнему стабильность, которой недоставало другим правящим силам. Биограф Одилона сообщает, что Генрих II был весьма расположен к аббату Одилону (994–1048) и охотно следовал его советам. Оба они были едины в стремлении сохранить монастыри в их первичном предназначении. Однако реформа в Германии шла своим собственным путем. О воздействии Ключни на Генриха или его аббатов говорить не приходится: решающее участие в обновлении принимали епископы — им были подчинены монастыри, об освобождении которых от епархиального подчинения, как и об образовании конгрегации или ликвидации фогтства, не было и речи. Хотя Ришар, аббат монастыря св. Ванна в Вердене (1004–1046), в течение короткого времени пребывал в Ключни, исходившая от него монастырская реформа в Северной Франции, Фландрии, Верхней и Нижней Лотарингии обнаруживает лишь немногие следы клюнийского влияния. Его тоже заботили состояние имущества монастырей и монастырское строительство. Материальное благосостояние должно было способствовать истинной службе Богу. Распространением этого движения он

был обязан поддержке епископов Лотарингии, обоих ее герцогов и графов Фландрии и Геннегау. В 1020 году Генрих II назначил аббатом монастырей Ставило и Мальмеди соратника Ришара — Поппона из монастыря св. Вестада. Поппон вынужден был силой добиться там признания. Подобное же противодействие оказали ему и монахи монастыря св. Максимиана в Трире, который он принял в 1024 году: здесь тоже хотели сохранить старые порядки, не соответствовавшие духу этого второго лотарингского обновленческого движения. Доступа в империю реформа ко времени Генриха II еще не нашла.

Епископы были для Генриха, как и для Оттона, надежной опорой его власти. Как их покровитель он возглавляет ряд синодов и имеет существенное влияние на принимаемые там постановления, даже на решения по вопросам церковного культа. Он назначает епископов даже вопреки отличному от его воли предложению капитула, и при подтверждении старых привилегий он ограничивает капитул в свободе выбора. Генрих первым последовательно укреплял имперскую церковь теми, кто проявил себя службой при дворе. Как и в Италии, он охотно назначал в Германии главами епархий епископов, вышедших из других регионов: так, баварец Тагинон становится архиепископом Магдебурга. Как и многие другие, он вышел из королевской капеллы, да и должность канцлера являлась ступенью к епископату. В 1009 году богатый Мейнверк поддерживает бедный Падерборн тем, что уступает ему свое владение; то же самое вынужден был обещать состоятельный Титмар в отношении Мерзебурга (1009 год). В 1013 году Унван Бременский уступает королю треть своего состояния, которую король дарит Падерборну. Богатый Люттих (Льеж) в 1021 году поддержал духовное лицо самого низшего статуса, чтобы оно смогло стать епископом. То же сделал и Эйхштетт в 1014 году. Оба

назначенных тогда иерарха вышли из бамбергерского клира, так же как баварец Пильгрим Кёльнский (1021 год) и Поппон Трирский (1016 год). Камбрей, относившийся к Реймской архиепархии и охватывавший своей деятельностью подвластную Франции и франкоговорящую область, был передан знатному лотарингцу Герхарду, который воспитывался в Реймсе и был королевским капелланом.

Как ни один король до него, Генрих выступает в качестве каноника в соборных капитулах: в Падерборне, Магдебурге, Бамберге и Страсбурге. Он состоит в их молитвенных сообществах и обретает их приходы, которые получает временно исполняющий обязанности «сареллпус». Богато одариваемые монархом соборные капитулы содержат придворный клир, сами не сопровождая находящегося в разъездах короля. В большей, чем прежде, степени епископы и аббаты наделяются имперским достоянием и привлекаются к содержанию короля и его свиты, поскольку пфальцев оказывается уже недостаточно, а сеть королевских дорог становится гуще. Между Рейном и Веррой возникает замкнутая территория имперской церкви. Торжественные коронации в епископских церквях усиливают блеск королевской власти.

В 1004 году было восстановлено епископство Мерзебургское, в 1014 году епископом его назначен Боббион. Основание епископства Бамбергского (1 октября 1007 года) принесло Генриху имя святого. И здесь тоже возникшая из религиозного порыва работа была проведена с осмотрительностью и терпением, со взвешенной разумностью. Окруженный незаселенной местностью, с отмечавшимся даже позднее, в 1059 году, славянским компонентом населения, Бамберг был миссионерским епископством. Подчиненное Майнцской архиепархии и, однако, находящееся под особым покровительством Рима, оно занимало отдельное положение среди немецких епископств. Оно получило бывшие

швейнфуртские графства в Верхней Франконии, герцогские и королевские владения в Баварии, имения в Верхней и Нижней Австрии, Штирии, Каринтии, Тироле с важными горными проходами. Бездетный король сделал своим наследником Бога. В широко раскинувшихся владениях епископ должен был представлять королевскую власть.

Интересы империи и церкви не всегда соответствовали друг другу. Генрих не уступил пылкой просьбе миссийного митрополита Бруно Кверфуртского заключить мир с Болеславом, с чьей помощью Бруно хотел добиться обращения пруссов. Бруно, занимавшемуся миссионерской деятельностью в Венгрии и на Руси, не удалась и его предпринятая в 1008 году попытка отвлечь короля от союза с язычниками лютичами против христианского польского короля.

В 1008 году король Генрих II, император Священной Римской империи, отправил миссионера Бруно Кверфуртского в Польшу, чтобы заключить мир с Болеславом. Бруно хотел добиться обращения пруссов. Однако его попытка отвлечь короля от союза с язычниками лютичами против христианского польского короля не удалась.

Глава 23

БУРГУНДИЯ, ТРЕТЬЯ ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА И ТРЕТИЙ РИМСКИЙ ПОХОД ГЕНРИХА

При первой встрече Генриха с Робертом Французским последний, по-видимому, признал Генриха в качестве наследника его бездетного дяди Родольфа Бургундского. Генриху удалось получить от короля клятвенное обещание передачи ему этого наследства. Скорее всего, в качестве залога выполнения этого обещания Генрих в 1006 году занял город Базель, епископ которого уже обладал немецким приходом в имперских землях и епархиальное руководство которого до сих пор чтит память Генриха как святого и дарителя золотого алтарного убранства. На немецких синодах появлялись бургундские епископы, но могущественные и независимые светские вельможи не желали видеть в Генрихе наследника. Стремясь обезопасить себя от них, особенно от Оттона-Вильгельма, управлявшего будущим свободным графством Бургундия, французскими и бургундскими ленами и большим собственным доменом, Родольф в 1016 году прибыл к императору в Страсбург и подтвердил обещание передать ему наследство. В то же время он вверил ему свою державу в качестве лена и наделил его правом участия в принятии важных решений. Однако Генриху не удалось изгнать Оттона-Вильгельма из Базеля и из других опорных пунктов его графства, где тот после отказа ему во французском гер-

цогстве Бургундия сконцентрировал все свои силы. Тем временем была расстроена связь между королем Родольфом и ломбардскими магнатами, на чью строптивость и жестокость еще в 1016 году сетовал Лев Верчеллийский. Появившись повторно в 1018 году у императора в Майнце, король Родольф на этот раз подтвердил ленное владичество Генриха символической передачей ему скипетра и короны. В конце года Генрих двинулся против мятежных бургундских графов и дошел до Роны. Большой успех имел поход в Бургундию эльзасских и швабских рыцарей. В 1020 и 1023 годах вновь засвидетельствовано документами пребывание Генриха в Базеле. Продуманно и упорно боролся он за обладание Бургундией, которая одна только и могла гарантировать ему действительную власть над Италией.

Нижнюю Лотарингию в 1012 году Генрих передал арденнскому графу Готфриду. Только теперь было создано собственное нижнелотарингское герцогство. После многих междоусобиц Готфриду удалось в результате битвы при Флерю в 1015 году сломить сопротивление имперскому сюзеренитету. Однако его поход против Дитриха III Западнофрисландского (Голландского), сына Лиутгарды, который благодаря своим укреплениям в устье Мааса притеснял торговлю утрехтских городов, окончился в 1018 году поражением лотарингской армии в болотах Иссельмонда.

Согласно договору от 1013 года немецкие рыцари последовали за герцогом Болеславом на Киев, однако Болеслав не выполнил обещания послать свои войска в Италию. Его отказ побудил императора в июле 1015 года снова выступить против него. Император перешел Одер под Кроссеном и разбил польский отряд под предводительством сына Болеслава Мешко. Однако ни северная армия вместе с лютичами под командованием герцога Бернгарда, которая дошла до Кюстрина, ни южная армия из богемцев и баварцев,

вторгшаяся в Силезию, не смогли соединиться с императором, так что арьергард армии при ее возвращении был наголову разбит. После безрезультатных переговоров и заключения союза с Ярославом Киевским, оказавшегося неэффективным, император в конце июля 1017 года выдвинулся под Нимпч в Силезии, но не сумел его захватить. Польские же отряды в это время продвинулись до Эльбы. Наконец, саксонские князья оказали содействие в заключении мира с Болеславом в январе 1018 года в Баутцене. Этот мир обеспечил Болеславу возможность военного похода на Русь и возведения его зятя Святополка на киевский великокняжеский престол. Условия этого мира «*pop ut decuit, sed sicut tunc fieri potuit*» («не как приличествовало, а так, как в то время можно было сделать») нам неизвестны. Болеслав, который удержал за собой Лаузиц и Землю мильценов (вероятно, в качестве немецких ленов), взял четвертой супругой Оду, дочь Эккехарда Мейсенского. Он использовал эту связь с саксонской знатью для сохранения власти в своей собственной стране. В 1018 году немецкие рыцари снова отправились с Болеславом на восток; на этот раз Киев был взят. Мир с поляками сохранился до смерти Генриха.

Междоусобицы в Саксонии не прекращались. Герцог и графы оспаривали богатые дарения императора архиепископам Магдебургскому и Гамбургско-Бременскому, а также епископам. Почву для конфликта создало и обращение в христианство полабских славян: духовенство вело среди них миссионерскую деятельность, а князья принуждали их к выплате большой дани. Оставленные в покое после заключения мира в Баутцене лютичи вторглись в Мекленбург, изгнали христианских князей ободритов и разрушили все церкви в этом краю. В 1019 году датский король Кнут, вероятно, по соглашению со своим родственником Болеславом, разгромил ободритов и вагров. Ген-

рих не соединился с ним; в то время против него выступили мятежные саксонские графы. Достоверные сведения о восстании, о связях Генриха с Кнутом отсутствуют. Генрих покорил саксонских владок и простил их, а в 1020 году простил также и мятежного герцога Бернгарда, который в 1011 году унаследовал своему отцу. Впоследствии Генрих восстановил власть империи над ободритами. Эти помилования императором мятежников объяснялись, вероятно, усилиями установить справедливый компромисс — более ясных сведений о нем у нас нет — в разрешении территориальных и правовых претензий. Здесь, как и в Лотарингии, к напряженным отношениям между княжеской и королевской властью приводили не сами мятежи, а отстаивание прежних прав и сопротивление чужеземному королю и его помощникам. Десятина, которую князья полабских славян в 1021 году обязались перед королем выплачивать епископам своих земель, не поступала. Епископы Хафельберга, Шлезвига, Ольденбурга и Бранденбурга даже проживали за пределами своих диоцезов.

Городам Пизе и Генуе удалось с помощью папы изгнать сарацин с материка и из Сардинии. Часть драгоценных трофеев папа послал императору. Постановления страсбургского рейхстага осенью 1019 года свидетельствуют о постоянном внимании императора к Италии даже в его отсутствие там. На рейхстаге архиепископами Милана, Аквилеи и Равенны были назначены миланец Ариберт и немцы Поппон и Хериберт. Императора представляли в Италии его чиновники, «*missi*» («посланцы»). В 1009 году в Нижней Италии Мело (Мелес) из Бари поднял восстание против греков, которые обложили своих подданных высокими налогами, при этом не защищая их от сарацин. В 1002 году венецианскому дожу Оттону Орсеоло пришлось взять Бари. После поражения Мело бежал к папе. С помощью норманнских воинов Мело

сначала добился успеха, но в 1018 году был наголову разбит при Канне новым каталаном²⁴ Боиоанном: французским норманнам противостояли служившие у византийцев русские норманны, «варяги». Ломбардские князья и аббат Монте-Кассино подчинились Византии. Когда папа ощутил угрозу границам церковного государства, он обратился к императору и на Пасху 1020 года прибыл в Бамберг. Ни один папа не пересекал Альп после 833 года. В течение месяца оба владыки держали совет по делам церкви и империи. Подтверждение дарения Оттона I, которое Генрих дополнительно приумножил территориями между Нарни, Терни и Сполето и правами на Фульду и Бамберг, указывает на намерение императора сделать папу доверенным лицом германской власти в Италии. Большей частью владений, которые он раздавал, в том числе в южной Италии и Сицилии, Генрих распоряжался столь же мало, как и Оттон. Мело, назначенный им герцогом Апулии, умер и был похоронен в Бамберге. Только осенью 1021 года Генрих еще раз отправился в Италию. Тремя военными колоннами немцы подступили к сооруженным греками пограничным укреплениям Трои. С их помощью и с помощью других городских укреплений Боиоанн защищал северный рубеж Апулии от Папского государства. Несмотря на длительную осаду, они так и не были взяты. Аббат Монте-Кассино бежал, его брат Пандульф Капуанский был пленен и низложен, Ваймар Салернский сдался и был помилован; Пандульф Теанский, родственник смещенного графа, позже был пожалован Капуей как леном. Старая имперская область на короткое время признала императорский сюзеренитет. Жаркое время года вынудило императора к скорейшему возвращению. Перед этим на синоде в Павии 1 марта 1022

²⁴ Наместник византийского императора в южной Италии.
— *Прим. ред.*

года он вместе с папой под страхом сурового наказания потребовал безбрачия духовных лиц вплоть до субдьяконов и сохранения всякого церковного священнослужителя в подчинении у своего отца, тем самым отказывая ему в каком-либо имущественном наследовании. Являясь выражением реформационных стремлений, эти законы имели и практическую цель: таким образом должно было сохраняться церковное имущество, на которое претендовали сыновья духовного лица и свободной матери как ее наследники. Только постоянные владения под управлением верных епископов гарантировали императору власть над Италией. Принцип безбрачия должен был ограничить духовенство исполнением религиозных задач и их обязанностей по отношению к империи, тогда как многие священники, даже епископы, были женаты или жили в конкубinate. Подобное предписание еще отсутствует в сходных госларских синодальных постановлениях 1019 года. Такое сотрудничество папы и императора на благо империи и реформы повторилось лишь однажды, при Генрихе III.

Глава 24

КАНЦЕЛЯРИЯ. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ГЕНРИХА II

Единственными дошедшими до нас свидетельствами королевского делопроизводства являются документы канцелярии. Наиболее известные капелланы перешли к Генриху II от Оттона III: он вообще многое воспринял от своего предшественника, при всем их личностном несхождении. Кое-что было усвоено им и от Оттона I. Так, в его дворцовой капелле монахи были заменены представителями белого духовенства в большинстве своем канониками. Поскольку эрцканцлер Оттона III по итальянским делам Петр Комоский перешел на сторону Ардуина, Виллигиз сначала подписывал также и небольшое количество итальянских грамот. Хериберт Кёльнский лишился поста канцлера и лишь незадолго до смерти снова добился милости короля. О соблюдении непрерывности канцелярской традиции заботился нотариус Оттона III. В 1013 году эрцканцлером по делам Италии стал Эберхард Бамбергский: будучи епископом, он оставался канцлером по германским делам, а спустя два года сменил этот пост на вновь учрежденную итальянскую канцлерскую должность. Это тоже было признаком особого положения Бамбергерского епископства. Над 83 грамотами для его церкви работал его собственный писец. Грамот, адресованных светским лицам, сохранилось немного. Дарения в пользу епископов, среди

которых несколько графств, по своему количеству и ценности превосходят дарения монастырям.

При разнообразии действующего обычного права правовое единство было возможным только в церковной сфере, на основе передаваемых традицией «сапопес». Сведение их вместе Бурхардом Вормским около 1008–1012 годов восстановило правовое единство каролингской эпохи: эти каноны были распространены на весь христианский Запад. По образцу своего придворного или служилого права для вормсской «familia» Генрих, положив начало уголовному законодательству, установил наказания за раздоры и акты насилия между «familiae» Вормса и Лорша, Фульды и Герсфельда.

В последние годы правления Генриха распри, особенно разорительные для лотарингцев и саксов, отступили, пожалуй, на задний план. В августе 1023 года Генрих, после предшествующей дипломатической миссии епископа Герхарда Камбрейского и аббата из монастыря св. Ванна Ришара, встретился с королем Робертом Французским в Ивуа на Шьере: церковный собор в Павии должен был собрать французское, немецкое и итальянское духовенство, чтобы обсудить общую реформу церковного состояния. Дружба и взаимная помощь обоих государей должна была ограничить власть французских графов в приграничных районах. Так, Одо Шампанский, добившийся могущества наряду с Балдуином IV и Оттоном-Вильгельмом, обязывался снести свои укрепления на лотарингской земле.

Люксембурги оставались верны императору, и в 1017 году смещенному герцогу Генриху снова была пожалована в лен Бавария. Конрадинам, как и родственным им Салиям, Генрих II не доверял. Герцогство Каринтия после смерти герцога Конрада (1011 год) было передано маркграфу Адальберо Эппенштейнскому. Будущий император Конрад, который в 1015 году женился на овдовевшей швабской

герцогине Гизеле, не получил права опеки над юным швабским герцогом Эрнстом. Его семья была вытеснена из Вормса. Продолжающийся уже много лет, но канонически недопустимый брак другого Конрадина, Оттона Хаммерштейнского, с Ирмингардой был опротестован императором из соображений прежде всего, вероятно, политических. После трехмесячной осады замка Хаммерштейн Генрих в 1020 году принудил Оттона покориться и конфисковал его владения. Причиной этому было то, что Оттон в 1018 году не признал свое отлучение от церкви, враждебно выступив против архиепископа Майнцкого. Арибо (глава епархии с 1020 года) в 1023 году на Майнцком синоде добился его повторного отлучения от церкви, поскольку чета продолжала жить совместно. Оттон подчинился, Ирмингарда отправилась в Рим к папе. В то время как Генрих в Ивуа договаривался об общем церковном соборе, Арибо на своем синоде в Зелигенштадте запретил без разрешения соответствующего епископа и без предварительной выплаты обжаловать в Риме наложенное наказание. Эти решения следует понимать не как «национально-церковные», а, скорее, как акты унифицированного законодательства в духе декрета Бурхарда, вместе с которым они и сохранены традицией. Однако уже Бенедикт наказал самоуправство Арибо, лишив его паллия. Суффраганы архиепископа и Кунигунда с братьями заступились за Арибо, который не подчинился Бенедикту и попытался привлечь на свою сторону архиепископа Зальцбургского Пильгрима. Не успев принять решения по этому поводу, Генрих II скончался в пфальце Грона (под Гёттингеном) 13 июля 1024 года, в возрасте 52 лет. Свой последний приют он нашел в Бамберге, сделанном им епископством. Папа Бенедикт VIII скончался незадолго до него, в апреле. Его брат и преемник Иоанн XIX больше не возобновлял дела Арибо.

В начале своего правления Генрих II повелел изготовить печать-буллу по образцу последней буллы Карла Великого, с надписью по краю «Renovatio Regni Francorum» («обновление королевства франков»). Отказавшись от планов Оттона III установить мировое господство, Генрих ограничил себя реально достижимыми целями. Он устроил подданных и соседей и объединил их ради создания истинной империи. В церковных мужах он нашел себе лучших помощников. С ними императора связывала и его высокая религиозная образованность. Бамбергская церковь, обязанная ему своим значением и своим богатством, причислила к лику святых в 1146 году Генриха, а в 1200 году — Кунигунду. Однако главные заботы Генриха предназначались империи, к служению которой он привлек епископов и аббатов. Своим могуществом на протяжении последующих десятилетий империя обязана его деяниям. Плоды предусмотрительности и упорства Генриха II достались уже его наследникам.

Глава 25

ИЗБРАНИЕ КОНРАДА II, ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕГО ПРАВЛЕНИЯ И ИМПЕРАТОРСКАЯ КОРОНАЦИЯ

Со смертью Генриха династия Людольфингов пресеклась по мужской линии. Противостояние архиепископов Пильгрима Кёльнского и Арибо Майнцского, отчетливо проявившееся в последние годы жизни Генриха II, снова дало о себе знать при избрании нового короля: Арибо со своими епископами-суффраганами и герцог Генрих Баварский держали сторону Конрада Старшего, Пильгрим со своими суффраганами и оба лотарингских герцога выступили за младшего Конрада. Как и в 1002 году, эти двое были выбраны из многих претендентов. Оба были правнуками Оттона I через его дочь Лиутгарду и внука Оттона Каринтийского, что, хотя и доказывалось только саксонскими хронистами, даже не Випо, все же сыграло решающую роль при отборе именно этих кандидатов. Их высокородное происхождение давало им преимущество перед другими, не названными претендентами, «ex parte genitorum nobilissimi» («как благороднейшим по рождению»). На избирательном съезде в Камбена-Рейне 4 сентября 1024 года Арибо настоял на избрании старшего Конрада, к его мнению присоединилась большая часть духовных и светских князей. Большое число саксонских князей отсутствовало, а лотарингцы возвратились к себе, не подав голосов.

Императрица Кунигунда, два месяца занимавшая вакантное место правителя, передала избранному имперские инсигнии. В силу этого Конрад еще до помазания и коронации 8 сентября 1024 года в Майнце вынес приговор по делу архиепископа Арибо. Тот удержал за собой преимущество над Кёльном, получив также пост канцлера по делам Италии. Младшему Конраду досталось богатое наследство его предков во Франконии. Старший Конрад родился, вероятно, в 990 году; он рано потерял отца и воспитывался Бурхардом Вормским, не получив при этом ученого образования. Его канонически недопустимый брак с Гизелой Швабской был заключен вопреки желанию Генриха II, а в ходе прежних швабских междоусобиц он порой оказывался в изгнании.

Вскоре королю Конраду удалось привлечь на свою сторону духовенство Лотарингии. Архиепископ Пильгрим 21 сентября 1024 года короновал в Кёльне Гизелу, которой отказал в коронации Арибо. Церковное помазание и коронация в Майнце позволили Конраду последовать в Ахен для восшествия на трон Карла Великого. В Миндене саксонские князья, присягнувшие ему на верность в Рождество, получили подтверждение своих старых прав. После похода через Восточную Саксонию, Баварию, Восточную Франконию и Швабию к концу 1025 года объезд Конрадом империи был завершен. Ломбардские князья предложили французскому королю Роберту II, затем герцогу Вильгельму V Аквитанскому — для его сына, итальянскую королевскую корону и обещали в перспективе корону императорскую. Однако ломбардские прелаты во главе с архиепископом Арибертом Миланским присягнули в Констанце Конраду, и лотарингские князья в Рождество 1025 года подчинились германскому королю. Вильгельм покориться отказался. Заговор молодого герцога Эрнста Швабского, который, вероятно, претендовал на бургундское наследство, младшего Конрада,

не чувствовавшего себя вознагражденным за свой отказ от престола, графа Вельфа и герцога Фридриха Лотарингского был сорван приведением к покорности Фридриха и Эрнста. После того как сын Конрада Генрих (родился в 1017 году) в феврале 1026 года с согласия князей был сделан наследником престола и регентство над ним в отсутствие короля было поручено воспитателю юного Генриха, епископу Бруно Аугсбургскому, Конрад отправился в Италию. Ломбардскую королевскую корону он получил в Милане, так как занять Павию, где после смерти Генриха II был разрушен королевский дворец, ему не удалось. Конрад пытался сломить сопротивление жителей Павии, разрушив укрепления, опустошив страну и запрудив Тессин. В Равенне тоже начались выступления против немецкого присутствия. Король дважды прошел через долину По и попытался созывом придворного и судебного советов восстановить порядок в стране. В конце концов Павия покорилась, и даже маркиграфы Ломбардии и Тусции подчинились королю. Конрад старался привлечь на свою сторону светских князей иначе, чем Генрих, — их полным помилованием, хотя его грамоты также подтверждали и увеличивали имущественное достояние и права духовенства. Коронавание Конрада императорской короной совершил в Риме 26 марта 1027 года папа Иоанн XIX, который, как и его предшественник, был возведен в папы прямо из мирян. На коронации присутствовали короли Кнут Датский, с которым Конрад заключил союз в 1025 году, и Родольф Бургундский, а также 70 прелатов из Германии и Италии и многочисленные князья. Из-за спора по поводу одной воловьей кожи, возникшего во время проведения коронации, дело дошло до кровопролитной схватки между немцами и римлянами. В Нижней Италии Конрад принял присягу князей Салерно, Беневента и Капуи. Последнюю, воспользовавшись помощью греков, снова занял Пан-

дульф IV, который, однако, теперь не вмешивался в существующие порядки.

В отсутствие императора герцог Эрнст, граф Вельф и другие заговорщики напали на епископа Бруно Аугсбургского. Так как ленники герцога Эрнста отказались повиноваться ему в борьбе против императора, герцог и другие князья покорились Конраду. Они были взяты под стражу. Летом 1027 года в Базеле король Родольф, после того как императрица Гизела, его племянница, сумела преодолеть его первоначальное сопротивление императору, возобновил майнцский и страсбургский договоры с Конрадом II и его наследником Генрихом. С согласия князей в июле 1027 года Генриху как наследнику умершего без потомства герцога Генриха Люксембургского было пожаловано в лен герцогство Бавария (с 1029 года находившееся под опекой епископа Эгильберта Фрейзингенского). В пасхальное воскресенье 14 апреля 1028 года в Ахене состоялась королевская коронация Генриха Пильгримом Кёльнским, который добился от папы Льва IX утверждения за собой этого права. Так был разрешен вопрос о наследовании. Коронация Генриха стала апогеем этих первых успешных лет.

1028/29

Глава 26

ВОСТОК. БУРГУНДИЯ. ИМПЕРСКИЕ КНЯЗЬЯ

В 1025 году Болеслав Храбрый короновался в качестве короля, по словам Випо, «in iniuriam regis Chuonradi» («в нарушение прав короля Конрада»), но вскоре после этого умер. В том же году Конрад получил дань от славянских князей и позднее принял их посланцев с просьбой о помощи в борьбе против Мешко, сына и преемника Болеслава. Однако только в 1029 году он выступил из Лейцкау (юго-восточнее Магдебурга) против Мешко, который в предыдущем году опустошил Восточную Саксонию грабежами и жестокими убийствами. В болотистой местности императорская армия понесла большие потери, отказалась от осады Баутцена и безо всякого успеха вернулась назад. В 1028 году Конрад перенес сильно пострадавшее от военных набегов епископство Цейц обратно в Наумбург. Смерть маркграфа Восточной марки Титмара побудила Мешко снова напасть на территорию между Эльбой и Зале. Сопротивление ему оказал граф Дитрих Веттинский с небольшим отрядом. Магдебургский хронист упрекает герцогиню Матильду Верхнелотарингскую за ее восхваление набожного и ученого короля Мешко, что оказывается в странном противоречии с событиями. Когда брат Мешко с русской военной помощью стал оспаривать у него власть, это после двух походов Конрада 1031

и 1032 годов заставило польского короля просить императора о мире, который и был заключен в июле 1033 года в Мерзебурге. По мирному договору Мешко отказался от своих королевских регалий и смог сохранить за собой только часть Польши. После его смерти (в 1034 году) антигерманские и антихристианские настроения обратились против его супруги Рихенцы, внучки Оттона II, и ее окружения, так что она со своим сыном Казимиром бежала в Германию. Внутренняя борьба последующих лет расшатала державу Болеслава и ее христианскую культуру и освободила Конрада II от необходимости защищать свои восточные границы от опасного вассала.

Еремиту Гюнтеру, тюрингскому графу, который стал монахом в Нидеральтайхе, а позже жил отшельником в Богемском Лесу (в Ринхнахе) и привлек к себе единомышленников, удалось познакомиться Конрада II с богемским князем Удальрихом. Его сын Бржетислав, заключив союз против Польши, получил в 1029 году Моравию, а когда он в 1034 году унаследовал от своего отца княжество, то присягнул императору и стал оказывать ему военную помощь.

Пограничные споры между лютичами и саксонцами привели в начале 30-х годов к сражению, в котором саксонцы понесли большие потери. Назначенный Конрадом в Вербене божий суд вынес решение в пользу лютичей и оставил их безнаказанными. Мира это не принесло. На захват лютичами крепости Вербен и разрушение церквей и христианских святынь Конрад ответил военным походом 1035 года, во время которого с помощью богемцев жестоко покарал лютичей.

Тесные связи между империей и Венгрией со смертью Генриха II прекратились: Конрад не возобновил договор с дожем Оттоном Орсеоло, родственником венгерского короля Иштвана (Стефана), и в 1027 году вместе с папой Иоанном XIX, вразрез с интересами

Венеции, пожаловал Градо в лен патриарху Аквилеи. Король Иштван воспрепятствовал проходу немецкой дипломатической миссии в Византию с целью сватовства короля Генриха: возможно, Иштван претендовал на получение герцогства Бавария для своего сына как для внука Генриха Сварливого. Пограничные споры, вину за которые Випо возлагает на немцев, привели к безрезультатному и обернувшемуся большими потерями военному походу. В 1031 году юный король Генрих в качестве герцога Баварского по желанию князей самостоятельно заключил мир. Он передал венгерскому королю участок между Фишей и Лейтой. Император этот мир признал. На восточной границе воцарилось спокойствие.

5 или 6 сентября 1032 года умер король Родольф III Бургундский, который по-настоящему правил лишь своим королевским доменом (позднее — французская Швейцария): графы Бургундии, Дофине, Савойи и Прованса были почти независимы от него. Его племянник Одо Шампанский, чье владение почти окружало домен французской короны и граничило с Лотарингией, подчинил себе большую часть Бургундии с крепостями Нойенбург и Муртен. Конрад II, который в это время вел войну в Саксонии, зимой выступил в Петерлинген. Петерлинген, основанный матерью императрицы Адельгейды и переданный Ключи, был на особом счету у королей Бургундии и Германии. Здесь 2 февраля 1033 года Конрад был избран знатью северной Бургундии бургундским королем и коронован. Покойный король Родольф некогда вручил ему, как своему сеньору и наследнику Генриха II, диадему и инсигнии королевства Бургундия. Суровая зима заставила императора совершить обратный марш, не заняв крепостей. В Цюрихе ему и его сыну присягнули родоначальник позднейшего савойского дома граф Гумберт Вейсханд со своими родственниками, а также вдова последнего короля Бургундии.

Смерть французского престолонаследника, последовавшие за ней споры о преемстве и итальянский поход Конрада 1025 года развалили заговор, который должен был объединить против Конрада короля Роберта, герцога Вильгельма Аквитанского, князей в Лотарингии и в самой Германии. При сыне короля Роберта Генрихе I (1031–1060) благодаря посредничеству епископа Бруно Тульского и аббата Поппона из Ставло в мае 1033 года состоялась встреча обоих правителей в Девиле на Маасе. В результате Генрих, очевидно, признал вступление Конрада во владение Бургундией, и оба правителя заключили союз против Одо. Помолвка французского короля с императорской дочерью не состоялась из-за ее смерти в следующем году. Поход Конрада в Лотарингию в середине лета 1033 года заставил Одо, который разорил Тульское епископство, покориться. Так как Одо Шампанский не сдержал своего обещания, не ушел из Бургундии и вновь совершил грабительский набег на Туль, Конрад с сильным войском дошел в 1034 году до Роны, где его встретили граф Гумберт и итальянский отряд под предводительством Ариберта Миланского и графа Бонифация Тусцийского. Одо, уклонившись от столкновения, бежал. Приняв от южнобургундских князей клятву верности, император Конрад 1 августа 1034 года, во время торжеств в честь святого Петра, направился в собор св. Петра в Женеве. В последующие годы — согласно передаваемой грамотами хронологии — власть Конрада формально была признана также в Провансе, однако занимался он Провансом так же мало, как и Родольф. Ничего не известно и о его управлении бургундским королевским доменом. Приобретение Бургундии было важно тем, что вместе с ней Империя овладела остальными альпийскими горными перевалами и, следовательно, всеми дорогами в Италию. Изгнание Одо воспрепятствовало распространению французского

влияния в Италии на целых 200 лет. Связь трех держав в середине Европы усиливала могущество императорской власти.

После объявления своего сына совершеннолетним Конрад с полным правом мог сказать: «*imperialli autem nostra potestate Dei gratia magis magisque in regno confirmata et corroborata*» («наша имперская власть Божьей милостью все более и более крепка и сильна в королевстве»). Пасынок Конрада Эрнст Швабский, который в 1028 году получил назад свой герцогский лен, в 1030 году по решению князей был осужден на изгнание, поскольку не захотел взять на себя клятвенное обязательство преследовать своего опального вассала Вернера Кибургского. Вскоре после этого Эрнст Швабский пал в бою, став жертвой скверных советников, своей собственной горячности, справедливого и строгого императора и, не в последнюю очередь, своей верности.

Император не доверял, по-видимому, и герцогу Адальберо Каринтийскому, власть которого он в начале своего правления ограничил тем, что закрепил страну за проживающими там графами под сюзеренитетом патриарха Аквилеи. На время Адальберо вернул себе благосклонность Конрада, но в 1035 году на хoftаге в Бамберге тот предложил князьям изгнать герцога и лишить его ленов. Князья проявили колебания, так как знали о старой вражде императора к Адальберо, а его изменническая связь с хорватами и венграми не была доказана. Король Генрих, привлеченный по их желанию как герцог Баварский к участию в придворном совете, отказался выполнить волю отца. После этого император в жестоком гневе рухнул в бессилии на землю, а затем пал со слезной просьбой на колени и все же добился выполнения своего желания: Адальберо в свое отсутствие был объявлен виновным в государственной измене, потерял герцогство и маркграфство Каринтию, а также часть

собственных владений и был изгнан вместе со своими сыновьями. Каринтийскую марку и относящиеся к ней графства — будущую Штирию — получил граф Арнольд Ламбахский, а младший Конрад в 1036 году получил герцогство, которым владели его отец и дед. Таким образом, при распределении герцогских ленов император следовал наследственному принципу. Он расширял властную сферу герцогов. Герцог Гозелон с 1033 года управлял обеими Лотарингиями, а пасынок Конрада Герман IV Швабский как супруг Адельгейды Туринской в 1036 году, после смерти своего тестя, был пожалован маркой Турин. Также и при передаче графских ленов император следовал наследственному праву. Самоуправство обладавших ленами князей ставило барьеры для осуществления наследственных прав их вассалами. И теми, и другими в качестве сюзерена повелевал Конрад. В это время графские фамилии начали именовать себя по названию своих замков — очевидный признак наследования графского достоинства. Посредством браков Конрад связывал немецкую и итальянскую знать: Оттона Швейнфуртского — с Ирмгардой Туринской (1035 год), маркграфа Бонифация Каносского, получившего в 1030 году в лен Тусцию, — с Беатрисой Верхнелотарингской, Аццо Эстского — с Кунигундой, дочь Вельфа II.

Глава 27

КАНЦЕЛЯРИЯ И АДМИНИСТРАЦИЯ. КОНРАД II И ЦЕРКОВЬ. ВТОРОЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД И КОНЧИНА КОНРАДА

По словам Х. Бресслау, «основные принципы деятельности канцелярии Конрада II были теснейшим образом связаны с теми порядками, которые существовали при Генрихе II». Объединение обеих эрцканцлерских должностей при Арибо сохранялось лишь до его смерти, когда должность итальянского эрцканцлера перешла к Пильгриму Кёльнскому: впредь она сохранялась за этой архиепископской кафедрой.

Конрад II благодаря планомерному приумножению имперского достояния расширил и укрепил власть короны, распространившуюся на все германские земли, что подтверждает констатация имперских имуществ в Баварии. Богатой вдовьей долей императрицы Кунигунды Конрад распоряжался как имперским владением. Конфискованные имения, как, например, область вокруг Вейсенбурга в баварском Нордгау (видимо, из состава владений герцога Эрнста), заново не распределялись. С учетом этого имперскому достоянию не могли нанести ущерба примерно 40 дарений, отчасти включавших в себя еще не раскорчеванные до конца земли. Более крупные же дарения, например в районе Фрейзинга или Падерборна, представляли собой вознаграждение за исполненную службу. Засви-

детельствовано немногим больше дарений в адрес мирян, чем при Генрихе II, общее же число грамот, изданных Конрадом, намного меньше.

После того как потерпели неудачу греческие матримониальные планы, император обручил своего сына Генриха с Гунхильдой (Кунигундой), дочерью Кнута Датского (в июне 1036 года в Нимвегене). Ценой этому стала уступка марки между Шле и Эйдером, принеся Конраду мир с могущественным королем Дании и с Англией. Мудрое преодоление противоречий за счет поиска общих интересов доставило империи мир в полном объеме. Дошедшие до нас судебные решения и правовые находки императора обнаруживают в нем ученика Бурхарда Вормсского. Был закреплён правовой статус королевских и монастырских министерялов, есть свидетельства о наделении правом немецких и итальянских городов. По найденным монетам с большой долей уверенности можно говорить о росте денежного оборота, расширении торговли и интенсификации перевозок.

Как и Генрих II, Конрад тоже руководил синодами, от Генриха к Конраду перешел и королевский каноникат. Подобно своему предшественнику, Конрад замещал вакантные епископские кафедры представителями высшей знати, часть из которых побывала прежде его капелланами. Однако император подбирал их не столько по способностям, проявленным на духовном поприще, сколько по соответствию его собственным целям. Регинбальд, который строил в Лорше и для Лорша, был вызван в Шпейер, чтобы воздвигнуть там кафедральный собор — место погребения членов Салической династии. Архиепископу Арибо Майнцскому не удалось при возведенном им на престол Конраде получить бóльшую власть. Уже осенью 1025 года Конрад без его совета и без его согласия назначил архиепископом Вормским Ацехо. Процесс против Оттона и Ирмингарды Хаммерштейн-

ских был по желанию Конрада прекращен решением синода в 1027 году. С этого же времени утрачивает прежнее значение и вмешательство Арибо в составление грамот. Правда, на целом ряде синодов он продолжал защищать свои претензии на Гандерсхейм, которые снова стал выдвигать уже в 1022 году при назначении епископом Годехарда Хильдесхеймского. Наконец, император передал «*honoris causa*» («согласно заслугам») монастырь епископу Хильдесхеймскому, при том условии, что расположенные вокруг населенные пункты будут поделены между Майнцем и Хильдесхеймом. Арибо умер в 1031 году во время паломничества в Рим. Решения синода 1036 года в Трибуре, помимо прочего, вменяли членам общины в обязанность отчитываться на епископских синодах, а также запрещали отчуждение церковных владений, куплю и продажу алтарей и елей, примыкая к постановлениям зелигенштадтского синода 1023 года в духе Арибо. Но в лице проповедника, монаха и духовника Бардо Конрад получил последователя Арибо, который, будучи отрешен от мирских задач своего служения, вторым Арибо не стал. Бардо был родственником императрицы Гизелы: здесь, как и при назначении других духовных лиц, эта умная и осведомленная женщина воспользовалась своим влиянием и дала соответствующий совет Конраду, для которого духовная сторона службы Бардо отступала на второй план.

В лотарингском церковном реформаторе Поппоне, аббате Стаvlo и Мальмеди, Конрад ценил прежде всего деятельного, обладающего организаторскими способностями человека, который охраной монастырей от разбойных соседей и умножением монастырского имущества привел монастыри к их подлинному предназначению, укрепив их престиж еще и великолепными постройками. Не случайно Конрад после реформы пяти имперских монастырей и семи других монастырей в Лотарингии поручил Поппону и его ученикам соору-

жение монастыря Лимбург в горах Хардта, в своей вотчине, а также приведение Герсфельда, Вейсенбурга в Эльзасе и Санкт-Галлена к «реформе», которой те вовсе не требовали. Это было скорее введение его «*consuetudo*» («обычая»): таким образом Конрад хотел отличить и вознаградить человека, который уже в начале его правления привлек на сторону своего монарха лотарингских князей, а позднее содействовал заключению соглашения с Генрихом I Французским. Кроме того, Конрад желал поставить на службу империи знания и опыт Поппона, касающиеся церковного строительства. Из Санкт-Галлена до нас дошли свидетельства о, вероятно, всеобщем неприятии нововведений Поппона в империи. Одилон Ключийский позволил себе лишь одобрить дарения императора своим монастырям, более близких связей между ними не сложилось.

Североитальянские города расцвели благодаря торговле и сообщению с Левантом. Их социальная структура изменилась. Правление их сеньоров графского или епископского достоинства препятствовало этому развитию: за последние 50 лет епископы, помимо юрисдикции, были наделены германскими императорами по большей части еще и денежными, торговыми и таможенными прерогативами. В их руках находились вопросы расширения города, сухопутные и водные пути, перевалочные базы и гавани. Князья и их непосредственные вассалы, «*capitanei*», как правило, передавали свои лены по наследству, но мелкие ленники, «*valvassores*», низкородные рыцари и бюргеры, были бесправны. Начались беспорядки. В Кремоне горожане поднялись против своего епископа. После восстания вальвассоров в Милане, в результате которого был свергнут архиепископ Ариберт, при Кампо-Мало произошло сражение между ним, его суффраганами и светскими князьями, с одной стороны, и мятежными рыцарями, с другой. Последние

одержали верх. Император предоставил верному ему Ариберту свободу действий при назначении им епископов, в то время как и в Аквилее, и в Равенне, и в Тусции он, в преемственность Генриху II, производил инвеституру немецких епископов. Но когда противоборствующие партии воззвали к Конраду, он решил призвать к ответу всесильного Ариберта. Уже с 1034 года император возобновил связи с ломбардскими княжескими домами, особенно с Отбертинами (Эсте), к которым принадлежал граф Гуго Миланский. Беспорядки вспыхнули в Милане после вступления туда императора в начале 1037 года. Императорский суд осудил Ариберта как государственного изменника, однако он избежал ареста и вернулся в Милан, который теперь принял его сторону. В Ломбардии и Романье император и его «missi» («посланцы») обеспечили мир, но овладеть Миланом им не удалось. В военном лагере Конрад 28 мая 1037 года обнародовал ленный закон о защите владений всех вассалов от самовольного и противоправного их изъятия и о гарантии наследственной передачи всех ленов. Каждый ленник впредь мог лишиться своего лена только в результате судебного процесса, возбужденного его «рагепс» («подданным»). Тем самым Конрад II вслед за высшей знатью привлек на свою сторону также вальвассоров. Ариберт был смещен, преемник ему назначен, три других епископа арестованы, но не по церковному суду, а по решению княжеского собрания, чего не одобрил юный король Генрих. Сговор между епископами и Одо Шампанским, которому они пообещали корону Италии, был раскрыт. Одо после жестокой борьбы был убит возле крепости Бар-сюр-Об герцогом Гозелоном, получившим также сильную поддержку духовных владетелей. Тем самым было обеспечено и господство Конрада над Бургундией. Восстание граждан Пармы против императора и их сеньоров-епископов, разразившееся на Рождество 1037

года, обернулось тяжелыми потерями и для войска, и для города. Бенедикт IX (1033—1045), не сломив сопротивления миланцев, по желанию императора предал архиепископа Ариберта анафеме.

В Нижней Италии Пандульф IV Капуанский изгнал своего архиепископа, захватил Монте-Кассино и Гаэту и отказался от предложения парламентаров Конрада вернуть монастырское имущество и пленных. В союзе с ним норманнский князь Райнульф воздвиг на Терра ди лаворо (севернее Неаполя) замок Аверса. Князя Салерно, Беневента и Неаполя, несмотря на помощь других норманнских отрядов, были не в состоянии сопротивляться Пандульфу. Греки стояли со своими войсками в Сицилии и не вмешивались. Конрад весной 1038 года беспрепятственно дошел до Трои, занял Монте-Кассино и назначил туда немецкого аббата в лице Рихера Нидеральтайхского. Он захватил Капую, где на Троицу триумфально завершил дело: Пандульф был смещен, Ваймар Салернский получил Капую в лен, Райнульф Аверсский был подчинен его сюзеренной власти. В результате обрел оседлость норманнский контингент, который до этого десятилетиями вел существование наемников на службе у лангобардских князей. Опасное южное лето обернулось для имперской армии тяжелыми потерями, среди которых оказались юная королева Гунхильда и пасынок Конрада герцог Герман IV Швабский. Император возвратился на север, так и не покорив Ариберта. Против отряда итальянских князей и рыцарей, которые торжественно обещали Конраду ежегодно выступать против Милана, Ариберт выставил свое народное ополчение, сопровождаемое «саггоссио» — знаменной колесницей с крестом Иисуса.

Во время этого похода Конрад не посещал Рима, но два постановления, адресованные римскому судопроизводству, показывают, что он и за пределами Рима занимался его делами. После возвращения в Германию

король Генрих, как внук Германа II Швабского, получил в лен герцогство Швабия, а на рейхстаге в Золотурне — титул короля Бургундии.

4 июня 1039 года, вскоре после Троицы, которую император со своими приближенными встретил в Утрехте, Конрад II скончался, едва достигнув 50 лет. Его смерть оплакивали многие, познавшие и его справедливость, и его «*milte*» (щедрость).

Конрад II продолжил то, что начал Генрих II, но судьба была к нему более благосклонна, а успехи его — более очевидными. Ему пришлось вести меньше войн и подавлять меньше мятежей, чем его предшественнику и его сыну, и он использовал мир для расширения своей королевской власти. Его придворные видели в нем истинного преемника Карла Великого. Достойным руки византийской принцессы кажется юный Генрих III, изображенный на обратной стороне первой императорской буллы своего отца с сопроводительной надписью «*Heinricus spes imperii*» («Генрих — надежда империи»). При Конраде для всей империи утвердилось наименование *Imperium Romanorum*. На реверсе второй императорской буллы воспроизведено кольцо стен «*aurea Roma*» («золотого Рима»), окруженное надписью: «*Roma caput mundi tenet orbis frena rotundi*» («Рим, центр вселенной, держит бразды всего мира»).

Глава 28

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ГЕНРИХА III

Никаких беспорядков после смерти Конрада II не произошло. Избранный и коронованный король Генрих III был признан в Германии, Италии и Бургундии. После торжественных проводов праха отца в Шпейер, где Конрад был погребен в крипте²⁵ собора, Генрих начал с Ахена объезд империи, который проходил через Лотарингию (Маастрихт) и Саксонию (Гослар) в Баварию (Регенсбург) и Швабию (Аугсбург и Рейхенау) и к Пасхе 1040 года привел Генриха в Ингельхейм на Рейне.

Князь Бржетислав Богемский воспользовался волнениями в Польше и сменой власти в Германии, чтобы напасть на Польшу: Краков был разграблен, многие поляки взяты в плен и проданы на чужбину, а прах св. Адальберта перенесен из Гнезно в Прагу. Навстречу армии короля Генриха, которая должна была покарать за этот набег, Бржетислав послал в качестве заложника своего сына с обещанием самому прибыть для принесения присяги. В 1040 году Генрих выступил в поход против нарушившего слово князя, но потерпел поражение, так как Бржетислав получил подкрепление от венгров. Своим благополучным возвращением уцелевшие немецкие войска были обязаны

²⁵ В подалтарном склепе. — *Прим. ред.*

посредничеству отшельника Гунтера. Однако мир заключен не был. В 1041 году король еще раз тремя армиями, с севера, запада и юга, выступил против Богемии. Когда войска встали под Прагой, Бржетислав покорился. В покаянных одеждах он принес присягу в Регенсбурге, заплатил штраф в 4000 марок золотом и был пожалован в качестве ленов Богемией и двумя польскими областями — вероятно, частью Силезии с Бреслау. Впредь он на всю жизнь сохранил верность Генриху III, часто бывал при дворе и поддерживал его военные мероприятия.

Петр Венгерский, сын дожа Оттона Орсеоло и племянницы короля Иштвана (Стефана), в 1038 году стал его преемником. За свое несправедливое правление, сопровождавшееся актами насилия, он был изгнан венгерскими князьями, которые возвели на престол одного из его родственников, Абу (Шамуэля). Чтобы упрочить свою власть военной славой, тот с тремя отрядами вторгся, неся разорение, в имперские земли на Дунае. Первый ответный удар Генриха в 1042 году, во время которого он после разрушения Дойч-Альтенбурга и Пресбурга продвинулся до Грана, не имел прочного успеха. Тогда в 1043 году Генрих, несмотря на двукратное предложение Абы заключить мир, еще раз двинул против него войска южнее Дуная. Перед укреплениями венгров на Рабнице был заключен договор, по которому немцам передавали пленных и, вероятно, вопреки желанию Абы, возвращали уступленную в 1031 году территорию между Фишей и Лейтой. Непокорность Абы и раздражение против него венгерских князей позволили Генриху в 1044 году еще раз выступить против него с баварскими и богемскими войсками. Он обошел венгерские укрепления на Рабнице и перешел Раб у Менфё, где наголову разбил численно превосходящие силы венгров. Народ покорился германскому королю, который в Штульвейсенбурге восстановил у власти бывшего

короля Петра: Аба предстал перед судом немцев и венгров и был признан виновным. На Троицу 1045 года Генрих еще раз прибыл в Штульвейсенбург, где Петр вручил ему как своему сюзерену позолоченное копье, после того как венгерские магнаты обязались быть верными германскому королю и его наследникам.

Уже само развертывание рыцарского войска Генриха в 1045 году вынудило лютичей, которые беспокоили саксонскую границу, возобновить выплату дани. Изгнанный в 1034 году князь Казимир смог, вероятно, с немецкой помощью, получить обратно Польшу. В 1046 году он вместе с князьями Померании и Богемии присягнул на верность германскому королю, и, таким образом, в первые же годы правления Генриха оказался восстановлен сюзеренитет над всеми восточными соседями.

Бракосочетание Генриха с Агнессой, дочерью Вильгельма V, герцога Аквитании и Пуату (ее мать была дочерью Оттона-Вильгельма Бургундского и сочеталась вторым браком с Готфридом Мартеллом Анжуйским), должно было послужить сохранению мира на западе и обеспечению власти Генриха над Бургундией и Италией. На встрече под Ивуа на Шьере Генрих I Французский, видимо, неохотно дал свое согласие на этот брак. Связь могущественного южнофранцузского рода с германским королем не соответствовала его интересам. Обручение состоялось в Безансоне, коронация — в Майнце, а свадебные торжества прошли вслед за этим, в ноябре 1043 года, в Ингельхейме, где празднество обрело серьезный характер благодаря изгнанию с него бродячих актеров и музыкантов. Протесты аббата Зигфрида Горцского по поводу близкого родства вступающих в брак — оба были потомками Генриха I — не были приняты во внимание.

После присяги бургундских князей в Ингельхейме Генрих зимой 1041–1042 годов направился в Лион,

назначил там архиепископа и вершил правосудие. Выступления против него, о которых сообщалось в 1045 году, были, кажется, единичными. Учреждение для Бургундии собственной канцелярии под руководством верного архиепископа Гуго Безансонского, который в это время впервые предстает в качестве эрцканцлера, говорит о намерении Генриха управлять Бургундией иначе, чем его отец, — «как собственной державой по собственному праву», в качестве короля бургундцев. Он часто проводил хофтаги в Золотурне, но юга Бургундии никогда не посещал.

Смерть Гозелона Лотарингского в 1044 году и пожалование его сыну Готфриду (Бородатому) в лен Верхней Лотарингии, герцогом-соправителем которой он уже являлся, а младшему, вероятно, недееспособному сыну Гозелона (умер в 1046 году) — Нижней Лотарингии послужили причиной мятежей и беспорядков, которые король так никогда и не смог до конца усмирить. Отклонение просьб Готфрида передать ему Нижнелотарингское герцогство и неприятие его попыток вести переговоры на эту тему привело к союзу герцога с королем Генрихом I Французским. За это Генрих III на княжеском судебном заседании в Ахене наказал Готфрида лишением его всех ленов, а тот в ответ начал совершать из своих укрепленных владений грабительские набеги на имперские земли. Помимо верных Генриху духовных князей (Утрехт и Льеж всегда представляли здесь имперскую власть существеннее, чем герцоги) королю удалось привлечь на свою сторону и князей светских. В начале своего царствования Генрих III кроме Баварии и Швабии имел в собственном управлении также Каринтию, где правящий род угас в 1039 году. Но уже в 1042 году он пожаловал Баварию Люксембургу Генриху (VII), племяннику последнего баварского герцога. В 1045 году рейнский пфальцграф Оттон, сын Эццо и брат Германа Кёльнского, получил герцогство Швабию.

Пфальцграфом стал его двоюродный брат Генрих, который однажды, во время тяжелой болезни короля, был определен ему в преемники. Марка Антверпен в качестве следующего имперского лена досталась Фландрии. В 1045 году, увидев, что обе эти столь значительные лотарингские княжеские фамилии, Люксембурги и Эццониды, находятся в союзе с королем, Готфрид покорился ему и после годичного содержания под стражей получил Верхнюю Лотарингию обратно. Нижняя Лотарингия была пожалована в лен Фридриху, брату Генриха Баварского.

1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 26

Глава 29

ПЕРВЫЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД ГЕНРИХА III, СИНОД В СУТРИ И ИМПЕРАТОРСКАЯ КОРОНАЦИЯ

В Бургундии Генрих III познакомился с «*treuga Dei*» — церковными установлениями «Божьего мира», требовавшими в память о днях страстей Господних соблюдать перемирие по всем церковным праздникам и еженедельно с вечера среды до утра понедельника. «Божьему миру» Генрих уподобил свои королевские требования. На синоде в Констанце он с церковной кафедры выступил с проповедью мира и отпущением грехов (как и в том же 1043 году в Трире, после своей победы над венграми в Менфё, и в 1047 году в Риме). Обеспечив осенью 1046 года мир в стране и на границах, Генрих отправился в Италию. Итальянские князья посетили его двор уже в январе 1040 года. От планировавшегося Конрадом военного похода против Милана отказались сразу же, как только получили известие о его смерти. Архиепископ Ариберт Миланский вскоре после этого прибыл ко двору, принес извинения и вернул себе свой сан.

Папа Бенедикт IX, тускуланец и племянник обоих своих предшественников, подчинился королю Генриху точно так же, как подчинялся его отцу. Он проявил снисходительность к Бржетиславу Богемскому, разграбившему реликвии, был суров с Абой Венгерским и через двух своих легатов санкционировал не соот-

ветствующий канонам брак Генриха. Однако, вопреки интересам империи и Аквилейского патриархата, он восстановил самостоятельность патриархата Градо. Утверждение, что он якобы стал папой уже с двенадцатилетнего возраста, и обвинения его в порочности являются позднейшей клеветой реформаторов: папой в их духе Бенедикт, конечно, не был. Вероятно, недовольство его жестким правлением в городе привело к восстанию римлян осенью 1044 года и к семинедельному понтификату (с января до марта 1045 года) Сильвестра III, епископа Сабинского, которого поддерживали Кресценции. Восстановленный в сане, Бенедикт IX вскоре после этого отрекся от папского престола, то ли по собственному побуждению, то ли под давлением партии реформ. Эта партия обладала в Риме своей резиденцией в монастыре на Авентине, где имели обыкновение жить клюнийские аббаты во время своего пребывания в Святом городе. Партия реформ привела на папский престол Григория VI, архидьякона Джованни Грациано, одного из своих единомышленников, происходившего из видного, зажиточного римского рода. Новый папа вознаградил Бенедикта за отречение большой денежной суммой. Хотя именно его друзья и ученики боролись с симонией — приобретением духовной должности за деньги с целью извлечения из нее выгод, самого Григория они нападкам не подвергали; его синоды посещались, его двадцатимесячный понтификат признан в папском каталоге.

Генрих III вошел в умиротворенную Италию. В Павии 24 октября 1046 года он провел с ломбардскими, немецкими и бургундскими епископами синод, на котором был обнародован всеобщий запрет симонии. В Пьяченце он встретился с Григорием VI. События последующих месяцев не поддаются точному восстановлению, так как изложения их немецкими, итальянско-римскими хронистами и хронистами партии

реформ — даже если принимать во внимание только написанные синхронно — прямо противоречат друг другу. После крупных успехов в Германии, после укрепления своей власти над Бургундией Генрих стремился также к действительному господству над Италией. Достижению этой цели могла угрожать опасная связь между тускуланскими папами, Бонифацием Каносским и Ваймаром Салернским. Генрих III с той же серьезностью, что и священнослужители его времени, желал и установления мира в своей империи, и утверждения истинной церкви Христовой. Неканоническое возведение на папский престол Григория VI дало Генриху основание к тому, чтобы заставить синод в Сутри 20 декабря низложить его вместе с изгнанным полтора года назад Сильвестром III. Во избежание беспорядков плененный Генрихом Григорий VI должен был следовать в Германию; его сопровождал монах Гильдебранд (будущий папа Григорий VII). Через три дня синод в Риме высказался за смещение Бенедикта IX в связи с его противозаконным отречением от папского престола и, после отказа от предложенного сана архиепископа Адальберта Бременского и по его совету, возвел на престол святого Петра под именем Климента II сакса, епископа Суитгера Бамбергского. На следующий день, 25 декабря, он принял посвящение в сан и совершил императорскую коронацию Генриха и его супруги. Немецкий папа, за которым ради материальной поддержки сохранили его германское епископство и который не был обязан своим возведением каким-либо связям с одной из римских партий, должен был провести церковное обновление. Отныне император в делах чисто церковных переставал играть главенствующую роль. Одилон Клунийский и Петр Дамиани, аббат ерemitской конгрегации Фонте Авеллана, друг и советчик императора, одобрили возведение нового папы. Вместе с золотой

диадемой император принял от римлян сан патриция и тем самым примат при избрании папы; ни одна римская городская партия не могла больше ни присваивать себе право власти над Римом, ни ставить в зависимость от своих интересов избрание главы христиан.

К тому времени Ваймар Салернский уже распространил данную ему Конрадом II власть на Амальфи, Гаэту, Сорренто и Капую. На юге норманны, борясь против арабов и греков, расширили свое господство, опорным пунктом которого стал Мельфи. В сентябре 1042 года они избрали своим вождем и графом Апулии Вильгельма Железнорукого, сына Танкреда Готвилльского. Он находился под сюзеренитетом Ваймара, который с января 1043 года выступает как герцог Апулии и Калабрии — пустой титул, который должен был, так сказать, легализовать захват земли норманнами. В канун нового 1046 года Вильгельма Железнорукого сменил его брат Дрого (Дрё), который назвал себя «*dux et magister Italiae comesque Normannorum totius Apuliae et Calabriae*» («герцог и правитель Италии, граф норманнов всей Апулии и Калабрии»), но сюзеренитет Ваймара, кажется, продолжал иметь место. После своего пребывания в Монте-Кассино император в феврале 1047 года в Капуе принял клятву верности и богатые дары от Ваймара, норманнских князей и Пандульфа IV Капуанского. Последний за большую денежную сумму был вместе со своим сыном, носящим то же имя, вновь пожалован Капуей в качестве лена, а норманнские князья получили подтверждение своих прав на владение Апулией и Аверсой. Наличие в этой отдаленной пограничной области нескольких «долевых государств» представлялось императору менее угрожающим, чем неограниченное расширение власти Ваймара, которого делали опасным уже его связи с тускуланцами. Беневент не открыл Генриху своих ворот и после тщетной осады

был отлучен от церкви Климентом II, который сопровождал императора в Южной Италии.

Первый римский поход Генриха III напоминает действия, предпринятые в 996 году Оттоном III, который, как и Генрих теперь, возвел на престол немецкого папу и был так же дружен с Ромуальдом Равеннским, основателем ордена камальдулов, как теперь Генрих с учеником Ромуальда Петром Дамиани. Генрих III поступал с папами так же, как и Оттоны. Только в зеркале последующих десятилетий синод в Сутри стал выглядеть тем экстраординарным событием, каким он вошел в историю.

ВОСТОК И СЕВЕРО-ВОСТОК ИМПЕРИИ ПРИ ГЕНРИХЕ III

В Венгрии зрели недовольство и ненависть: князей — против короля Петра и его немецкого окружения, народа — против духовенства и христианства вообще. Уже во время своего похода в Рим Генрих получил известие о свержении Петра и его ослеплении и о возведении на престол Андраша (Эндре) из рода Арпадов, который, тем не менее, в преемственность королю Иштвану подавлял вновь пробуждавшееся язычество и так же искал опору и поддержку у германского императора. В 1047 году он удержал императора от военного похода, пообещав признать германский сюзеренитет и платить дань, а также восстановил связь с папой. Однако с 1050 года снова начались многочисленные приграничные войны. Условия мира, посредником в заключении которого выступил в 1052 году Лев IX, после ухода немецких войск королем Андрашем не выполнялись. К Андрашу бежал породнившийся с ним герцог Конрад Баварский (внук пфальцграфа Эццо, с 1049 года герцог), которого лишили герцогства, обвинив в государственной измене из-за его распрей с епископом Регенсбургским. Конрад подстрекал венгров к вторжению в Карantanскую марку (впоследствии — Штирию). Но после его смерти в 1055 году король Андраш стал вновь искать дружбы с императором, тем более что

после рождения сына Шаламона (Соломона) он должен был опасаться враждебности своего брата Белы, которому прежде обещал наследование.

В Польше укрепил свою власть Казимир, претензии которого на Силезию император в 1055 году отклонил. Однако, поскольку Казимир как свойственник Ярослава Киевского и короля Андраша Венгерского был в состоянии добиться ее силой, император в 1054 году приказал князю Бржетиславу возвратить Казимиру Бреслау и другие города Силезии за 500 марок серебром и 30 марок золотом ежегодной дани, с тем чтобы установить между обеими странами длительный мир. После смерти Бржетислава в 1055 году его старшему сыну Спитиневу императором была пожалована в лен Бавария. Жестокости Спитинева по отношению к морavam и насильственным действиям против собственных братьев положила конец его ранняя смерть в 1061 году. Лютичи в 1056 году одержали победу над императорской армией.

Генрих III, очевидно, осознавал возможность таких неудач и ненадежность своих ленников на востоке. Вероятно, сразу же после войны с Абой Венгерским он создал новую систему пограничной защиты, основав несколько марок, прикрывающих его земли со стороны Богемии и Венгрии. Королевские министриады стали управляющими имперскими владениями и одновременно их защитниками. Многочисленные дарения земельных наделов — королевских гуф — министралам в этих марках говорят о сознательном планировании соответствующих мер: оно более существенно для оценки императора, чем отдельные поражения, роковым образом приведшие к ранней его смерти. Столь же планомерной кажется и начавшаяся, видимо, в 1040–1041 годах масштабно задуманная закладка Нюрнбергской крепости как хозяйственного центра и военного опорного пункта для проведения кампаний против Богемии.

В отличие от своего отца, Генрих в свои поздние годы сокращал власть герцогов, ограничивая их права или вверяя герцогства фамилиям из других земель. В Баварии, которой он некоторое время управлял сам, за смещенным в 1053 году герцогом Конрадом последовали еще несовершеннолетние сыновья императора Генрих и Конрад, а после смерти Конрада — императрица Агнесса. Швабия была передана в 1048 году Бабенбергу Оттону III Швейнфуртскому. Каринтия оставалась без властителя восемь лет: защиту границы осуществляли верные императору маркграфы и министриалы. В 1047 году Каринтия перешла к графу Вельфу III, родственнику Люксембургов по материнской линии; его власть была ограничена отделением пограничных марок (позднейших Штирии, Крайны, Истрии).

В обоих герцогствах, где продолжали сохраняться династии, авторитет императора не мог быть абсолютным. В Саксонии архиепископ Унван Бременский в 1020 году выступил посредником в заключении прочного мира между императором и Биллунгами. Архиепископ и герцог сообща вступили в союз с королем Магнусом Норвежским, который в 1045 году одержал крупную победу над полабскими славянами при Шлезвиге. Когда славянский князь Готшалк установил затем с помощью Бремена христианскую власть над ободритами, на севере, казалось, установился мир. Однако возведение тюрингского графа Адальберта Гозекского в архиепископы в 1045 году снова разогрело старую вражду Биллунгов, которые вследствие своего надменного нрава пришли в раздражение и увидели для себя угрозу в его усилиях расширить права и власть своей церкви. До этого папа Лев IX включил в компетенцию Бременской церкви Швецию, Данию, Норвегию, Исландию, Финляндию, Гренландию и славянские страны между Пене и Эйдером, но не выполнил желания Адальберта возвести

его архиепископство в ранг северного патриархата. Создание в своей церковной провинции двенадцати епископств, которое позднее планировал Адальберт, по-видимому, было «задумано как предпосылка для учреждения патриархата» (Х. Фурман). После того как в 1035 году распалась связь северных держав с Англией, подчинение скандинавских королей своего рода патриархату Адальберта, вопреки их стремлению самим управлять своими церквями, должно было теснее связать север с империей. Вплоть до Исландии и севера восточного побережья Швеции Адальберт рассылал своих миссийных епископов для миссионерской деятельности, которую лишь власть империи делала возможной и пределы которой она одновременно должна была расширять. С помощью Готшалка Адальберт смог осуществить свои миссионерские планы в отношении ободритов, в чьих землях он наряду с Ольденбургом основал епископства Мекленбург и Ратцебург. В своей преданности императору и империи Адальберт добивался сохранения мира с Биллунгами, которые, в свою очередь, ненавидели его как друга и фаворита императора. Богатыми дарениями ему, а также епископам Хильдесхайма и Хальберштадта, равно как и созданием богатых лесами и рудниками королевских имений вокруг Гослара Генрих III ограничивал власть Биллунгов. После того, как было раскрыто посягательство на жизнь императора, они уже до конца своих дней не оказывали больше никакого сопротивления.

В Лотарингии, границы которой во времена императора Конрада защищались единственным могущественным герцогом, помилование герцога Готфрида не привело к миру. В конце 1046 года епископ Вацон воспрепятствовал вторжению в Лотарингию короля Генриха Французского. Связанный с большими потерями для империи военный поход против графа Голландского позволил составить заговору между ним,

герцогом Готфридом и графом Балдуином V Фландрским. Лотарингия вновь была опустошена. Только после того, как герцогу Готфриду в январе 1049 года нанесли поражение имперские епископы Лотарингии, к власти пришел возвысившийся после его низложения эльзасский граф Герхард, родственник императора и родоначальник лотарингской династии (правившей в Лотарингии до 1735 года). Чтобы получить поддержку в борьбе против своего могущественного вассала Балдуина, король Генрих Французский в 1049 году позволил себе заключить союз с Генрихом III. Генрих объединился также с Эдуардом III Исповедником, королем Англии с 1042 года, и, благодаря посредничеству епископа Адальберта, — со Свенom Эстридсенom, с 1047 года преемником короля Магнуса в Дании. Оба они блокировали своими флотами фландрские гавани. Отлучение от церкви Готфрида и Балдуина папой Львом IX во время нахождения его в императорской армии вынудило Готфрида в июне 1049 года покориться императору, а после опустошительного военного похода Генриха через Фландрию заставило подчиниться и Балдуина, которому, однако, повторные военные кампании императора не помешали в последующем вновь вторгаться в Лотарингию.

Смена правления почти не коснулась канцелярии. Хотя при дворе Генриха уже и начинали играть свою роль маркграфы, графы и министриалы, опорой его власти оставались епископы, которым он неоднократно жаловал имения и права. Он, так же как и его отец, отбирал епископов почти исключительно по их политическим способностям, так что и при нем некоторые из них тоже подвергались нападкам за не соответствующее их духовному сану поведение. Генрих тоже назначал и отстранял от должности епископов и аббатов по своей собственной воле, хотя, в отличие от своего отца, отвергал симонию. Новым стало то, что установленному им церковному господству

было впервые оказано сопротивление. Епископ Вацон Люттихский (Льежский), нередко в интересах империи отправлявшийся в военные походы, осудил смещение архиепископа Видгера Равеннского судом германских епископов и императора, хотя осудить следовало бы исполнение Видгером своей должности. Вацон разделяет причитающуюся императору «fides» («верность») и причитающееся папе «oboedientia» («повиновение»); он ставит «sacra auctoritas pontificum» («священную волю понтифика») выше, чем «regalis potestas» («королевскую власть»). Он отвергает весь ход событий начиная с 1046 года в том же духе, в каком с еще большей ожесточенностью делает это северо-французский или лотарингский аноним в сочинении «De ordinando pontifice» («О том, как должно управлять понтифику»). Ни знаменитая люттихская школа, ни более оживленная духовная жизнь в Лотарингии не «объясняют», почему именно в это время фальсифицированное собрание канонов и декреталий²⁶ Исидора Меркатора (Псевдоисидора) начинает оказывать более сильное, чем прежде, воздействие — как убедительностью своего языка, так и безоговорочностью своих требований. Отказ Галинарда, аббата монастыря св. Бенье в Дижоне, друга и постоянного спутника Льва IX, принести присягу королю при своем возведении в архиепископы Лиона в 1046 году объяснялся послушанием уставу бенедиктинцев, запрещавшему монахам приносить клятвы, и не должен расцениваться в политическом смысле. Даже сам Генрих III это понимал и уважал его поступок. С аббатом Гвидо Помпосским, советов которого он просил по поводу итальянских дел, с Петром Дамиани и клюнийскими аббатами Одилоном и Гуго императора связывали дружеские отношения. Гуго он сделал

²⁶ Постановления римских пап в виде посланий, формирующие корпус канонического права. — *Прим. ред.*

крестным отцом своего родившегося в 1050 году сына и наследника Генриха IV и, видимо, советовался с ним также по делам управления Бургундией. Он одаривал монастыри, собирал во многих местах реликвии, чтобы преподнести их своим монастырям св. Симона и св. Иуды (святые дня его рождения) в Госларе. Генрих, скорее всего, преднамеренно основал их в Саксонии, отдаленной от вотчины Салиев и им противостоявшей, и именно там учредил школу, своего рода питомник духовенства, императорских канцлеров и будущих епископов. Как это основание, так и введение во многих церквях по всей империи ежегодных поминальных торжеств имели политико-династический смысл. Об искренней набожности Генриха говорят и проповедь мира, произнесенная им в Констанце, и его празднование победы на поле битвы в Менфё и позднее в Регенсбурге «босым и во власянице», как сообщает анналист.

В XI веке в империи происходили события, которые оказали огромное влияние на ее дальнейшее развитие. В это время император Генрих IV вступил в конфликт с папой Григорием VII, который требовал от императора отречения от престола и лишения королевских регалиев. Этот конфликт привел к тому, что император был отлучен от церкви, а папа объявил о прекращении общения с императором. В результате император был вынужден отречься от престола и бежать в Италию. Однако император не сдался и вернулся в Германию, где он был вновь провозглашен императором. Этот конфликт привел к тому, что империя была разделена на две части: северную часть, которую возглавлял император, и южную часть, которую возглавлял папа. В результате империя была ослаблена, а папа стал более самостоятельным. В XI веке в империи происходили события, которые оказали огромное влияние на ее дальнейшее развитие. В это время император Генрих IV вступил в конфликт с папой Григорием VII, который требовал от императора отречения от престола и лишения королевских регалиев. Этот конфликт привел к тому, что император был отлучен от церкви, а папа объявил о прекращении общения с императором. В результате император был вынужден отречься от престола и бежать в Италию. Однако император не сдался и вернулся в Германию, где он был вновь провозглашен императором. Этот конфликт привел к тому, что империя была разделена на две части: северную часть, которую возглавлял император, и южную часть, которую возглавлял папа. В результате империя была ослаблена, а папа стал более самостоятельным.

Глава 31

ЛЕВ IX И ИСТОКИ РЕФОРМАТОРСКОГО ПАПСТВА. ВТОРОЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД ГЕНРИХА III. ЕГО ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ И СМЕРТЬ

9 октября 1047 года, после всего лишь девятилетнего понтификата, скончался Климент II. Назначенный по просьбе римского посольства папа Поппон Бриксенский (Дамас II), которому низложенный Бенедикт IX при поддержке маркграфа Бонифация Каносского хотел воспрепятствовать в получении папского престола, умер через три недели правления (17 июля — 9 августа 1048 года). Тогда император назначил папой — Львом IX — своего родственника, епископа Бруно Тульского, деятеля лотарингской реформы, который был известен также в северной Франции. Ради соответствия канону тому пришлось настоять на своем последующем избрании клиром и народом Рима. За ним в Рим последовали Гильдебранд, ставший субдиаконом римской церкви, льежский архидиакон Фридрих, брат герцога Готфрида, монахи Гумберт из Муайенмутье и Гуго Кандид из Ремиремона и другие. С их помощью Лев заново и на самостоятельных началах упорядочил папскую администрацию, хотя первое время она и подражала, в первую очередь по своим внешним формам, императорской канцелярии. При папе была образована коллегия кардиналов именно в том смысле слова,

какое она имела позднее. Большую часть времени папа проводил в поездках: за пять лет своего понтификата он трижды побывал в Германии, шесть раз, в Нижней Италии, провел двенадцать всеобщих синодов. Не проявляя тенденции к универсализму, он трудился над очищением церкви, освобождением ее от симонии и священнических браков. Его акты, изданные для Германии, относились преимущественно к монастырям его лотарингской родины, о которых он заботился еще и как епископ. Он подтверждал их права на владения, защищал их от произвола и злоупотреблений. Как и прежде, предоставлялись привилегии учредителям монастырей и их преемникам в качестве фогтов, но временами тот или иной монастырь ставился и под непосредственную защиту папы. Лев IX не занимался никакой «монастырской политикой», но, активно требуя обеспечивать благосостояние и безопасность монастырей, готовил почву для их последующего развития. Вместе с Генрихом III он провел в 1049 году в Майнце синод по вопросу церковной реформы. Эрцканцлер Италии, архиепископ Герман Кёльнский, занял в 1051 году и римскую архиепископскую кафедру. Хотя Лев вопреки интересам империи и подтвердил права Градо, поскольку для осуществления своих внутриитальянских планов нуждался в помощи Венеции, это не привело к напряженности в отношениях между императором и папой. С равной набожностью, равно преисполненные достоинством своего служения, они были сплочены единой целью — *Imperium christianum*.

Пребывание в Риме на первых порах было возможным для посланников из Беневента благодаря денежным средствам Льва. С 1047 года норманны завоевали почти все княжество Беневент. Сетования населения на их жестокость и насилие, забота о церковном окормлении Нижней Италии, на которое претендовала также и греческая церковь, а может быть

и права императора как «гех Italiae» («короля Италии»), которого Лев здесь представлял, на Капую и Беневент, побуждали Льва к его многочисленным поездкам в Нижнюю Италию. После того как Беневент изгнал своих князей и в 1051 году подчинился папскому сюзеренитету, норманнские князья Ваймар Салернский и Дрого (Дрё), граф Апулии, обещали его защищать: ведь поверенному императора должны были подчиняться и правители, и города. Однако вскоре после смерти Ваймара и Дрого брат Дрого Гумфред стал непосредственным властителем Салерно, его сводный брат Роберт Гвискар завоевал Калабрию, а Ричард Аверсский (правивший с 1049 года) выступил против Капуи. В этих условиях Лев увидел единственную возможность утвердить свои права на Беневент в войне против норманнов. От обоих императоров он ожидал поддержки, как от «обеих своих рук». Посредником между ним и императорами Константином IX Мономахом и Генрихом III был, по-видимому, греческий наместник в Нижней Италии. Генрих дополнительно к правам папы на Бамберг и Фульду вручил ему «vicariationis gratia» («как викарию») императорскую власть над почти полностью занятой в то время норманнами территорией Беневента. Однако канцлер, епископ Гебхард Эйхштеттский, задерживал формирование для папы немецкого войска. С самостоятельно на вербованными в Германии и Папской области военными силами, частью состоявшими из авантюристов, Лев потерпел 18 июня 1053 года тяжелое поражение при Чивитате. Это произошло уже после того, как три норманнских князя попытались объявить его своим сюзереном, но отказались освободить завоеванные ими территории. Лев остался в Беневенте, но, по-видимому, не состоял под стражей у норманнов.

В начале понтификата Иоанна XIX (1024–1033) патриарх Византии обратился к Риму с просьбой при-

знать свое равноправие, что вызвало сильное противодействие реформаторов. С тех пор отношения между церквями оставались напряженными. Константин IX (1042–1055) тем больше желал мира с Римом, чем больше греки вытеснялись норманнами из южной Италии. Его деятельный патриарх Михаил Керуларий (носивший сан с 1043 года) направил одному из южноитальянских епископов выдержанное в остром тоне открытое послание об определенных обрядах римской литургии, правда, не затрагивавшее догматов. Курия ответила на него столь же резкими возражениями. В январе 1054 года папа, еще из Беневента, направил своего канцлера Фридриха Лотарингского с кардиналом Гумбертом и архиепископом Амальфи в Византию, в чьей помощи он в тот момент безотлагательно нуждался. Однако, требуя согласно Константинову дару²⁷, главенства римского престола, посланцы папы ввели этим патриарха в сильнейшее раздражение, и император не мог более оставаться посредником. Отлучение Михаила от церкви 16 июля 1054 года привело к схизме, которая де-факто существовала уже давно, но все же имела шанс быть преодоленной. В результате раскол стал окончательным, сохранившись и впредь, хотя в греческих источниках ничего об этом столкновении не сообщается. Последовало ответное проклятие патриарха. Он хотел только провала переговоров, но римляне предпочли разрыв, сначала, возможно, с намерением всего лишь сместить Керулария, но при этом, конечно, со страстной убежденностью в собственной правоте.

²⁷ Приписывавшийся римскому императору Константину I Великому подложный документ, согласно которому он при переносе столицы в Константинополь якобы передал под управление папе Сильвестру I (314–335) Рим, Италию и «западные области», а также правовое главенство и власть над восточными патриархами. По разным версиям, составлен в VIII–IX веках в Риме или франкских монастырях. — *Прим. ред.*

Во время этого столкновения с Византией появились два небольших сочинения «De s. Romana ecclesia» («О св. Римской церкви»), ставших призывами к единству церкви под главенством Рима, города апостолов-мучеников Петра и Павла: папа ощущал свою высокую ответственность именно как преемник Петра. Возможно, эти сочинения были написаны Львом IX, может быть — кардиналом Гумбертом, самым активным его советником и помощником («государственным секретарем»), который предпочел разрыв с Византией, проведя в 1050 году отлучение от церкви Беренгария Турского из-за его символического толкования евхаристии, отвергая, хотя и иначе, чем Петр Дамиани, всякое рукоположение в сан симониан (даже ставших ими не по собственной вине) и расценивая симонию как ересь. Он стал кардиналом-епископом в Сильва-Кандиде, а в 1050 году — архиепископом всей Сицилии.

В это время появилась, видимо, первая правовая книга римской курии, «Diversorum sententiae patrum» («Сентенции различных отцов»), или «Collectio LXXIV titulorum» («Собрание семидесяти четырех титулов»). Она основывается на положении Лжеисидоровых декреталий о том, что главой духовной иерархии является папа. В качестве предпосылок и условий проведения реформы утверждались права членов иерархии, например иммунитет епископов. От будущих универалистских притязаний Григория VII Лев IX еще далек.

Почтительным обхождением со Львом в Беневенте норманны положили начало последующей тесной связи с папством, которая содействовала их легализации, а тем самым и утверждению их власти — но только не в помыслах Льва, вернувшегося в Рим больным и скончавшегося там 19 апреля 1054 года. Римскому посольству под руководством субдиакона Гильдебранда император сообщил о возведении

в папы еще одного имперского епископа, своего канцлера Гебхарда Эйхштеттского, который 16 апреля 1055 года занял Святой престол под именем Виктора II. Он вместе со своими легатами продолжил деятельность по очищению церкви и борьбу против симонии. Император передал ему герцогство Сполето и маркграфство Фермо, при этом, видимо, учитывались также более ранние папские права. В результате уже расширенная вокруг Беневента область папской власти, воспринимаемая императором как пограничная марка империи, представляла собой силу, направленную и против норманнов, и против дома Каносса. Это стало актуальным, когда в 1054 году Готфрид Лотарингский без ведома императора сочетался браком с Беатрисой, вдовой Бонифация, владельца Тусции и Каноссы. Из-за этого его брат Фридрих лишился должности римского канцлера и вынужден был укрыться в монастыре. С восстановленным в правах князем Беневента Виктор II поддерживал дружеские отношения. В будущем ими планировалось совместное выступление против норманнов. Император Генрих, по-видимому, ради совместных действий против венгров, установил связи с византийской императрицей Феодорой, унаследовавшей в 1055 году престол Константина. Однако из-за частой смены царствующих особ в Византии эти, невзирая на схизму, еще не замутненные расколом политические отношения не принесли своего результата.

Весной 1055 года император отправился в Италию во второй раз. Вместе с папой и 120 епископами он провел собор во Флоренции, на котором папа запретил отчуждение церковного имущества и призвал некоторых епископов к ответу за симонию и нарушение celibата. Император и папа оставались вместе до конца года. В планах Генриха оставалось утверждение его власти над домом Каносса. Готфрид бежал в Германию, плененных Беатрису и ее дочь

Матильду император увел с собой. Он и уполномоченные им посланцы во многих местах вершили свой суд. Благодаря первым городским привилегиям император поддержал города в борьбе против высшей знати и тем самым привлек их на свою сторону. Их поддержкой впоследствии пользовался и Генрих IV. Важные связи император установил благодаря помолвке своего сына с Бертой, дочерью графа Туринского. Теперь эта помолвка оказалась более важной, чем обручение сына с дочерью зарубежного князя.

В то же время именно Генрих III, осознавая высокое положение своей империи, поддерживал отношения со многими иностранными властителями вплоть до Киева. Правда, при последней встрече с Генрихом I Французским в 1056 году дело дошло до жестокой ссоры, так что король тайно покинул Ивуа. Принятием уже в грамотах 1040 года титула «*Rex Romanorum*» («король римлян») Генрих, еще будучи германским королем, выдвигает претензии на императорскую власть. Римляне связывают с этим императором новые надежды на обновление империи. Воспитанному как будущий властелин, сведущему в латыни императору посвящаются сочинения, его прославляют стихи. Бесценные рукописи, заказчиком которых он выступает, продолжают традицию оттоновских времен, поскольку в державе Оттона I он видит высшее совершенство.

На Рождество князья должны были принести присягу на верность его родившемуся 11 ноября 1050 года еще не крещеному сыну. Осенью 1053 года в Трибуре мальчик был избран королем и признан наследником отца со знаменательной оговоркой: «*si rector iustus futurus esset*» («в случае, если покажет себя справедливым правителем», как свидетельствует Герман фон Рейхенау). Императрица Агнесса, почти всегда упоминаемая вместе с императором, в само-

стоятельной роли не выступала, в том же духе подерживая и деятельность императора по обновлению церкви.

Причиной специальной оговорки князей было их недовольство отказом императора от провозглашенных им ранее «*iustitia, pax, pietas, divinus amor*» («справедливости, мира, благочестия, любви к Богу»). Многочисленные конфискации свидетельствуют о сопротивлении и его суровому правлению, и, по-видимому, излишнему предпочтению, которое он оказывал духовенству. Епископ Гебхард Регенсбургский и герцог Вельф Каринтийский покинули императора в 1055 году и вступили в связь со смещенным баварским герцогом Конрадом. Их заговор завершился без борьбы — смертью Конрада и Вельфа, пленением Гебхарда и процессом против него и других баварских магнатов. С его единственным истинным врагом, герцогом Готфридом, незадолго до смерти императора наметилось примирение. Генрих III скончался 5 октября 1056 года в саксонском пфальце Бодфельд. Умирая, он вверил сына и империю папе Виктору II. 28 октября, в свой 39-й день рождения, император был погребен в Шпейере. Сердце его покоится в Госларе. После успешного правления Конрада II Генриху в первые же годы удалось укрепить свой сюзеренитет над Богемией и распространить его на Венгрию. Уже синод в Сутри, а не только его императорская коронация, показывают Генриха подлинным властелином христианского Запада. Весь трагизм в том, что он не смог осуществить своего стремления к миру. Напротив, строгость, может быть, даже жестокость его натуры навлекали на него вражду, и именно его борьба за чистоту церкви, поддержанная высочайшим папским авторитетом, уже в правление его сына привела к конфликту между императорской и папской властью. Его преждевременная смерть оказалась роковой для империи. В правление Генриха III история раннего

средневековья достигла своей вершины: империя была утверждена изнутри и извне, границы ее были защищены. Княжеские мятежи как проявления борьбы за власть были направлены именно против сильного властителя. Прежде чем мир распался на духовную и мирскую сферы, Генриху III удалось достичь претворения в жизнь *Imperium christianum* как единства, одинаково понимаемого и императором, и палой.

В этом смысле смерть Генриха III означает конец развития, тот момент, когда в Германии приобретают влияние и значение новые силы. Оба первых Салии усиливали позиции министриалов, служилой знати ради охраны своей власти от притязаний высшей аристократии. Также и города, которые развивались под защитой епископата, начинают организовывать свою собственную жизнь. Свободные бюргеры, купцы воспринимают охраняющую руку городского сеньора как бремя, как ущемление своей свободы. В Вормсе и Кельне в последующие десятилетия дело доходит до первых восстаний против епископа и архиепископа. Вплоть до этого времени хронисты описывали преимущественно деяния императоров и королей, пап, духовных и светских князей. Получение аббатского или епископского сана не аристократом все еще было редкостью. И если применительно к предыдущему периоду историкам сложно узнать, как протекала жизнь в среде этого тонкого высшего слоя, то теперь ситуация меняется. В мощных столкновениях последующих десятилетий — как между императором и папой, так и между императором и князьями — решающее участие принимают министриалы и горожане.

Поскольку в историографии раннего средневековья не обнаруживается ни психологических описаний личности, ни мотивировки событий, для современного историка составляют проблему и их характеристика, и завершенность изложения. Письма в те времена

редки, в грамотах личные устремления приводятся, кажется, лишь от случая к случаю. Таким образом, непосредственным выражением этих времен остаются сохранившиеся строения и изображения, хотя и их интерпретация тоже определяется обусловленностью эпохой. Они дают разноречивую картину. Рядом с суровостью и массивностью строений раннесалического периода, величие и просторность которых угадываются в руинах Герсфельда и Лимбурга на Хардте, далекими от действительности кажутся изображения на книжных миниатюрах многих бамбергских рукописей времен Оттона III и Генриха II, вплоть до бесценного «Codex aureus» («Золотого кодекса»), подаренного Генрихом III Шпейеру и находящегося ныне в Эскориале. Большие выразительные глаза изображенных здесь персон как бы направлены в другой мир, символические жесты и орнаменты были понятны до конца, возможно, исключительно современникам. На эту живопись накладывают свой отпечаток «близость к Богу», «подлинная реальность всеобщего и вечного», «созидание из одного лишь духа». «В конечном счете теократически понимаемая имперская идея является важнейшим побудительным мотивом каролингского и оттоновского искусства, которое всегда следует воспринимать одновременно и как религиозное, и как политическое. Его иерархическая, пронизывающая весь космос структура достигает своей вершины прежде всего в изображении *Maiestas Domini* («Божественного величия»), в уподобляемой Христу фигуре императора» (Х. Янцен). Искусные переплеты, украшенные вязью страницы и произведения ювелирного искусства следует воспринимать как воплощенное желание вознести величие и драгоценность литургических книг и предметов надо всем мирским. Соответственно, основание Бамберга и события в Сутри приобретают особый, свойственный именно им смысл. Их не следует ис-

толковать «реально-политически», но следует понимать, исходя из средневекового государственного мышления, которое пыталось соединить земные цели с требованиями божественного мироустройства.

КНИГА II

Карл Йордан

**БОРЬБА ЗА ИНВЕСТИТУРУ
И НАЧАЛО ЭПОХИ
ШТАУФЕНОВ (1056—1197)**

Издательство

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО (1928-1937)

ИМПЕРИЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ ГЕНРИХА III. РЕГЕНТСТВО ИМПЕРАТРИЦЫ АГНЕССЫ

Понятие *борьба за инвеституру*²⁸, которым принято обозначать время с момента смерти Генриха III до Вормсского конкордата, недостаточно полно отражает историческое значение этого периода. Спор о замещении духовных должностей разрастается вскоре до принципиальной полемики о соотношении *regnum* и *sacerdotium* (светской и духовной власти) и о месте церкви в обществе. Кроме того, на рубеже XI и XII веков во многих областях западноевропейской жизни, в политике, законодательстве, экономике и культуре, наблюдаются новые важные процессы, которые придают этим десятилетиям особое значение как эпохе глубоких изменений.

Правление Генриха III является кульминацией, но в то же время и окончанием эпохи подъема в германской истории. Внутри страны этот монарх завершил политическое формирование системы имперской церкви, за пределами страны придал империи такую

²⁸ Инвеститура (от лат. *investio* — облачаю) — церемония введения в должность епископа или аббата: вручение посоха и кольца, символизирующих духовную власть, и скипетра (жезла) как символа светской власти, с передачей владения — церковного бенефиция. В широком смысле — символический акт введения сеньором вассала во владение феодалом. — *Прим. ред.*

мощь, какой у нее до сих пор не было. Двигаясь в традиционном русле германской королевской политики, он ощущал себя связанным с новыми религиозными силами своего времени и хотел использовать их на благо империи. Последние годы жизни Генриха, вероятно, были отмечены многими тяжелыми конфликтами. Однако в борьбе с племенной властью²⁹ правитель все еще мог с уверенностью рассчитывать на помощь церкви. Лишь развитие ситуации после его смерти привело к тому, что обе эти силы, которые до сих пор часто бывали непримиримыми противниками, объединились в совместной борьбе против королевской власти.

Заботы о назначении наследником его сына, которому тогда еще не было шести лет, беспокоили императора до последних дней жизни. Поэтому он заставил князей еще раз признать королевское достоинство молодого Генриха, уже в 1053 году избранного королем, и поручил его и империю покровительству папы Виктора II. Опекунство над молодым королем приняла императрица Агнесса. Первостепенной задачей регентства должно было стать окончательное установление мира в Лотарингии, которое начал еще Генрих III. Были признаны притязания Готфрида на герцогство.

Со смертью Виктора II, последовавшей вскоре после его возвращения в Италию в июле 1057 года, императрица потеряла своего лучшего советника. Агнесса была глубоко религиозной и осознающей свой долг личностью. Но, неискушенная в политике, она не справлялась с трудной задачей единоличного регентства. Хотя Агнесса и пыталась придерживаться прежней политики, удача не сопутствовала многим ее действиям. В 1057 году, после смерти Оттона III Швабского, она перепоручила его герцогство Рудольфу

²⁹ См. прим. 1. — *Прим. ред.*

фон Рейнфельдену, самому могущественному князю юго-западной Германии. Ему же она передала и управление Бургундией. Вскоре после этого он женился на Матильде, одной из дочерей императрицы. Более серьезные последствия имел ее отказ в 1061 году от важного Баварского герцогства, остававшегося за короной с 1053 года: сюда был теперь был назначен саксонский граф Оттон Нортхеймский. В этом же году герцогство Каринтия было передано Бертольду фон Церингену. В Саксонии уже в 1059 году, после смерти Бернхарда II, согласно праву наследования трон занял его сын Ордульф. Однако Агнессе не удалось привлечь на свою сторону новых герцогов. Немецкий епископат также чувствовал себя совершенно отстраненным от имперской власти. Только епископ Генрих Аугсбургский оказывал более или менее сильное влияние на императрицу.

Столь же малоуспешной была и внешняя политика регентши. Когда в Венгрии против короля Андраша, правившего с немецкой поддержкой, восстал его брат Бела, то ему на помощь в 1060 году должно было прийти немецкое войско. Но поход не удался. Сам Андраш погиб в бою, его сын Шаламон вынужден был бежать в Германию.

Во главе оппозиции, которая с годами становилась все сильнее, встал архиепископ Аннон Кёльнский. Ему удалось привлечь на свою сторону архиепископа Зигфрида Майнцского. Договоренность о поддержке была у него и с Оттоном Нортхеймским и другими представителями саксонской знати. Поэтому в апреле 1062 года в Кайзерсверте Аннон отважился силой захватить и увезти на корабле по Рейну двенадцатилетнего Генриха IV, подготовив этим государственным переворотом конец регентству императрицы. Агнесса, которая еще осенью 1061 года постриглась в монахини, уехала в Италию, где затем вступила в тесные отношения с папской курией.

Глава 2

ИЗМЕНЕНИЯ В ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЕ И ЕЕ УСПЕХИ ПОСЛЕ СМЕРТИ ЛЬВА IX

При Льве IX церковная реформа, в том виде, как она сформировалась в Лотарингии, достигла Рима. В свите Льва в Рим прибыли такие деятели, как Гумберт из Муайенмутье, Гуго Кандид из Ремиремона, Фридрих Лотарингский и Удо Тульский, продолжившие после смерти папы его дело. При этом для Льва определяющей была идея о том, что император и папа совместно должны проводить реформу в жизнь. Его последователь Виктор II продолжил работу над реформой церкви также в духе своего предшественника.

После смерти Виктора II (28 июля 1057 года) намечается поворот в истории реформаторского папства. Уже через несколько дней кардинал Фридрих Лотарингский под влиянием своего брата Готфрида, снова правившего, представляя дом Каносса, в Средней Италии, без согласования с немецким королевским двором был избран папой Стефаном IX. Лишь после своего возведения на престол Стефан отправляет в Германию судьякона Гильдебранда и епископа Ансельма Луккского, вероятно, для того, чтобы испросить постфактум разрешения регентши. Еще до их возвращения, в марте 1058 года, после всего лишь восьмимесячного понтификата, Стефан скончался. Его короткий понтификат не пошел дальше первых шагов.

При нем завязались первые контакты между папской реформаторской партией и народным движением в Милане, которое позднее было презрительно названо его противниками, очевидно, по миланскому блошиному рынку, патарией (Pataria). Это движение, возникшее в результате социальных противоречий между низшими народным слоями, с одной стороны, и знатью, а также аристократической по своей сути имперской церковью Милана, с другой, подхватило, призвав к очищению, требования церковной реформы. С 1057 года оно начало открытую борьбу против богатого, симонистского³⁰ и вступавшего в браки духовенства города и против архиепископа Видо. Руководители этого движения, дьякон Ариальд и субдьякон Ландульф, были взяты под папское покровительство еще Стефаном.

Во время правления Стефана или сразу после его смерти Гумберт закончил свой трактат «*Adversus simoniacos libri tres*» («Против симониан, в трех книгах»). Если прежние церковно-политические трактаты ограничивались тем, что бичевали отдельные нарушения в церкви, то Гумберт в своем труде идет дальше и задается вопросом о корнях этого зла. Его причину он видит в праве мирян распоряжаться церковью. Для Гумберта любое принятие духовных должностей из рук мирянина является симонией. Поэтому он требует канонического избрания епископов клиром и народом, а за королем, который для него также является мирянином, признает только право совещательного голоса. Тем самым сомнению подвергались не только исторически сложившееся право частной церкви, но и прежний религиозно-политический порядок, который основывался на идее теократической королевской власти. Труд Гумберта значительно рас-

³⁰ Симония — покупка и продажа церковных должностей (от имени евангельского персонажа Симона-волхва). — *Прим. ред.*

ширил программу церковной реформы. К требованиям упразднить симонию и ввести целибат³¹ теперь добавляется в качестве решающего момента борьба против светской инвеституры. Однако трактат Гумберта все же не следует рассматривать как официальную программу, тем более что он не получил широкого распространения.

События в Риме после смерти Стефана продемонстрировали, насколько нестабильным было положение реформаторской партии. Римскими знатными родами на престол св. Петра был возведен в качестве папы Бенедикта X Иоанн (Джованни), епископ Веллетри, племянник Бенедикта IX. По инициативе Гильдебранда и с согласия императрицы Агнессы реформаторы, вопреки этому, решили избрать папой епископа Жерара Флорентийского, родом из французской Бургундии. В Сиене он был возведен на папский престол под именем Николая II, вероятно, при содействии клонийцев. Готфрид Лотарингский ввел его в Рим, где Бенедикт вскоре отказался от борьбы. В 1060 году он был низложен.

Короткий понтификат Николая II (1058–1061) стал для римской церкви во многих отношениях эпохальным, прежде всего из-за решений Латеранского синода в апреле 1059 года. Его первоочередной задачей была легализация процедуры избрания Николая II и урегулирование будущих выборов папы. Поэтому принятый синодом декрет об избрании папы определял, что право первого голоса имеют кардиналы-епископы, и только затем необходимо привлекать к избранию прочих кардиналов, в то время как остальной клир и народ Рима, как избиратели последней очереди, должны были обладать правом аккламации (одобрения). В случае невозможности проведения в Риме

³¹ От лат. «caelebos» («неженатый») — обязательное безбрачие католического духовенства. — *Прим. ред.*

нефальсифицированных выборов кардиналы-епископы должны были иметь право вместе с некоторыми другими кардиналами назначать проведение выборов в другом месте. В случае, если бы в римской церкви не нашлось подходящей кандидатуры, разрешалось избрать духовное лицо не из Рима. При выборе кандидата должны были проявляться «honor» и «reverentia» («почет» и «уважение»), которые подобали королю. Декрет об избрании папы был направлен против римской знати, чье влияние на выборы необходимо было окончательно исключить. Однако в декрете отсутствовали какие-либо выпады против германской королевской власти. В позднейшей практике это едва ли принималось во внимание — декрет означал прежде всего важный шаг на пути к формированию коллегии кардиналов.

Далее синод принял решающие постановления против брака священников. Мирянам запрещалось слушать мессу, которую служили женатые клирики. Но особенно важным был шестой канон синодального декрета, который впервые выражал общий запрет светской инвеституры, в то время как вопросы симонии были впервые рассмотрены на более поздних синодах.

Вскоре после этого папство совершило поворот в своей итальянской политике. Под влиянием Гильдебранда, который в том же году получил важную должность архидьякона, а также при посредничестве аббата Дезидерия Монтекассинского, летом 1059 года было достигнуто примирение с норманнами. Ричард Аверсский, завоевавший тем временем Капую, и Роберт Гвискар, который начал осаду Калабрии, были признаны в своих правах на завоеванные территории и вступили в ленные отношения с курией. Николай II, очевидно, в Капую, принял от Ричарда присягу на верность. Роберт Гвискар принес ему в Мельфи ленную клятву и принял в ленное владение Апулию,

Калабрию и Сицилию, которую еще предстояло завоевать. Оба князя должны были не только принять на себя обычные вассальные обязательства и пообещать ленную плату, но также и обязывались поддерживать любого законно избранного папу. Для норманнов этот лен означал признание высшим духовным авторитетом Запада их завоеваний, до сих пор считавшихся незаконными. Курия приобрела в лице норманнских князей важных в будущем союзников, которые, впрочем, могли стать и опасными для нее. Поскольку при этом наделении ленами не были приняты во внимание права империи в Южной Италии, то этот союз мог внести напряженность в отношения между папством и германским королевским двором.

Глава 3

СХИЗМА КАДАЛА

Нельзя с уверенностью назвать причины разногласий, которые позже возникли между Николаем II и королевским двором. Возможно, их следует искать в дисциплинарных мерах папы, направленных против немецкого епископата. Папский легат, прибывший в начале 1061 года в Германию, не был принят при дворе. Еще раньше недействительными были объявлены распоряжения папы.

После смерти Николая в июле 1061 года возник открытый конфликт. Римская знать отправила юному королю знаки патрицианского достоинства и просила его о назначении нового папы, но императрица Агнесса медлила с решением. Тем временем инициативу перехватил Гильдебранд, являвшийся после смерти Гумберта (май 1061 года) бесспорным руководителем реформаторской партии. При покровительстве Ричарда Капуанского он настоял на избрании папой епископа Ансельма Луккского, урожденного миланца, и возведении его на папский престол в Риме под именем Александра II (1 октября 1061 года). Лишь такое самовольное поведение реформаторов побудило королевский двор действовать. Под влиянием итальянского канцлера Виберта и ломбардского епископата в октябре в Базеле папой Гонорием II был провозглашен епископ Кадал Пармский. Это привело к схизме. Дошло ли дело до того, чтобы помочь Гоно-

рию одержать победу и ввести его в Рим, остается под вопросом. Со стороны регентства для этого не было сделано ничего, и в дальнейшем Агнесса вела себя нерешительно. Сам Кадал попытался из Северной Италии атаковать Рим военными силами, и весной 1062 года ему удалось завоевать часть города. Тогда вмешался Готфрид Лотарингский и предложил обоим папам сложить оружие и до принятия германскими властями окончательного решения вернуться в свои епископства. Между тем в Германии в результате государственного переворота в Кайзерсверте (гл. 1) к власти вместе с Анноном Кёльнским также пришли сочувствующие реформе силы. В конце октября Аугсбургский синод, для которого Дамиани составил свое «Disceptatio synodalis» («Синодальное рассуждение»), решил отправить в Италию посольство, чтобы рассмотреть спор двух пап. Эта задача была доверена племяннику Аннона, епископу Бурхарду Хальберштадтскому. Данное ему поручение вернуть в Рим Александра, в случае, если при его избрании не имело места слишком больших нарушений, уже означало будущее признание Александра, который теперь с помощью Готфрида возвратился в Рим. Однако Кадал не оставлял своего намерения. Он собрал новое войско и в 1063 году вновь атаковал Рим, но, встретив совместное сопротивление Готфрида и норманнских князей, вынужден был вернуться в свое епископство. Проведенный на Троицу 1064 года синод в Мантуе вынес окончательное решение. Александр председательствовал на нем, в то время как Гонорий II отказался явиться. На синоде присутствовал и Аннон с частью немецких епископов и князей. После того как Александр защитился от упреков в симонии посредством очистительной клятвы, он был признан законным папой. Гонорий был отлучен от церкви. Хотя в Ломбардии он еще имел некоторых приверженцев, но вплоть до своей смерти (1072 год)

уже не играл никакой роли. Схизма 1061 года, которая, как иногда казалось, будет иметь опасные последствия для реформаторского движения, завершилась, благодаря перевороту при королевском дворе, победой реформаторов.

Глава 4

АННОН И АДАЛЬБЕРТ — РЕГЕНТЫ ИМПЕРИИ

В результате государственного переворота в Кайзерсверте Аннон Кёльнский стал истинным правителем империи. Вскоре, однако, он приобрел могущественного соперника в лице Адальберта Бременского, тогда как Зигфрид Майнцкий не мог пока добиться решающего влияния на регентство. Несмотря на многие сближающие их черты, Аннон и Адальберт были принципиально разными натурами. Аннон (епископ в 1056—1075 годах), потомок одного не очень состоятельного швабского рыцарского рода, был капелланом Генриха III, пока император в последний год своего правления не сделал его епископом в Кёльне. В дальнейшем его целью было увеличение имущества своей церкви также и за счет имперского достояния. Аскет по своей природе, он не был духовно близок юному королю, который не смог простить ему позор Кайзерсверта. Аннону были очень близки реформаторские устремления. Основанный им по образцу североитальянского реформаторского монастыря Фруттуария монастырь Зигбург стал центром реформаторского движения в рейнских землях, влияние которого распространялось далеко за пределы Кёльнской церковной провинции. Монастырская реформа смогла закрепиться также в архиепископстве Майнцском при архиепископе Зигфриде.

Адальберт Бременский (архиепископ в 1043–1072 годах) был, без сомнения, более значительным государственным деятелем. Он происходил из графского рода фон Гозек (на р. Зале) и обладал гордым и надменным характером. Вдохновляемый сильным тщеславием, он хотел сделать Бременскую церковь духовной метрополией всего севера. Патриарший план, которому он следовал в начале своего правления, потерпел неудачу, столкнувшись с сопротивлением курии. Однако Адальберт никогда не отказывался от намерения все-таки осуществить его. С начала 60-х годов его взгляд был нацелен прежде всего на славянскую миссионерскую область. Здесь правление христианского князя ободритов Готшалка (ок. 1043–1066) предоставляло ему возможность вновь утвердить старое епископство Ольденбург и основать в Ратцебурге и Мекленбурге новые миссионерские епископства.

Из-за своей политики, направленной на расширение собственного могущества в Бременском диоцезе, он уже при Генрихе III попал в оппозицию к Биллунгам. Эта оппозиция еще более обострилась при Генрихе IV, когда Адальберту удалось прибрать к рукам почти все графства своего диоцеза и тем самым добиться положения, подобного герцогскому.

Наряду с Анноном он, начиная с 1063 года, оказывал все большее влияние на управление империей. Внутри страны их правление вело к ослаблению королевской власти, так как и другие князья принимали участие в присвоении имперского достоинства. Зато во внешней политике обоим регентам еще в 1063 году удалось достичь значительного успеха. Король Шаламон Венгерский, который был помолвлен с Юдит (Юдифью), сестрой германского короля, сумел в результате военного похода вернуться в Венгрию и восстановил ленную зависимость Венгрии от империи. В дальнейшем Адальберт стал единственным регентом. Когда король Генрих в 1065 году достиг

совершеннолетия и у него возникла мысль о походе, то этот план натолкнулся на сопротивление Адальберта. Он хотел помешать тому, чтобы Аннон в качестве эрцканцлера Италии в результате этого похода получил еще большее влияние. Территориальная политика Адальберта, в особенности его попытка прибрать к рукам два крупных имперских монастыря Корвей и Лорш, вызвала нарастающее сопротивление светских и духовных князей империи. На рейхстаге в Трибуре в январе 1066 года этот разлад проявился открыто. Было выдвинуто требование лишить Адальберта статуса советника короля. Генриху пришлось уступить. Из-за противостояния Магнуса Биллунга, сына герцога Ордульфа, Адальберт вынужден был на время даже покинуть Бремен и передать значительную часть своих завоеваний Биллунгам.

Падение Адальберта имело роковые последствия для вендской миссионерской области. В том же году против Готшалка поднялось языческое реакционное движение под предводительством князя Круто. Готшалк был разбит под Ленценом, его вдова с их сыном Генрихом бежала к своему отцу Свену Эстридсену Датскому. Основанные Адальбертом епископства, церкви и монастыри стали жертвами этого восстания. Движение распространилось даже за пределами Вендской земли. Ободритами был разграблен также Гамбург. Биллунги были не в состоянии сохранить свой суверенитет над славянами. Не имел успеха и поход, который был предпринят самим королем зимой 1068/69 года против лютичей.

Однако поражение Адальберта как имперского регента не означало того, что Аннон вновь приобрел большее влияние. Теперь Генрих сам начал вершить судьбы империи. Вероятно, с 1069 года Адальберту удалось вновь приблизиться к королевскому двору, но до самой смерти (март 1072 года) он не смог вернуть своего прежнего положения.

Герцогство Нижняя Лотарингия перешло в 1065 году к Готфриду Бородатому. Когда в 1069 году он умер, ему унаследовал сын Готфрид Горбатый, который незадолго до смерти своего отца женился на Матильде, дочери своей мачехи Беатрисы Тусцийской (Тосканской). Однако он не продолжил политику своего рода, направленную против королевской власти, а все больше становился верным приверженцем Генриха IV. Власть в Тусции (Тоскане) перешла к маркграфине Беатрисе и ее дочери Матильде, которая вскоре расторгла брак с Готфридом.

Глава 5

УСПЕХИ РЕФОРМАТОРСКОГО ПАПСТВА ПРИ АЛЕКСАНДРЕ II

После синода в Мантуе Александр II стал неоспоримым правителем западной церкви. Он продолжил путь, выбранный реформаторской партией начиная с правления Стефана IX. Непосредственным руководителем папской политики становится Гильдебранд. Но, несмотря на поражение Кадала, положение папы в Риме и Средней Италии отнюдь не было устойчивым. Уже тогда норманны оказались не очень послушными вассалами престола св. Петра. Ричард Капуанский продвигался дальше на север и даже вторгся в Папскую область (1066 год). Поэтому Александр обратился за помощью к германскому королю. Как и в 1065-м, в 1067 году германским королем было принято решение отправиться в римский поход. На этот раз план был расстроен Готфридом Лотарингским, который сам выступил с войском против Ричарда и вынудил его заключить мир. После этого норманнская завоевательная политика была направлена на юг. Роберт Гвискар завоевал всю Южную Италию. В это же время его младший брат Рожер начал завоевание Сицилии, которое в 1072 году завершилось неминуемым взятием Палермо.

Понтификат Александра II характеризуется в первую очередь тем, что папство начинает расширять сферу своего влияния в Западной Европе. Возможность

для этого предоставилась прежде всего в Испании, где утвердилось клунийское монастырское движение. Гуго Кандид должен был действовать здесь в качестве папского легата в пользу присоединения испанской церкви к Риму, но о результатах его миссии известно немного. Существенного успеха, однако, папская политика достигла в Арагоне: в 1068 году король Санчо прибыл в Рим, чтобы передать свою страну под покровительство св. Петра.

В 1066 году казалось, что подобные перспективы расширения непосредственного папского владычества открываются и в Англии. После смерти Эдуарда Исповедника, несмотря на соглашения о наследовании, которые он заключил с герцогом Вильгельмом Нормандским, королевский трон узурпировал эрл³² Гарольд Уэссекский. Когда Вильгельм, ревностный сторонник церковной реформы в Нормандии, решил после этого завоевать Англию, он получил поддержку Рима. По инициативе Гильдебранда папа Александр передал ему тогда «*vexillum sancti Petri*» («знамя святого Петра») и тем самым придал предприятию нормандского герцога характер справедливой войны. Хотя это вручение знамени и не имело государственно-правового значения, после образования англо-норманнской державы английская церковь также установила тесные отношения с континентальной.

Во Франции, пока Филипп I, в 1060 году сменивший на троне своего отца Генриха I, не достиг совершеннолетия, Александр неоднократно имел возможность вмешиваться во внутрицерковные вопросы. В Германии Генрих IV, заново замещая епископские должности, в основном следовал практике своего отца. Александр II был озабочен прежде всего тем, чтобы при этом соблюдался запрет на симонию. Так, новый архиепископ Удо Трирский получил из рук

³² Эрлы — англосаксонская родовая знать. — *Прим. ред.*

папы паллий только тогда, когда снял с себя обвинения в симонии. Аннон Кёльнский, Зигфрид Майнцский и другие епископы были призваны в 1070 году в Рим, чтобы защититься от подобных подозрений. Назначенный королем в том же году епископом в Констанц Карл вынужден был отказаться от своего звания из-за симонистской формы своего назначения. Ущерб нанесен был престижу самого короля, когда он из-за возражения папы должен был отказаться от своего желания расторгнуть брак с Бертой Туринской, длившийся всего несколько лет. Петр Дамиани в качестве папского легата добился того, что проводившийся под его руководством в 1069 году во Франкфурте синод отверг требование короля.

Еще при Александре II дело дошло до острого конфликта между королевским двором и курией из-за назначения архиепископа Милана. С 1066 года здесь возобновилась борьба между архиепископом Видо и патарией, руководителем которой после смерти Ландульфа стал его брат рыцарь Эрлембальд. Когда в 1070 году Видо отказался от своего сана, король Генрих назначил его преемником миланского священника Готфрида, тогда как патаренский союз вскоре после этого произвел в архиепископы клирика Атто, признанного также папой Александром. Когда король настоял на кандидатуре Готфрида, папа на пасхальном синоде 1073 года отлучил от церкви пять советников Генриха, оказавшихся будто бы виновными в симонии.

В 1074 году папа Александр II отправил в Милан легата с требованием, чтобы Готфрид отказался от сана и вернулся к мирскому состоянию. Король Генрих, однако, не только не выполнил этого требования, но и усилил свое давление на Готфрида, чтобы он остался архиепископом. В ответ папа отлучил от церкви и самого короля. В 1076 году папа Александр II отправил в Милан нового легата с требованием, чтобы Готфрид отказался от сана и вернулся к мирскому состоянию. Король Генрих, однако, не только не выполнил этого требования, но и усилил свое давление на Готфрида, чтобы он остался архиепископом. В ответ папа отлучил от церкви и самого короля.

Глава 6

БОРЬБА ГЕНРИХА IV С САКСАМИ

С конца шестидесятых годов все очевиднее становились цели королевской политики в Германии. Во время регентского правления Генрих вынужден был наблюдать, как корона постепенно лишалась имперского достоинства. Поскольку после передачи Баварии Оттону Нортгеймскому королевский дом больше не распоряжался герцогством, Генрих должен был попытаться восстановить территориальные основы королевской власти.

Возможности для этого предоставлялись прежде всего в тюрингено-саксонском регионе, и особенно в областях к северу и к югу от Гарца, где богатые владения дома Людольфингов после его угасания отошли империи, однако корона все же их потеряла. Примерно с 1070 года король приступил к возвращению в свои руки имперских владений, а также начал брать на службу жителей этих областей, поскольку они исконно были расселены на государственной земле как королевские свободные. В качестве центров управления восстанавливались старые и строились новые укрепления-бурги. Для упрочения королевской собственности часто использовалась так называемая инквизиционная процедура, когда права короны утверждались при помощи показаний свидетелей.

Уже сам этот метод рассматривался в Саксонии как вмешательство в старое родовое право. Однако

противостояние между королевским домом и саксонской знатью усиливалось еще и потому, что в качестве помощников для проведения своей политики рекуперации³³ Генрих привлекал прежде всего швабских министралов³⁴. Составляя гарнизоны этих бургов, они часто со всей резкостью использовали королевские права и не боялись превышения полномочий. Гослар, где временно была установлена власть имперского фогта, и расположенный рядом Гарцбург стали главными опорными пунктами королевской позиции. Позднее король смог на некоторое время завоевать и Люнебург, резиденцию Биллунгов.

В 1070 году это привело к открытому конфликту. Генрих IV выступил против Оттона Нортхеймского, чьи владения и лен на западной и южной окраинах Гарца представляли собой значительное препятствие для проведения политики короля. Обвинив Оттона в планировании покушения на короля, его вызвали на поединок. Но когда он выдвинул невыполнимые условия его проведения и не явился, то был поставлен вне закона и смещен. Герцогство Бавария было передано Вельфу IV, чья мать Кунигунда была замужем за Альбертом Аццо II, маркграфом Эсте. Оттон Нортхеймский в союзе с Магнусом Биллунгом, сыном саксонского герцога, вступил в борьбу. Но в начале 1071 года оба вынуждены были подчиниться и были заключены королем под стражу. Впрочем, через год, по ходатайству Адальберта Бременского, король помиловал Оттона. Тот, правда, должен был уступить королю часть своего имперского ленного владения, но частично получил обратно свой аллод.

³³ *Rescuperatio* (лат.) — получение обратно, возвращение. — *Прим. ред.*

³⁴ Министралы (от лат. *ministerium* — служение, служба, должность) — служилые люди монарха и феодалов, преимущественно несвободного происхождения; позже в значительной степени инкорпорированы в рыцарство. — *Прим. ред.*

Однако перемирие с Оттоном Нортхеймским было все-таки лишь одним из мирных эпизодов в борьбе Генриха с саксами. Уже в 1073 году его встреча с королем Дании Свеном Эстридсеном в Люнебурге явилась поводом для толков об угрозе саксам. Тот факт, что после освобождения Нортхеймца Генрих все еще удерживал под стражей герцога Магнуса, хотя его отец Ордульф умер в марте 1072 года, вызвал новое недовольство. После того как ранней весной 1073 года синодом был решен в пользу архиепископа Майнцкого длительный спор о праве на взимание десятины в Тюрингии, недовольство охватило и Тюрингию. Когда в том же году король поднял саксов в поход против поляков, саксонские князья потребовали устранения нарушений и организовали в июле в Хётенслебене (под Хальденслебеном) настоящий заговор. Наряду с Оттоном Нортхеймским руководителями все активнее выступали архиепископ Вернер Магдебургский и епископ Бурхард Хальберштадтский. Поскольку король не дал посланникам определенного ответа, войско подошло к Гарцбургу, где находился Генрих. Повстанческое движение охватило всю восточную Саксонию и Тюрингию. В руки противников короля перешла также часть крепостей. Северная и западная Саксония, напротив, вряд ли участвовали в борьбе.

Положение Генриха стало особенно опасным, поскольку теперь против него выступили также три южнонемецких герцога, почувствовавшие себя обойденными новыми советниками короля.

В этой ситуации большую моральную победу означала для Генриха поддержка со стороны бюргерства города Вормса. Горожане Вормса изгнали своих епископальных сеньоров и открыли ворота королю. Такой верности король был обязан тем, что в начале 1074 года он предоставил «Judei et coeteri Wormatienses» («иудеям и прочим вормсцам») освобождение от тамо-

женных пошлин на ряде таможенных застав. Вероятно, реальная помощь, которую ему мог оказать Вормс, была невелика. Но этой благосклонностью вольного движения бюргерства, мощно развивавшегося здесь и в других городах Рейнской области — например, в Кёльне, где Аннону, впрочем, удалось подавить подобное выступление, — был указан путь, на котором германская королевская власть могла обрести новые силы для создания имперского могущества.

Зимой 1073/74 года король с небольшим войском двинулся в Саксонию, но оказался недостаточно силен, чтобы позволить себе военное столкновение. Он решился на переговоры, во время которых ему удалось добиться посредничества Оттона Нортхеймского в обмен на обещание вернуть Баварию. По Герстунгенскому миру (2 февраля 1074 года) он вынужден был в полной мере признать требования саксов. Хотя имущество империи сохранялось, Генрих пообещал разрушить ненавистные бургы. Тем самым ему удалось отделить своих саксонских противников от южногерманской оппозиции князей. Внутри Саксонии также началось расхождение интересов княжеской знати и крестьянского населения. Оно проявилось очень скоро, когда король стал мешкать с выполнением условий мирного соглашения и приказал разрушить только внешнюю обводную стену Гарцбурга. После этого крестьяне из близлежащих деревень напали на крепость, разрушили все строения и разграбили даже могилы брата и рано умершего сына короля, которые были там захоронены. Это вопиющее нарушение договора привело к решительной смене настроений в пользу Генриха. Летом 1075 года он смог с имперским войском, при котором находились многие духовные и светские князья, вторгнуться в Саксонию. 9 июня под Хомбургом на р. Унструт он добился полного военного успеха, но мирные переговоры сорвались из-за поставленных им условий. Только когда осенью

король отправился в Саксонию с новым ополчением, предводители саксов безоговорочно подчинились своему государю, объявив о капитуляции в Шпире (под Зондерсхаузенем). Они были заключены под стражу, их имущество отошло короне, а королевские бургы были восстановлены. Только Оттону Нортхеймскому, с которым во время последних боев было достигнуто соглашение, выпала лучшая участь. Король попытался склонить его на свою сторону, вернув ему свободу и власть над Саксонией. К Рождеству 1075 года были подавлены последние очаги сопротивления. Король смог снова отпраздновать его в Госларе. Собравшиеся здесь князья пообещали Генриху, что в случае его смерти его сын Конрад, которому тогда еще не было двух лет, будет избран королем.

В упорной борьбе молодой король стал господином своих врагов. Если его действия в эти первые годы правления и выдают определенную порывистость, то в столкновении с саксами проявилась уже и дипломатическая смекалка Генриха, сумевшего добиться успеха в ситуации, временами действительно трудной. Корона вновь обрела ту полноту власти, которой у нее не было со времен правления Генриха III.

НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ ГРИГОРИЯ VII

21 апреля 1073 года скончался Александр II. Уже на следующий день, во время подготовки к погребальным торжествам, в Латеранской церкви, почти в суматохе, народом в сан папы был возведен архидьякон Гильдебранд, и лишь после этого к избранию присоединились кардиналы и римский клир. Гильдебранд не просил у Генриха IV подтверждения своего избрания, но тот фактически признал его папой.

Григорию VII, как назвался он в папском сане было тогда около 50 лет. По-видимому, он был родом из Соаны, что в южной Тоскане. О его происхождении нет точных сведений. Он вырос в Риме и после синода в Сутри в начале 1047 года вместе с Григорием VI отправился в изгнание в Германию. После смерти Григория VI он стал монахом в Ключни или в одном из ключнийских монастырей. Вместе со Львом IX он вернулся в Рим, затем был субдьяконом, пока Николай II не возвысил его до архидьякона. Впоследствии ему вновь было доверено отправиться с миссией во Францию и Германию.

Григория переполняло глубокое религиозное чувство, которое сочеталось с сильной волей и определенной долей фанатизма. Его целью было установление справедливого миропорядка, который он видел исключительно в «*libertas ecclesiae*» («свободе церкви»). Но осуществление этого, по своей сути, без

сомнения, религиозного стремления не могло и не должно было вести к разделению церкви и мирской жизни. Руководствуясь чувством ответственности за спасение душ всех людей и вселенской властью, которая предоставлялась ему как преемнику св. Петра, он ощущал своей обязанностью упорядочить политические события того времени. Конечно, Григорий не стремился быть обновителем, но с непреклонной последовательностью он осмыслил идею о превосходстве духовной власти над светской, *sacerdotium* над *regnum*, тем самым придав событиям новый оборот. Таким образом, его понтификат обозначил новую важную эпоху в истории примата папства.

Доктрина «*regnum universale*» («вселенского правления») нашла свое известнейшее отражение в его «*Dictatus papae*» («Продиктованном папой»), 27 тезисах, которые он ввел в свой реестр в марте 1075 года. Эти тезисы задумывались как основные принципы запланированного собрания канонов или же являлись указателем составленного по его инициативе, но утерянного собрания. Здесь в лаконичных фразах со всей церковно-правовой четкостью утверждается абсолютная главенствующая роль апостольского престола и папы. Только римский епископ, который благодаря заслугам апостола Петра обладает наследственной святостью, может быть назван вселенским правителем. Только он один может носить императорские инсигнии. Он может освободить от присяги на верность не только подданных несправедливого властителя, но и даже низложить императора, однако самого его судить никому не позволено.

Однако столь обширную программу невозможно было осуществить одними только духовными средствами. Еще будучи архидьяконом, Григорий поставил на службу церкви военные акции и придерживался той же линии в сане папы. Развивая старую августиновскую идею «*bellum iustum*» (справедливой войны),

он приходит к мнению, что справедливую войну за церковь может вести не только светская власть, но и сама церковь. Так он вводит понятие «воинство святого Петра» (*«militia sancti Petri»*), служение которому является задачей верующих.

Осуществлению вселенской власти папы должна была служить прежде всего папская ленная политика. Григорий не только теоретически обосновал ленные притязания папства, но и свел в единую систему то, что раньше представляло собой лишь разрозненные попытки. Именно в первые годы своего правления он постоянно пытался осуществить на Западе ленно-правовые притязания, правда, с переменным успехом. Так, это его требование оказалось безрезультатным относительно короля Венгрии Шаламона. Его попытка поставить Данию в ленную зависимость от Святого престола также не получила развития. Большой успех эта политика имела в Далмации и Хорватии, где в октябре 1076 года папскими легатами в ленную зависимость был торжественно приведен князь Звонимир со своей страной. Еще раньше князь Изяслав — Дмитрий, изгнанный из Киева, пообещал папе, что, если он получит свою державу обратно, то примет ее от него в лен, хотя дошло ли до этого дело, неизвестно. Зато попытка Григория заставить Вильгельма Английского признать его сюзеренитет натолкнулась на энергичное сопротивление. Английский король выразил готовность выплатить от имени Англии традиционный «грош святого Петра», но отклонил ленно-правовое толкование папой вручение знамени в 1066 году.

Во Франции папский сюзеренитет признали некоторые южнофранцузские графы. Подобные претензии, однако, Григорию никогда не удавалось успешно предъявить королю Филлипу I. Поэтому их отношения с самого начала были весьма напряженными, так как этот король оставлял без внимания все требования

церкви относительно вопроса симонии. Тогда римский пасхальный синод 1075 года пригрозил французскому государю отлучением от церкви. Впрочем, несмотря на все сопротивление его церковной политике, которое оказывал не только король, но и часть епископата под предводительством самоуверенного архиепископа Манассе Реймского, Григорий все время избегал открытого разрыва с Францией. В Испании Григорию также не удалось распространить сюзеренитет курии за пределы Арагона. На синоде в Бургосе в 1080 году римский ритуал литургии, который до этого уже утвердился в Арагоне, был признан обязательным и для остальных христианских королевств.

В начале понтификата на первом плане для папы всецело находились отношения в Средиземноморье. При этом особенно важным представлялось ему военное вмешательство на Востоке, где со времен поражения при Манцикерте (1071 год) греческая империя все больше и больше подвергалась угрозе нападения со стороны продвигающихся на запад турок-сельджуков и где после потери Анатолии был весьма затруднен путь к христианским святыням в Палестине. В течение всего 1074 года Григорий был занят планом выступления во главе западного рыцарского войска на Восток, дабы одновременно с обороной от неверных еще и добиться объединения заново церковью Запада и Востока, разделенных с 1054 года. В отсутствие папы защиту церкви должен был взять на себя Генрих IV.

Но вскоре Григорий вынужден был признать, что этот отважный проект не мог быть осуществлен. Сама обстановка в Италии делала его невозможным. Разногласия между папством и норманнами, которые обозначились еще во время правления Александра II, обострились в начале понтификата Григория. С Робертом Гвискарсом, который за счет папы продолжал свою завоевательную политику в Центральной Италии,

не было достигнуто соглашения, так что папа в 1074 году должен был решиться отлучить от церкви своего неверного вассала. Ричард Капуанский также не являлся надежным союзником. Одна только маркграфиня Матильда, которая после смерти своей матери Беатрисы (1076 год) единолично правила обширными владениями дома Каносса в Северной и Центральной Италии, стала вернейшей опорой папы.

0419

३५

5

В 1941 году в Ленинграде, в период блокады, в условиях голода и холода, в условиях оккупации, в условиях войны, в условиях... (text is heavily distorted and mostly illegible)

Глава 8

ПРОЛОГ И НАЧАЛО БОРЬБЫ ЗА ИНВЕСТИТУРУ

Уже в последние месяцы правления Александра II спор о замещении миланской архиепископской кафедры отчетливо обозначил резкое противостояние между королевским двором и курией. Весной 1073 года советники Генриха были отлучены от церкви, а сам король воспринимался стоящим вне церковного сообщества, поскольку не отрекся от них. Однако борьба с саксами принудила его к уступкам: он обещал пойти навстречу папе в миланском конфликте. Григорий также проявил сначала волю к примирению, отпустив королю грехи и сняв отлучение с его советников. За пасхальным синодом, который папа провел в 1074 году, должен был последовать немецкий национальный собор под руководством одного из папских легатов. Целью этого собора было осуществление в империи принятых в Риме решений об отстранении от должности симонистских священников и женатых клириков. План проведения такого национального собора, которому покровительствовал сам Генрих, натолкнулся, однако, на сопротивление нового архиепископа Лимара Бременского, который хотел воспрепятствовать подобному вмешательству курии во внутрицерковные отношения в Германии. Он назвал Григория «*periculosus homo*» («опасным человеком»), который хочет командовать епископами как своими

должностными лицами. После того как Лимар и другие епископы несколько раз отказались от приглашения приехать в Рим, Григорий на пасхальном синоде в феврале 1075 года решил принять серьезные меры. Четыре не приехавших епископа, среди них Лимар Бременский и симонистский епископ из Бамберга Герман, были временно отстранены от должности, а советники короля вновь отлучены от церкви. Папа также обновил решения о симонии и celibате священнослужителей и объявил принципиально недопустимой, в первую очередь, королевскую инвеституру епископов, хотя этот запрет на инвеституру, вероятно, не был провозглашен повсеместно.

Несмотря на это временное обострение отношений, последующие месяцы все же сняли напряжение. Лимар отправился в Рим и был там восстановлен в должности. Король смог обычным образом осуществить новое назначение на должность епископа Бамбергского.

Таким образом, отношения внутри немецкой церкви не давали повода для конфликта. Иначе ситуация выглядела в Италии, где в Милане начались новые столкновения, во время которых был убит предводитель патарии Эрлембальд. Генрих не только подверг патаренов имперской опале, но и вновь вмешался в церковные разногласия в городе. Поскольку назначенный им архиепископ Готфрид не смог удержаться, то на должность нового архиепископа он призвал другого миланского клирика, Тедальда. Григорий же и патария высказывались за кандидатуру Атто. В епископствах Фермо и Спольдо король также назначил новых епископов.

Григорий должен был воспринять это как нарушение тех обещаний, которые ему дал Генрих всего лишь два года назад. В послании от 8 июля 1075 года он в резкой форме упрекнул короля в общении с опальными советниками и вмешательстве в итальянскую

церковную политику, призвав того к немедленному послушанию. Еще дальше заходили устные распоряжения, которые папа дал своим легатам. Он угрожал королю исключением из церковного сообщества, если тот в скором времени не покается. Так из-за церковных отношений в Италии мгновенно разразился кризис, именно тогда, когда в Германии он, казалось, давно уже был преодолен.

Генрих получил письмо папы в Госларе в первый день нового 1076 года, через несколько недель после своей триумфальной победы над саксами. На рейхстаге, который он здесь провел, со всей очевидностью была продемонстрирована его власть в Германии. Положение папы в это время было не столь благоприятным. Его политика всюду находила сопротивление, и даже в Риме он порой чувствовал себя неуверенно. На Рождество 1075 года на него напал и взял его в плен Ценций, предводитель недовольной знати. Правда, на следующий день папа был освобожден народом.

Понятно было, что Генрих принял вызов, который своим ультиматумом бросил ему Григорий. На 24 января было назначено имперское собрание в Вормсе. В нем приняли участие два немецких архиепископа и 24 епископа — большинство немецкого епископата. 13 епископов не явились. Недовольство Григорием усиливалось еще и тем, что в Вормсе появился смещенный им кардинал Гуго Кандид, который предъявил папе самые серьезные обвинения морального свойства. Под руководством Зигфрида Майнцского синод отказал папе в послушании на том основании, что он силой получил свою должность и своей противоречащей обычаю жизнью нарушал церковный порядок. Генрих сам собрал эти обвинения в декрете об отстранении от должности, который отправил не только «Гильдебранду», как он называл теперь папу, но и римлянам. Ссылаясь на свой титул патриция,

он предложил папе покинуть апостольский престол и призвал римлян принудить его к отречению и избрать нового папу. Затем этот декрет об отстранении Григория от должности был в переработанном и расширенном виде распространен в Германии, чтобы тем самым оправдать действия короля не только с правовой точки зрения, но и с моральной. Особенно настойчиво этот манифест отстаивает идею теократической королевской власти. За немецким епископатом последовал итальянский: на синоде в Пьяченце от Григория отреклись ломбардские епископы.

Не в первый раз германский король вместе с синодом смещал папу, но впервые это произошло за пределами Германии, в условиях, когда король не имел возможности осуществить это решение. С того дня, когда в Сутри Генрих III сместил трех пап, сменилось только одно поколение. Но папство тем временем стало реальной силой на Западе и выступило противником германской королевской власти, которого нельзя было недооценивать. Слабым моментом ситуации было то, что папу, которого признавали в течение трех лет, обвиняли в незаконном восхождении на престол и в качестве причины для отстранения была использована клевета без какой-либо возможности оправдания со стороны папы. Таким образом, события в Вормсе были, без сомнения, серьезной политической ошибкой, но ответственность за это падает в первую очередь не на 25-летнего короля, а на немецкий епископат, который продолжал оставаться ведущей силой в конфликте с курией.

Теперь события быстро сменяли друг друга. Когда в первый день синода перед великим постом посланником короля было оглашено королевское письмо, очевидно, доставленное в Рим 14 февраля 1076 года, то это вызвало всеобщее возмущение. На следующий день папа в форме молитвы св. Петру объявил приговор королю. Пользуясь переданной ему властью

связывать и разрешать³⁵, он воспретил королю править Германией и Италией, освободил всех подданных от клятвы верности и одновременно отлучил короля от церкви. Епископы, которые подписали Вормсское заявление, были отстранены от должности, но, как действовавшие по принуждению, получили срок до 1 августа, чтобы оправдать себя. Архиепископ Зигфрид Майнцский, как руководитель синода, Гуго Кандид и ломбардские епископы были отлучены от церкви. Прецедентов поведению Григория, которое он обосновал в послании ко всем верующим, до сих пор не было, и современники отчетливо это ощущали. Впервые в истории папа отважился предать проклятию «помазанника Божьего». Основы прежних отношений между королевской властью и церковью были поколеблены в самой своей основе. Теперь должно было выясниться, являются ли новые революционные силы настолько мощными, чтобы одержать победу над прежним миропорядком.

Второй шаг к осуществлению своей цели папа сделал в том же году, когда отлучил от церкви короля. Он объявил, что все, кто клянутся верностью королю, должны также клясться верностью папе. Это означало, что папа имеет право отлучать от церкви любого короля, который не подчиняется его власти. В то время это было совершенно новым шагом. До сих пор папа не имел права отлучать короля. Теперь же папа объявил, что он имеет это право. Это означало, что папа имеет право вмешиваться в дела светской власти. Это было революционным шагом. Папа объявил, что он имеет право отлучать короля, который не подчиняется его власти. Это означало, что папа имеет право вмешиваться в дела светской власти. Это было революционным шагом. Папа объявил, что он имеет право отлучать короля, который не подчиняется его власти. Это означало, что папа имеет право вмешиваться в дела светской власти. Это было революционным шагом.

³⁵ Церковный термин, означающий право налагать епитимию (церковное наказание) и освобождать от обетов. — Прим. ред.

Глава 9

ТРИБУР И ОППЕНХЕЙМ

События 1076 года вскоре показали, насколько Генрих IV переоценивал свою власть. Вероятно, он был уверен в своей способности противостоять решениям синода и после их обнародования повелел на пасху 1076 года в Утрехте отлучить папу от церкви. Однако созванный им на Троицу съезд князей в Вормсе не состоялся. Только в конце июня собрание в Майнце, на котором многие отсутствовали, подтвердило отлучение папы. Большинство немецких епископов уже не стояло на стороне короля, а занимало нерешительную позицию. Наряду с этим вскоре проявила себя княжеская оппозиция. Ее предводителями стали южнонемецкие герцоги Вельф Баварский, Рудольф Швабский и Бертольд Каринтийский, которые установили связь с епископами, настроенными в пользу Григория. Готфрид Лотарингский, верная опора короля в Германии, был убит еще в феврале 1076 года. В это же время в Саксонии вновь разгорелось повстанческое движение, к которому примкнул Оттон Нортгеймский. Так летом 1076 года образовались два фронта, с которыми в дальнейшем вынужден был считаться король: с одной стороны — папа с не очень большим пока числом приверженцев в Германии, с другой — немецкая княжеская оппозиция. Цели обеих сторон были абсолютно разными. В своих посланиях в Германию Григорий ясно давал понять, что

готов действовать против короля. Главным для него было вернуть Генриха в лоно церкви. Князья, напротив, отстаивали свои особые интересы, которые все больше сводились к низложению короля и избранию нового. На съезде князей, проведенном в Ульме в августе или сентябре, было принято решение созвать 16 октября новое собрание в Трибуре. Сюда в качестве легатов Григория прибыли патриарх Зигехард Аквилейский и епископ Альтман Пассауский. В это время король со своим войском разбил лагерь на другой стороне Рейна в Опленхейме. Поскольку в его собственных рядах вскоре возник заговор, Генрих вынужден был попытаться выиграть время компромиссом. После долгих переговоров, в которых решающую роль сыграли папские легаты, он выразил готовность пойти на серьезные уступки. Король обязывался передать противникам верный ему город Вормс и отстранить отлученных папой советников. В заявлении, дословный текст которого в жестких дискуссиях был согласован с легатами и князьями, Генрих обещал папе оказать ему должное послушание, принести извинения и покаяться. Но он также призвал Григория снять обвинения, которые были выдвинуты против него. Архиепископ Удо Трирский передал папе это «promissio» («обещание») короля. Победой короля было то, что новое избрание было отменено. Однако князья, со своей стороны, заключили особое соглашение, в котором они заявляли, что не будут более признавать Генриха королем, если он не сумеет снять с себя опалу в течение года со дня отлучения от церкви. Они отправили собственное посольство в Рим и предложили папе самому приехать в Германию и здесь уладить спор между ними и королем. После того как по желанию папы первоначальную дату встречи перенесли, новый съезд в Аугсбурге был намечен на февраль следующего года.

Глава 10

КАНОССА

Особое соглашение немецких князей в Трибуре и их отправленное папе приглашение посетить Германию для разрешения спора между ними и королем оказались весомее предложения короля. Когда Григорий, откликнувшись на призыв немецкой знати и отклонив просьбу короля об отпущении ему грехов в Риме, отправился в Северную Италию, Генрих оказался в новом, неожиданном для него положении. Если Григорий прибудет в Германию, то все, достигнутое королем, как тот надеялся, благодаря уступкам в Трибуре — разлад между папой и княжеской оппозицией, — грозило пойти прахом. В этой ситуации Генрих решился на смелый шаг. Вместе с супругой Бертой, двухлетним сыном Конрадом и своей обычной свитой он, несмотря на непривычно суровую зиму, отправился в декабре в Бургундию. Отсюда, поскольку немецкие альпийские перевалы для него были закрыты, он под новый год двинулся через Мон-Сени в Северную Италию, чтобы здесь добиться у папы отпущения грехов.

После прибытия короля в Северную Италию его ломбардские сторонники надеялись, что он призовет их к борьбе против папы. Григорий, который остановился у подножия Альп, где его должен был встретить эскорт немецких князей, также предположил, что Генрих готовится к военным действиям.

Поэтому папа вернулся в надежный замок Каносса на северном склоне Апеннин, под защиту маркграфини Матильды.

Подробности действительных событий накануне Каноссы и в Каноссе неизвестны, так как настроенная против короля историография того времени стремилась изобразить их в уничижительном для Генриха свете. Из города Реджо-нель-Эмилия Генрих начал вести переговоры. Продолжены они были в близлежащем замке маркграфини или в одном из местечек у подножия горы. При этом аббат Ключи Гуго и, прежде всего, маркграфиня Матильда взяли на себя роль посредников. Одновременно король три дня подряд появлялся перед замком в рубище, выполняя тем самым предписанный церковью ритуал покаяния. Только на третий день, 28 января 1077 года, когда Генрих уже хотел уехать, папа решил пойти ему навстречу и отпустить королю грехи, после того как были определены соответствующие условия. Генрих обязывался в течение установленного папой срока дать князьям удовлетворение или прийти к соглашению с ними. Далее он должен был обеспечить папе свободный проезд в случае его вояжа в Германию.

Только после того как это соглашение было закреплено двумя епископами клятвой от имени короля, папа отпустил королю грехи и, причастив, снова принял его в лоно церкви. Даже если Григорий в своем обращении к немецким князьям утверждал, что по вопросам империи в Каноссе ничего не было решено, то в действительности в последующие годы он обращался с Генрихом как с королем, хотя до конца и не признавал его таковым. Не было достигнуто соглашения по вопросу об инвеституре. При следующей встрече в Бьянелло, недалеко от Каноссы, было намечено проведение собора в Мантуе, но он не состоялся, так как ломбардские епископы не были готовы к примирению. Григорий некоторое вре-

мя оставался в Северной Италии, но затем вернулся в Рим. Генрих также решил на Пасху вернуться в Германию, после того как получил известие об избрании антикороля.

Вопрос о том, были ли события в Каноссе поражением или успехом Генриха IV, является предметом постоянных дискуссий. Если ранние исследования, прежде всего под влиянием тенденциозного отображения фактов Лампертом фон Херсфельдом, видели в этих событиях глубокое унижение Генриха, то позднее подчеркивался, в первую очередь, тактический успех короля, а иногда даже прямо говорилось о его победе. Без сомнения, отпущение грехов Генриху в тот момент означало для него дипломатическую победу. Ему удалось помешать объединению Григория с противниками короля внутри Германии. Поездка папы в Германию была отложена, а затем окончательно отменена. Король вернул себе свободу действий.

Но что касается идеи сакрального господства, то Каносса нанесла королю тяжелый ущерб. Неслыханное для многих современников притязание папы на право отлучать короля от церкви и лишать его королевского достоинства было в принципе признано Генрихом — тем самым монархом, который еще несколько месяцев назад объявлял свою власть исходящей непосредственно от Бога. Подчинившись папе как судье, он отказывался от этой милости Божьей. Таким образом, этот день все же ознаменовал судьбоносный шаг на пути освобождения традиционной картины мира от представления о союзе обеих высших властей, равно как и утрату позиций тезисом о королевской власти, равной власти священнической. Поэтому с полным на то основанием недавно снова заговорили именно о «переломе в Каноссе»...

Глава 11

ВЛАСТЬ АНТИКОРОЛЯ В ГЕРМАНИИ И ПАПСКАЯ ПОЛИТИКА НЕЙТРАЛИТЕТА 1077-1080 ГОДОВ

Немецкая оппозиция должна была рассматривать снятие с короля отлучения от церкви как нарушение своей договоренности с папой. Поэтому она решила действовать самостоятельно. Согласно Ульмской договоренности в марте в Форххейме состоялся съезд князей. Папа также был приглашен, но смог отправить только двух легатов, которые должны были добиться отсрочки избрания нового короля. Но в действительности они, устранив трудности, возникавшие во время переговоров, оказали этим воздействие на избрание, в конечном итоге состоявшееся. После того как Генрих по всей форме был низложен, духовные и светские князья сошлись на кандидатуре Рудольфа Швабского, весьма близко принимавшего реформаторские устремления. 15 марта 1077 года он был возведен на королевский трон. События в Форххейме стали важным этапом в истории развития немецкого королевского избирательного права. Идее права наследования, рассматривающегося только как обычай, здесь вновь противопоставляется принцип свободного выбора. Ясно определяется, что в будущем германский король может быть возведен на трон только путем свободных выборов и что сын короля, даже если

он этого достоин, не может иметь притязаний на наследование власти своего отца. Рудольф также должен был согласиться с этим и, кроме того, признать каноническое избрание епископов, однако от инвеституры как таковой не отказался. Папе он отправил уведомление об избрании и объявил о своем ему послушании.

Однако Григорий пока не признавал Рудольфа. Его целью на тот момент было проведение политики нейтралитета, чтобы как можно дольше сохранять за собой роль арбитра. Эта политика осложнялась тем, что Рудольф рассматривался как кандидат от церковной партии. Поведение Григория в последующие годы озадачило его сторонников в Германии. Даже его легаты не строго придерживались такой папской политики. В ноябре 1077 года один из них вновь отлучил короля от церкви.

Власть германского антикороля с самого начала была не очень прочной. Только в Саксонии у него была серьезная поддержка. Оттон Нортгеймский, как и прежде, оставался одним из ведущих деятелей антикоролевской партии в Германии. Даже собственное герцогство Рудольфа, Швабия, недостаточно уверенно выступало на стороне антикороля. Так что Генриху IV после его возвращения в Германию удалось с растущим успехом приняться за борьбу со своими противниками. Сначала он устранил трех мятежных южнонемецких герцогов. Швабию и Баварию он первое время удерживал под своей властью, а Каринтию передал маркграфу Лиутольду фон Эппенштейну. Только на Пасху 1079 года он передал Швабское герцогство Фридриху фон Бюрену, который тогда обручился с дочерью Генриха Агнессой. Теперь Штауфены, так в дальнейшем этот род будет назван по своему вновь воздвигнутому родовому замку, выступают на историческую сцену в качестве союзников Салической династии.

Для конфликтов последующих лет характерно то, что родовые противоречия уступили сословным. В Баварии, где Генрих все больше укреплял свою позицию, на его сторону встали низшие слои знати, тогда как в Швабии произошел ее раскол. Но в первую очередь Генрих смог опереться на городское и крестьянское население в Верхней Германии и Рурской области, с помощью которого и формировал войско. Требования реформаторов относительно celibата священников привлекли на сторону Генриха часть низшего клира.

Важнейшей ареной боевых действий в последующие годы стала Франкония. Бои велись с переменным успехом. Сражение при Мелльрихштадте недалеко от Швейнфурта в августе 1078 года увенчалось победой Генриха, так как ему удалось воспрепятствовать объединению антикороля Рудольфа со швабами. Но в тот же день крестьянское войско короля потерпело поражение на реке Неккар в бою с противниками из княжеского лагеря под предводительством Вельфа IV и Бертольда фон Церингена. Зимой 1079/80 года Генрих обладал достаточной мощью, чтобы со своей стороны предпринять поход в Саксонию. 27 января 1080 года под Фларххеймом недалеко от Мюльхаузена состоялась битва. Однако после успешного для Генриха начала битвы антикороль сумел одержать победу.

Для Григория в эти годы наряду с отношениями в Италии на первом плане стояли вопросы общей реформы церкви. На великопостном синоде 1078 года он не только обновил прежние распоряжения о наказании приверженцев Генриха в Италии, но и начал борьбу против мирского влияния в приходских церквях. Папский синод в ноябре того же года объявил об общем запрете любой светской инвеституры. До сих пор папа уклонялся от решения спора о немецком троне. Этот вопрос должен был решить

RECEIVED THE DIRECTOR OF THE FBI
FEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION
WASHINGTON, D. C. 20535

[illegible]

Глава 12

ВТОРОЕ ОТЛУЧЕНИЕ ОТ ЦЕРКВИ И КОНФЛИКТЫ ДО КОНЧИНЫ ГРИГОРИЯ

Великопостный синод 1080 года открывает новый и последний период понтификата Григория. В форме молитвы, обращенной к обоим «апостольским князьям», папа отлучил короля от церкви (7 марта 1080 года). Жесткие слова отлучения, в которых с максимальной яркостью выразились притязания папы на вселенское господство, не могли скрыть того, что для этого отлучения не было достаточно веских оснований. Прежде всего, не соответствовало действительности утверждение, что Генрих якобы постоянно препятствовал дипломатическому посредничеству. Григорий усилил брошенный им вызов еще и тем, что предрек скорую смерть короля в случае, если тот не покается. Но все его действия теряли эффективность из-за своей повторности. Ужесточение запрета инвеституры распространением его также и на светскую инвеституру для низших степеней священства создало ему новых противников. Таким образом, великопостный синод 1080 года явился в то же время поворотным моментом в правлении Григория. Большая часть ломбардского и немецкого епископата перешла теперь на сторону Генриха. На двух синодах, в Бамберге и в Майнце, папе было отказано в послушании. Затем в июне 1080 года в Бриксене под председательством короля Генриха был созван синод немецких и итальянских

епископов, который низложил Григория. Вместо него Генрих возвел в сан папы архиепископа Виберта Равеннского.

Целью Генриха было добиться возведения этого антипапы на престол в Риме. Однако прежде он попытался решить проблемы в Германии. 15 октября 1080 года на реке Эльстер произошло его столкновение с антикоролем и Оттоном Нортхеймским. Правда, король потерпел поражение, но Рудольф Швабский потерял в бою правую руку и на следующий день умер. Гибель антикороля, потерявшего именно ту руку, которой он когда-то принес королю клятву верности, была воспринята как Божья кара. В лагере немецкой оппозиции сначала не могли прийти к единому мнению относительно нового кандидата, поскольку Оттон Нортхеймский столкнулся с сопротивлением южнонемецких князей. Лишь 6 августа 1081 года был избран новый антикороль. Саксами и швабами был выбран малоизвестный незначительный князь, граф Герман фон Зальм, но он не достиг какого-либо влияния.

Между тем весной 1081 года Генрих с относительно небольшим войском отправился в Италию. В Северной и Центральной Италии самой важной опорой папы была маркграфиня Матильда. Еще до великопостного синода 1080 года (предположительно в 1079 году) она передала в дар римской церкви весь свой аллод в Италии и Лотарингии и получила назад от папы в качестве лена с правом свободного распоряжения. Затем она отправила для участия в военных действиях на стороне курии свои отряды, которые уже осенью 1080 года были разбиты на мантуанской территории ломбардскими союзниками Генриха IV. Ускоренным маршем Генрих сумел продвинуться к Риму, однако ему не удалось завоевать город. В следующем году (1082) из Тусции он повторил попытку, но вновь безуспешно. Лишь в начале

1083 года ему удалось захватить город Льва³⁶. В ходе переговоров с римлянами было назначено проведение нового синода, на котором должен был решиться спор между Генрихом и папой, но из-за несогласия Григория он не состоялся.

В этой ситуации папа мог надеяться только на помощь норманнов. В 1078 году, незадолго до смерти Ричарда Капуанского, с ним было заключено мирное соглашение. Через два года (1080) Григорию удалось достичь перемирия и с Робертом Гвискарот. Во время встречи в Чепрано Роберт признал папу своим сеньором. Взамен Григорий должен был пойти на незначительные уступки норманнскому князю и временно позволить ему находиться в незаконно завоеванных им областях. Однако помощь его вассала пока задерживалась. Завоевательная политика Роберта в тот момент была направлена против Византийской империи. Летом 1081 года он с флотом переправился через Адриатическое море и оккупировал Корфу и западное побережье Греции. Однако восстание норманнских баронов в Апулии вынудило его вернуться в Италию. Кроме того, император Византии Алексей I вступил в переговоры с Генрихом IV и побудил германского короля предпринять в начале 1084 года заведомо безуспешный поход в Апулию. Только когда эта вдвойне опасная для Роберта Гвискара ситуация разрешилась, норманнский герцог отважился в мае 1084 года поспешить с более чем тридцатитысячным, по утверждению источников, войском на помощь своему сеньору-папе.

Тем временем положение Григория в Риме продолжало ухудшаться. Его противодействие плану про-

³⁶ Город Льва — укрепленный район в Риме, отделенный от центра города рекой Тибр и защищающий своими стенами («стена Льва») собор святого Петра и Замок Святого Ангела. — *Прим. ред.*

ведения собора вызвало в начале 1084 года всеобщее движение заговорщиков в Риме, к которому присоединились даже 13 кардиналов. Теперь Генрих смог задержать свое вступление в Рим и организовать избрание Виберта папой с соблюдением всех формальностей. Новый папа принял имя Климент III и на пасху 1084 года (31 марта) короновал Генриха IV и его супругу Берту императорской короной в соборе св. Петра. Казалось, император достиг исполнения своих желаний. Только хорошо укрепленный замок Св. Ангела представлял собой последнее прибежище Григория в городе. Впрочем, приближение шедшего на помощь норманнского войска вынудило Генриха отказаться от Рима и летом вернуться в Германию. Но и положение Григория в Риме, после того как город был жесточайшим образом разграблен норманнами, стало неустойчивым. Вместе с норманнами он покинул Рим и отправился в Салерно. Здесь он провел последний год своего понтификата, тщетно стремясь вернуться в Рим, где снова смог добиться признания Климент III. 25 мая 1085 года Григорий VII умер в изгнании. Его последние слова «Я любил справедливость и ненавидел безбожье, поэтому я умираю в изгнании» надежно засвидетельствованы источниками. В 1606 году он был канонизирован церковью.

Григорий VII, бесспорно, принадлежит к самым значительным папам средневековья. В итоге, правда, он вынужден был бежать из Рима от Генриха IV и римлян, и прежде в его политике не раз случались провалы. Кроме того, даже многие его сторонники не понимали всей глубины его идей. Но его вклад в историю состоит в том, что он неуклонно отстаивал реформу церкви. Проповедуя идеи папской теократии как высшей цели, он более чем на два столетия вперед указал путь для своих последователей и решающим образом определил облик церкви.

ПРОЯВЛЕНИЯ ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЫ В ГЕРМАНИИ

В те же годы, когда Генрих получал все больше возможностей противостоять своим противникам в Германии, в империи все глубже укреплялось движение за реформу церкви. Если раньше идеями реформы, исходившими из монастыря Горце, были охвачены в основном немецкие монастыри, то теперь идеи клюнийцев выходят за их стены и охватывают широкие народные слои. Отправным пунктом этой новой волны церковно-монастырского реформаторского сознания стал основанный графами фон Кальв монастырь Хирзау в Шварцвальде. В 1069 году управление монастырем было доверено монаху Вильгельму из монастыря св. Эммерама в Регенсбурге. Через два года он был возведен в сан аббата. В 1075 году при помощи Генриха IV он добился полной отмены права частной церкви в Хирзау и в том же году получил от папы охранную привилегию для монастыря. В 1079 году по совету Бернара, аббата монастыря св. Виктора в Марселе, который, будучи папским легатом в Германии в 1077–1078 годах, долгое время жил в Хирзау, Вильгельм начал реорганизацию монастыря. Используя принятые в Ключи «*Consuetudines*» («Обычаи») и другие правила, он создал хирзауский монастырский обычай, который своей строгостью значительно отличался от прежних

правил жизни немецких бенедиктинцев. Что касается правовой структуры монастыря, например назначения на должность аббата епископами, то новый устав все же учитывал традицию имперского монашества. Вильгельм (ум. 1091) сам провел реформу также в монастыре Всех Святых в Шаффхаузене и в монастыре Мури в Аргау. Этим хирзауским движением, которое распространилось до Каринтии, Тюрингии и Саксонии, были охвачены вся Швабия, а также Бавария и Франкония. Новым было то, что теперь монахи не ограничивались деятельностью в монастыре, но и перемещались по стране как странствующие проповедники. Помимо этого, миряне объединились в товарищество «*fratres conversi*» («обращенных братьев»). В Германии, как и в других землях, проводниками этого движения за реформы стали регулярные каноники, которые со времен Григория VII с помощью пап упорядочивали формы своей общинной жизни. Так, важным опорным пунктом григорианской партии в Германии был основанный Вельфами в Баварии монастырь Роттенбух.

Духовная борьба по принципиальным вопросам церковной реформы отчетливо прослеживается также в росте количества памфлетов. Возникновение такой публицистики, в первую очередь в Лотарингии и Италии, относится еще к середине XI века. Полемическая литература догригорианского периода впервые достигла расцвета в сочинениях Петра Дамиани и Гумберта. Но только во время понтификата Григория литературная борьба действительно приобретает размах. Если раньше, за исключением писаний Гумберта в центре дискуссий стояли отдельные церковные нарушения, то теперь все больше выдвигаются на первый план принципиальные вопросы. Повод для оживленной дискуссии дали прежде всего события 1076 года, а именно: смещение папы германским королем и отлучение того от церкви, объявленное Григорием.

В полной мере время этой публицистики наступает с 1088 года, после вторичного объявления Григорием отлучения короля от церкви. Авторы трактатов — почти без исключения представители духовенства. В Италии за перо берутся преимущественно епископы, в Германии — монахи. Духовное происхождение авторов обуславливает и характер памфлетов. Обе стороны апеллировали к правильному толкованию Священного Писания и церковных законов. Защитники дела короля также придерживаются церковной дидактической традиции. Нападая на Григория, они верят, что защищают традиционное церковное право от нововведений реформаторов. Их самые важные представители в Германии — схоластик Венрих Трирский, епископ Видо Оснабрюкский и, в первую очередь, неизвестный автор сочинения «*De unitate ecclesiae conservanda*» («О единстве церкви, которое следует сохранять»), отстаивающий идею получения светской власти непосредственно от Бога и развивающий при этом абсолютно новое для того времени понятие церкви, которую он рассматривает как сообщество верующих. Среди сторонников Григория в Германии, помимо Бернольда Санкт-Блазиенского, оставившего обширный труд, следует назвать в первую очередь регулярного каноника Манегольда Лаутенбахского (в Эльзасе), который близко подошел к идее народного суверенитета и придерживался мнения, что король — всего лишь временный уполномоченный народа и в любое время может быть низложен, если не соблюдает обязанности правителя.

В Италии в лагере приверженцев Григория выделяются в качестве публицистов прежде всего епископ Ансельм II Луккский, кардинал Деусдedit и епископ Боницо Сутрийский. Более важным, чем их памфлеты, является изложенное ими собрание канонов, которым они заложили необходимый церковно-правовой фундамент для программы реформ и для

нового учения о примате папы. Первой правовой книгой этой новой, развивающейся все интенсивнее канонистики стало так называемое 74-титульное собрание «*Diversorum sententiae patrum*» («Сентенции различных отцов»). Действительно ли его, как иногда считают, написал Гумберт в 1050 году — вопрос спорный. Возможно, оно относится уже к первым годам понтификата Григория VII.

Самые значительные успехи сторонников императора в Италии были достигнуты в кругу Виберта Равеннского. Юрист из Равенны Петр Красс в своем памфлете в защиту Генриха IV ссылается на римское право и обосновывает несменяемость короля принципами римского наследственного права. Другой юрист, также родом из Равенны, заново включает старое римское понятие «*lex regia*» («царский закон») в некоторые сфальсифицированные им папские привилегии для Карла Великого и Оттона I и развивает теорию о том, что передача власти императору не подлежит отмене. Так с самого момента своего возникновения эта публицистика восьмидесятых годов ведет к выработке обеими сторонами принципиальных позиций во всей их остроте. И только следующее поколение попытается прийти к практическому решению спорных вопросов.

Глава 14

НАСЛЕДИЕ ГРИГОРИЯ: УРБАН II В БОРЬБЕ ПРОТИВ ГЕНРИХА IV

Годы, последовавшие за смертью Григория, показывают нам Генриха IV на вершине его могущества. Ставленник императора папа Виберт (Климент III) сумел не только укрепить позиции в Италии и Германии, но и на время добиться послушания в Англии, Венгрии и Хорватии. Кардиналы воспользовались межпапским раздором, чтобы активизировать собственное участие в управлении церковью.

Партии реформ в Риме, ослабленной расколом среди кардиналов, потребовалось довольно продолжительное время, чтобы привести в порядок наследие Григория. Только в мае 1086 года Дезидерий, аббат Монте-Кассино, при поддержке норманнских князей был возведен в сан папы под именем Виктора III. Все его прошлое свидетельствовало о нем как о человеке, который будет содействовать заключению мира с королем. Однако, не успев развернуть активную деятельность, он скончался в сентябре 1087 года.

И опять потребовалось полгода, пока стало возможным новое избрание папы. В Террачине, на южной границе Папской области, сторонники Григория выбрали папой кардинала-епископа Оддона Остийского, принявшего имя Урбан II. Француз по происхождению, он был монахом и приором в Ключи. В его лице во главе курии снова встал представитель строгой цер-

ковной реформы. Но в то же время это был человек, который своими яркими дипломатическими способностями существенно отличался от Григория.

Пока император находился в Италии, в Германии продолжалась борьба. Однако со смертью Оттона Нортгеймского (1083 год) противники короля потеряли своего предводителя. Влияние антикороля Германа фон Зальма не распространялось теперь дальше границ Саксонии. Тем временем в низших слоях народа все сильнее ощущалось желание мира. Это приняла во внимание церковь, провозгласив Божий мир в отдельных диоцезах, таких как Люттих (Льеж) (1082 год) и Кёльн (1083 год). Император также поддержал это движение за мир и в апреле 1085 года на рейхстаге в Майнце объявил Божий мир во всей империи. На этом же рейхстаге герцогу Вратиславу Богемскому, который в конфликтах последних лет был важным помощником Генриха, тот лично пожаловал королевское достоинство. Затем Генрих выступил против Саксонии — центра оппозиции. Ему удалось продвинуться до Магдебурга. Антикороль вынужден был покинуть страну. Он вернулся в Лотарингию, где во время штурма одного из замков в сентябре 1088 года был смертельно ранен. Только маркграф Экберт Мейсенский, ставший теперь вождем саксонской оппозиции, на свой страх и риск продолжал еще некоторое время борьбу против короля. За это он был подвергнут имперской опале и вероломно убит в 1090 году. Так была побеждена немецкая оппозиция. Уже в 1087 году Генрих короновал в Ахене своего сына Конрада в качестве германского короля. Через два года он заключил второй брак с Евпраксией — дочерью русского князя и вдовой маркграфа Северной марки Генриха.

Император считал себя теперь достаточно сильным, чтобы возобновить борьбу с реформаторским папством в Италии и устранить раскол. В 1090 году он вновь решил отправиться в Италию. Здесь

для императора снова складывалась опасная ситуация, поэтому его вмешательство в итальянские дела было необходимым. Уже в 1089 году благодаря удачной дипломатии Урбана II состоялся брак между семнадцатилетним Вельфом (V), сыном смещенного баварского герцога Вельфа IV, и сорокатрехлетней Матильдой Тусцийской. Этот союз вновь провоцировал угрозу коалиции южнонемецких и итальянских противников императора.

Действия Генриха IV в Италии первое время носили успешный характер. Урбан вынужден был искать убежища у норманнов, а в Рим снова вернулся Виберт. Борьба с Матильдой и ее вассалами также протекала сначала удачно. Только под Каноссой в 1092 году император потерпел поражение. Теперь и в Ломбардии против него поднялась оппозиция. Города Милан, Кремона, Лоди и Пьяченца, где все сильнее проявлялось стремление бюргерства к самостоятельности, заключили союз против императора. Роковым стал мятеж его сына Конрада, который в 1093 году перешел на сторону папистов и в Милане был возведен на трон короля Италии. Так как его признали по всей Ломбардии и на его сторону встал Вельф IV, император почувствовал себя отрезанным от Германии. Он вынужден был вернуться в Венецию, где в последующие годы его власть ограничивалась районом Падуи и Вероны. Не менее тяжелым для него было предательство его второй супруги Евпраксии, которая также перешла в лагерь его противников и утверждала, что император якобы хотел склонить ее некогда к супружеской измене.

Эти непрекращающиеся заговоры в Северной Италии Урбан II сумел использовать в своих целях. Уже в конце 1093 года ему удалось окончательно отвоевать Рим, а в следующем году он отправился в Северную Италию, где в марте 1095 года синод в Пьяченце оформил триумф папы. Прежние постановления

о запрете симонии были вновь приведены в действие, а Виберт и его приверженцы снова отлучены от церкви. Также и жалоба Евпраксии, которая явилась на синод, была признана справедливой, и она получила отпущение грехов. Вскоре после этого в Кремоне встретились король Конрад и папа. Король клятвенно заверил Урбана в своей надежности и исполнил из почтения к нему службу конюшего («*officium stratoris*»), как маршал ведя коня папы под уздцы. Урбан со своей стороны обещал помочь ему отвоевать империю. Содействуя женитьбе Конрада на дочери графа Рожера Сицилийского, он хотел крепче связать его с оппозицией против Генриха.

Глава 15

ГЕРМАНИЯ И ПЕРВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД

Синод в Пяченце не только принес папе ощутимый успех в деле церковной реформы, но и вызвал другое в высшей степени значительное для истории всей Западной Европы событие. На синод прибыли посланники византийского императора Алексея I, просившие о помощи в борьбе против турок-сельджуков, которые после завоевания обширной части Малой Азии стали угрожать столице империи. Еще в начале своего понтификата Урбан, продолжая традиционную папскую политику на Востоке, вел переговоры с Алексеем о создании церковного союза. Согласившись теперь удовлетворить просьбу и призвав поддержать императора, он не только утвердил линию прежних переговоров, но и придал решающий импульс развитию крестоносного движения.

В XI веке идея священной войны, борьбы против неверных, переросла, прежде всего с началом папских реформ, в радикальное движение. Под знаком этой идеи шла война с сарацинами в Сицилии и Испании. Григорий VII хотел использовать «*militia sancti Petri*» также и в иерархических целях папства. Урбан II вновь обращает инициативу христианского рыцарства в большей степени вовне и связывает борьбу против язычников с популярным движением паломников в Иерусалим, издавна выразившимся в бес-

численных поездках пилигримов к святым местам христиан в Палестине. Одним из самых массовых паломничеств был поход в Палестину, предпринятый немецкими пилигримами — по утверждениям источников, несколькими тысячами человек — в 1064 году под предводительством архиепископа Зигфрида Майнцского и других епископов. Только объединение этих двух изначально разрозненных течений придало крестоносному движению его всемирно-историческую значимость. Название «крестовый поход» для этой новой формы вооруженного паломничества появилось только в XIII веке.

Прорыв этого движения в жизнь во всей его полноте произошел на синоде, который Урбан провел в ноябре 1095 года на французской земле в Клермон-Ферране. В яркой проповеди 27 ноября, в которой папа, в частности, обещал отпущение грехов, ему удалось воодушевить присутствующих планом похода на Иерусалим. Изначальная идея оказания помощи императору Алексею все больше оттеснялась на задний план целью освобождения Гроба Господня из рук неверных. Фанатичные проповедники, такие как Петр Пустынник (Амьенский), распространили эту идею в самых широких кругах. Уже зимой 1095 года на Восток отправились первые неорганизованные толпы крестоносцев. При их продвижении вдоль Рейна в некоторых епископских городах начались жестокие преследования евреев, которые зачастую могли избежать смерти только благодаря насильственному крещению. Как только эти первые крестоносцы достигли Малой Азии, они были уничтожены турками.

Выступившие в 1096 году рыцарские войска были снаряжены гораздо лучше. Ни одна из коронованных особ Западной Европы не приняла участия в походе. Генрих IV и Филипп I Французский находились под церковным отлучением. Английский король Вильгельм II, унаследовавший в 1087 году трон своего

отца Вильгельма Завоевателя, все еще был занят укреплением норманнской власти в Англии. Участником Первого крестового похода было в основном романское рыцарство Франции и Южной Италии. В Германии только западные области были охвачены крестоносным движением. В нем участвовали лотарингские рыцари под предводительством Готфрида Бульонского, которому в 1092 году Генрих IV передал герцогство Нижняя Лотарингия, и его брата Балдуина.

Значительнее самих событий крестового похода для немецкой истории являются его результаты. Необходимость закрепить достигнутые в трудной борьбе успехи постоянно давала новые импульсы крестоносному движению также и в Германии. Император Алексей I, который, прося помощи, думал не о самостоятельных армиях, а о послушных наемных отрядах, отнесся к предприятию весьма сдержанно. Он только тогда оказал крестоносцам необходимую помощь, когда они объявили о своей готовности признать его сюзеренитет над отвоеванными ими областями, ранее принадлежавшими Византийской империи. Изматывающие бои в Малой Азии, которые начались в 1097 году, усугублялись отсутствием единства среди князей-предводителей. При этом на первый план все более фатально выступала светская подоплека крестового похода. Когда летом 1098 года, после длившейся несколько месяцев осады, в руках крестоносцев оказался важный город Антиохия, то Боэмунд Тарентский, сын Роберта Гвискара, вместе со своими норманнскими рыцарями основал здесь княжество. Еще раньше Балдуин, брат герцога Готфрида, двинулся дальше на восток, чтобы взять под свою власть территорию Эдессы. В то же время предводитель южнофранцузских рыцарей Раймунд Тулузский, завоевав области у побережья Сирии, заложил основы будущего графства Триполи. Сам Иерусалим был покорен крестоносцами только после длительной осады 15 июля 1099 года.

В городе ими была устроена кровавая резня. Королевство Иерусалимское стало самым значительным среди этих новых крестоносных государств. Готфрид, его первый правитель, называл себя также «защитником Гроба Господня» («advocatus sancti Sepulchri»). Только Балдуин, который в следующем году сменил своего скончавшегося брата Готфрида, наделил себя королевским титулом.

Папа, которого в крестовом походе должны были представлять его легаты, смог лишь в незначительной степени осуществить свои притязания на руководство. Но тот факт, что с завоеванием Иерусалима крестовый поход принес исключительно впечатляющий успех, должен был существенно укрепить авторитет папы в борьбе за церковную реформу. Однако сам Урбан скорее всего не успел получить известия о завоевании города. 29 июля 1099 года (через 14 дней после падения Иерусалима) он скончался.

Глава 16

МИРНАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА В ГЕРМАНИИ. МЯТЕЖ ГЕНРИХА V. СМЕРТЬ ГЕНРИХА IV

В то время когда войска крестоносцев продвигались на восток, Генрих IV был временно лишен всякого политического влияния. Однако в последующие годы его положение постепенно стало улучшаться. На это благоприятно повлиял распад вельфско-тосканского супружеского союза: уже в 1095 году Вельф V расторг брак со своей супругой Матильдой. Его отец Вельф IV примирился с Генрихом и в 1096 году снова получил в лен Баварию. Благодаря заключению мира с Вельфами Генрих IV в начале 1097 года смог вернуться в Германию. В Швабии также был достигнут мир: Бертольд II фон Церинген, антигерцог с 1092 года, отказался от герцогства в пользу Фридриха I Штауфена. За это он получил имперское фогтство Цюрих и сохранил титул «dux» («герцог»). Своего мятежного сына Конрада император объявил лишенным короны на рейхстаге в Майнце в 1098 году и в следующем году короновал своего младшего, тогда еще двенадцатилетнего, сына Генриха. Но при этом он заставил его поклясться в том, что тот никогда при жизни своего отца против его воли не будет вмешиваться в государственные дела.

Теперь власть императора была всецело признана по всей Германии. Однако все его попытки при-

ти к соглашению с церковью были тщетны. После смерти Урбана папой под именем Пасхалия II был избран в августе 1099 года кардинал-пресвитер Райнер (Раньеро), решительный сторонник реформаторских идей. К примирению с Генрихом он не был готов даже после смерти антипапы Виберта (ум. 1100). На синоде в 1102 году он снова отлучил императора от церкви.

Генрих вынужден был признать, что без примирения с курией продолжительный мир в Германии невозможен. Поэтому на рейхстаге в Майнце (1103 год) он заявил, что хочет принять участие в крестовом походе в Иерусалим, если будет отменено его отлучение от церкви. Всеобщая амнистия и имперский мир, которые он тут же провозгласил, должны были служить подготовке этого похода. Объявив имперский мир, император возобновил то миротворческое движение, которому он содействовал Манцским земским миром 1085 года и которое тем временем было еще прочнее закреплено местными мирными договоренностями в Германии. В отличие от прежнего Божьего мира, который запрещал военные действия только в определенные периоды года и дни, имперский мир должен был продлиться четыре года. Такая мирная политика императора была прежде всего на пользу социально незащищенным слоям народа. Помимо этого, усилению имперской власти должно было служить расширение права высшей юрисдикции за счет королевского банна³⁷. Но тем самым император все больше противопоставлял себя знати, задевая такими мерами ее междоусобные счета.

Этим противостоянием объясняется также последнее крупное повстанческое движение, которое было

³⁷ Банн (судебный) — право казнить и миловать подданных, осуществлять высшую судебно-административную власть на данной территории. — *Прим. ред.*

связано с изменой императорского сына Генриха. Поводом для этого восстания стал конфликт, который возник во время пребывания молодого короля в Регенсбурге в начале 1104 года. Граф Зигехард фон Бургхаузен, который по одному спорному делу вынес своим министрам неблагоприятный для них приговор, был убит ими и горожанами. Император не наказал виновных, и среди знати стало расти недовольство. Во время похода Генриха IV в Саксонию молодой Генрих V в конце года тайно покинул войско, отправился в Баварию и тем самым вынудил императора вернуться. Объяснение причины этой измены тем, что ему было запрещено общаться с отлученным от церкви отцом, было всего лишь отговоркой. Действительная причина его поведения заключалась, скорее всего, в следующем: он боялся, что политика его отца может оттолкнуть от королевского дома знать и князей, не принеся при этом и примирения с курией. Все попытки отца переубедить его были тщетными. Генрих V вел себя как приверженец делу церкви и в начале 1105 года добился освобождения себя от клятвы верности, данной отцу, не отказавшись при этом от права инвеституры. Восстание быстро распространилось также в Саксонии и Тюрингии, но по военной силе Генрих IV все еще превосходил своего сына. В октябре 1105 года они встретились под Регенсбургом. Генриху V удалось склонить часть императорского войска к измене и тем самым предотвратить сражение. Тогда император был вынужден вернуться на средний Рейн и затем в Кёльн.

На рейхстаге, который Генрих V созвал на Рождество 1105 года в Майнце, этот конфликт должен был разрешиться в присутствии папских легатов. Император был намерен лично отстаивать здесь свое право и отправился из Кёльна на юг. Чтобы воспрепятствовать появлению отца перед князьями, Ген-

рих V выступил ему навстречу. Гарантировав свободный проезд, он сумел обмануть императора, заключить его под стражу в замке Бёккельхейм и вынудить передать имперские регалии. Выразив внешнюю готовность покаяться и отказавшись от трона, император надеялся на встрече с князьями и папскими легатами в Ингельхейме добиться сначала отпущения грехов. Требование принести публичное покаяние он, однако, отклонил. Поэтому он продолжал оставаться под арестом в Ингельхейме, в то время как его сын, после мнимо добровольного отказа отца от трона, был признан на Майнцском рейхстаге в начале 1106 года королем.

То, что даже теперь Генрих IV не отказался от борьбы за трон, было в характере его стойкой натуры. Ему удалось бежать из Ингельхейма в Кёльн и в конце концов найти прибежище в Льеже. Нижнелотарингский герцог Генрих I, граф Готфрид Намурский и епископ Отберт Льежский (Люттихский) хранили ему верность. Он также вошел в сношения с Филиппом Французским. Мощная поддержка, которую император получил в Нижней Лотарингии, вынудила Генриха V отправиться туда, чтобы напасть на Льеж. Но нападение на город не увенчалось успехом. В Чистый четверг 1106 года его войска были полностью разгромлены у моста на реке Маас под Визе. Новое вооруженное столкновение казалось неизбежным, как вдруг 7 июля 1106 Генрих IV умер в Льеже. На смертном одре он высказал желание быть похороненным в соборе города Шпейера, рядом со своими предками, и его тело было туда перевезено. Однако саркофаг все еще отлученного от церкви императора стоял здесь в течение пяти лет в неосвященной капелле, пока не обрел, наконец, место захоронения в соборном склепе.

Генрих IV определял судьбы империи в течение полувека. Его правление переживало постоянные взлеты

и падения, но все удары судьбы и личные унижения не сломили непоколебимую волю императора к борьбе за права короны. Если первоначально его поведение было отмечено скорее порывистостью, то в процессе своего правления он постоянно рос как человек и политик. В вопросах политической тактики он, без сомнения, превосходил своих противников. Он сознательно защищал права империи от княжеского территориального партикуляризма и папской иерократии и сохранял позиции королевской власти, даже если в отдельных случаях был готов пойти на уступки. Но при этом Генрих IV не осознавал значимость новых духовных сил, против которых он боролся. Таким образом, во время его правления королевская власть потеряла связь с движением за церковные реформы, с той силой, которая определяла характер эпохи. Однако его правление ни в коей мере не было направлено на сохранение старого порядка. В борьбе с князьями, поддерживая бюргерство и министерялов, начав движение за мир и усилив королевскую юрисдикцию, он заложил основы для формирования сильной королевской власти в XII веке.

В то же время, когда император Генрих IV боролся с князьями, он боролся и с папой. Папа Григорий VII, который был избран в 1073 году, был одним из самых энергичных и смелых пап того времени. Он боролся за восстановление независимости папского престола и за восстановление папской власти над императором. Он требовал от императора признания папского права отлучать императора от церкви и папского права низлагать императора. Император Генрих IV, в свою очередь, боролся за восстановление императорской власти над папой. Он требовал от папы признания императорского права отлучать папу от церкви и императорского права низлагать папу. Борьба между императором и папой достигла своего апогея в 1076 году, когда папа Григорий VII отлучил императора Генриха IV от церкви. Император, в свою очередь, отлучил папу от церкви. В результате этой борьбы император Генрих IV был вынужден покинуть Италию и бежать в Германию. В Германии он был принят князьями, которые поддержали его в борьбе с папой. Император Генрих IV вернулся в Италию в 1077 году и был принят папой Григорием VII. Однако папа Григорий VII продолжал бороться за восстановление папской власти над императором. Император Генрих IV продолжал бороться за восстановление императорской власти над папой. Борьба между императором и папой продолжалась до 1122 года, когда был достигнут Верденский договор, который устанавливал равенство папской и императорской власти.

Глава 17

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ ИНВЕСТИТУРЫ В КОНЦЕ XI ВЕКА И БОРЬБА ЗА ИНВЕСТИТУРУ В АНГЛИИ И ФРАНЦИИ

В последние годы правления Генриха IV противостояние между императором и папой обострилось. В то же время религиозная полемика, начавшаяся после смерти Григория, способствовала теоретической подготовке решения вопроса об инвеституре, которое должно было положить конец борьбе. Уже в середине XI века от случая к случаю высказывалась мысль о том, что при назначении на должность епископов необходимо проводить различия между их духовными и светскими функциями. Один из сторонников Генриха IV, епископ Видо Феррарский, в своем сочинении «De scismate Hildebranti» («О схизме Гильдебранда»), написанном в 1086 году, снова подхватил эту мысль. Для него любой епископ является носителем двойного права, духовного и светского. Духовное включает в себя исполнение обязанностей епископа, а светское право охватывает все владения, регалии и привилегии, которые передаются от князей и мирян. Правда, Видо не довел до конца эту идею о разграничении прав. Факт королевской инвеституры он пытался оправдать тем, что сама по себе королевская власть имеет духовный характер. Эту непоследовательность устранил через десять лет французский знаток канонического

права епископ Ив Шартрский. Королям, как он разъяснял в одном из писем к Гуго Лионскому, папскому легату во Франции, дозволено передавать епископство лицу, избранному по каноническим правилам. Такая передача («concessio») ни в коем случае не вредит исполнению духовных обязанностей, так как касается только прав и имущества церкви, которыми та владеет благодаря щедрости королей. Князья же должны отказаться от символов духовной инвеституры. Назначение епископов в том виде, за который выступает еще Видо, Ив не одобряет. Он настаивает на избрании их клиром и народом и предоставляет князьям только право утверждать этот выбор. Тем самым последовательно проводилось разделение двух сфер — темпоральной и спиритуальной, мирской и религиозной жизни духовенства.

Решение, которое в конце XI века предлагал Ив, не ограничивалось только теоретической полемикой. Оно тут же нашло практическое применение при урегулировании конфликта между королевской властью и папой во Франции и Англии. В обеих этих странах борьба за инвеституру не играла такой значительной роли, как в Германии. Французский король практиковал инвеституру лишь в незначительной части епископств. Светская власть знати над церковью проявлялась в других формах. Филипп I (1060–1108) не был озабочен запретом инвеституры, который не раз провозглашал Григорий VII. Однако папа, несмотря на все резкие увещевания, избегал разрыва с ним. Лишь брачные недоразумения Филиппа I, который после двадцати лет брака в 1092 году покинул свою супругу Берту Голландскую, стали причиной столкновения между ним и курией. Поэтому в 1094 году Гуго Лионский наложил на короля интердикт. В следующем году в Клермон-Ферране сам Урбан II отлучил короля от церкви. После того как в 1098 году он условно отпустил королю грехи, при Пасха-

лии наступило примирение курии с Филлипом, когда тот в 1104 году подчинился в вопросе брака. Относительно назначений в епископства, подчиняющиеся королю, тогда же практически пришли к соглашению о том, что там полагалось каноническое избрание. После рукоположения избранного король наделял его светской инвеститурой с мирскими правами и доходами (Temporalien), не используя при этом символа инвеституры; он довольствовался клятвой верности епископа. Поэтому вряд ли можно говорить о борьбе за инвеституру во Франции.

Так же, как и во Франции, вопрос об инвеституре не затронул основ государственной жизни Англии. С восьмидесятых годов связи между Англией и Святым престолом были очень зыбкими. Вероятно, Вильгельм I распорядился платить Риму грош святого Петра и провести в Англии монастырскую реформу. Архиепископ Ланфранк Кентерберийский принял полномочия папского легата. Но главой церкви при Вильгельме I и его наследниках оставался английский король. При преемнике Ланфранка Ансельме, которому в 1093 году Вильгельм II после многолетней вакансии передал архиепископство, разразился конфликт между королем и примасом английской церкви. Ансельм вынужден был покинуть страну. Поскольку он отказался принять инвеституру от Генриха I, брата и преемника Вильгельма II, и принести ему клятву верности, то должен был повторно покинуть Англию. Поэтому на синоде 1105 года Пасхалий II отлучил от церкви всех, принявших инвеституру от короля, а также советников короля. Только после длительных переговоров на королевском совете в Лондоне в 1107 году удалось окончательно урегулировать конфликт. Король отказался от инвеституры кольцом и посохом, но ему удалось сохранить решающее влияние в вопросе назначения на должность епископа, так как выборы, как правило, проходили при королевском

дворе. Избранный должен был перед посвящением в сан принести королю клятву при наделении светскими полномочиями. Таким образом, в Англии было также последовательно проведено разделение светских и духовных прав в смысле учения Ива. Тем самым был указан путь, на котором можно было найти решение проблемы и в Германии.

Глава 18

НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ ГЕНРИХА V

Генрих V восстал против своего отца в союзе с князьями и церковью. Предупредительность, которую он проявил в отношении реформаторских устремлений в Германии, должна была пробудить надежды на то, что он быстро уладит конфликт с церковью. С другой стороны, большое количество инвеститур, которые он осуществил еще при жизни своего отца, показывало, что он не был готов отказаться от королевских прав. Пасхалий II полагал, что личное присутствие папы в Германии будет способствовать заключению мира, и поэтому весной 1106 года отправился на север. Но прежде он решил провести синод в Северной Италии, в Гуасталле под Пармой. Архиепископ Бруно Трирский в качестве посланника Генриха V передал готовность короля к соглашению, но в то же время и его требование, чтобы папа предоставил ему «*ius regni*» («право короля»). Синод, правда, вновь ясно высказался за запрет светской инвеституры, однако Бруно удалось достичь признания почти всех назначенных королем епископов. Позиция Генриха V заставила папу счесть нецелесообразным продолжение поездки в Германию. Поэтому он сначала отправился во Францию, которая все больше становилась опорой папы, и продолжил переговоры с посланниками Генриха V в Шалон-сюр-Марне. Они, однако, окончились неудачей, так как король не хотел отказываться от

права инвеституры. В мае 1107 года синод в Труа снова выступил против светской инвеституры, но воздержался от угрозы наказания в отношении немецкого короля. Новые переговоры, которые с конца 1109 года вел в Риме епископ Бруно Трирский и на которые он взял особую инструкцию «*Tractatus de investitura episcoporum*» («Трактат об инвеституре епископов»), были безуспешны. Сам Пасхалий на одном из синодов в Риме в марте 1110 года вновь объявил о запрете инвеституры.

Для Генриха в это время на первый план вышли внутригерманские проблемы и конфликты на востоке. Через несколько недель после смерти Генриха IV, 25 августа 1106 года, умер герцог Магнус Биллунг, последний представитель мужской линии этого рода. Его старшая дочь Вульфильда была замужем за Генрихом Черным, младшим братом баварского герцога Вельфа V младшая Эйлика — за младшим графом Оттоном фон Балленшtedтом. Обойдя в праве наследования в Саксонском герцогстве зятей последнего Биллунга и передав его графу Лотарю Суплинбургскому (фон Зюплингенбургу), король, вероятно, хотел помешать установлению на территории Саксонии слишком сильной власти, сконцентрированной в одних руках. Лотарь тогда еще не принадлежал к крупным саксонским династам. Благодаря его браку с Рихенцей из дома Нортхеймов ему лишь во время последующего герцогского правления удалось существенно расширить базу своего господства. Обширная область владений Биллунгов была разделена. Их имущество большей частью перешло через Вульфильду к Вельфам, которые благодаря этому впервые закрепились в Северной Германии.

В Нижней Лотарингии после герцога Генриха Лимбургского, которого отстранил Генрих V, медленно завоевывал авторитет новый герцог Готфрид Лувенский (Лёвенский). Когда Генрих V вмешался в династи-

ческую борьбу в Богемии, Венгрии и Польше, то в первые годы его правления это привело к затяжным конфликтам на восточной границе империи. В Богемии в беспорядочной борьбе за трон, начавшейся после смерти короля Вратислава, победил князь Святополк. Безуспешными были походы против короля Кальмана Венгерского (1108 год) и Болеслава III Польского, который начал расширять свое влияние в Померании и отказывался признавать немецкий сюзеренитет. Польша и Венгрия все больше уходили из-под влияния империи. Лишь Богемия, даже после внезапной смерти князя Святополка, сохранила свою ленную зависимость.

Глава 19

ПОПЫТКА ПРИМИРЕНИЯ В 1111 ГОДУ

После урегулирования внутривостановических вопросов летом 1110 года Генрих V смог начать уже давно запланированный римский поход. Благодаря помолвке с Матильдой, восьмилетней дочерью английского короля Генриха I (на Пасху 1110 года), он незадолго до этого заключил выгодный для обоих партнеров немецко-английский союз. Приданое Матильды в размере 10 000 марок серебра было существенной поддержкой при подготовке похода в Италию. Все имперское ополчение было объединено под предводительством короля. Он был признан повсеместно в Северной и Центральной Италии, даже ломбардскими городами и маркграфиней Матильдой. В то же время его посланники начали пререговоры с курией. Правда, требование передать ему инвеституру было отклонено папской стороной, зато здесь подхватили идею четкого разделения духовного и светского права, которую выдвинули посланники короля. В ответном предложении папа вызвался постановить всем немецким церквям вернуть все имущество и права империи: им должны были оставаться только частные дарения и десятины. Взамен король должен был отказаться от инвеституры. На основании этого предложения между посланцами короля и папы 4 февраля 1111 года в несуществующей ныне церкви св. Марии в Турри возле собора св. Петра был за-

ключен договор. 9 февраля он был закреплен клятвой короля в Сутри. Папа обязывался короновать Генриха императорской короной. Перед коронацией должны были огласить грамоты об обоюдном отказе от соответствующих прав.

Переговоры велись в обстановке строжайшей секретности. В них даже не принимал участие немецкий епископат, чье положение в результате этого договора полностью менялось: почти двухвековое развитие должно было быть отброшено вспять одним росчерком пера. В будущем суверенные права переставали быть принадлежностью сана, поступая в распоряжение короля. Епископы в любое время могли потерять свое достоинство имперских князей. С другой стороны, возвращение регалий империи означало бы чрезвычайное приращение королевской власти, которым она, однако, едва ли была в состоянии распорядиться. Поэтому даже светские князья должны были с большим скепсисом отнестись к этому плану. Остается под вопросом, считал ли сам Генрих V осуществление этого плана возможным. Может быть, он согласился на этот далекий от реальности проект папы только для того, чтобы показать свою мнимую готовность к примирению.

В результате 12 февраля 1111 года в соборе св. Петра произошла бурная сцена. После того как Генрих в торжественной форме утвердил владения Римской церкви, были оглашены содержащие договор грамоты. Сначала король объявил об отказе от инвеституры. Во время оглашения ответной папской грамоты поднялась невероятная суматоха, так как немецкий епископат был захвачен врасплох требованием отказа от суверенных прав. Немецкие князья и епископы объявили декрет папы еретическим. После этого Генрих потребовал полного права инвеституры и коронации себя как императора. Когда папа отклонил оба этих требования, король объявил

договор недействительным и пленил папу и кардиналов. Восстание римлян вынудило короля, который сам был ранен во время начавшихся схваток, быстро покинуть Рим, но плененного папу и его свиту он увез с собой. Спустя два месяца Пасхалий вынужден был подчиниться требованиям короля. В договоре, заключенном 11 апреля в Понте-Маммоло под Римом, папа подтвердил, что король имеет право осуществлять светскую инвеституру кольцом и посохом после канонического избрания, но до рукоположения в сан епископа, и на следующий день выдал королю соответствующую привилегию. Затем он пообещал возвести его на императорский трон и никогда не отлучать от церкви. За это король тут же освободил папу из-под ареста. 13 апреля в соборе св. Петра под защитой немецкого оружия он был увенчан императорской короной. Генрих вернулся в Германию. На обратном пути он еще раз встретился с маркграфиней Матильдой, которая сделала его наследником своих родовых владений. Однако при этом Генрих, вероятно, признал более ранние дарения сделанные Матильдой курии.

Генрих V мог полагать, что борьба завершается и он добился того, за что тщетно боролся его отец. Воплощением этого победного чувства стало захоронение тела Генриха IV со всеми церковными почестями в шпейерском кафедральном соборе спустя пять лет после его смерти, устроенное сыном в тот же самый день, 7 августа, уже после возвращения в Германию.

Но церковь не могла примириться с той сильной империей, которая должна была возникнуть после разрешения конфликта. Сразу же после отъезда императора в Риме против Пасхалия поднялась оппозиция реформаторов. Папа вынужден был пойти на уступки. На синоде, проведенном в марте 1112 года в Латеране, он заявил, что привилегию Понте-

Маммолон он дал под принуждением. Синод объявил «privilegium»³⁸ недействительной. Пасхалий торжественно заявил о своей приверженности принципам Григория и Урбана. Так как он все же не решился сам отлучить Генриха, то в Южной Франции под предводительством архиепископа Гвидо Вьеннского собрался синод, который заклеил как ересь любую форму светской инвеституры и отлучил императора от церкви (сентябрь 1112 года). Пасхалий признал эти решения действительными, не прервав, однако, общение с императором.

³⁸ Игра слов: privilegium — лат. «привилегия, преимущественное право»; pravilegium — от pravum («искривленность, извращенность, порочность»). — *Прим. ред.*

Глава 20

ГЕНРИХ V И НЕМЕЦКИЕ КНЯЗЬЯ

Во внутренней политике Генрих V после своего возвращения в Германию обратился к традициям старой салической королевской политики. Имперские министералы теперь стали играть в его окружении все большую роль. С их помощью он пытался укрепить позиции королевской власти на верхнем Рейне. На то же указывает и покровительство городам: Шпейер (1111 год) и Вормс (1114 год) получили важные привилегии, которые должны были устранить недостатки в управлении городами их сеньоров-епископов. В Кёльне в 1112 году горожанам удалось при поддержке императора заставить архиепископа признать их «*coniuratio pro libertate*» («заговор ради свободы»).

Вскоре территориальная политика короля привела его к острому конфликту с князьями. Центр тяжести сопротивления, как и прежде, находился в Саксонии. Лотарь Супплинбургский с самого начала старался сделать свои герцогские привилегии более значительными, чем у последних Биллунгов. В области саксонского пограничья он начал активное наступление на славян. Он неоднократно выступал против них походами и подчинил их своей власти. Важную поддержку в приграничной области он получил от графа Адольфа фон Шауэнбурга, которому после смерти графа Готфрида фон Гамбурга он передал вакантные графства Гольштейн и Штормарн (начало 1111 года).

Распространению саксонского влияния в этой области способствовало то, что Генрих, сын убитого в 1066 году князя ободритов Готтшалка, смог в последние годы XI века снова утвердить власть своего рода в земле ободритов. Он сделал крепость Старый Любек, расположенную к северо-востоку от современного Любека, центром христианской славянской державы.

Когда Генрих V в 1112 году вмешался во внутренние дела Саксонии, это привело к возникновению здесь общей оппозиции князей. Она нашла сильного союзника в лице архиепископа Адальберта Майнцского, бывшего канцлера Генриха V. Поэтому Генрих начал процесс против архиепископа, и тот был приговорен княжеским судом к заключению под стражу. Тем временем в борьбе с саксонскими повстанцами успеха добился имперский полководец граф Хойер фон Мансфельд. Когда Генрих в 1114 году праздновал в Майнце свою свадьбу с Матильдой, то ему здесь вынужден был подчиниться и герцог Лотарь. Неудача постигла императора, когда он потерпел фиаско в походе против фризлов. Теперь и город Кёльн встал на сторону его врагов. После тщетной попытки завоевать Кёльн император в конце года двинулся на саксов. Но войско противника по численности превосходило королевское. 11 февраля 1115 года при Вельфесхольце под Мансфельдом состоялась битва. Император потерпел жестокое поражение. Его военачальник Хойер фон Мансфельд погиб в этом бою, а сам Генрих вынужден был почти что бежать из Саксонии.

Поражение императора ознаменовало решительный поворот в его правлении. Он проиграл в противоборстве королевской и княжеской власти. Епископат теперь также начал отдаляться от него. Папским легатам удалось в Германии публично отлучить Генриха V от церкви. В этой трудной ситуации он получил известие, что 24 июля 1115 года скончалась маркграфиня Матильда. Несмотря на непроясненную

обстановку в Германии, он решил отправиться в Италию, чтобы предъявить здесь свои права на наследование. В качестве своих заместителей в Германии он назначил двух собственных племянников из рода Штауфенов, герцога Фридриха II Швабского и его брата Конрада. Конрад получил графства мятежного епископа Вюрцбургского в качестве герцогства Восточная Франкония. Таким образом была создана основа для территориальной политики Штауфенов на Майне.

ВТОРОЙ РИМСКИЙ ПОХОД ГЕНРИХА V

Второй римский поход, который Генрих предпринял в марте 1116 года, со всей очевидностью продемонстрировал изменение его положения в Германии. Если во время первого похода он появился в Северной Италии с общегерманским ополчением, то в этот раз он явился без войск. Целью похода было не только получение обширного территориального наследства Матильды, но и желание помешать союзу курии с немецкой оппозицией. Наследство маркграфини он смог получить в свое распоряжение без каких-либо сложностей. При этом он претендовал не только на имперский лен, но и выступил в качестве частного наследника маркграфини на основании соглашения от 1111 года. Раздачей ценных привилегий он смог привлечь на свою сторону города Северной Италии. При этом он вступил в личные отношения с Ирнерием, известным основателем болонской правовой школы. Так начинается тесный контакт между императорской властью и учителями римского права, которое снова пользуется большим почетом.

Переговоры, которые он вел с Пасхалием II при посредничестве аббата Понтия Ключийского, не увенчались успехом. Под нажимом ярых григорианцев и курии Пасхалий II настаивал на отмене так называемого «*privilegium*» 1111 года. За любую инвестицию грозило отлучение от церкви. Однако вскоре

после этого восстание римлян вынудило папу покинуть город. Генрих смог весной 1117 года войти в Рим. На Троицу он повелел португальскому архиепископу Морису Бражскому возвести на императорский престол свою супругу Матильду. После отбытия короля Пасхалию еще раз удалось при помощи норманнов овладеть городом, но в январе 1118 года он скончался.

Коллегия кардиналов избрала его преемником бывшего канцлера римской церкви Джованни из Гаэты, который назвал себя Геласием II. Когда и с ним не удалось достичь соглашения, император решил, под влиянием римских противников папы, назначить антипапой Григорием VIII Мориса Бражского, объявив перед этим избрание Геласия недействительным. Но когда император осенью 1118 года покинул Италию, то власть этого антипапы уже не играла большой роли. Григорий VIII, по существу, оставался представителем интересов римской знати, благодаря чему его противники дали ему насмешливое прозвище Бурдинус (испанский осел). Но и Геласию не удалось сломить противодействия Рима. Поэтому в том же году он отправился в Южную Францию, где и умер в Ключни в январе 1119 года. Согласно его последнему желанию немногие собравшиеся в Ключни кардиналы избрали папой Каликстом II архиепископа Гвидо Вьеннского. Он происходил из бургундской знати и был первым регулярным каноником, который занял папский престол.

Казалось, что примирительная позиция нового папы гарантирует успех мирным переговорам. Они были начаты в сентябре 1119 года в Страсбурге. Генрих объявил о своей готовности отказаться от инвеституры, после того как два французских духовных лица, епископ Вильгельм из Шампо и аббат Понтий Ключнийский, разъяснили ему, что это не означает отказ от прежних достижений имперской церкви. Совместно

с папскими легатами была составлена грамота, содержащая договор, по которому окончательный мир между императором и папой должен был быть заключен 24 октября в Музоне на р. Маас. Папа отправился в Музон из Реймса, где заседал всеобщий собор. Но поскольку со стороны курии было высказано пожелание изменить договор и от императора, вероятно, ясно потребовали отказаться также и от предоставления в ходе инвеституры светских прав, то соглашение потерпело крах. Папа вернулся в Реймс. Здесь он пожелал издать общий запрет инвеституры, но столкнулся с сопротивлением участников собора и поэтому должен был довольствоваться запретом светской инвеституры в епископствах и аббатствах, причем вопрос о светских правах духовенства не обсуждался. Было снова объявлено об отлучении императора, антипапы и их сторонников от церкви. В начале следующего года Каликст смог вернуться в Италию и в Рим. В 1121 году Бурдинус попал в его руки и был заточен в монастырь. Так власть антипапы нашла свой бесславный конец.

Глава 22

ВОРМССКИЙ КОНКОРДАТ

Неудача переговоров в Музоне и повторное папское отлучение от церкви вновь обострили противоречия в Германии. Адалберт Майнцкий, будучи папским легатом, попытался создать новую антиимператорскую оппозицию, прежде всего в Саксонии. Бавария, где в 1120 году Вельфа V сменил его брат Генрих Черный, Швабия, находившаяся под властью герцога Фридриха II, и ряд областей Франконии и Лотарингии встали на сторону императора. Когда Генрих летом 1121 года осадил город Майнц и туда поспешил с деблокирующим войском архиепископ Адалберт, то казалось, что начнется новая битва. Тогда с обеих сторон выступили князья с предложением созвать миротворческое собрание, которое состоялось осенью в Вюрцбурге. Здесь было принято решение о том, что конфликт с церковью должен быть урегулирован с советом и помощью князей, без нарушений прав империи. Каликст II теперь тоже был готов к переговорам и отправил в Германию кардиналов Ламберта Остийского, Саксона и Григория. Совещания, которые первоначально должны были состояться в Вюрцбурге, начались 8 сентября 1122 года на синоде в Вормсе, где приняли участие император, легаты и ряд духовных и светских князей. После долгих, временами трудных переговоров, пришли, наконец, к единому мнению, основанному на разделении светского

и духовного права, как оно было теоретически обосновано в литературе того времени и уже нашло свое практическое воплощение во Франции и Англии. 23 сентября 1122 года Вормсский конкордат был торжественно объявлен перед большим стечением народа на равнине Лобвизен под Вормсом. Король отказался от инвеституры кольцом и посохом и признал за церквями империи право на каноническое избрание и свободное посвящение в сан. Однако выборы должны были проводиться в присутствии короля или его уполномоченных. Эта «*presentia regis*» («присутствие короля») хотя и не предоставляла ему определенных правовых полномочий, но фактически давала возможность королю проявить свое влияние. При наличии разногласий во время выборов король должен был согласно совету или мнению обладающих компетенцией митрополитов и замещающих их епископов отдать свой голос за находящегося в правах кандидата («*sanior pars*» — «более основательного»). Король должен был посредством скипетра наделить избранного кандидата регалиями. В Германии такая светская инвеститура должна была предшествовать церковному посвящению. В Бургундии же и в имперской части Италии император давал светскую инвеституру только в течение полугода после церковной. В Палской области конкордат не имел силы.

В то время когда королевская грамота в еще неоформленном подобающим образом оригинале была предоставлена церкви, Генриху V лично вручили лишь копию ответной папской грамоты. Вопрос о том, будут ли уступки папы действительны и после смерти этого императора, оставался открытым. В папском окружении было вскоре высказано мнение, что они предоставлялись только Генриху, но не его наследникам. На хофтаге в Бамберге конкордат был принят князьями. Латеранский синод, который состоялся в марте 1123 года в Риме, также подтвердил принятое

в Вормсе соглашение, хотя папские уступки вызвали недовольство многих участников.

Вормсский конкордат, став своего рода компромиссом, положил конец пятидесятилетней борьбе. Мир был достигнут путем уступок с обеих сторон. Германская королевская власть отказалась от важных прав и вынуждена была принести в жертву традиционную систему имперской церкви. Но было бы неправильным только на этом основании считать Вормсский конкордат поражением королевской власти. Несмотря на отказ от инвеституры кольцом и посохом, королевской власти в Германии удалось в будущем сохранить свое влияние на замещение высших церковных должностей. Епископы и имперские аббаты в будущем являлись лишь вассалами короля, подобно прочим имперским князьям. Имперская церковь была полностью включена в систему ленного права. Иначе складывались отношения в имперской Италии и Бургундии. Здесь церкви фактически были выведены из-под влияния королевской власти. Наделение королем инвеститурой посредством регалий после завершеного посвящения в сан носило всего лишь формальный характер. Нельзя было, однако, недооценивать моральную победу церкви: хотя и не осуществились полностью требования Григория VII, было устранено господство германской королевской власти над папством, был, так сказать, перекрыт путь к церковному государству через епископства Северной Италии. Ушедшее в историю частное церковное право государства уступило новому каноническому праву церкви. Таким образом, папство могло с полным правом считать себя победителем. После заключения конкордата Каликст II повелел изобразить этот триумф на большой фреске в Латеране.

Глава 23

КОНЕЦ ПРАВЛЕНИЯ ГЕНРИХА V

Вормсский конкордат установил мир в отношениях между Генрихом V и церковью. Однако в Саксонии напряженность в отношениях между императором и оппозицией сохранялась. Герцог Лотарь не принимал участия в переговорах в Вормсе. Вскоре между ним и императором снова вспыхнула вражда. После смерти маркграфа Генриха фон Эйленбурга в 1123 году император передал обе его марки Мейсен и Лаузиц графу Випрехту фон Гройцшу. Вопреки этому распоряжению герцог Лотарь посадил в Лаузице (Восточная марка) Альбрехта Медведя из дома Балленшtedтов, а марку Мейсен он передал Конраду фон Веттину. Приглашения явиться на рейхстаг в Бамберге он не принял. Было решено отправиться против него в поход, но этот план не был осуществлен. Саксония и восточная граница фактически были исключены из сферы влияния королевской власти.

В последние годы правления императора больше занимали проблемы на западной границе империи. Его тесть Генрих I Английский одержал в 1106 году победу над своим старшим братом Робертом, герцогом Нормандским, и взял его в плен, снова объединив таким образом Англию и Нормандию. Однако Нормандия была и оставалась леном французской короны, которая в 1108 году после смерти Филиппа I перешла к его энергичному сыну Людовику IV. Вскоре между

ним и его могущественным английским вассалом возникли трения. Когда единственный сын Генриха I Вильгельм в 1120 году утонул в канале при переправе в Нормандию, его сестра-близнец императрица Матильда стала ближайшей наследницей английского короля. Казалось, намечается новое соотношение политических сил в форме германо-английской империи под единым правлением. Поэтому было естественным то, что Генрих V поддерживал своего тестя в его столкновениях с Францией. Летом 1124 года во Францию должно было отправиться немецкое войско.

Угроза такого немецкого нападения привела во Франции к последствиям, которые трудно было предсказать. Король, напутствуемый мудрым аббатом Сен-Дени Сугерием, призвал к национальному сопротивлению, подняв над алтарем монастыря Сен-Дени орифламму, считавшуюся знаменем Карла Великого. Крупные отряды французской феодальной знати присоединялись к войску Капетинга. Войско Генриха V не обладало такой мощью. Император, который продвинулся до Меца, вынужден был в августе повернуть назад, так и не вступив в бой, поскольку в собственном тылу против него восстал город Вормс. Это было последней политической акцией Генриха V. В начале 1125 года болезнь, похожая на рак, от которой император страдал уже давно, обострилась. 23 мая в возрасте 39 лет он скончался в Утрехте. Будучи бездетным, он передал свои владения племяннику Фридриху Швабскому и тем самым признал его наследником без необходимого формального выдвижения. Генрих V был похоронен рядом со своими предками в соборе Шпейера. За несколько месяцев до него, 14 декабря 1124 года, скончался папа Каликст II. После его смерти обострились возникшие еще на Латеранском синоде 1123 года трения внутри коллегии кардиналов. В обстановке скандала новым папой Гонорием II был избран кардинал-епископ Ламберт Остийский,

руководитель переговоров в Вормсе. Главную роль в этих событиях сыграл выдвинутый Каликстом II в канцлеры кардинал-дьякон Хаймерих.

Со смертью Генриха V закончилось вековое господство Салической династии. Хотя современники-хронисты и изображали императора в неблагоприятном свете, нельзя отрицать наличие твердости и хитрости в его характере. Как бы ни был Генрих V отличен от своего отца, целью обоих последних Салиев было сохранение по мере возможности власти короны в Германии. В целом, несмотря на все отдельные уступки, им удалось существенно укрепить определяющее влияние королевской власти на немецкую церковь. Однако росту княжеской власти они не могли помешать. Именно конец правления Генриха V позволяет понять, насколько центр тяжести в борьбе между королем и князьями сместился в пользу последних. Заключение Вормсского конкордата было, в первую очередь, результатом действий князей. Но, с другой стороны, Генрих V, продолжая дело своего отца, способствовал развитию новых, политически и социально идущих на подъем сил — бюргерства и имперского министериалитета — и тем самым указал Штауфенам путь, на котором становилось возможным обновление королевской власти.

Глава 24

ДУХОВНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В ЭПОХУ БОРЬБЫ ЗА ИНВЕСТИТУРУ

Борьба между *regnum* и *sacerdotium*, между старым, вошедшим в обычай порядком и новыми реформаторскими идеями, оставила глубокие следы в духовной и религиозной жизни Германии. Напряженность этих десятилетий ясно проявляется не только в исполненных страстности историографии и публицистике, но и в искусстве той эпохи. Особенно явственно это обнаруживается в архитектуре. Исходным образцом для нового типа монастырского культового строительства стал Хирзау. Рядом со старой церковью Св. Аврелия Вильгельм фон Хирзау распорядился построить базилику св. Петра и Павла, которая — с ее расширенными хорами, особенно с сооруженным здесь «*chorgestühl*» («малым хором»), а также с преобразованным в «предцерковь» атриумом — учитывает новые обычаи богатой литургической жизни, пришедшие в Хирзау из Кюни. При этом в Хирзау еще придерживались традиций строительства базилик с плоским перекрытием сводов. Этот новый тип монастырской церкви стал позднее образцом для ряда монастырей в Швабии и в Средней Германии. Однако пока нельзя говорить о возникновении собственной архитектурной школы Хирзау, так как наряду с этими исходящими из Хирзау импульсами важную роль играла местная традиция. В развитии церковной архитектуры в Гер-

мании важное место занимает также новый собор в Шпейере, строительство которого примерно с 1080 года вел Генрих IV. Ещё Конрад II и Генрих III начали строительство этого нового собора как родовой усыпальницы. При Генрихе IV отказываются от первоначальной концепции базилики с плоским перекрытием и впервые в Германии применяют технику перекрытия нефов крестовыми сводами. На время Генриха IV приходится также строительство новых соборов в Майнце и Вормсе.

Новые религиозные импульсы распознаются и в поэзии того времени. После почти 150-летнего перерыва владеющие искусством письма клирики снова начинают творить стихи на немецком языке. Ранняя средневерхненемецкая литература — это в основном религиозная поэзия дидактического характера. Влияние монастырского реформаторского движения на немецкую духовную поэзию конца XI века не очень значительно. Поэтому ее нельзя назвать «клюнийской». Создателями этой литературы были в основном представители «белого духовенства», которые в своих произведениях обращаются прежде всего к светской знати. Так, сразу после 1060 года настоятель Бамбергского собора Эццо сочинил песнь о чудесных деяниях Христа. Это первое крупное духовное сочинение в стихах на немецком языке исполнялось, возможно, во время массового паломничества в Палестину в 1064 году (см. гл. 15). Около 1070 года появился призывающий к покаянию текст «Memento mori», автор которого Нокер, очевидно, был аббатом монастыря Цвифальтен. К концу XI века относится, вероятно, и появившаяся в монастыре Зигбург «Песнь об Анноне», одно из самых ранних произведений немецкой эпической литературы, которое рассматривает жизнь Кёльнского архиепископа Аннона II (см. гл. I и сл.) как образцовый пример из церковной и имперской истории. В начале XII века эта духовная литература

находит свое развитие также в Средней Германии и в Австрии, чтобы в период с 1130 по 1150 год достичь своего полного расцвета.

Особое место среди церковных школ занимает Бамбергская соборная школа под руководством схоласта Мейнхарда, одного из образованнейших и искуснейших стилистов своего времени. Оживление наблюдалось и в Хильдесхайме при руководителе церковной школы Бернхарде. На юго-западе Империи необходимо назвать прежде всего церковную школу в Констанце, управление которой долгое время находилось в руках Бернольда. Но с середины века немцы начинают интенсивно переселяться во Францию, где известными становятся, в первую очередь, школы Шартра, Лана и Парижа.

Во Франции зародилась и новая церковная наука. Если столкновение мнений обнаруживало определенные расхождения между церковными авторитетами и местами вызывало сомнения в дидактической традиции, то эта новая наука — схоластика — пытается рационалистично постигнуть и взаимно согласовать религиозные истины. Ее основоположником, невзирая на нередко высказывавшиеся в последнее время сомнения, следует считать уроженца Северной Италии Ансельма Кентерберийского (ок. 1033—1109), о роли которого уже упоминалось выше в связи с церковным конфликтом в Англии (гл. 17). Значение его важнейших сочинений «*Cur deus homo?*» («Почему Бог является человеком?»), «*Monologium*», «*Proslogium*» заключается в том, что он пытается продвинуться от непосредственности веры к достижимой цели научного познания («*fides quaerens intellectum*» («разум, ищущий веры»)), а также подвести логический фундамент под церковную дидактическую систему. Благодаря ему экзегеза становится важнейшей задачей теологии XII века. Этот диалектический метод ранней схоластики находит свое развитие прежде всего в творчестве

Пьера Абеляра (1079–1142). Занятый сначала в кафедральной школе Лана, с 1113 года он начинает активную деятельность в Париже. Его слава привлекает сюда многочисленных учеников, в том числе немало молодых немцев, и его школа становится первым шагом к созданию Парижского университета. Благодаря своему вмешательству в спор об универсалиях, в котором он занял посредническую позицию, Абеляр положил начало критической трактовке проблемы познания. Но диалектический метод, необходимость которого демонстрировал прежде всего его труд «Sic et non» («Да и нет»), выводил за пределы религиозной традиции. Таким образом, Абеляр нередко отдалялся от господствовавшей в то время дидактической позиции. Поэтому на двух синодах (1121 года в Суассоне и 1140 года в Сансе) он был обвинен в ереси и осужден.

Его ярким оппонентом стал Бернар Клервоский (1090–1153). Бернар, правда, не противник науки, однако решающим для него было не понимание разумом, а созерцательное переживание Бога. Таким образом, он становится одним из основоположников средневековой мистики. Ее своеобразие заключается в морально-практических выводах, которые он делает из подобного личного переживания. В мистическом созерцании Бога он черпает силы для передачи дара Божьей милости другим через проповедь и деяния любви. Он стал самым влиятельным и деятельным проповедником своего времени, но вместе с тем и церковным политиком, желающим исправить недостатки церкви. В его образе есть что-то противоречивое: он сам себя называл «Химерой века». Свойственное ему властолюбие сделало его на протяжении почти целого поколения некоронованным королем Запада, без чьего ведома не происходило ни одно важное событие. Именно поэтому о второй четверти XII века говорили как об эпохе Бернара Клервоского. К самым

влиятельным мыслителям этого времени принадлежит также немец Гуго — каноник августинского монастыря св. Виктора в Париже (1096—1141). Происходивший, вероятно, из саксонского графского рода Бланкенбургов (или из Фландрии), он был учителем, а позже руководителем школы в своем монастыре. Гуго был личностью, глубоко погруженной в мистику, но в то же время его переполняло сильное стремление к научному познанию. Поэтому в своем обширном труде он хотел привести в гармонию новый метод схоластики и созерцательное переживание мистики. Рядом с ним и с французскими ранними схоластами особое место в теологии занимает аббат Руперт Дейцкий (ум. 1129). Происходивший из Люттиха (Льежа) и принадлежавший к реформаторскому кругу Зигбурга, он стал основоположником «немецкого символизма» — автором многочисленных экзегетических сочинений, в которых пытался толковать библейские и исторические события как символы сверхъестественного, предначертанного Божественным провидением.

В монастырской сфере той эпохи также отчетливо проявляются религиозные метания, выразившиеся в признаваемых повсеместно попытках придерживаться старого идеала *Vita apostolica* и *evangelica* («Апостольской и евангелической жизни») посредством строгой аскезы и миссионерской проповеди. С начала XII века эти устремления нашли свое последовательное оформление в новых орденах. Так, в западном монашестве начинается неизвестный до сих пор процесс дифференциации. Около 1084 года реймский каноник Бруно, родом из Кёльна, с несколькими своими единомышленниками начали вести в долине Шартрез, недалеко от Гренобля, жизнь отшельников. Это сообщество положило начало Картезианскому ордену, который лишь в 1128 году создал свой устав, но только с XIV века начал действовать также и в Германии. Гораздо влиятельнее из-за своего поразительно быстрого и

широкого распространения стал другой источник этой монашеско-аскетической воли к обновлению: бургундский монастырь Сито к югу от Дижона, который был основан в 1098 году Робертом Молезмским, после первой неудачной попытки сделать это в Молезме. Но только Бернар Клервоский, в 1112 году вступивший в эту общину вместе с тридцатью родственниками и друзьями знатного происхождения, а через три года ставший аббатом дочернего монастыря Клерво, способствовал росту повсеместного влияния Цистерцианского ордена. Начало его деятельности во многих отношениях еще не прояснено. «*Carta caritatis*» («Почетная хартия»), которую утвердил папа Каликст II в 1119 году, дополнила строгий Бенедиктинский устав конституцией ордена, подобной которой нигде прежде не существовало. Каждый монастырь-основатель был обязан регулярно проверять произошедшие от него дочерние монастыри и участвовать в выборе их аббатов. В свою очередь над ним устанавливался надзор созывающегося ежегодно в Сито генерального капитула всех аббатов. В аскетической простоте, молитве и труде братья должны были жить не доходами от больших монастырских владений, а прибылью от собственной работы, тогда как заботы о спасении души предоставлялись священникам. Акцент при этом делался на занятие хозяйственной деятельностью, для осуществления которой важной предпосылкой было развитие института конверсов. Цистерцианцы предпочитали селиться в лесистых или пустынных, отдаленных от людей областях. Раскорчевка и окультуривание почвы, совершенствование ими животноводства, садоводства и огородничества приносили прекрасные плоды. Это акцентирование экономической стороны в особенности способствовало участию ордена в процессе заселения немцами восточных земель. В Германии орден закрепился с начала 20-х годов. Первая немецкая цистерцианская пустынь, основанная под

Кёльном в 1123 году, стала родоначальницей целой сети монастырей, разросшейся на востоке. Независимо от этого лагеря вскоре появились другие цистерцианские монастыри в Эбрахе в Штейгервальде и в Альтенберге под Кёльном, в графстве Берг. В середине XII века орден насчитывал в немецких землях уже 50 монастырей.

Также и у регулярных каноников, о значении которых в церковной реформе уже упоминалось (гл. 15), под влиянием стремящегося к *Vita evangelica* движения появились новые общины. Важнейшая из них возникла по инициативе сына нижнерейнского графа Норберта фон Геннепа (ок. 1080–1134). Сначала каноник в Сантене, затем капеллан Генриха V, он начал в 1118 году в Северной Франции, очевидно, под впечатлением лично пережитого, выступать перед народом как странствующий проповедник. Под давлением церкви он прекратил беспокойную кочевую жизнь и, приняв устав августинцев, основал в 1120–1121 годах в Премонтре под Ланом конгрегацию, которая в 1126 году была утверждена папой Гонорием II как особый орден. Это был первый орден каноников, а не собственно монахов, со старшим пастором капитула во главе каждой общины (не монастыря в классическом смысле). С мыслью об аскезе и созерцании у Норберта, а в завершенном виде при распространении этого Ордена премонстрантов на восток, связывалась забота о спасении души. После того как графы фон Каппенберг (под Мюнстером) в 1122 году передали свои обширные земельные владения новому ордену и основали здесь большое количество премонстрантских приютов, орден стал быстро распространяться и в Германии, особенно когда Норберт стал архиепископом Магдебурга (см. гл. 25).

III ВЪСТАВЪ КИТАЙСКИХЪ СЪДЪБЪ

Часть II

ЛОТАРЬ III И НАЧАЛО ЭПОХИ ШТАУФЕНОВ

НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ ЛОТАРЯ III

По праву происхождения следующим кандидатом на трон после смерти Генриха V, не оставившего детей, был 35-летний герцог Фридрих II Швабский. Значительное влияние, которое он унаследовал от Салиев, вызвало в церковных кругах, в первую очередь у Адальберта Майнцкого, оппозицию против него, так как от него ожидали продолжения церковной политики Салической династии. После того как Адальберту удалось заставить вдову императора Матильду передать имперские инсигнии, он 24 августа 1125 созвал избирательный съезд немецких князей в Майнце. В «*Narratio de electione Lotharii*» («Повествовании об избрании Лотаря») имеется подробный, хотя и не во всех отношениях достоверный, отчет о проведении выборов. В первый день переговоров была составлена коллегия из 40 членов — по 10 представителей четырех племен — швабов, баварцев, саксов и франков, которая в качестве кандидатов, помимо Фридриха Швабского, выдвинула маркграфа Леопольда III Австрийского и Лотаря III Саксонского. Архиепископ Фридрих Кёльнский вступил в союз с графом Карлом Фландрским, но тот отказался выставить свою кандидатуру. На вопрос архиепископа Адальберта, готов ли каждый из них признать другого в случае его избрания, Леопольд и Лотарь дали утвердительный ответ. Фридрих заявил, что сначала должен посовето-

ваться со своими сторонниками. На следующий день в обстановке путаницы королем был провозглашен Лотарь. Хотя баварцы заявили протест, их герцог Генрих Черный встал на сторону Лотаря, так как, вероятно, уже тогда существовала договоренность о женитьбе его сына Генриха (Гордого) на единственной дочери Лотаря Гертруде. После этого Лотарь 30 августа смог быть избран королем в соответствии с ритуалом и 13 сентября коронован в Ахене. Идея свободных выборов взяла верх над правом происхождения. По существу, избрание Лотаря было результатом действий давнего союзника саксонского герцога, архиепископа Майнцкого. В то же время оно стало причиной последующего противостояния Штауфенов и Вельфов, так как Вельф Генрих Черный выступил против Штауфена Фридриха, несмотря на то что его дочь Юдит была замужем за Фридрихом. Лотарь не только сообщил папе Гонорию II о своем избрании, но и попросил, а позже и получил его благословение («confirmatio»). Сообщение «Narratio» о том, что он после своего избрания, сговорившись с князьями, отказался от существенных прав Вормсского конкордата, не соответствует действительности.

Лотарь был тогда в пятидесятилетнем возрасте. Во время герцогского правления ему удалось расширить первоначально скромное влияние в Саксонии, прежде всего за счет того, что он в 1117 году после смерти своей тещи Гертруды Брауншвейгской получил богатое наследство Брунонов и Катленбургов. Он успешно расширял свои герцогские права и иными способами. Несмотря на достигнутое в Саксонии могущество, Лотарю пришлось в первые годы своего правления преодолевать большие трудности. Сначала необходимо было разделить имперское и родовое достояние, так как преемник короля не был его наследником. Предъявленное Фридриху Швабскому требование передать принадлежащее ему после смерти Генриха V имперское

достояние привело к конфликту со Штауфенами. Фридрих был подвергнут имперской опале, так как отказался выполнить требование Лотаря (в Рождество 1125 года). Было решено использовать против Фридриха имперское войско, но из-за смуты вокруг богемского трона этого не произошло. В начале 1126 года Лотарь вынужден был выступить против Богемии, так как новый богемский герцог Собеслав отказывался признавать немецкий сюзеренитет. Однако поход закончился поражением под Кульмом. Правда, позже Собеслав признал верховенство Лотаря и неоднократно оказывал ему военную помощь.

Лишь летом 1127 года Лотарь смог возобновить борьбу против Штауфенов, осадив Нюрнберг, один из их опорных пунктов. Несмотря на поддержку нового герцога Баварии, зятя Лотаря Генриха Гордого, ему не удалось завоевать город. Эта неудача короля стала для штауфеновской партии поводом, чтобы избрать в декабре 1127 года в Нюрнберге антикоролем Конрада, младшего брата герцога Фридриха Швабского. Хотя Конрад был отлучен от церкви папой и немецкими епископами, он отправился в 1128 году в Италию, чтобы завладеть достоянием Матильды и тем самым обеспечить крепкую основу для своей власти. Здесь у него обнаружили приверженцы, и в Монце он был даже возведен миланским архиепископом на трон итальянского короля. Однако Конрад не добился своей главной цели — получить владения Матильды. В 1130 году он вынужден был ни с чем вернуться в Германию, где, между тем, ситуация изменилась. В декабре 1129 года пал Шпейер, осенью следующего года после долгой осады в руки Лотаря перешел и Нюрнберг.

Во время этого конфликта со Штауфенами Лотарь также вмешался в приграничные отношения на юго-западе и северо-западе империи. После смерти верхнебургундского графа Вильгельма (1127 год) права

[illegible]

СХИЗМА 1130 ГОДА И ПЕРВЫЙ РИМСКИЙ ПОХОД ЛОТАРЯ ...

Еще во время выборов папы Гонория II отчетливо проявились трения в коллегии кардиналов. Они обострились еще и из-за противостояния двух знатных родов Пьерлеони и Франджипани, которые в то время занимали в Риме ведущие позиции. Со времен Николая II Пьерлеони, евреи по происхождению, оказывали в Риме финансовую помощь реформаторскому папству. Петр (Пьетро), один из представителей этого рода, стал в начале XII века монахом в Ключи, а позже, при Пасхалии II, кардиналом. Франджипани, несмотря на противостояние с Пьерлеони, также поддерживали реформаторов.

После смерти папы Гонория (14 февраля 1130 года) эти противоречия нашли публичное выражение. Ещё в день смерти папы группа по преимуществу молодых кардиналов, представителей новых религиозных устремлений, предводителем которой выступил канцлер Хаймерих, спешно избрала папой Иннокентием II кардинала Григория (Грегорио) Сан-Анджельского, в то время как папой Анаклетом II, правда, лишь незначительным большинством, был избран Пьетро Пьерлеони. Анаклет нашел в Риме повсеместное признание, в то время как Иннокентию удалось продержаться в Риме лишь недолгое время, и в итоге он вынужден был покинуть город, отправившись за помощью во Францию.

Вопрос о том, кто из них является законным папой, решала вся Западная Европа. Оба папы старались повсюду добиться своего признания, в особенности пытаясь заручиться поддержкой Лотаря. Пока тот колебался, Франция, а вскоре после этого и Англия под влиянием Бернара Клервоского встали на сторону Иннокентия II. Так же поступили ордена и регулярные каноники, из чьих кругов он вышел. Анаклет II, напротив, нашел помощь не только во многих областях Северной и Средней Италии, но и у норманнов. Внутри норманнского мира в последние годы полностью изменилось соотношение сил. Графа Рожера I Сицилийского после его смерти (1101 год) сменил, сначала при регентском правлении своей матери, его юный сын Рожер II, одна из самых значительных царствующих особ того времени. Такому подъему Сицилийской династии благоприятствовало то, что в 1125 году на материке прекратил свое существование род Роберта Гвискара. В результате Рожеру II удалось завоевать Апулию. Гонорий II был вынужден признать его в 1128 году герцогом и передать ему Апулию в ленное владение. Тогда Анаклет, чтобы заручиться помощью Рожера, встретился с ним, объявил его владения Апулию, Калабрию и Сицилию королевством и передал его тому в лен (сентябрь 1130 года). Рожер признал Анаклета папой и обещал свою помощь, но за это папа должен был также подтвердить господство нового короля над областями Капуи и Неаполя и признать за ним широкие права в отношении церкви Сицилии. С этого момента основания южноитальянско-сицилийского королевства норманны стали определяющим фактором господства над Средиземноморьем.

Спустя несколько недель (октябрь 1130 года) на синоде в Вюрцбурге Лотарем и немецкой церковью было вынесено решение по вопросу папского избрания.

Король и синод под определяющим влиянием архиепископа Норберта высказались в пользу Иннокентия II. На встрече папы и короля в Люттихе в марте 1131 года присутствовал также Бернар Клервоский. Там в момент прибытия папы Лотарь оказал ему особые почести, не только в качестве конюшего проведя его коня под уздцы, но и держа ему стремя, как маршал — поступок, который можно было расценить как признание себя вассалом папы. Лотарь обещал сопровождать папу обратно в Рим, но за это потребовал оказать ему ответную услугу. Он обратил внимание папы на то, чего лишилась его королевская власть, отказавшись от инвеституры, и поэтому потребовал вернуть ему право на инвестицию. Однако под воздействием красноречия Бернара Лотарь вновь отказался от попытки вернуться к тому правовому статусу, который существовал до Вормсского конкордата.

Проблемы внутреннего положения в Германии помешали проведению римского похода в том же году. Только в конце лета 1132 года Лотарю удалось с относительно небольшим войском отправиться на юг. Здесь ситуация для Иннокентия была более благоприятной. Рожер II был так занят изматывающими мятежами внутри своей империи, прежде всего борьбой с князьями Робертом Капуанским и Райнульфом Алифским, что не смог оказать действенной помощи Анаклету II. В Северной Италии Лотарь получил признание лишь у небольшой части городов. Несмотря на это, в начале 1133 года он отправился с Иннокентием II дальше на юг, чтобы возвести его на папский престол в Риме. Однако он смог взять под контроль лишь часть города, не сумев овладеть собором св. Петра и Городом Льва. Это создало новые сложности для возведения его на императорский трон. Только 4 апреля 1133 года Лотарь и Рихенца были коронованы в Латеране.

Во время переговоров о коронации Лотарь повторил свое требование восстановить его прежнее право на инвеституру, выдвинутое еще в Люттихе. Его претензия вновь вызвала сопротивление, на этот раз прежде всего Норберта Магдебургского. Однако взамен император добился не только общего подтверждения «debitae et canonicae consuetudines», но и в первую очередь содержательного разъяснения, что в будущем каждый избранный перед вступлением в должность должен запрашивать королевскую инвеституру регалиями. Норберт настоял на том, чтобы папа отдал в подчинение его Магдебургскому архиепископству обещанные еще Оттоном Великим области на Востоке, а именно Померанию и Польшу. Однако это подтверждение старых Магдебургских притязаний не имело реальной значимости. Было уже невозможно лишить польскую церковь ее самостоятельности. Столь же мало значило и подтверждение епархиальных прав Гамбургского архиепископа Адальберо в Скандинавии. Основанное в 1103–1104 годах датское архиепископство Лунд было сохранено.

Особенно важным предметом переговоров был не проясненный в результате второго римского похода Генриха V вопрос о владениях Матильды. Было найдено следующее решение: Лотарь признавал собственническое право Римской церкви, но взамен возвращал себе владения с выплатой ежегодной подати в 100 фунтов серебра. Однако формальная передача папой этих владений в лен все же не состоялась. Иннокентий наделил Лотаря только инвеститурой с духовным символом кольца, зато была достигнута договоренность о том, что зять Лотаря Генрих Гордый, к которому в будущем перейдут эти владения, должен принести папе ленную клятву. Приобретение этих обширных владений означало существенное расширение власти императора и Вельфов, которые теперь наряду с прежним родовым владением Эсте добились

создания в Италии новой территориальной базы. Еще при Иннокентии II события императорской коронации были запечатлены одной из трех сохранившихся в Латеране живописных сцен, которая наглядно отражала лишь более высокий статус папы. Однако благодаря сопровождающей картину надписи «Rex venit ante fores iurans prius urbis honores, / post homo fit papa, sumit quo dante coronam» («Король приходит, присягая сначала перед входом чести города, / после чего становится человеком папы, от которого принимает корону») должно было возникать впечатление, будто бы Лотарь во время своей коронации стал вассалом папы. Между тем его дальнейший образ действий показывает, что он ни в коем случае не был готов признать притязания курии на верховную власть. Его невозможно было сподвигнуть на военные действия против Рожера. Вскоре после коронации Лотарь вернулся в Германию. Хотя в сентябре 1133 года на рейхстаге в Вюрцбурге он и признал избрание нового епископа Регенсбурга, получившего свое место без королевской инвеституры регалиями, король ясно дал понять, что решительным образом не одобряет эту процедуру.

Глава 27

СЕВЕРНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ ОБЛАСТИ ИМПЕРИИ ПРИ ЛОТАРЕ

Еще будучи герцогом Лотарь обратил особое внимание на обстановку, сложившуюся на северо-восточной границе Саксонии. В результате военных походов против славян, которые в 1114 году привели его в земли ругианов, и при активном участии графов Шауэнбургов он добился укрепления приграничной области (гл. 20). Тем самым были созданы предпосылки начавшейся в то время немецкой колонизации правобережья Эльбы и возобновления церковной миссии.

Новой областью для этой миссионерской деятельности немецкой церкви стала в последние годы жизни Генриха V Померания. Польский князь Болеслав III (Кривоустый) продолжал против Померании прежнюю завоевательную политику Пястов и подчинил в 1121–1122 годах герцога Вратислава Штеттинского. Так как для христианизации завоеванной области он не нашел подходящей личности среди польского духовенства, то в 1123 году он обратился к епископу Оттону Бамбергскому с просьбой начать миссию в Померании. Оттон откликнулся на этот призыв. В следующем году он отправился через Прагу и Гнезен (Гнезно) в Померанию и занялся в Пирице, Каммине (Камне), Воллине (Волыни), Штеттинне (Щецине) и других местностях проповеднической

деятельностью и обращением населения в христианство. Через год той же дорогой он вернулся назад. Но из-за конфликтов между померанскими и польским князьями первые плоды его работы вскоре вновь оказались под угрозой. Поэтому в 1128–1129 году Оттон вторично отправился в Померанию, однако на этот раз во взаимодействии с королем Лотарем, архиепископом Норбертом Магдебургским и Альбрехтом Медведем. Норберт воспользовался этой миссией, чтобы вновь придать силу давним притязаниям своей епархии на Померанию. Из-за вопроса, должна ли Померания в церковном отношении подчиниться Магдебургу или Гнезему, еще более задерживалось окончательное формирование церковной организаций в Померании. Только после смерти Оттона (1139 год), которого позже стали почитать как «апостола Померании», в 1140 году было основано епископство Воллин. Оно не подчинялось ни одному архиепископству, а как епископство, освобожденное от вышестоящего епархиального надзора, находилось в непосредственной зависимости от курии.

Приблизительно в это же время была возобновлена миссионерская деятельность в Гамбургско-Бременском архиепископстве. По инициативе архиепископа Адальберо бременский каноник и схоласт Виселин начал в 1126 году в Вагрии проповедническую деятельность, причем надежной опорой для него был христианский славянский князь Генрих в Старом Любеке. После случившейся вскоре смерти князя (1127 год) эта миссионерская попытка быстро завершилась. Однако Виселин нашел для себя поле деятельности в приходе Фальдера в Саксонии, возле самой славянской границы. Под его руководством в последующие годы здесь возник наиболее значительный монастырь каноников-августинцев Ноймюнстер. Сам Лотарь вмешался в эти пограничные вопросы, передав Вагрию в лен датскому принцу Кнуту Лаварду, который в

качестве наместника датского короля Нильса пребывал в Шлезвиге. Однако правление Кнута длилось недолго. Уже в январе 1131 года он был убит своим двоюродным братом Магнусом, сыном короля Нильса. Смерть вассала побудила Лотаря к немедленному выступлению против Дании. Уже летом того же года он направился в Ютландию. Однако до столкновения дело не дошло, так как Нильс и Магнус подчинились, принесли германскому королю присягу на верность и пообещали искупить убийство Кнута. Так как во время похода Лотаря в Италию в Дании были убиты немецкие купцы, у императора после его возвращения снова появился повод заняться проблемами в Дании. Однако оба датских властителя предвосхитили военное вмешательство. На рейхстаге в Хальберштадте (Пасха 1134 года) Магнус с соблюдением всех правил принес ленную клятву Лотарю и получил из его рук корону. Но на этом борьба за датский трон не закончилась. Вскоре Нильс и Магнус пали в боях с Эриком Эмуне, братом Кнута. Теперь королем Дании был признан Эрик Эмуне. На хофтаге в Магдебурге в 1135 году он через своих посланников снова признал сюзеренитет германского короля, сохраненный и при его преемнике Эрике Ламе.

Между тем миссионерская деятельность в Вагрии не приносила ощутимых результатов. Поэтому решающее значение приобрел тот факт, что весной 1134 года Виселину удалось побудить императора снова посетить страну. Лотарь распорядился тогда построить замок на известняковых скалах около Зеgeberга к востоку от Траве и под его защитой основать монастырь, который король передал Виселину.

В 1134 году он принял еще одно решение, важное для истории немецких восточных областей. Альбрехту Медведю, отличившемуся верной службой королю во время первого итальянского похода, была передана в лен Северная марка, вакантная после смерти маркграфа

Конрада фон Плётцау. Так эта марка окончательно перешла во владение Асканиев. Через два года Альбрехт подавил восстание славян и смог распространить свою власть на Пригниц. Ранее он установил контакт с христианским князем гевеллеров (геволян) Прибиславом Бранденбургским, который обладал титулом «гех». Марка Лаузиц перешла в 1136 году к Конраду фон Веттину, который с этих пор объединил под своей властью марки Мейсен и Лаузиц. Целью Лотаря было также оживить (возродить) торговые отношения между странами Балтийского региона и империей. Поэтому купцам на острове Готланд он пообещал, вероятно, на хофтаге в Хальберштадте в 1134 году, широкое покровительство в рамках своей власти. Получили ли тогда и немецкие купцы на острове подобную привилегию, остается неясным.

В целом в годы, последовавшие за первым римским походом, могущество императора Лотаря достигло своего пика. Распри, которые осложняли начало его правления, получили мирное завершение. Штауфены вынуждены были подчиниться. Герцог Фридрих на хофтаге в Фульде в 1134 году признал императора и в следующем году получил полное прощение. Его брат Конрад в 1135 году также отказался от титула короля. Укрепление позиции короля внутри страны дало Лотарю возможность вмешаться в качестве арбитра в борьбу за венгерский трон, победителем из которой вышел с его помощью Бела II. К тому же польский князь Болеслав III явился в августе 1135 года на хофтаг в Мерзебурге, чтобы заплатить просроченную дань за 12 лет и получить в лен от императора область Померании к востоку от Одера. Передняя Померания принадлежала тогда, вероятно, Альбрехту Медведю, чья власть теперь уже доходила до Пене.

На хофтаге в Мерзебурге в 1135 году ясно проявился общепризнанный авторитет Лотаря. Наряду с

[illegible]

Глава 28

ВТОРОЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД И СМЕРТЬ ЛОТАРЯ

Вскоре после ухода императора для Иннокентия II в Италии сложилась очень неблагоприятная ситуация. Еще летом 1133 года Рожер II появился на материке, сумел одержать верх над своими противниками в Апулии и подчинить всю Южную Италию, за исключением Капуи и Неаполя. Иннокентий вынужден был покинуть Рим и искать убежища в Пизе. В результате нового наступления Рожер завоевал и Капую. Роберт Капуанский отправился в Германию, чтобы просить Лотаря о вмешательстве. Поскольку Бернар Клервоский также направил Лотарю настоятельное требование лишить сицилийского узурпатора короны, то на лето 1136 года был запланирован новый римский поход. На этот раз император собрал значительные силы. Только его зять Генрих Гордый выставил отряд в 1500 рыцарей. Конрад фон Штауфен также сопровождал императора. Первостепенной задачей стало замирение Северной Италии. На рейхстаге в Ронкалье в начале ноября 1136 года император издал ленный закон, который запрещал вальвассорам передавать либо дарить их лен. Города Северной Италии открыли императору свои ворота, только Кремона оказала сопротивление и была подвергнута имперской опале. В начале 1137 года можно было отправляться дальше на юг. Пока сам император с одной частью

войска продвигался вдоль берега Адриатического моря к Бари, остальные силы под предводительством Генриха Гордого наступали через Тусцию на юг. Они завоевали имевший важное значение Беневент и затем объединились с войском императора перед Бари. Взятие этого порта стало наглядным успехом. После этого Рожер предложил провести мирные переговоры, но его предложение было отвергнуто из-за несогласия папы.

Военные действия продолжались. Однако в условиях сильной летней жары в немецком войске возникла оппозиция дальнейшему развитию войны. К тому же между императором и папой возникли разногласия по поводу нового устройства завоеванных областей. В то время как Роберту Капуанскому вновь вернули княжество, Райнульфу Алифскому должны были передать в лен Апулию. При этом и папа, и император претендовали на право им наделить. В конце концов решили, что оба возьмут знаменное копье как символ ленной инвеституры и вместе передадут его новому герцогу (август 1137 года).

Лотарь, который на обратном пути передал своему зятю маркграфство Тусцию (Тоскану), вскоре тяжело заболел. Ему, вероятно, удалось перейти Альпы, но 4 декабря 1137 года он скончался в деревне Брейтенванг под Ройтте в Тироле. Перед смертью он передал Генриху Гордому имперские инсигнии. Вельф также получил тогда герцогство Саксонию, но остается под вопросом, было ли оно ему передано с соблюдением всех формальностей. Император был похоронен в основанном им монастыре Кёнигслуттер.

В Италии воцарение Райнульфа не принесло длительного успеха. Рожер активно сопротивлялся своим врагам и после ухода немецкого войска смог отвоевать большую часть своего королевства. Поэтому Иннокентий II вынужден был согласиться признать норманнского короля арбитром в своем споре с Анаклетом.

Но прежде чем это произошло, 25 января 1138 года Анаклет II умер. Так закончилась схизма. Иннокентий на Латеранском соборе в 1139 году отлучил Рожера II от церкви и отправился против него в поход. Однако у Гарильяно он попал к противнику в плен и вынужден был в Миньянском договоре в июле 1139 года торжественно признать соглашение между Анаклетом и Рожером, а заново пожаловав Рожеру лен, он признавал законным образование норманнско-сицилийской монархии.

Лотарь вступил на трон как противник салической партии. Однако, будучи королем, он придерживался наметившейся ранее политической линии германских королей и отнюдь не являлся, как иногда полагали, несамостоятельным, зависимым от церкви политиком. Его неоднократные требования вернуть право инвестиции демонстрируют его стремление придать прежнюю значимость королевским правам в отношении церкви королевские права. Но его самое большое достижение — это, без сомнения, его восточная политика. Замирив военной силой приграничные области, он создал политические предпосылки для начавшейся тогда немецкой колонизации восточных земель. Одновременно он привлек сюда княжеские фамилии, которые отныне должны были стать субъектами этой колонизационной деятельности в каждой из приграничных территорий.

Глава 29

КОНРАД III И ВЕЛЬФЫ

После смерти Лотаря его зять Генрих Гордый, представлявший Вельфов, мог с полным правом считать себя будущим королем. В качестве герцога Баварского и Саксонского, маркграфа Тусции и сеньора обширных родовых владений в Швабии, Баварии, Саксонии и Италии он являлся самым могущественным князем империи. Однако поскольку во время последнего итальянского похода он вновь выступил в противовес курии как поборник имперских прав, Иннокентий II был противником его избрания. В Германии у него также имелись решительно настроенные противники. Поскольку майнцский архиепископский престол после смерти Адальберта был все еще вакантным и новый архиепископ Арнольд I Кёльнский пока не был посвящен в сан, руководство выборами находилось в руках Альберона Трирского. Не дожидаясь первоначально назначенной князьями на Троицу даты избрания, он созвал своих сторонников в Кобленце и предложил 7 марта 1138 года избрать здесь германским королем Конрада фон Штауфена. Через несколько дней Конрад был коронован в Ахене папским легатом. Избрание Конрада было осуществлено явным меньшинством. Оно ни в коей мере не означало возвращение к наследственному праву, напротив, являлось «свободным избранием». Несмотря на это, Конрад вскоре получил повсеместное признание. Даже Генрих Гордый передал

ему имперские инсигнии и тем самым отказался от своих притязаний на корону. Однако он отказался принести ему клятву верности, так как король не признавал его притязаний на Саксонию, требуя передачи себе по меньшей мере одного из герцогств. Поэтому на рейхстаге в Вюрцбурге в июле 1138 года Генрих был подвергнут имперской опале, а оба герцогства были у него отобраны: Саксония перешла к Альбрехту Медведю, Бавария в начале следующего года была передана маркграфу Леопольду IV Австрийскому из дома Бабенбергов — сводному братом короля, чья мать Агнесса, вдова герцога Фридриха I Швабского, была замужем за маркграфом Леопольдом III Австрийским. В будущем Бабенберги стали важнейшей опорой Штауфенов.

Эти действия Конрада ознаменовали начало открытой борьбы между Штауфенами и Вельфами. Сначала Генрих Гордый вел ее успешно. Альбрехт Медведь вынужден был покинуть Саксонию. Раздоры в герцогстве Саксония оказывали воздействие на отношения в Нордальбингии. Поскольку Адольф II Гольштинский, около 1130 года сменивший на троне своего отца, был на стороне Вельфов, то Альбрехт Медведь сместил его и передал приграничное графство Гольштейн-Штормарн в лен Генриху фон Бадвиде (из рода Люнебургов). Однако он не смог долго противостоять графу Адольфу. Внезапная смерть Генриха Гордого (20 октября 1139 года) не ослабила напряженности. Его десятилетний сын Генрих (Лев) получил признание в качестве герцога по всей Саксонии. Его бабка Рихенца, вдова императора Лотаря, возглавила здесь дело Вельфов.

Вельф VI, брат Генриха Гордого, стал вдохновителем восстания в Южной Германии. В августе 1140 года ему удалось одержать победу над Леопольдом IV под Фаллаем на р. Мангфалль. Теперь Конрад III сам отправился завоевывать швабские владения Вельфов.

С ноября 1140 года он осаждал замок Вейнсберг недалеко от Хейльбронна. Вельф поспешил его деблокировать, но был разгромлен. После этого вельфский гарнизон крепости вынужден были капитулировать. Вполне достоверным является рассказ о том, что женщины замка воспользовались разрешением Конрада взять с собой столько имущества, сколько они смогут унести, чтобы вынести из крепости своих мужей и спасти их тем самым от смерти или плена.

Несмотря на этот успех короля, борьба продолжалась. После смерти Рихенцы в 1141 году Вельф IV один продолжал сопротивление. Перемирие наметилось только в следующем году. Альбрехт Медведь сложил с себя титул герцога Саксонского и на съезде князей во Франкфурте в мае 1142 года окончательно отказался от герцогства, но за это получил свои прежние владения, прежде всего Северную марку. Остается невыясненным, назначил ли Прибислав Бранденбургский его наследником уже тогда или позже. Генрих Лев был признан в качестве герцога Саксонского, однако вынужден был отказаться от Баварии. Перемирие между Вельфами и Бабенбергами должно было быть достигнуто браком овдовевшей герцогини Гертруды, дочери императора Лотаря, с Генрихом II Язомирготтом, который в качестве маркграфа Австрийского в 1141 году сменил своего брата Леопольда IV. Теперь он получил в лен герцогство Баварию. Однако надежды, которые связывались с этим браком, не оправдались, так как уже в 1143 году Гертруда умерла при родах. Кроме того, Вельф IV не признал отказа своего племянника от Баварии и продолжил борьбу против Бабенбергов в Южной Германии. При этом он добился не только финансовой помощи Рожера II Сицилийского, но и эпизодической поддержки своего штауфеновского племянника Фридриха, который после смерти своего отца Фридриха II унаследовал герцогство Швабию (1147 год).

Действия Конрада на восточной границе империи, в Богемии, Польше и Венгрии, имели переменный успех. В Богемии после смерти герцога Собеслава (1140 год) с помощью Конрада верх удалось одержать его племяннику Владиславу, которого он назначил своим преемником. В 1142 году король дошел до Праги. В Польше после смерти Болеслава III (1139 год) между его сыновьями начались династические раздоры, в которых победил Болеслав IV. Его старший брат Владислав II, женатый на сводной сестре Конрада III, вынужден был покинуть страну. Попытка короля вернуть в страну своего зятя (1146 год) окончилась неудачей. Отношения с Венгрией и ее новым королем Гезой II (1141–1162) сначала были хорошими. Старший сын короля Конрада Генрих еще маленьким мальчиком был помолвлен в 1139 году с сестрой Гезы Софией. Когда Конрад поддержал другого претендента на венгерский трон, который получил также помощь византийцев, отношения между Гезой и Конрадом охладели. Поэтому Геза выступил против империи и в сентябре 1146 года на реке Лейта нанес тяжелое поражение Генриху Язомирготту.

Более успешными были попытки Конрада укрепить свои позиции на западе и юге империи. После смерти герцога Вальрама (1139 год) он передал Готтфриду Льву, родственнику королевы, герцогство Нижняя Лотарингия. Пфальцграфство Рейнское получил его зять Герман фон Шталек (1142 год). Но в первую очередь Конрад принял существенное участие в расширении династической власти Штауфенов на юге империи. Благодаря браку с Гертрудой фон Зульцбах он укрепил позиции Штауфенов во Франконии. Унаследовав Эгер после пресечения династии Дипольдингов (1146 год), он смог увеличить имперское и родовое достояние на севере Баварии. Так же, как в своей территориальной политике он старался продолжать салическую традицию, так и, создавая

свою канцелярию, он исходил из ее организации еще при Генрихе V. Важнейшим советником по всем политическим вопросам для него стал аббат Вибальд фон Стаvlo, который временно служил нотариусом в канцелярии, а в 1146 году получил важное имперское аббатство Корвей.

Глава 30

ВТОРОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД И ЗАПАДНАЯ ПОЛИТИКА СОЮЗОВ В СЕРЕДИНЕ XII ВЕКА

Внешнеполитическое положение империи после смерти императора Лотаря сначала не изменялось. Определяющим для политики Конрада было противостояние с норманнами, тем более что Рожер II и после заключения Миньянского договора продолжал свою экспансионистскую политику, направленную против курии. Общая вражда к норманнам привела к дальнейшему сближению Византии и Германского королевства. С 1139 года между обеими державами установились оживленные дипломатические связи. Была достигнута договоренность о браке Мануила, сына императора Иоанна, и Берты фон Зульцбах, невестки Конрада. Через три года после своего восхождения на трон (1143—1180) Мануил заключил брак с Бертой, которая в Византии приняла имя Ирены (Ирины). Однако во время дипломатических переговоров обсуждались не только вопросы власти, но и проблемы титулатуры. Хотя папа так никогда и не короновал короля Конрада III императорской короной, тот претендовал на титул императора римлян, чтобы продемонстрировать свое равноправие с василевсом.

Тем временем положение папства в Риме становилось все более тяжелым. К норманнской угрозе прибавился новый противник в самом Риме. Как

и в городах Северной Италии, большую роль здесь приобрело коммунальное движение. Летом 1143 года жители города собрались на Капитолийском холме и назначили в качестве своего органа управления «священный Сенат города». Этому движению за римское городское самоуправление удалось закрепиться после смерти Иннокентия II (24 сентября 1143 года), во время короткого понтификата двух его преемников Целестина II и Луция II. Евгений III, ученик Бернара Клервоского, избранный папой в 1145 году, также не смог ему противостоять и поэтому был вынужден перенести свою резиденцию в Витербо. Он мог надеяться на существенную поддержку только со стороны германского короля. Если Бернар еще в 1145 году призывал того оказать папе помощь, то в следующем году Евгений уже сам через послов пытался склонить короля к походу в Рим.

Известие о падении Эдессы полностью изменило эту неустойчивую ситуацию в Западной Европе. Завоевание в декабре 1144 года Зенги, правителем Мосула и Алеппо, этого северо-восточного бастиона четырех крестоносных государств, поставило их в опасное положение. Не в состоянии сами противостоять этой угрозе, они искали помощи в Западной Европе. Поэтому Евгений III обратился к французскому королю Людовику VII и ко всем французам с призывом организовать новый крестовый поход. На Рождество 1145 года король объявил о своем решении лично отправиться в Святую землю. Бернар Клервоский, уполномоченный папой выступить с проповедью о походе, благодаря своему красноречию разжег мощное крестоносное движение далеко за пределами Франции. В прирейнских городах Германии проповедники крестоносной миссии вовлекли массы народа в жестокое преследование евреев. Бернар сам отправился в Германию, чтобы положить этому конец, но, в первую очередь, для того, чтобы увлечь

короля Конрада III идеей крестового похода. Сначала тот относился к ней отрицательно, учитывая тяжелое положение внутри империи, но 27 декабря 1146 года в Шпейере, под впечатлением яркой проповеди аббата Клервоского, король решился принять крест. Многие немецкие князья, включая герцога Фридриха Швабского, Генриха Язомирготта и Вельфа IV, последовали его примеру.

Перед выступлением в крестовый поход необходимо было уладить внутренние конфликты. На рейхстаге во Франкфурте в марте 1147 года был провозглашен всеобщий имперский мир и ради обеспечения преемственности при любых условиях избран королем десятилетний сын Конрада Генрих. Во время отсутствия Конрада управлять делами в империи должен был архиепископ Генрих Майнцкий. Здесь же Генрих Лев потребовал вернуть ему герцогство Баварию, которого незаконно был лишен его отец. Однако он выразил готовность подождать до окончания крестового похода. Саксонские князья, напротив добились другой, важной для них уступки: поход против славян-язычников должен был рассматриваться как выполнение их крестоносного обета.

Почти вся Западная Европа объединилась под знаменем крестового похода. Даже Рожер II был готов на некоторое время принять в нем участие в том случае, если Людовик VII отправится из Франции через Сицилию. Тем самым кампания должна была приобрести антивизантийскую направленность и служить, как и Первый крестовый поход, проведению норманнской завоевательной политики в Средиземноморье. Однако Людовик отклонил это требование и выбрал путь через Венгрию. Тем временем, в мае 1147 года, немецкие крестоносцы отправились из Регенсбурга через Венгрию и Болгарию. В сентябре они прибыли к Константинополю, чтобы вскоре переправиться в Малую Азию. Не послушав сове-

та Мануила, главное войско под предводительством короля Конрада выбрало путь через внутренние области полуострова, лишь небольшой отряд во главе с епископом Оттоном Фрейзингенским шел вдоль побережья. Нехватка продуктов и постоянные столкновения с турками вскоре вынудили Конрада повернуть назад. После тяжелейших потерь остатки его войска объединились со следовавшими за ними французскими крестоносцами, которые между тем достигли Никеи. Отряд Оттона Фрейзингенского был почти уничтожен турками под Лаодикеей. Конрад III, который был ранен в бою, провел зиму в Византии. Французское войско крестоносцев также понесло в боях с турками тяжелые потери, но сам Людовик и остальные рыцари смогли добраться по морю до Антиохии. Следующей весной Конрад III отправился морем в Иерусалим, где он встретился с Людовиком VII. После того как попытка атаковать Дамаск оказалась безуспешной, Конрад в сентябре 1148 года покинул Святую землю и, проведя зиму в Византии, весной 1149 года вернулся в Германию. Людовик VII до Пасхи 1149 года оставался в Иерусалиме, а затем пустился в обратный путь через Сицилию.

Поражение обоих королей означало провал второго крестового похода. После его неудачного завершения прежние конфликты на Западе, которые перед этим с таким трудом удалось урегулировать, вновь обострились. Рожер II воспользовался крестовым походом, чтобы, в свою очередь, выступить против Восточной империи. Летом 1147 года он овладел Корфу и предпринимал отсюда грабительские походы в Грецию. Поскольку император Мануил одновременно был втянут в военные действия на северной границе своей империи, он не мог оказать действенного сопротивления норманнам. Поэтому император вынужден был искать союзников в борьбе против Рожера. Во время пребывания Конрада III при дворе Мануила

зимой 1148/49 года в Византии или, возможно, осенью 1148 года в Салониках был заключен договор о совместной военной кампании обеих держав против Рожера. Мануил выразил желание оказать военную и финансовую помощь действиям Конрада в Италии. Взамен Конрад обязывался передать византийскому императору части норманнского государства после его завоевания. Морские города Венеция и Пиза должны были также войти в эту коалицию. В это же время Генрих Язомирготт из дома Бабенбергов женился на племяннице Мануила Феодоре.

Рожер II, давно осознавший грозящую его империи опасность, пытался, в свою очередь, организовать контркоалицию. Вельф VI, которого он и раньше поддерживал в борьбе против Штауфенов, встретился с ним летом 1148 года на обратном пути из Палестины и пообещал возобновить борьбу против Штауфенов и Бабенбергов. В следующем году Людовик VII, который в 1149 году высадился в Калабрии, тоже вступил в этот союз. Даже папа временами задумывался о том, чтобы к нему присоединиться. Геза II Венгерский также стал союзником Рожера II. Казалось, что результатом второго крестового похода станет новая война в Европе, и только отказ папы вступить в коалицию против Мануила и Конрада помешал ей разразиться.

НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ ГЕНРИХА ЛЬВА И КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ СЛАВЯН В 1147 ГОДУ

Съезд князей во Франкфурте в 1142 году привел к заключению мирного соглашения между Генрихом Львом и Альбрехтом Медведем. Это давало молодому герцогу возможность положить конец вражде Адольфа Гольштинского и Генриха фон Бадвиде в Нордальбингии. Уже в 1143 году он восстановил Адольфа в его правах. Генрих фон Бадвиде получил в качестве компенсации вновь созданное графство Ратцебург. Граф Адольф начал теперь с заселения Вагрии и позвал в страну не только соседей хользатов и штромарцев, но и вестфальцев, голландцев, фризов. В 1143 или 1144 году он построил к югу от старых разрушенных славянских селений немецкое торговое поселение Любек, которое благодаря своему расположению в месте впадения реки Вакениц в реку Траве приобрело вскоре значение ярмарочного пункта.

В 1147 году эти первые успехи были почти полностью уничтожены в результате крестового похода против вендов. Князь ободритов Никлот, упредив атаку, напал на Любек и полностью разрушил поселение. При приближении войска крестоносцев ободриты вернулись в свои крепости. Крестоносцы разделились на два войска. Одно из них, небольшое, под предводительством Генриха Льва, Конрада фон

Церингена и бременского архиепископа Адальберона, вторглось в землю ободритов и, поддерживаемое датчанами, осадило укрепление Добин на Шверинском озере. Однако Никлот все-таки смог там удержаться. После того как венды якобы согласились на крещение, осада крепости прекратилась.

Главное войско, которое под предводительством Альбрехта Медведя и Конрада фон Мейсена наступало со средней Эльбы через страну лютичей на Деммин и частично на Штеттин, также не достигло большого успеха. Безрезультатную осаду Деммина вынуждены были прервать. С князем Ратибором Щецинским было достигнуто соглашение о христианизации его страны. Затем и это войско было распущено.

Разочарование в таком исходе предприятия, звучащее в ряде источников, не могло затушевать того, что, согласно мировоззрению эпохи, с крещением язычников цель считалась достигнутой. Епископ Ансельм Хафельбергский, который в качестве папского легата сопровождал главное войско, мог теперь начать в епископстве свою деятельность. Уже в конце тридцатых годов Вигер, пробст премонстрантского монастыря в Магдебурге, основав монастырь Лейцкау, сделал первый шаг к возобновлению церковных дел в епископстве Бранденбург. Во время крестового похода против вендов в Пригнице возникали небольшие немецкие земельные владения, которые создали важную предпосылку для заселения немцами этой территории.

Дальнейшее развитие церковной организации в Нордальбингии привело к острому столкновению между Генрихом Львом и Хартвигом фон Штаде, новым архиепископом Бременским. Их противостояние имело длительную историю. В 1144 году Хартвиг, тогда настоятель собора в Бремене, после смерти своего брата Рудольфа фон Штаде передал в дар Бременской церкви свое родовое наследство. Но за это он получил в пожизненное ленное владение от Бремен-

ской церкви графство Штаде. Генрих, в свою очередь претендовавший на наследство Штаденов, взял под стражу архиепископа Адальберона и вынудил его вернуть владения Штаденов. Теперь, когда Хартвиг, будучи архиепископом Бремена, начал заново создавать прекратившие существование в 1066 году епископства Ольденбург, Ратцебург и Мекленбург, епископом Ольденбурга он сначала назначил Виселина, а в Мекленбург призвал епископом монаха Эммехарда. Против этого опять выступил Генрих и как маркграф потребовал предоставить ему право назначения епископов в эти области. Так как Виселин отказался принять инвеституру из его рук, Генрих через графа Адольфа Гольштинского запретил ему сбор десятины и тем самым почти свел на нет результаты трудов миссионера в Вагрии. Лишь зимой 1150/51 года Виселин проявил послушание, позволил себе принять инвеституру от герцога и, вступив таким образом во владение епископством, смог вплоть до самой смерти (1154 год) развивать все более активную деятельность.

Когда в 1150 году, не оставив детей, умер Прибислав Бранденбургский, Альбрехт Медведь с помощью вдовы князя и на основании заключенного им с Прибиславом соглашения завладел его землей. Родственник Прибислава Якса из Кёпеника попытался оспорить у Альбрехта наследство. Однако марка Бранденбург, как она в дальнейшем именовалась, с 1157 года прочно закрепилась в руках Асканиев. С этого момента немецкая колонизация могла успешно развиваться и на землях, подвластных Альбрехту Медведю.

Глава 32

КОНЕЦ ПРАВЛЕНИЯ КОНРАДА III

В Германии в отсутствие короля продолжались внутренние распри. Вельф VI еще в 1148 году возобновил в Южной Германии борьбу против Штауфенов. Таким образом, Конрад после своего возвращения не мог думать о проведении согласованного с Мануилом похода против Рожера. Сначала он должен был выступить против Вельфа, и благодаря победоносному сражению при Флохберге к западу от Нёрдлингена ему удалось принудить того к перемирию (1150 год). Зато теперь Генрих Лев, который был женат на Клементине, дочери Конрада фон Церингена, возобновил свои притязания на Баварию и в начале 1151 года сам прибыл в Швабию. В нескольких рейхстагах, на которых должен был обсуждаться этот вопрос, участия он не принимал. Тогда Конрад следующей зимой решился перейти в наступление против господства Вельфов. Он попытался захватить Брауншвейг, но вынужден был прервать осаду, так как для деблокирования осажденного города из Южной Германии внезапно вернулся Генрих.

В Риме положение Евгения III еще более осложнилось. Оппозиция римских горожан папскому господству получила в 1145 году новый импульс благодаря Арнольду Брешианскому. Арнольд в юные годы был учеником Абеяра и в своем родном городе Брешиа в качестве руководителя монастыря каноников-

августинцев оказался в жесткой оппозиции к господствующей епископской партии, так как высказывался против обмирщения клира и требовал возвращения церкви к простоте и бедности. Он вынужден был покинуть Италию. На церковном соборе в Сенсе (1140 год) он вместе со своим учителем Абеляром был отлучен от церкви за ересь и после беспокойной страннической жизни, раскаявшись, нашел прибежище в Риме. Но и здесь он вскоре вновь начал свою проповедническую деятельность и выступил против светского господства папы. Так он стал естественным союзником римского городского движения, чьей борьбе против папских властителей города он дал идейное обоснование. Поскольку борющиеся с папой чувствовали себя недостаточно уверенно, то в Риме они попытались наладить контакт с германским королем и осенью 1149 года торжественно предложили ему сделать Рим своей резиденцией и принять из рук римского народа императорскую корону. Хотя Конрад после неудачи крестового похода и не находился под влиянием партии куриалов, он не смог отважиться на шаг, который означал бы окончательный разрыв с папой, и отклонил предложение римлян. Таким образом, в Риме наступило временное перемирие между папой и его противниками. Евгений III смог в конце 1149 года на короткое время вернуться в Рим, но вскоре вынужден был вновь покинуть город. Он со своей стороны обратился к Конраду с настоятельным призывом прийти ему на помощь, посулив ему за это коронацию императорской короной. Поход в Рим был назначен на сентябрь 1152 года. Но 15 февраля 1152 года, прежде чем до этого дошло дело, король скончался в Бамберге. Его старший сын, молодой король Генрих, умер еще двумя годами раньше. Поскольку его второму сыну Фридриху было всего шесть лет, король на смертном одре назначил наследником своего племянника герцога Фридриха Швабского.

Конрад, как король, не справился с проблемами внутри страны. В решающих западноевропейских делах германская королевская власть также утратила свое ведущее положение. Именно поэтому его правление оценивалось по большей части негативно. Лишь в исследованиях последнего времени признается, что попытки Конрада III расширить власть Штауфенов в империи создали важные предпосылки для политики его последователя.

Через год после короля, 8 июля 1153 года, умер Евгений III. Спустя несколько недель скончался Бернар Клервоский. В 1154 году умер Рожер II. Эпоха Бернара Клервоского ушла в прошлое.

Глава 33

НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ ФРИДРИХА I

4 марта 1152 года, уже через несколько недель после смерти Конрада III, его племянник Фридрих был избран князьями во Франкфурте королем. 9 марта он был коронован в Ахене. Попытка майнцкого архиепископа Генриха передать корону внебрачному сыну Конрада потерпела неудачу. Если возвышение обоих предшественников Фридриха было делом церкви, то его возведение на трон — результатом выбора князей. Он подходил прежде всего, потому, что его мать Юдит была в тесных родственных связях с Вельфами. Так что тридцатилетний король, по словам Оттона Фрейзингенского, был избран как «родственник обоих семейств, способный, подобно угловому камню, закрыть зияющую щель между двумя стенами».

Еще в Ахене были заложены основные принципы новой политики. Как указывается в обращении к папе по случаю королевского избрания, должны сохраняться привилегии церкви, а величие Римской империи необходимо восстановить в его прежней мощи. При этом Фридрих лишь сообщал о своем избрании и не просил папского подтверждения. Когда Евгений III по своей инициативе одобрил избрание, этот шаг не приобрел законной силы. Также не получило одобрения папы желание духовных князей как можно скорее отправиться в римский поход.

Восстановление внутреннего мира и примирение с Вельфами должны были стать первостепенными задачами нового властителя. Он передал Швабское герцогство своему двоюродному брату Фридриху Ротенбургскому, но сохранил над ним опекуновское управление. К первому периоду царствования Фридриха относится, очевидно, и пространный закон о земском мире, который усиливал наказания для нарушителей прежних мироустановлений. На первом рейхстаге, который король провел в Мерзебурге на Троицу 1152 года, был разрешен спор о датском троне, поделенном после смерти в 1146 году короля Эрика Лама между его двоюродными братьями Свеном, Кнудом и Вальдемаром, сыном убитого Кнута Лаварда. Фридрих признал королем Свена, за которого выступал еще Конрад. Свен торжественно принял свою державу в ленное владение от германского короля. Два других претендента на датский трон получили в качестве компенсации отдельные области Дании.

В самой Саксонии начались новые распри между Генрихом Львом и Альбрехтом Медведем вокруг наследства графов Бернхарда фон Плэцкау (на реке Зале) и Германа фон Винценбурга (восточнее среднего течения реки Лейне). В Мерзебурге перемирия добиться не удалось. Лишь в октябре 1152 года на рейхстаге в Вюрцбурге король урегулировал спор: Генрих получил Винценбург, Альбрехт — Плэцкау. Вероятно, еще раньше Фридрих передал Генриху Льву в ленное владение имперское фогтство Гослар. В Вюрцбурге должен был также решиться вопрос о Баварском герцогстве. Однако Генрих Язомирготт не последовал приглашению на рейхстаг, и поэтому необходимо было назначить новую дату. Ранее королю удалось достичь перемирия с Вельфом IV, которому он передал маркграфство Тусцию, герцогство Сполето, Сардинию, Корсику и бывшие владения Матильды.

На Вюрцбургском рейхстаге было окончательно решено отправиться осенью 1154 года в римский поход. Поэтому зимой 1152/53 года король начал переговоры с римской курией. Они привели к заключению договора в Констанце (23 марта 1153 года), который, будучи двусторонним по форме, позволяет прояснить новую позицию Фридриха в отношении курии. Обязательства короля противопоставляются соответствующие обязательства папы. Фридрих обязался: 1) не заключать мир с римлянами или норманнами без согласия папы, а также подчинить римлян и восстановить то положение римской церкви, в каком она находилась в предыдущие столетия; 2) защищать от любых нападков честь папы («*honor papatus*») и регалии римского престола; 3) не предоставлять «королю Греции» никаких территориальных уступок на итальянской земле. Папа в свою очередь обещал: 1) короновать Фридриха императорской короной, как только тот прибудет в Италию; 2) принимать церковные меры против всех, кто оскорбляет «честь империи» («*honor imperii*»); 3) не делать «королю Греции» никаких территориальных уступок в Италии. Программой Констанцкого договора являлось, таким образом, восстановление империи в ее территориальной незыблемости, хотя понятие «*honor imperii*» и оставалось очень общим.

У короля и папы были одни и те же противники — норманны и городское римское движение. В то же время новые черты приобретает и политика империи по отношению к Византии, хотя резкого поворота сразу не произошло. В 1153 году Мануил отправляет к Фридриху посольство, чтобы предложить ему союз против Рожера. Фридрих соглашается на это и даже намечает план женитьбы на византийской принцессе. В отличие от соглашений Конрада III основы этой германо-византийской политики были отмечены тем, что Фридрих был не готов делать какие-либо уступки грекам в Италии.

В Констанце курия пошла навстречу королю еще в одном вопросе. С ее согласия констанцкий епископ расторг брак Фридриха с первой супругой Аделой фон Вобург, которая обвинялась в супружеской измене. Взаимопонимание проявилось также в политике по отношению к немецкой церкви. Архиепископ Генрих Майнцский, противник Фридриха, был в том же году отстранен от должности папскими легатами, и на его место был назначен бывший канцлер Арнольд фон Зельнхофен. Согласно желанию короля состоялись также новые назначения в епископствах Минден, Хильдесхайм и Эйхштетт. Лишь замещение епископской кафедры в Магдебурге привело к разногласиям. Здесь в начале 1152 года состоялось двойное избрание. Обе стороны обратились к Фридриху. Король не поддержал ни одного из кандидатов, а предложил кандидатуру епископа Вихмана Цейц-Наумбургского, которому позже и передал регалии. Против этого избрания, противоречащего запрету переноса должности на другое епископство, выступил Евгений III. Он отказался вручить избраннику паллий. Только после смерти Евгения его преемник Анастасий IV признал избрание Вихмана.

Серьезного успеха Фридрих добился также на юго-западе империи. Чтобы укрепить здесь имперские позиции, он передал в 1152 году герцогу Бертольду фон Церингену Бургундию и Прованс и заключил с ним договор об осуществлении прав суверена в этих областях. За это Бертольд фон Церинген обязывался оказать королю помощь в проведении римского похода.

Важной предпосылкой для римского похода было урегулирование баварского вопроса. Генрих Язомирготт на рейхстаге, состоявшемся на Троицу 1153 года в Вормсе, заявил, что его вызвали туда незаконно. Он также оспорил законность приглашения на новый хофтаг в Шпейере. Когда он не последовал третьему

вызову на рейхстаг в Гослар (июнь 1154 года), князь объявили о лишении его герцогства Баварского в пользу Генриха Льва. Хотя Бабенберг пока еще владел герцогством, спор таким образом был принципиально решен в пользу Вельфов. На рейхстаге в Госларе между Генрихом Львом и Хартвигом Бременским был урегулирован спорный вопрос об инвеституре (см. гл. 31). Здесь приговор также был вынесен в пользу герцога: право инвеституры епископов Ольденбурга, Ратцебурга и Мекленбурга признавалось за ним, но Фридрих недвусмысленно разъяснил, что речь при этом идет об исполнении герцогом королевского права. Оба решения на долгое время устранили противостояние Штауфенов и Вельфов. Северо-восток империи был всемерно признан сферой интересов Генриха, который стал здесь также представителем императорской власти.

В 1155 году Генрих Лев женился на Констанции, дочери императора Фридриха Барбароссы. Этот брак укрепил союз между Вельфами и Штауфенами. В 1156 году Генрих Лев получил от императора разрешение на строительство замка в Лангсале, что свидетельствовало о признании его герцогства. В 1157 году Генрих Лев участвовал в походе на Рим, поддерживая папу. В 1158 году он был коронован в Ахен. В 1159 году он участвовал в битве при Мессине. В 1160 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1161 году он участвовал в битве при Мессине. В 1162 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1163 году он участвовал в битве при Мессине. В 1164 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1165 году он участвовал в битве при Мессине. В 1166 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1167 году он участвовал в битве при Мессине. В 1168 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1169 году он участвовал в битве при Мессине. В 1170 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1171 году он участвовал в битве при Мессине. В 1172 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1173 году он участвовал в битве при Мессине. В 1174 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1175 году он участвовал в битве при Мессине. В 1176 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1177 году он участвовал в битве при Мессине. В 1178 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1179 году он участвовал в битве при Мессине. В 1180 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1181 году он участвовал в битве при Мессине. В 1182 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1183 году он участвовал в битве при Мессине. В 1184 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1185 году он участвовал в битве при Мессине. В 1186 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1187 году он участвовал в битве при Мессине. В 1188 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1189 году он участвовал в битве при Мессине. В 1190 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1191 году он участвовал в битве при Мессине. В 1192 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1193 году он участвовал в битве при Мессине. В 1194 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1195 году он участвовал в битве при Мессине. В 1196 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1197 году он участвовал в битве при Мессине. В 1198 году он участвовал в битве при Лангсале. В 1199 году он участвовал в битве при Мессине.

ПЕРВЫЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД БАРБАРОССЫ В 1154–1155 ГОДАХ

После того как на рейхстаге в Госларе был обеспечен мир в империи, Фридрих смог в октябре 1154 года вступить в римский поход. В этом походе его сопровождало относительно небольшое рыцарское войско, при котором состоял и Генрих Лев. За последние десятилетия ситуация в Северной Италии полностью изменилась. С тех пор как курия во имя церковной свободы покровительствовала здесь в ходе борьбы за инвеституру городскому движению, североитальянские города, не в последнюю очередь благодаря крестоносному движению, пережили сильный экономический подъем. Бюргерству удалось получить в свои руки городское управление, вытеснив духовных сеньоров и заменив их выборными консулами («consules»). Отсутствие германских королей, которые за последние десятилетия всего несколько раз ступали на итальянскую землю, благоприятствовало такому развитию событий. Это привело также к тому, что города все больше и больше узурпировали имперские права и владения. Так возникли мощные города-государства, которые часто враждовали друг с другом. Самым значительным из этих городов был Милан, который еще во времена правления Генриха IV являлся оплотом антиимператорской партии. Уже на рейхстаге в Констанце в 1153 году Лоди, Павиа,

Кремона и другие города обратились к Фридриху I с жалобой на диктат Милана. Но Фридрих пока не мог заниматься разрешением споров с этим коммунальным движением. Важнейшими целями похода были коронация императора и поддержка папы в борьбе с римлянами и норманнами. Фридрих довольствовался тем, что принял от этих городов на рейхстаге в Ронкалье (декабрь 1154 года) присягу на верность. Он также издал ленный закон, который прежде всего запрещал отчуждение ленных земель. Милан был принужден заключить мир с Павией, но был подвергнут имперской опале, так как не подчинился королевскому суду. Впрочем, император пока не мог привести в исполнение это решение. Только Тортон, союзник Милана, была в апреле 1155 года захвачена и разрушена. Поход далее в Тусцию продолжался через Болонью, где император впервые встретился с представителями римской правовой школы, прежде всего со знаменитыми учеными Мартинусом и Булгарусом. Вероятно, уже тогда он предоставил студентам охранную привилегию.

В Риме после краткого понтификата Анастасия IV на папский престол вступил Адриан IV (Николай Брейкспир), первый и единственный англичанин в сане папы. Вместе со своим канцлером Роландом, который был в Болонье одним из известнейших в то время учителей церковного права, новый папа являлся истым поборником властных притязаний курии. Объявив интердикт городу Риму, он сумел добиться высылки Арнольда Брешианского, хотя противостояние папы и горожан сохранилось. Положение Адриана в Риме было значительно осложнено тем, что норманнский король Вильгельм I начал наступление на Папскую область, поскольку Адриан отказал ему в королевском титуле. В этой ситуации для папы было важно как можно скорее заключить соглашение с Фридрихом. После того как папа уже в январе 1155 года посредством

дипломатической миссии подтвердил Констанцкий договор, он потребовал выдачи Арнольда Брешианского и обещания короля обеспечить безопасность папы и римской церкви. После исполнения этих требований Адриан и Фридрих встретились 8 июня возле Сутри, к северу от Рима. Здесь папа потребовал от короля исполнить обязанности маршала и конюшего. Фридрих не согласился, так как их исполнение могло бы выражать вассальную зависимость. Только когда со стороны курии было указано на то, что речь здесь идет о старом обычае и просто о традиционном оказании чести, Фридрих по совету князей выразил готовность вести коня папы под уздцы и держать ему стремя при спешивании. Взамен Адриан пообещал убрать из Латерана картину времен папы Иннокентия II с возмутительной надписью (см. гл. 26).

Во время дальнейшего продвижения к Риму перед Фридрихом явилось посольство от римского народа, которое предложило ему корону императора, исходя из коммунального суверенитета, но потребовало за это выплаты определенной суммы денег и подтверждения прав и привилегий города. Фридрих отклонил это предложение. Однако теперь он должен был считаться с сопротивлением римлян его коронации. Уже 18 июня 1155 года, в день коронации, которую папа Адриан IV провел в церкви святого Петра, в городе началось восстание. Оно было подавлено германским войском, прежде всего Генрихом Львом и его рыцарями. Попавший в руки Фридриха Арнольд Брешианский был выдан противникам и казнен по приказу городского префекта.

Согласно положениям Констанцкого договора Фридрих должен был не только подчинить римлян, но и выступить против норманнов. Однако условия для этого были неблагоприятными: в Апулии против своего короля восстали бароны; греческие войска высадились в начале 1155 года на восточном побережье Италии

и победоносно продвигались вперед. В конце осени по требованию немецких князей Фридрих прервал свой поход и повернул назад в Германию. В Анконе он встретился с посланниками византийского императора. Во время этой встречи продолжался обсуждаться вопрос о германо-византийском брачном союзе; Вибальд, аббат Ставло, был отправлен в качестве королевского посланника на восток. В сентябре 1155 года после трудного перехода через Альпы, во время которого королевскому войску с трудом удалось избежать нападения веронцев у моста через реку Адидже (Эч), Фридрих вновь ступил на немецкую землю.

Однако преждевременное возвращение из похода вовсе не отменяло политику, намеченную договором в Констанце. Дальнейшее продолжение было вполне возможно. Но в последующие месяцы в Италии получила развитие ситуация, которая потребовала от папы изменения его политики. После первых успехов восставших в Апулии король Вильгельм, оправившись от тяжелой болезни, смог снова появиться со своим войском на материке и не только справиться с южноитальянским восстанием, но и вынудить греков покинуть Италию. Папа, который в 1155 году основал в Беневенте свою резиденцию, попал тем самым в очень трудное положение. По Беневентскому договору (июнь 1156 года) было достигнуто соглашение между ним и норманнами. Вильгельм I получил от папы в лен Сицилию, Апулию и Капую, взамен обязываясь всего лишь выплачивать подать за материковые владения. Кроме того, для самой Сицилии он получил серьезные уступки в области господства над церковью: папа отказался здесь от института легатов и от права духовенства апеллировать к римской курии. Беневентский договор означал заключение окончательного мира между папством и норманнским королевством. Курия смирилась с существованием норманнской державы.

В это же время наступило отчуждение в отношениях между Фридрихом I и Византией. Византийский матримониальный план рухнул. Весной 1156 года Фридрих даже планировал войну против Византии, но в связи с поражением греков в Италии это стало излишним. Спустя два года (1158 год) при посредничестве папы между Мануилом I и Вильгельмом I был заключен мир на тридцать лет. Обе державы, до сих пор всегда бывшие непримиримыми противниками, объединились в противостоянии западной империи.

После своего возвращения император вначале занялся мирным решением баварского вопроса. Уже в октябре 1155 года на рейхстаге в Регенсбурге он передал герцогство в лен Генриху Льву. Генрих Язмирготт не прекратил сопротивление и только после дальнейших переговоров в июле 1156 года выразил готовность отказаться от Баварии. В связи с этим от Баварии была отделена марка Австрия, преобразованная в герцогство. Таким образом Фридриху на рейхстаге в Регенсбурге в сентябре 1156 года удалось окончательно уладить спор. Бабенберг торжественно вернул императору Баварию, которая была передана Вельфам. Генрих Лев со своей стороны отказался от марки, которая в качестве герцогства в форме имперского лена была передана Генриху Язмирготту и его супруге Теодоре. При этом новый герцог получил особые привилегии. Герцогство Австрийское должно было наследоваться как по мужской, так и по женской линии. На случай бездетной кончины Генрих и Теодора могли предложить своему коронованному сеньору преемника по «праву обретения» (*ius affectandi*). В пределах герцогства всякая юрисдикция должна была осуществляться с согласия герцога. Ленные обязательства по отношению к империи устанавливались таким образом, что герцог должен был посещать только

те королевские хофтаги, которые проводились в Баварии, и принимать участие в походах лишь в сопредельные области. Эта «меньшая привилегия» («privilegium minus»), названная так в отличие от сфальсифицированной в Австрии в середине XIV века «большой» («privilegium maius»), ознаменовала важную веху в конституционно-правовом развитии от старого племенного герцогства к новому территориальному, а также в формировании территориальной княжеской власти в Германии. Для Фридриха I такое примирение между Вельфами и Бабенбергами должно было иметь благоприятные последствия еще и потому, что с этого времени он нашел в Генрихе Язмирготте ценного союзника в борьбе против постоянно беспокойной Венгрии.

С начала правления Фридриха I наряду с Вибальдом, который в 1158 году скончался в Греции, возвращаясь после выполнения дипломатической миссии в Византии, важную роль в качестве советника короля играл также епископ Эберхард Бамбергский. Его влияние проявлялось прежде всего в имперской канцелярии. Помимо него, начиная с 1156 года на первый план все больше выступает значительная личность Райнальда фон Дасселя. Потомок знатного саксонского графского рода, он получил образование в хильдесхаймской соборной школе, а также во Франции. Затем он занимал ведущие церковные должности не только в кафедральном соборе Хильдесхайма и в другом капитуле там же, но и в Госларе, а также в мюнстерском соборном капитуле. В 1156 году Фридрих возложил на него обязанности имперского канцлера. Райнальд, который все еще всецело придерживался образа мышления имперского епископата, правда, не имел определяющего воздействия на политику Барбароссы. Однако его кипучая натура оказывала в течение примерно десяти лет сильное влияние на императора.

В 1156 году королю удалось укрепить позиции своего дома также на западе и юго-западе. После смерти пфальцграфа Рейнского Германа фон Шталекка, не оставившего наследников, он передал в конце года Рейнское пфальцграфство своему сводному брату Конраду. Тем самым область на среднем Рейне окончательно вошла в сферу господства Штауфенов. Еще в июне 1156 года он женился на Беатрисе Бургундской, которой тогда было лет двенадцать-четырнадцать. После смерти своего отчима и опекуна Вильгельма Маконского она стала владелицей богатого наследства. Так Верхняя Бургундия и Прованс с их важными альпийскими проходами вновь оказались под непосредственной властью императора. Бертольд фон Церинген, который до сих пор выполнял обязанности ректора в Бургундии (см. гл. 33), получил в качестве компенсации права фогта и регалии епископств Женевы, Лозанны и Зиттена (Сьона). Однако лишение Церингенов прав на господство в Бургундии отдалило их от Штауфенов. Осенью 1157 года Фридрих появился на рейхстаге в Безансоне (см. гл. 36), чтобы принять здесь от страны клятву верности.

Тогда император впервые вмешался в отношения на востоке. Князь Болеслав IV Польский отклонил все требования допустить к участию в правлении своего изгнанного много лет назад брата Владислава. Когда он отказался еще и признать сюзеренитет империи и выплатить подобающую подать, Фридрих летом 1157 года отправился с саксоно-тюрингенским войском, в котором состоял также Генрих Лев, из Галле в Польшу. Немецкое войско продвинулось по реке Одер до города Познань. Теперь Болеслав подчинился, принес императору присягу на верность и выплатил ему штрафную сумму. Затем он пообещал предоставить для следующего итальянского похода отряд из 300 рыцарей и в течение года прекратить раздоры со своим братом. Поскольку он не сдержал

это обещание, Фридрих вызвал его позднее на хоф-таг и в 1163 году добился передачи Силезии обоим сыновьям Владислава, который к тому времени уже скончался. Болеслав (Длинный) получил герцогство Бреслау, а Мешко — герцогство Ратибор. Хотя оба герцогства оставались под польским сюзеренитетом, это мероприятие Фридриха I наметило постепенный отход Силезии от Польши и ее присоединение к империи. Находясь под впечатлением от поражения Польши, Геза II Венгерский отказался от своей враждебной позиции по отношению к империи и попытался сблизиться с Фридрихом, чтобы заручиться его поддержкой в конфликте со своим братом Иштваном (Стефаном). Через посланников он также обещал оказать помощь в намеченном итальянском походе. Владислав Богемский, который в этой смуте на востоке оказался надежной опорой короны, получил в начале 1158 года королевский сан.

В Нордальбингии Генрих Лев сразу же после рейхстага в Госларе в 1154 году воспользовался данным ему правом и основал епископство Ратцебург. Пробст Эвермод из Магдебургского премонстрантского монастыря стал первым епископом. Епископство Ольденбург было после смерти Виселина передано герцогскому капеллану Герольду, посвященному в сан в июне 1155 года папой Адрианом IV. Основанный Адольфом Гольштинским Любек за последние годы нанес тяжелый урон торговле старого герцогского торгового города Бардовик. По этой причине Генрих наложил на Любек запрет заниматься торговлей. После случившегося в городе пожара он попытался в 1157–1158 годах основать на реке Вакениц, дальше в глубь страны, собственный город, так называемый Лёвенштадт. Неблагоприятное положение выбранной местности вынудило его прекратить строительство. Однако он добился того, чтобы Адольф Гольштинский уступил ему за большое возмещение полуостров

между Вакеницем и Траве. Так герцог смог в союзе с купцами первого города в 1159 году приступить к новому строительству Любека, который через несколько лет был наделен городским правом. Благодаря торговым договорам со странами севера и востока Генрих вскоре обеспечил ему ведущие позиции в торговле на Балтике. Герцог взял под свою защиту также немецкое балтийское судоходство, исходным пунктом которого стал Любек. Когда в последующие годы на острове Готланд начались конфликты между купцами и местными жителями, он вмешался, чтобы уладить спор, подтвердил мирное установление, изданное императором Лотарем, и добился полного равноправия немцев на Готланде.

Еще раньше он провел важное мероприятие в Баварии. В 1157 году он разрушил у Фёринга мост через реку Изар, упразднил принадлежавшие епископу Фрейзингенскому рыночные и таможенные пункты и заново заложил мост, рынок и таможню вверх по реке у местечка «Мунихен». В 1158 году Фридрих I одобрил эти насильственные меры, благодаря которым герцог взял под свою власть важный соляной торговый путь из Рейхенхалля в Аугсбург. Так был основан Мюнхен, который, однако, получил городское право только после падения Генриха Льва.

В Дании арбитражное решение Фридриха от 1152 года (гл. 33) не положило конец распрям вокруг королевского трона. Король Свен проявил вскоре свою несостоятельность и вступил в новый конфликт со своими противниками Кнутом и Вальдемаром. Кнут был убит, Свен пал в бою на пустоши Гратехейде в 1157 году. Таким образом, Вальдемар стал признанным правителем государства. Он пытался укрепить свое господство тем, что просил Фридриха передать ему в лен Данию, которая, однако, могла быть выделена ему лично только после завершения второго итальянского похода.

Глава 36

РЕЙХСТАГ В БЕЗАНСОНЕ И НАЧАЛО ВТОРОГО ИТАЛЬЯНСКОГО ПОХОДА

Напряженность в отношениях между Фридрихом I и римской курией, которая возникла после заключения договора в Беневенте (гл. 34), еще более обострилась событиями 1157 года. В начале года в Риме Адриан IV передал главенство над шведской церковью архиепископу Эскилю Лундскому. Когда Эскиль, возвращаясь из Рима в Бургундию, подвергся нападению и был пленен, Фридрих, несмотря на призыв папы, ничего не предпринял для его освобождения. Причина заключалась в том, что Эскиль принадлежал к противникам короля Дании Свена, которого в 1152 году Фридрих привел к власти.

В ответ на это папское посольство, включавшее, помимо канцлера Роланда, еще и кардинала-священника Бернарда, предъявило серьезные жалобы на рейхстаге в Безансоне в октябре 1157 года (см. гл. 35). В одном из посланий Адриан напомнил императору о том, что он передал ему всю полноту императорской власти, но охотно предоставил бы еще большие «beneficia» («благодаяния»). Когда Райнальд передал при переводе послания это двойственное понятие «beneficium» как «лен», на рейхстаге поднялась волна возмущения. Благодаря вопросу одного из легатов «От кого же у императора императорская власть, если не от папы?» это негодование еще более возросло. Только

личное вмешательство императора смогло предотвратить рукоприкладство. Посланники папы, в багаже которых были найдены порочащие документы, принуждены были покинуть империю. Немецким духовным чинам было отказано в апелляциях и миссиях в Рим. В своем ответе Фридрих решительно не соглашался с представлением папы об императорской власти. Адриан пытался заручиться поддержкой немецкого епископата, однако тот полностью встал на сторону императора. Генрих Лев также поставил курию в известность о своей непреклонной позиции. Адриан вынужден был признать, что он не может больше рассчитывать на внутреннюю германскую оппозицию светских или духовных князей. Тогда он пошел на попятную. Через новых посланников он объявил, что слово «beneficium» было употреблено не в значении «лен» («feodum»), а в значении «благодетельство» («bonumfactum»).

В манифестах об этих событиях, которые выпустила в свет имперская канцелярия и которые, возможно, составлялись при участии Райнальда фон Дасселя, впервые получило свое программное выражение монархическое сознание окружения Барбароссы. Эта штауфеновская теория государства, включающая учение о мирном сосуществовании и сотрудничестве обеих властей, связана с тем традиционным христианско-естественноправовым взглядом на обязанности государя, что в форме старого учения о двух властях представляла имперская публицистика в эпоху борьбы за инвеституру. В то же время Барбаросса, заявляя, что императорской короной он обязан только милости Божьей и свободному выбору князей, провозглашал независимость императорской власти от церкви.

Для дальнейшего развития имперской идеи в эти годы начинает приобретать значение римское право. С 1157 года в язык имперской канцелярии входит понятие «sacrum imperium» («священная империя»).

Священность империи обосновывается тем, что Фридрих продолжает не только традицию Карла Великого и его последователей, но и первых христианских императоров. Германские правители являются законными наследниками римских императоров и поэтому могут воспринять старые имперские права в Италии.

Это акцентирование римского права вызвало также вопрос, может ли и в какой степени император претендовать на мировое господство. Идея о том, что мировое господство, «*dominium mundi*», принадлежит ему по праву рождения, повторяется в поэзии той эпохи. Архипиита из окружения Райнальда фон Дасселя, имя которого неизвестно, — вероятно, один из самых одаренных представителей зарождавшейся в то время в Германии поэзии вагантов — в одном из гимнов славит Барбароссу как «господина мира». Также «Игра об Антихристе», которую около 1160 года сочинил один из верхненемецких священников (возможно, в монастыре Тегернзе), проникнута представлением об императоре как о властителе мира, которому должны подчиняться князья остальных стран. Сам Фридрих был далек от этой идеи. Целью его была политика союзов с западноевропейскими странами. Он даже не претендовал на особое положение («*auctoritas*») по отношению к ним. Впрочем, имперская канцелярия иногда использовала идею о мировом господстве в качестве дипломатического оружия. Равным образом такие понятия, как «*rex provinciarum*» и «*regulus*» («провинциальный король», «царек»), которые употреблялись при дворе императора для обозначения иностранной знати, вызывали недоразумения, даже если они не предполагали ленную зависимость от империи. Так, за пределами империи, особенно в Англии, возобновился в более резкой форме отпор предполагаемым притязаниям имперской власти на мировое господство.

Обновление империи, которое Барбаросса объявил своей обязанностью в начале правления (см. гл. 33), должно было обернуться прежде всего восстановлением имперских прав в Германии и Италии. Возрождению имперской власти в Италии должен был служить второй итальянский поход, в который Фридрих выступил летом 1158 года. Его целью было вернуть все те права и владения короны в Северной и Средней Италии, которые были потеряны за последние десятилетия. Благодаря этому корона должна была также получить в Италии сильную экономическую основу для своей власти. Таким образом, в итальянской политике Фридриха I с самого начала существенную роль играли фискальные и экономические интересы. Но было бы неверным говорить, как это делалось временами, о смещении германской королевской власти в Италию.

В середине июня 1158 года император во главе государственного войска отправился в Италию. Райнальд фон Дассель и баварский пфальцграф Оттон фон Виттельсбах были отправлены в Италию еще раньше, чтобы подготовить поход дипломатически. Часть городов принесла им клятву верности. После прибытия в Италию императорское войско получило пополнение. Только Милан пытался продолжать сопротивление, но после многонедельной осады 7 сентября оно было сломлено, и город вынужден был принять условия Фридриха. Все жители города принесли императору клятву верности. Город не только заплатил крупный денежный штраф, но и вернул регалии. Он, однако, сохранил право избирать своих консулов, хотя утверждать их должен был император.

Покорение Милана означало быстрое достижение важнейшей военной цели похода. Теперь Фридрих мог приняться за политическую реорганизацию страны. Это было задачей рейхстага, который собрался 11 ноября 1158 года на Ронкальских полях в долине реки По.

Для определения регалий была назначена комиссия, в состав которой входили четверо уважаемых юристов из Болоньи и 28 представителей городов. Регалиями называли право распоряжаться герцогствами, маркграфствами и графствами, право назначения консулов, распоряжение всеми путями сообщения и доходами от них, права монетной чеканки, возведения пфальцев (дворцов) и другие. Все правители и города должны были отказаться от этих регалий, пока не смогут ясно подтвердить законность обладания ими. К этому списку регалий добавились три других закона. Первый касался исполнения подобающей императору юрисдикции. Второй устанавливал право императора владеть пфальцем на любой территории. Третий закон закреплял на основании прежних обычных налогов формы поземельных или личных податей. Завершен был этот обширный законодательный труд всеобщим земским миром и ленным законом, который подтверждал и усиливал предписания первого принятого в Италии ленного закона от 1154 года (гл. 34). Тогда же была обновлена привилегия для студентов Болоньи.

Хотя эти Ронкальские законы и позволяют распознать в отдельных словесных оборотах влияние римского права, фактически они лишь восстанавливали старую королевскую власть такой, какой она была до середины XI века. Для штауфеновского королевства это имело результатом чрезвычайное усиление власти. Фрейзингенский пробст Раэвин оценивает ежегодные поступления от регалий в 30 000 фунтов серебра. Они не должны были вновь выдаваться в форме лена, но находились в распоряжении королевских служащих.

Для городов выполнение этих решений означало конец городской свободы и самоуправления, которые завоевывались десятилетиями. Их правовые взгляды противоречили императорским. Таким образом, про-

ведение в жизнь этих постановлений должно было почти неизбежно вызвать сопротивление. В дополнение к рейхстагу в отдельные города были отправлены императорские посланники, чтобы назначить ректорами или подеста³⁹ преданных императору людей и определить регалии в каждом конкретном случае. Постепенно эти императорские легаты распространили свою деятельность за пределы Ломбардии, на Тоскану. В то время как одна часть городов подчинилась, например Павия, Кремона, Пьяченца и Лоди, в Милане и Креме Фридрих столкнулся с сопротивлением. Поэтому в последующие месяцы оба города попали в опалу. В июле 1159 года Фридрих начал осаду Кремы. Только в январе 1160 года, после упорного сопротивления, город сдался. Император пощадил жителей, но город приказал сравнять с землей. Сопротивление Милана, напротив, осталось несломленным.

В 1159 году Фридрих I Барбаросса отправил в Милан и Крему императорских посланников, чтобы назначить ректорами или подеста преданных императору людей и определить регалии в каждом конкретном случае. Постепенно эти императорские легаты распространили свою деятельность за пределы Ломбардии, на Тоскану. В то время как одна часть городов подчинилась, например Павия, Кремона, Пьяченца и Лоди, в Милане и Креме Фридрих столкнулся с сопротивлением. Поэтому в последующие месяцы оба города попали в опалу. В июле 1159 года Фридрих начал осаду Кремы. Только в январе 1160 года, после упорного сопротивления, город сдался. Император пощадил жителей, но город приказал сравнять с землей. Сопротивление Милана, напротив, осталось несломленным.

³⁹ От лат. «potestas» (власть) — выборный глава исполнительной и судебной власти в итальянских городах-коммунах, превращенный Фридрихом I Барбароссой в назначаемого наместника императора. — *Прим. ред.*

Глава 37

НАЧАЛО СХИЗМЫ АЛЕКСАНДРА. КОНЕЦ ВТОРОГО ИТАЛЬЯНСКОГО ПОХОДА

Противостояние между Фридрихом I и Адрианом IV, которое возникло после Беневентского договора и обострилось благодаря рейхстагу в Безансоне, еще более усугубилось в результате политики реституций, проводимой императором в Италии. Законодательство регалий не ограничивалось только Ломбардией, а касалось также Тосканы и не останавливалось даже границами Папской области. Через посольство папа потребовал передачи владений Матильды и подал жалобу на императорские злоупотребления относительно папской территории. Фридрих, со своей стороны, упрекнул папу в несоблюдении Констанцкого договора и отклонил попытки его изменить. Предложение императора созвать арбитражный суд Адриан не принял. Более того, он начал новые переговоры с норманнами и городами Ломбардии, в то время как Фридрих при посредничестве Оттона фон Виттельсбаха установил контакты с римским городским движением. Но прежде чем дело дошло до открытой вспышки враждебности, Адриан IV скончался 1 сентября 1159 года в Ананьи.

Его смерть обострила раскол в коллегии кардиналов. Большинство кардиналов избрало 7 сентября канцлера Роланда (Роландо), сторонника политики Адриана IV, в то время как меньшинство голосовало

за кардинала Октавиана (Оттавиано), представителя настроенного дружественно по отношению к императору рода Монтичелли. Его избранию благоволил Оттон фон Виттельсбах. Во время выборов возникли беспорядки. Сам Октавиан отнял у своего противника папский плащ и распорядился облачить себя в него. Роланд и его сторонники вынуждены были покинуть город. Затем он был посвящен в сан под именем Александра III. Октавиан принял имя Виктор IV.

Целью императорской политики должно было стать быстрое устранение схизмы. Внешне Фридрих придерживался нейтралитета, хотя с самого начала он был на стороне Виктора, поскольку предполагал, что Александр, будучи папой, продолжит антиимператорскую политику, которую он проводил еще при Адриане. Урегулирование конфликта пап должно было происходить в той форме, которая соответствовала представлениям Фридриха об императорской власти. Поэтому 13 января 1160 года в Павии он созвал всеобщее церковное собрание. Были, впрочем, сомнения, подчинятся ли папы этому созванному императором церковному собору. Виктор принял приглашение, а Александр, напротив, отказался участвовать на том основании, что он как папа он не может признать над собой никакого земного судьи. Поэтому надежды на мирное разрешение конфликта с самого начала были невелики. Когда 5 февраля собор, наконец, открылся, на нем присутствовали только 50 архиепископов и епископов из Германии и Северной Италии со своими идейными приверженцами, а также послы королей Англии, Франции, Дании, Богемии и Венгрии. Зато почти совершенно отсутствовал французский и английский клир. Итак, собор изначально не был всеобщим. После переговоров, длившихся семь дней, Виктор IV абсолютным большинством собрания был признан законным папой. Александр III из-за отказа прибыть на собор и из-за своих связей с Миланом и Сицилией был

отлучен от церкви. В обширном послании, которое было подписано даже отсутствующими духовными чинами, всему христианскому миру было объявлено о решениях собора. Западноевропейским княжеским дворам и в Константинополь были отправлены посольства с целью добиться общего согласия с этими решениями. Реакцией Александра стало отлучение от церкви императора, его главных советников и Виктора IV. Вмешательство императора не устранило раскол, а, наоборот, политически обострило его и на 18 лет разобщило всю Западную Европу.

В конфликте, который возник между Фридрихом и Александром III, положение последнего было более благоприятным. На сторону Александра встали большинство кардиналов, Сицилия, города Ломбардии, Венеция, Венгрия, Испания, Норвегия, Ирландия и князя Востока. Он пытался при посредничестве своих легатов добиться поддержки и византийского императора Мануила. Большим успехом было, в первую очередь, то, что в Бове в июле 1160 года на его сторону перешел английский и французский клир. Виктора IV поддерживали сначала лишь зависимые от императора страны: помимо Германии — Дания, Богемия, Польша и Италия, находящаяся под властью Фридриха I. Но и немецкий клир не сплотился вокруг него до конца. Церковная провинция Зальцбург под руководством архиепископа Эберхарда выступила за Александра III.

В последующие годы перед Фридрихом стояла двойная задача. С одной стороны, необходимо было упрочить власть империи в Италии, с другой, он должен был попытаться вывести Англию и Францию из послушания Александру III. Конфликт между слабым французским королем Людовиком VII и английским королем Генрихом II, который тогда же получил от французского короля в лен всю Западную Францию, но был сильнее своего сеньора, неоднократно предо-

ставлял в будущем возможность заручиться поддержкой одного из этих правителей для признания папы — ставленника императора.

Главным оплотом сопротивления в Италии был Милан. После годичной осады в марте 1162 года город вынужден был окончательно капитулировать. В крайне унижительной форме жителей города заставили подчиниться. При этом знаменитая миланская знаменная колесница была передана императору и разрушена. Затем был совершен суровый суд над городом. Стены его были снесены, городской вал срыт, так что императорское войско смогло вступить в город. По требованию враждебных Милану соседних городов Фридрих приказал полностью его разрушить. Жители были расселены в четырех деревнях и подчинены императорскому подеста. После падения Милана быстро погасло сопротивление других городов. Они подчинились на таких же условиях: уничтожение укреплений, передача всех замков и назначение в город подеста. Верным императору коммуна, прежде всего Кремоне, Павии и Лоди, разрешалось распоряжаться регалиями при избранных ими консулах. Таким образом, вся Ломбардия выразила императору послушание. Поэтому Райнальд фон Дассель, с 1159 года архиепископ Кёльнский, но, как и прежде, главный проводник императорской политики в Италии, находясь за ее пределами, начал реорганизацию имперских владений в Тоскане, чьим управлением пренебрегал герцог Вельф (см. гл. 33). Соглашения с приморскими городами Генуей и Пизой, которым были переданы регалии и право избрания консулов, должны были подготовить почву для борьбы против норманнов.

Папа вынужден был отступить ввиду превосходства императора и на рубеже 1161/62 годов он отправился через Геную в Южную Францию. После этого Фридрих прервал приготовления к походу против

норманнов и двинулся в Бургундию. Ему казалось, что открывается возможность, договорившись с Людовиком VII Французским, преодолеть раскол. Поскольку папа Александр в англо-французском конфликте встал на сторону Англии, между ним и Людовиком VII установились прохладные отношения. Людовик VII начал при помощи своего зятя Генриха (Анри), графа Труа, переговоры с императором. Договорились о том, что оба правителя 29 августа 1162 года встретятся на мосту через р. Сону у Сен-Жан-де-Лосна, чтобы там посредством паритетного арбитража уважаемых мужей решить, какой из пап является законно избранным. Однако Людовик VII под давлением настроенного в пользу Александра клира своей страны вновь стал колебаться. В назначенный день собрание не состоялось. Оба правителя друг за другом появились на мосту через Сону. Людовик попросил о переносе встречи на три недели, чтобы уговорить Александра предстать перед третейским судом. Но Александр крепко держался за свое прежнее мнение о том, что никто не имеет права судить его. К тому же он мог способствовать сближению между королями Англии и Франции. Так как Фридрих понял, что не может рассчитывать на взаимопонимание с Людовиком VII, он распорядился без его участия снова вынести приговор Александру на синоде в Сен-Жан-де-Лосне (7–8 сентября). В назначенный для встречи день сам император не появился на мосту через Сону, поскольку Александр не сопровождал французского короля, а был представлен в лице Райнальда фон Дасселя. Между ним и Людовиком произошло жесткое словесное препирательство, так как король упрекнул германского императора в нарушении достигнутых соглашений. Так вся акция, задуманная как триумф императора и его папы, закончилась неудачей. Барбаросса вынужден был вернуться в Германию ни с чем.

Глава 38

ФРИДРИХ I В ГЕРМАНИИ. ТРЕТИЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД

Фридрих оставался в Германии всего год (с сентября 1162 по октябрь 1163), чтобы обеспечить мир, прежде всего в Саксонии, и чтобы подготовиться к новым военным действиям в Италии. Генрих Лев сначала не принимал участия во втором итальянском походе. Лишь летом 1159 года он отправился с ополчением через Альпы, чтобы помочь императору при осаде Кремы. После завоевания города и после собора в Павии он вернулся в Германию с первоначальной целью вновь принять участие в рейхстаге в Сен-Жан-де-Лосне. В эти годы центр тяжести политики герцога находился на северо-востоке, прежде всего в Нордальбингии. Еще в 1158 предприняв первое выступление против ободритов, через два года в союзе с королем Вальдемаром Датским Генрих подчинил всю их землю. Князь Никлот погиб в бою перед Верлой. Его сыновья Прибислав и Вратислав вынуждены были почти полностью уступить страну герцогу. Генрих тут же начал ее политическое переустройство, передав древние славянские крепости представителям саксонской знати как своим должностным лицам. Наместником всей страны стал Гунцелин фон Хаген, который в качестве графа получил резиденцию в Шверине. Шверин, наделенный городским правом, стал также религиозным центром страны и епископской резиденцией.

Герцог хотел с помощью этих мер создать в саксонской приграничной марке закрытую территорию. Также он пытался придать большее значение своим герцогским правам в исконно саксонской области и расширить свои владения. Такая экспансионистская территориальная политика очень рано объединила его противников. Если еще во время первого итальянского похода архиепископ Хартвиг Бременский попытался составить коалицию против герцога, то в 1163 году эти планы приобрели более четкие контуры. Альбрехт Медведь, пфальцграф Адальберт фон Зоммершенбург и ландграф Людвиг II Тюрингский заключили против него союз и попытались привлечь на свою сторону других сильных князей империи. Это потребовало вмешательства императора, который тем самым смог воспрепятствовать началу конфликта в Саксонии.

В отсутствие императора в Майнце здешними бюргерами был убит назначенный им архиепископ Арнольд Бюргенский. Поэтому после своего возвращения в апреле 1163 года император свершил над Майнцем строгий суд. Городу было отказано во всех привилегиях, а городские стены были разрушены. Новое назначение на майнцкий архиепископский престол столкнулось с большими трудностями. В конечном итоге император провел кандидатуру Конрада фон Виттельсбаха. Однако надежды найти в нем верного приверженца императорской партии в Германии не оправдались. Под влиянием Эберхарда Зальцбургского Конрад все больше склонялся на сторону Александра, у которого и без того было много сторонников.

Между тем дипломатические усилия Александра III были бесполезны. При этом он пока оставлял открытым путь для примирения с Фридрихом. Летом 1163 года на рейхстаг в Нюрнберг прибыли посланники папы, чтобы при посредничестве Эберхарда Зальцбургского начать переговоры с императором. Но они вынуждены были уехать ни с чем. Это отсутствие

у императора готовности к переговорам привело к более тесному сближению курии с Византией. Мануил I развил в это время большую дипломатическую активность и попытался склонить присоединиться к лиге против Фридриха I прежде всего Людовика VII Французского. Он был также готов признать Александра III, но его дальнейшие планы не осуществились из-за сопротивления французского короля.

Осенью 1163 года Фридрих I вернулся в Италию. Собрав военные силы Северной Италии, он хотел напасть на Рим и Сицилию. Начало похода было назначено на 1 мая 1164 года, однако он не состоялся. За несколько дней до этого, 20 апреля, в Лукке умер Виктор IV. Его скоростная смерть давала возможность покончить со схизмой. Но Райнальд фон Дассель, не дожидаясь решения императора, распорядился, чтобы преданные императору кардиналы уже через два дня после смерти Виктора избрали нового антипапу, Пасхаля III. Фридрих одобрил действия Райнальда задним числом. И все же новый папа был признан только частью сторонников Виктора. Партия Александра с этого времени все больше укрепляла свои позиции в Германии, Конрад Майнцский открыто встал на ее сторону. В самой Италии положение императора осложнялось тем, что Венеция, которая воспринимала могущество императора в Северной Италии как угрозу, организовала сопротивление ему и заключила против него союз с Вероной, Виченцей и Падуей. Только серьезные уступки другим городам давали Фридриху возможность воспрепятствовать расширению этого Веронского союза. Попытка императора подавить сопротивление силой оружия оказалась тщетной. Осенью 1164 года он вернулся ни с чем в Германию, чтобы снова начать здесь приготовления к борьбе со своими противниками в Италии.

Глава 39

СОЮЗ С АНГЛИЕЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД ФРИДРИХА I

Если поход императора в Италию не принес ожидавшегося военного успеха, то в начале 1165 года благодаря церковному конфликту в Англии появилась возможность прорвать вражеский фронт новой дипломатической акцией и привлечь на сторону империи Англию. В январе 1164 года король Генрих II пожелал восстановить с помощью Кларендонских конституций правовое главенство английской короны над духовенством, прежде всего в судебных вопросах. Томас Бекет, в бытность канцлером, поддерживавший политику короля по отношению к английской церкви, со времени своего возведения в сан архиепископа Кентерберийского (1162 год) стал самым ярким поборником церковной самостоятельности. Он отказался признавать Кларендонские конституции, вынужден был покинуть Англию и нашел прибежище во Франции. Александр III, к чьей помощи он взывал, занял неопределенную позицию. Однако он старался не принимать открыто сторону архиепископа, чтобы избежать разрыва с английским королем. Тем не менее, тот английский церковный конфликт неизбежно вел к охлаждению отношений между папой и Генрихом II. В этой ситуации в апреле 1165 года Райнальд фон Дассель в качестве императорского посланника отправился ко двору Генриха II в Руан, чтобы провести переговоры

о создании союза между империей и Англией. Условились о двойном германо-английском супружеском союзе: Матильда, старшая дочь Генриха II, должна была выйти замуж за Генриха Льва, который еще в 1162 году развелся со своей супругой Клеменцией. Другая дочь английского короля, Элеонора, была помолвлена со старшим сыном императора, которому в то время не исполнилось и года. Генрих II дал согласие на признание императорского папы и отправил посольство на рейхстаг, который Фридрих проводил в мае 1165 года в Вюрцбурге.

Под впечатлением этого нового внешнеполитического успеха Фридрих решил, несмотря на сильную оппозицию среди духовенства, принять на рейхстаге в Вюрцбурге серьезные меры. Все присутствующие клятвенно обязывались никогда не признавать Александра или другого папу, избранного его сторонниками. Сам император принес такую клятву, равно как и светские князья во главе с Генрихом Львом, в то время как многие представители духовных князей отказались это сделать. Английские посланники также представили соответствующее заявление от имени своего короля. Было решено осуществить принесение этой клятвы по всей империи в течение шести недель. Тот, кто отказывался от принесения клятвы, лишался своих должностей, ленов и имущества.

Вюрцбургские решения проводились со всей строгостью. Архиепископ Конрад Майнцский как сторонник Александра был смещен с должности, на его место был возведен королевский канцлер Христиан фон Бух, который с 1164 года, будучи легатом императора в Италии, успешно проводил его политику. Из-за нежелания выполнять Вюрцбургские решения попал в опалу и новый зальцбургский архиепископ Конрад. Выражением этой новой политики Барбароссы было также то, что он 29 декабря 1165 года в Ахене торжественно поднял из гробницы мощи Карла Великого

и с согласия антипапы повелел объявить его святым. Одновременно этот акт должен был стать политической демонстрацией, направленной против Франции, союзницы Александра. Союз с Англией при этом не принес ощутимой пользы. Генрих II не решился на полный разрыв с Александром, а использовал соглашения с императором только как средство давления на курию в английском церковном конфликте.

Александр III, положение которого во Франции из-за новых противоречий между Англией и Францией стало слишком неустойчивым, в 1165 году снова отправился в Италию. Там вновь следовало искать решение в борьбе против него. После смерти Вильгельма I (1166 год) его основной опорой по-прежнему оставались норманны под регентским правлением, назначенным на время несовершеннолетия Вильгельма II. Снова стали интенсивно вестись и переговоры с Византией. Мануил I возобновил свой прежний план создания большой коалиции против Фридриха I. Мануил должен был получить Сицилию благодаря браку юного короля Вильгельма со своей дочерью. Папе он предложил союз восточной церкви с западной, в случае если Александр признает его единственным императором. Вновь завязались дипломатические отношения с Людовиком VII. Впрочем, после длительных переговоров эти широко задуманные планы создания коалиции не увенчались успехом. Александр не мог согласиться на такую уступку, которая нарушала вековую западную традицию. Франция и Сицилия тоже не приняли предложения Мануила о создании союза.

Ввиду дипломатической активности своих противников Фридрих вынужден был попытаться как можно скорее добиться решения проблемы на итальянской земле. Осенью 1166 года с большим войском, при котором впервые состояли проверенные в бою наемники из Брабанта, так называемые брабанзоны, он отправился разными дорогами в Италию. После хофтага в

Лоди, на котором прозвучали жалобы на налоговый пресс и жестокое управление императорских подеста, император весной 1167 года двинулся дальше на юг. В походе ему удалось покорить после многодневной осады союзную грекам Анкону. Другое немецкое войско под предводительством Райнальда фон Дасселя и Христиана Майнцского двинулось прямо на Рим и 29 мая при Тускулуме одержало блестящую победу над римлянами. Когда перед воротами Рима появился сам император, ему удалось в конце июля после ожесточенных боев завоевать Город Льва и завладеть в результате церковью св. Петра. Пасхалий III был торжественно возведен на папский престол и венчал на императорский трон супругу Фридриха Беатрису (1 августа 1167 года). Александр вынужден был спастись из Рима бегством. Казалось, что Фридрих находится на вершине своей власти.

Через несколько дней в расположенном лагере перед воротами Рима немецком войске разразилась ужасная катастрофа. Внезапный ливень после палящей августовской жары вызвал эпидемию малярии, которая за короткое время нанесла тяжелейший урон войску. Более 2000 рыцарей пали жертвой болезни, среди них Райнальд фон Дассель, племянник Барбароссы Фридрих, герцог Швабский, а также Вельф VII, юный сын Вельфа VI, и ряд епископов. Заболел и сам император Фридрих. С большим трудом ему удалось вывести остатки своего войска на север. План похода против норманнов потерпел полный крах. Последствием этой катастрофы, которая сторонниками Александра воспринималась как Божья кара, был всеобщий мятеж в Ломбардии. Уже весной некоторые города объединились в союз против императора. 1 декабря этот союз, к которому присоединился и Веронский союз, расширился до Ломбардского союза городов. Уже тогда он включал в себя 16 городов, а в дальнейшем еще увеличился. Его целью было

устранение немецкого господства и восстановление старых городских свобод. Император объявил союзу опалу, но не был достаточно силен, чтобы ее осуществить. Только в 1168 году с большими трудностями он добрался через Бургундию до Германии. Тем временем Ломбардский союз смог еще более усилить свою власть. Милан вернул свою прежнюю территорию, была восстановлена и Тортонa. Кроме того, в мае 1168 года западнее Тортонa была основана крепость союза, названная в честь папы Алессандрией. Италия была потеряна для императора. Также в Северной Италии в последующие годы все большее влияние получал византийский император.

1167 год и смерть Райнальда фон Дасселя ознаменовали важную веху в истории правления Барбароссы. Попытка восстановить в борьбе с курией и северо-итальянскими городами имперскую власть в Италии потерпела крах. Теперь император был вынужден сначала планомерно расширить королевское влияние в Германии, если он все еще хотел, уже другим путем, достичь своей цели в Италии.

В 1167 году император Барбаросса отправил своего сына Фридриха в Италию, чтобы продолжить борьбу за восстановление имперской власти. Однако Фридрих не смог добиться успеха, и в 1168 году он был вынужден вернуться в Германию. В это же время император Барбаросса начал расширять свое влияние в Германии, что привело к конфликтам с курией и северо-итальянскими городами. В 1168 году император объявил союзу опалу, но не был достаточно силен, чтобы ее осуществить. Только в 1168 году с большими трудностями он добрался через Бургундию до Германии. Тем временем Ломбардский союз смог еще более усилить свою власть. Милан вернул свою прежнюю территорию, была восстановлена и Тортонa. Кроме того, в мае 1168 года западнее Тортонa была основана крепость союза, названная в честь папы Алессандрией. Италия была потеряна для императора. Также в Северной Италии в последующие годы все большее влияние получал византийский император.

УКРЕПЛЕНИЕ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ ШТАУФЕНОВ В ГЕРМАНИИ. ГЕНРИХ ЛЕВ — ПРАВИТЕЛЬ САКСОНИИ И БАВАРИИ

После своего возвращения из Италии император провел в Германии шесть с половиной лет (с весны 1168 года до осени 1174 года) — дольше, чем когда-либо еще за весь период своего правления. Это время было использовано им прежде всего для планомерного укрепления позиций короны. Если еще в начале своего правления он вслед за Конрадом III продолжал политику утверждения королевских владений и династической власти, то годы с 1168 по 1180 ознаменовали вершину ее развития. Первоочередной целью Фридриха было создание ряда земельных массивов короны. Один из основных опорных пунктов находился в Швабии. Ставший вакантным после смерти его двоюродного брата Фридриха (IV) Ротенбургского титул герцога он передал своему юному сыну Фридриху, вместо которого он пока и управлял герцогством. Его действиям благоприятствовало то, что после вымирания многих швабских родов, таких как графы Ленцбургские и Пфуллендорфские, он унаследовал их владения. Таким образом он смог не только расширить область господства Штауфенов на юге Швабии, но и взять под контроль важные области альпийских перевалов. С 60-х годов начинается

основание городов в Эльзасе и в Швабии. Городское право получили Ульм и Хагенау, центр имперских владений в Эльзасе. Швебиш-Халль приобрел значение как королевский монетный двор. Подобным же образом были закреплены позиции королевского дома на среднем Рейне. Из Восточной Франконии штауфеновское господство распространилось на Верхний Пфальц.

Крупная имперская территория должна была возникнуть прежде всего на востоке Средней Германии. Еще в 1158 году император объединил имперские владения вокруг Альтенбурга с завоеваниями в бассейне реки Плейсе. После смерти Фридриха Ротенбургского ему отошли также земли по Эгеру. Так разрастался массив королевских земель, которые простирались от Лейзница и Кольдица на севере до Эгера на юге. Опорными пунктами стали здесь пфальцы Альтенбург и Эгер. В 60-е годы городское право получили Хемниц, Альтенбург и Цвиккау. В Северной Тюрингии центрами управления имперскими владениями в Золотой долине были Киффхойзер и пфальц Тилледа. В конце 60-х годов империи было возвращено важное имперское фогтство Гослар, расположенное к северу от Гарца.

Самыми усердными помощниками короны в этой территориальной политике стали имперские министералы, которые в качестве королевских должностных лиц управляли из большого количества возведенных тогда имперских бургов не только имперскими, но и родовыми владениями. С их помощью Барбаросса смог полностью использовать на благо короны и королевские владения, разбросанные в других областях империи.

Важным достижением было также то, что император мог регулировать порядок наследования императорского трона. В конце 1169 года его трехлетний тогда сын Генрих был единогласно избран князьями королем и спустя два месяца коронован в Ахене.

В немецкой церкви император тоже смог в общем и целом проводить свою волю. Кёльнское архиепископство получил в 1167 году Филипп Хейнсбергский. Сопrotивление, как и прежде, исходило из архиепископства Зальцбургского, где после смерти архиепископа Конрада его преемником был избран Адальберт, сын короля Богемии. Поскольку он встал на сторону Александра, то Фридрих в конце концов сместил его и выдвинул на место главы епархии пробста Генриха фон Берхтесгадена, не потребовав, однако, от него ясно определить свое отношение к Александру.

В те же годы на вершине своей власти находится и Генрих Лев. Однако в земле ободритов еще не был окончательно закреплен мир, достигнутый в результате победоносного похода 1160 года (см. гл. 38). Во время крупного восстания в 1164 году почти полностью рухнула созданная герцогом структура власти. В новых тяжелых боях, во время которых погиб Адольф Гольштинский, Генриху удалось стать господином положения и даже подчинить своей сюзеренной власти Богислава Поморского. Несмотря на это, он решил в 1167 году восстановить Прибислава, сына Никлота, в правах наследования и пожаловать ему отцовскую землю в лен. Только Шверин остался под прямым господством графа Гунзелина. На Балтике Генрих должен был постоянно считаться со своим противником Вальдемаром Датским, который рассматривал Переднюю Померанию и Рюген как сферу интересов Дании. Когда он в 1168 году завоевал Рюген, то помощь ему по приказу Генриха оказали ободриты. За это Вальдемар обязан был уступить герцогу половину добычи и дани. Отказ Вальдемара соблюдать эти обязательства привел к затянувшейся на годы борьбе, которая лишь в 1171 году завершилась заключением мира. Датский король выполнил условия герцога, его сын Кнут женился на одной из дочерей герцога.

Параллельно шло расширение власти герцога внутри страны, прежде всего благодаря планомерной завоевательной политике в Восточной Саксонии, где Генрих стремился расширить и округлить свои владения. Центром его господства стал Брауншвейг, где герцог рядом со старым поселением основал Хагенштадт. В непосредственной близости от заново возведенной церкви св. Блазия он сделал герцогской резиденцией замок Данквардероде, который по своей планировке был равноценен имперским пфальцам той эпохи. На замковой площади он распорядился в 1166 году воздвигнуть как символ своего господства и судебных полномочий скульптуру льва. Он также содействовал превращению в города Штаде, Бремена, а позже Люнебурга и, возможно, других поселений, или же завершил этот процесс предоставлением им городского права. В саксонских областях к западу от реки Везер Генрих продемонстрировал значение высшей герцогской власти прежде всего поддержанием земского мира. По сравнению с Саксонией Бавария, где герцог в те годы чаще проводил время, играла второстепенную роль. Мероприятия, которые он здесь осуществлял, раскрывают прежде всего его намерение установить господство над важнейшими торговыми путями страны.

Нередко насильственный образ действий герцога, который часто не считался с правами других династий, был причиной возрождения прежней оппозиции остальных саксонских князей. Через несколько недель после отбытия императора в Италию, осенью 1166 года, против него составил широкий союз князей, в котором помимо Альбрехта Медведя участвовали архиепископ Вихман Магдебургский и другие духовные и светские князья. Райнальд фон Дассель, находившийся тогда с императором в Италии, тоже был противником герцога. Конфликты в Восточной Саксонии, прежде всего вокруг важного укрепления

В те годы Фридриху Барбароссе пришлось еще раз вмешаться в дела Силезии. При поддержке короля Богемии Владислава в 1172 году он отправился в поход против Мешко III Польского, так как тот изгнал из герцогства своего племянника Болеслава Силезского. Император вынудил его признать сюзеренитет империи и снова поставить Болеслава во главе герцогства. В Венгрии после смерти Гезы II (1162 год), при его сыне Иштване (Стефане) III, также сохранялось немецкое влияние.

[illegible]

Глава 41

ПЯТЫЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД И ВЕНЕЦИАНСКИЙ МИР

После смерти Райнальда политика Фридриха II была ориентирована на достижение согласия. Император пока не признавал нового антипапу Каликста III, которого осенью 1169 года, после смерти Пасхалия III, избрали его кардиналы. Напротив, в 1169 году он возобновил при посредничестве епископа Эберхарда Бамбергского и двух цистерцианских аббатов из Клерво и Сито переговоры с Александром III. Они не увенчались успехом, так как папа потребовал включения в мирное соглашение Ломбардии. На хофтаге в Фульде в июне 1170 года император скорректировал свое Вюрцбургское заявление о том, что никогда не признает Александра папой.

В то же время проявились новые внешнеполитические устремления, направленные на то, чтобы привлечь на сторону короны силы, выступавшие до сих пор за Александра, и тем самым подготовить окончательную победу императора в Италии. Когда в 1167 году между Англией и Францией с новой силой разразилась война, Фридрих следующим летом отправил Генриха Льва и архиепископов Майнца и Кёльна к западным монархам с целью заключения мира, но эта миссия не увенчалась успехом. После убийства Томаса Бекета (29 декабря 1170 года) Генриху II, на которого это злодеяние оказало тяже-

лое моральное воздействие, пришлось сблизиться с курией и отменить Кларендонские конституции (см. гл. 39). Поэтому Фридрих теперь активнее выступал за сближение с Францией. В феврале 1171 года он встретился с Людовиком VII у Вокулера, на границе двух держав. Произошедший в результате поворот к сближению с Францией положил начало будущему штауфеновско-капетингскому союзу. К попыткам увести от Александра его прежних сторонников относятся также возобновление переговоров с Византией. Архиепископ Христиан Майнцский был в 1170 году направлен к императору Мануилу, который был готов вступить в переговоры с Барбароссой, так как ему не удалось тесно сблизиться с Францией или папой. Снова возникает план германо-византийского брачного союза: один из сыновей императора должен был получить в жены византийскую принцессу. Взаимный обмен дипломатическими миссиями в последующие годы преследовал те же цели. Очевидно, Генрих Лев также сыграл роль в этих переговорах, когда во время своего паломничества в 1172 году остановился в Константинополе. Однако эти переговоры оказались безуспешными, так как Фридрих был не готов пойти на какие-либо территориальные уступки Восточной империи в Италии.

Решение проблемы приходилось снова искать в Италии. В 1171 году для восстановления имперской власти в Северную Италию в качестве императорского легата был отправлен Христиан Майнцский. Ему удалось вывести Венецию из Ломбардской лиги и урегулировать споры между верными императору городами. Таким образом, сам император смог в сентябре 1174 года отправиться с войском в Италию. В этом пятом итальянском походе не принимали участие Генрих Лев и другие князья. Император начал кампанию в Западной Ломбардии, которая была быстро завоевана, в то время как на востоке успех сопутствовал

архиепископу Христиану. Главной целью наступления стала крепость союзников Алессандрия. Однако ее осада зимой 1174/75 года не принесла успеха. Когда приблизилось деблокирующее войско ломбардцев, император двинулся ему навстречу, но не отважился на открытую битву. Города также были готовы пойти на мирное соглашение. Так события привели к заключению предварительного мира в Монтебелло 16–17 апреля 1175 года. Ломбардцы вновь подчинились. Для установления окончательного мира должен был создаваться арбитражный суд, включавший по три представителя от императора и от городов. В том случае, если бы не пришли к единому мнению, решение должны были принять консулы Кремоны. Фридрих был готов пойти на серьезные уступки. Несмотря на это, мирные переговоры провалились, так как города потребовали участия папы в мирном завершении конфликта и признания Алессандрии членом их союза, тогда как император требовал разрушения крепости.

Осенью 1175 года борьба возобновилась. Положение императора было особенно затруднительным, так как после заключения предварительного мира в Монтебелло он распустил часть своего войска. Необходимо было сначала дожидаться вспомогательных сил из Германии, которые собрал архиепископ Филипп Кёльнский. В этой трудной ситуации император в начале 1176 года обратился к Генриху Льву, который тогда находился в Баварии. В последние дни января или в начале февраля император и герцог встретились для переговоров в Кьявенне к северу от озера Комо. При этом Фридрих попросил своего кузена, возможно даже коленапреклоненно, о помощи. Но поскольку он отклонил требование герцога уступить ему в качестве вознаграждения важный имперский город Гослар, герцог отказал императору в просьбе о помощи. Из этого не следовало то, что герцог был принципиально против итальянской политики императора. С точки

зрения ленного права Генрих Лев также не был обязан выставлять войско, так как для этого похода не было объявлено всеобщего призыва. Но не было ли у Генриха моральных обязательств оказать помощь императору? Его власть в Германии всецело основывалась на покровительстве, которое постоянно оказывал ему император в последние годы. Взамен Фридрих в этой критической ситуации мог бы рассчитывать на поддержку Вельфов. Таким образом, этот отказ оказать помощь в Кьявенне не является правовым основанием для будущего процесса против герцога, но он стал, вероятно, серьезнейшим поводом для взаимного отчуждения обоих правителей.

Немецкие вспомогательные войска, которые привели Филипп Кёльнский и другие князья, были немногочисленны. Несмотря на это, император решил напасть на Милан. Хотя войско противника по численности намного превосходило силы императора, он 29 мая 1176 года начал сражение при Леньяно (северо-западнее Милана). Миланская пехота одержала победу над немецким рыцарским войском. Самого императора в течение нескольких дней считали погибшим.

Хотя значение этого поражения в военном плане было не очень велико — пострадала только часть императорского войска, — оно, однако, означало поворот в политике, так как император в результате решил встать на путь переговоров. Мирное соглашение стало возможным еще и потому, что консулы Кремоны сделали новое предложение заключить мир. Фридрих был также готов пойти на это, но мирному решению конфликта стали теперь противиться города.

В последующие месяцы и годы Фридрих показал себя как мастер дипломатической игры. Ему удалось поссорить своих противников, курию и Ломбардию, и благодаря особому соглашению с папой добиться успеха. Прелиминарный договор в Ананьи (ноябрь 1176 года) должен был создать основу для окончательного

заклучения мира. Фридрих признал Александра законным папой, обязался вернуть папе причитающиеся ему регалии и владения и отказаться от владений Матильды. Далее он выразил готовность к мирному соглашению с Ломбардией. В мирный договор должна была быть включена и Сицилия. В ответ папа снял с Фридриха отлучение от церкви и признал его императором, а его сына Генриха — римским королем. Церковные мероприятия, проведенные Фридрихом во время схизмы в Германской империи, признавались действительными.

Этот предварительный мир в Ананьи означал полное торжество требований курии. Однако в ходе дальнейших переговоров императорским посредникам все же удалось изменить проект договора в пользу императора. Уязвленными этим особым соглашением своего папского союзника считали себя прежде всего ломбардцы. Окончательные мирные переговоры, которые начались в апреле 1177 года в Ферраре и были продолжены в Венеции, сначала застопорились. Причиной явилось то, что император ужесточил свои требования к Ломбардии и при этом апеллировал к решениям, принятым в Ронкалье. Александр, чтобы обеспечить мир по крайней мере для курии, выступил теперь с посредническим предложением о том, что император должен заключить перемирие с Ломбардией на 6 лет, а с Сицилией — на 15. Фридрих выразил готовность согласиться на это предложение, если ему на 15 лет будут предоставлены доходы от имений Матильды. В итоге пришли к соглашению, что вопрос о владениях Матильды не будет затронут в мирном договоре. Это означало, что они остаются в распоряжении императора в течение 15 лет. Так, наконец, 24 июля 1177 года был торжественно заключен мир в Венеции. Папа встретился там с императором и снова принял его в лоно церкви. Фридрих проявил почтение к папе, поцеловав ему, согласно обычаю, ногу. Папа

поднял его, вознаградил примирительным поцелуем и благословил. Во время второй встречи император исполнил для папы службу маршала. 1 августа договор был ратифицирован. Хотя сама эта форма заключения мира внешне и выражала триумф церкви, во многих отношениях Венецианский мир был все же победой императора. Большим успехом являлась отсрочка окончательного мира с Ломбардией. Время могло теперь работать только на императора. Прежде всего были достигнуты мир в самой Германии и единство немецкой церкви. Епископы, после того как они признали папу, сохранили свои епископства. Только назначенный Генрихом Львом в Хальберштадт епископ Геро должен был уступить место изгнанному епископу Ульриху. В Зальцбурге на архиепископский престол был возведен Конрад фон Виттельсбах, смещенный с должности в Майнце.

До сентября император и папа находились в Венеции, затем Александр был препровожден Христианом Майнцским в Рим. Император еще на год остался в Северной Италии, чтобы окончательно урегулировать отношения с городами. Потерпев в этом неудачу, он в 1178 году сначала отправился в Бургундию, где был возведен на бургундский королевский трон архиепископом Арля. В октябре он вернулся в Германию. Александр, преодолев определенное сопротивление, смог вступить в Рим только в марте 1178 года. Большой (третий) Латеранский собор, который он созвал в следующем году, ясно продемонстрировал восстановленное единство церкви. Чтобы предотвратить в будущем возможность двойственных, спорных избраний папы, было определено, что для действительных выборов необходимо и достаточно двух третей голосов кардиналов. Впрочем, Александру не удалось надолго победить сопротивление в самом Риме. Вскоре ему пришлось снова покинуть город. 30 августа 1181 года он скончался в Чивита-Кастеллана.

Глава 42

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД ГЕНРИХОМ ЛЬВОМ И ЕГО ПАДЕНИЕ

Перелом в церковной политике империи в связи с Венецианским миром после возвращения императора должен был повлечь за собой преобразование отношений внутри страны. Отказ Генриха Льва в помощи показал, что проведение Фридрихом в Германии прежней политики, которая основывалась на компромиссе с Вельфами, было уже невозможным. В критический момент императору было отказано князем, чью власть он укреплял и поддерживал и чьи требования теперь грозили подорвать основы империи. Противостояние, которое возникло во время встречи в Кьявенне, еще более ожесточилось из-за вопроса о вельфском наследстве. Поскольку Вельф VI после смерти своего сына Вельфа не имел больше наследников, то он, очевидно, уже в 1172—1173 годах, самое позднее в 1174 году, продал свой итальянский лен Фридриху I. Позже (вероятно, в 1175 или 1176 году) он заключил со своим племянником Генрихом Львом соглашение, согласно которому тот должен был получить все швабское родовое достояние Вельфов за определенную денежную выплату. Но когда герцог не уплатил требуемую сумму, а император, напротив, предоставил деньги в распоряжение расточительного Вельфа, тот отменил (ок. 1179) соглашение с Генрихом и завещал свое достояние императору и его сыновьям.

С 1177 года конфликты между Генрихом и его саксонскими противниками разгорелись с новой силой. Поводом для этого стало возвращение в свой диоцез епископа Ульриха Хальберштадтского. Поскольку Генрих отказывался возвращать хальберштадтцам церковный лен, он был отлучен от церкви. Конфликт разрастался: кёльнский архиепископ Филипп Хейнсбергский заключил в начале 1178 года союз с епископом Хальберштадта и напал на вестфальскую область герцогства. Когда император, впервые после своего возвращения, провел рейхстаг на немецкой земле в Шпейере, обе стороны предстали перед ним с жалобами. Теперь совершенно отчетливо проявилась перемена в политике Фридриха, который уже не выступал как прежде в роли посредника между двумя противниками, а предоставил судебному процессу идти своим ходом. Он принял жалобы князей и, согласно земскому праву, в январе 1179 года пригласил герцога на один день в Вормс. Когда Генрих не явился, уже здесь было оглашено решение князей и швабской знати об объявлении его вне закона в том случае, если герцог продолжит отказываться от выполнения предъявленных ему требований. Так как Генрих не ответил и на последующие приглашения, на рейхстаге в Магдебурге в конце июня 1179 года он был подвергнут опале. Герцог еще раз попытался привлечь на свою сторону императора, но личные переговоры, состоявшиеся недалеко от Хандельслебена, были безрезультатными, поскольку Генрих отказывался выплатить назначенный императором штраф в 5000 марок. Столкновения в Вестфалии и в Восточной Саксонии началось заново: Генрих побудил вендов напасть на Лаузиц. В то же время император на втором ленно-правовом процессе предъявил герцогу иск, обвинив его в неуважении к Императорскому Величеству, проявившемся в игнорировании приглашения на земско-правовой процесс. Поскольку герцог

не последовал троекратному приглашению и на этот второй процесс, в Вюрцбурге в январе 1180 года он по приговору князей был лишен имперского лена. Через год после объявления опалы, в июне 1180 года, он подвергся высшей степени опалы с полной потерей всех прав и достоинства.

Еще раньше, на рейхстаге в Гельнхаузене в апреле 1180 года, начали заново распоряжаться его имперским леном. Герцогство Саксония было разделено: области Кёльнского и Падерборнского диоцезов в качестве нового герцогства Вестфалия были переданы Кёльнскому архиепископу Филиппу. Герцогом остальной саксонской территории был избран граф Бернхард фон Анхальт, младший сын Альбрехта Медведя. Пфальцграфу Оттону фон Виттельсбаху в сентябре 1180 года в Альтенбурге была пожалована в лен Бавария. Штирийская марка как самостоятельное герцогство была отделена от Баварии и передана тогдашнему маркграфу Отто-кару. Графы Андекские, бывшие до этого маркграфами Истрии, отныне наделялись титулом герцогов Хорватии, Далмации и Мерании.

С объявлением исключительной опалы Генриху Льву началась общая имперская война против него. Во время перехода императора с войском в Саксонию осенью 1180 года в стране повсеместно начался мятеж. Генриху удалось удержать свою власть лишь на правом берегу Эльбы и в Северной Саксонии, но вскоре он потерял и эту территорию. В августе 1181 года сдался Любек, который получил статус имперского города. В лагере под Любеком наряду с Вальдемаром I Датским появились также князь ободритов Никлот Верлейский и поморский князь Богислав, намереваясь получить в лен от Фридриха свои страны. Одна из дочерей короля Вальдемара была обручена с младшим сыном императора Фридрихом Швабским. Генрих Лев вынужден был отказаться от сопротивления и подчиниться на рейхстаге в Эрфурте в ноя-

бре 1181 года. Он отказался от своего имперского лена, но из своего аллода получил назад Брауншвейг и Люнебург. Кроме того, он принужден был вначале отправиться в изгнание. Летом 1182 года он отбыл к своему тестю Генриху II Английскому. Во время Майнцского хофтага 1184 года ему удалось на некоторое время, а в 1185 году уже окончательно вернуться в Германию.

Падение Генриха Льва имело для истории империи далеко идущие последствия. Насколько необходимым для интересов штауфеновской короны и для созидания империи было устранение власти Вельфов, вышедшей за рамки герцогской, настолько же вредным на первых порах для продолжения немецкой колонизации в районе Нордальбингии было разрушение сильной государственной власти, которую Генрих создал на северо-востоке империи. Новый герцог Бернхард не обладал такой силой, чтобы добиться здесь признания. Таким образом, центр тяжести в Балтийском регионе вскоре переместился в Данию. Кнут VI, который в 1182 году сменил на королевском троне своего отца Вальдемара, несмотря на многочисленные призывы, отказался принести императору клятву ленника. Он продолжил политику своего отца в Передней Померании и в 1184 году вынудил Богислава Поморского признать свой сюзеренитет. Еще важнее были последствия для внутреннего развития империи. Поражение Вельфа пошло на пользу скорее князьям, чем императорской власти. Только с их помощью император смог покорить герцога. Разгром двух последних племенных герцогств Саксонии и Баварии был решающим шагом на пути к территориализации империи. С этим было теснейшим образом связано изменение сословия имперских князей. Из более или менее крупной, прежде не разграниченной четко группы имперских князей теперь выходит «новое сословие имперских князей», к которому относятся лишь те, кто

получил свой лен непосредственно от короля. Если использование ленного права в судебном процессе сделало возможным даже окончательное усмирение герцога, то теперь оно все сильнее выступает как право, определяющее развитие империи. По требованию князей Фридрих вынужден был заново раздать подлежащий возвращению феодалу имперский лен. Но в правовом смысле такой принудительной раздачи лена не существовало. Не королевская власть, а князья вышли победителями из борьбы с Генрихом Львом.

Глава 43

КОНСТАНЦСКИЙ МИР И ШЕСТОЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД

После падения Генриха Льва император находился на вершине своего могущества. Авторитет, которым императорская власть Штауфенов в то время пользовалась далеко за пределами Германии, ярко продемонстрировало придворное празднество, организованное императором на Троицу 1184 года в Майнце по случаю посвящения в рыцари обоих его сыновей — Фридриха и Генриха. Придворно-рыцарская культура эпохи Штауфенов во время этого Майнцкого празднества, в котором, по оценкам современников, приняли участие 40 000 или даже 70 000 человек, продемонстрировала свой наивысший расцвет. Столь сильная поддержка императора в Германии позволила внести окончательную ясность и в отношения в Италии. Когда достигнутое Венецианским миром шестилетнее перемирие с ломбардскими городами приблизилось к концу, были начаты новые переговоры, которые вначале столкнулись с серьезными проблемами. Особенно спорным был вопрос о признании города Алессандрия, решенный в марте 1183 года особым соглашением. Город покорился и формально был основан во второй раз, но уже под названием Чезареа, а жители города принесли клятву верности императору и его сыну. После того как 30 апреля 1183 года условия мирного соглашения были закреплены клятвой

в Пьяченце, 25 июня в Констанце мирный договор был ратифицирован. Император отказывался в этом Констанцском мире от проведения Ронкальских решений. Регалии были частично переданы городам, частично выкуплены ими за ежегодную компенсацию в 2000 марок. Кроме того, города обязаны были выплатить одноразовые отступные в сумме 15 000 марок. Ломбардская лига была признана и подкреплена его членами клятвой верности на 30 лет. Сюзеренитет империи над городами сохранялся за счет того, что хотя им и разрешалось самим избирать консулов, но те каждые пять лет должны были заново утверждаться императором. Формально император оставался верховным судьей: к нему можно было обращаться по всем более или менее важным правовым вопросам. Однако существеннее этих правовых вопросов были политические уступки городов: все члены лиги должны были принести императору клятву верности и обязывались поддерживать его в охране и восстановлении прав и владений империи в Ломбардии за пределами лиги, а также выплачивать императору военный налог (*fodrum*) при прохождении императорского войска. Таким образом, Констанцкий договор в целом означал, несмотря на все уступки императора, успех Фридриха. Основа для осуществления императорской власти в Италии, насколько это совпадало с интересами городов, была сохранена.

По всей Италии императору открывалась возможность проведения новой территориальной политики. После отказа Вельфа VI от имперского лена в Италии эти области в будущем могли быть предоставлены в непосредственное распоряжение империи благодаря управлению имперскими министералами. Все имперское достояние в Италии находилось в подчинении у легата. Изначально эту должность занимал архиепископ Христиан Майнцкий, позже — имперские министералы Штауфенов. Нерешенным оставался еще

вопрос о владениях Матильды, которые согласно Венецианскому договору в течение 15 лет сохранялись за императором, но формально считались собственностью курии. Фридриху не хотелось выпускать из рук эту важную опору в Италии. Поэтому он предложил преемнику Александра III Луцию III (1181–1185 годы), который был уже в преклонном возрасте, оставить эти владения империи, но обязывался за это выплачивать папе и кардиналам десятую часть всех нынешних и будущих доходов империи в Италии. Этот план ставил курию в финансовую зависимость от императорской власти, означая, таким образом, уменьшение самостоятельности папства. Поэтому Луций отклонил предложение императора. Напряженность в отношениях еще более обострилась в связи с двойным архиепископским избранием, до которого тогда же дошло дело в Трире. Потерпевший поражение кандидат Фольмар подал курии апелляцию, хотя Фридрих I совершил инвеституру архиепископа Рудольфа, избранного большинством. Наконец, император потребовал от папы уже теперь короновать императорской короной как соправителя своего сына Генриха (подобно сделавшему это некогда Оттону II). Это требование вызвало особое недовольство кардиналов.

Для урегулирования всех этих вопросов Фридрих организовал в сентябре 1184 года свой шестой и последний итальянский поход. В октябре он встретился в Вероне с Луцием III. Хотя император обещал организовать крестовый поход и поддержал борьбу церкви с еретиками, угрожая применить к ним опалу, эта встреча не имела результата. Неудача переговоров была обусловлена также тем, что Фридрих принципиально изменил свою итальянскую политику. 29 октября 1184 года в Аугсбурге состоялась помолвка девятнадцатилетнего короля Генриха VI и тридцатилетней Констанции Сицилийской, дочери Рожера II. Подробности переговоров, которые привели к этой

помолвке, неизвестны. Для Фридриха решающим моментом было, конечно, желание создать предпосылки для успешной политики в Северной и Средней Италии, заключив мир с норманнской державой. Племянник Констанции король Вильгельм II (1166—1189), который после смерти императора Мануила (1180 год) намеревался продолжить агрессивную политику норманнов в отношении Восточной империи, нуждался в поддержке с Запада. Тогда еще нельзя было и предположить, что следствием этого штауфеновско-сицилийского matrimonialного союза будет объединение двух держав. Уже несколько лет Вильгельм II был женат на Иоанне, дочери Генриха II Английского, и никто не мог ожидать, что этот брак будет бездетным и молодой король вскоре умрет.

После получения известия об этой помолвке в коллегии кардиналов верх одержала оппозиция, выступавшая против соглашения с Фридрихом I. В ноябре 1184 года были прерваны безрезультатные переговоры в Вероне. Теперь Фридрих начал действовать в Северной Италии иным образом и в начале следующего года заключил союз с Миланом. Таким образом он хотел привлечь на свою сторону старых противников императора. В январе 1186 года в Милане была отпразднована свадьба Генриха VI и Констанции. При этом Генрих был коронован патриархом Аквилеи как король Италии и, вероятно, возвышен до императорского ранга, будучи провозглашен цезарем.

Скрытая напряженность в отношениях между императором и курией обострялась еще и тем, что после смерти Луция III (25 ноября 1185 года) папский престол занял ярый противник Фридриха I, бывший архиепископ Милана Урбан III. И хотя прерванные в Вероне переговоры были возобновлены, папа, однако, создал новый повод для конфликта, поставив под сомнение входившее до сих пор в обычную практику право императора распоряжаться имуществом и ре-

галиями умерших клириков. Так он надеялся заручиться поддержкой немецкого епископата. Трирский конфликт он тоже решил в пользу Фольмара и рукоположил его в сан, хотя тот не получил регалии от императора. В ответ на это Фридрих приказал своему сыну Генриху войти с войском в Папскую область, которая вскоре была полностью оккупирована. Урбан, в свою очередь, вступил в союз с архиепископом Филиппом Кёльнским, который в последние годы вел крайне своевольную политику. Это привело к возникновению оппозиции в Германии, к которой присоединились и некоторые из светских князей, возможно даже и Генрих Лев. Перед лицом такой угрозы император вынужден был летом 1186 года вернуться в Германию.

Глава 44

ПОСЛЕДНИЕ КОНФЛИКТЫ В ГЕРМАНИИ. КРЕСТОВЫЙ ПОХОД И СМЕРТЬ ФРИДРИХА I

Оппозиция, которая сформировалась в Германии в отсутствие императора, представляла особую опасность еще и потому, что архиепископ Филипп Кёльнский пытался войти в сношения с Францией. Враждебную позицию занял также король Кнут VI Датский, чью сестру Фридрих I из-за неуплаты приданого, обещанного к ее свадьбе с Фридрихом Швабским, отослал обратно в Данию. Поэтому большим успехом императора было то, что ему удалось уже на рейхстаге в Гельнхаузене в ноябре 1186 года изолировать Филиппа Кёльнского. Большая часть немецкого епископата встала на его сторону. Император воспользовался также противостоянием Англии и Франции, чтобы в мае 1187 года заключить союз с Филиппом II Августом, который с 1180 года правил Францией и хотел освободиться из окружения англо-норманнской Анжуйской державы. Это лишило Филиппа Кёльнского внешнеполитической поддержки и вынудило его, наконец, в марте 1188 года, подчиниться. Еще раньше, 19 октября 1187 года, уже поставленный дипломатией Фридриха I в безвыходное положение, скончался Урбан III. После короткого понтификата примирительно настроенного Григория VIII кардиналами был избран на папский престол Климент III (1187—1191) —

личность, все усилия которой были направлены на достижение мира с империей. Трирский вопрос был разрешен возведением на место обоих раннее избранных архиепископов королевского канцлера Иоганнеса. Основной темой переговоров с курией оставался вопрос о Папской области, все еще оккупированной Генрихом VI. По Страсбургскому договору от апреля 1189 года она была возвращена папе, но с условием, что тот венчает Генриха на императорский трон. Было отложено решение принципиального территориального спора о владениях Матильды. Папа отказался от выполнения условий Венецианского мира, а император — от категорического требования признать свой владельческий статус. Тем самым он получил земли в фактическое распоряжение.

На мирные переговоры тех лет оказывали сильное влияние последние события в Палестине. Турки-сельджуки под предводительством султана Саладина возобновили нападения на государства крестоносцев. В июле 1187 года они разбили рыцарское войско христиан при Хаттине на Генисаретском озере и еще в октябре того же года завоевали Иерусалим и другие святые места христиан. Известия об этих событиях с новой силой разожгли движение крестоносцев в Западной Европе. Во главе его встал сам император. На Майнцском рейхстаге в марте 1188 года, который прямо был назван «хофтагом Иисуса Христа», крест приняли Фридрих I, его старший сын, тоже Фридрих (герцог Швабский), и многие представители знати. Начало крестового похода было назначено на весну 1189 года. Если Фридрих после долгих раздумий решился на такой шаг, то он сделал это не только из религиозного рвения, но и из убежденности, что императору как главе христианского мира вменяется в обязанность поднять меч против неверных. Освобождение Гроба Господня должно было стать венцом всей его жизни.

Однако предпосылкой для крестового похода оставалось все-таки окончательное установление мира в Германии. В августе на хофтаге в Госларе император предложил Генриху Льву либо за свой счет принять участие в крестовом походе, либо окончательно отказаться от части своих владений, при условии возвращения остальных, либо снова на три года отправиться в изгнание. Генрих решился на последнее и в апреле 1189 года вновь отбыл в Англию. В отсутствие императора регентом в Германии был назначен Генрих VI. Его младший брат Конрад, женившийся год назад на Беренгари, дочери короля Кастилии Альфонса VIII, получил роттенбургские владения Штауфенов, четвертый сын императора Оттон — Бургундию; младший сын Филипп был определен в духовное звание, став уже к тому времени пробстом собора в Ахене. Крест в 1188 году приняли также Генрих II Английский и Филипп II Французский. Однако возобновление англо-французского военного конфликта, который был улажен только летом 1189 года, незадолго до смерти Генриха II, помешало англо-французскому участию в крестоносном предприятии. Только в 1190 году король Ричард Львиное Сердце, сын и наследник Генриха II, и король Филипп начали крестовый поход.

С военной и политической точек зрения поход был хорошо подготовлен Барбароссой. В мае 1189 года войско вышло из Регенсбурга и через Венгрию прибыло в Византийскую империю, где оно перезимовало, претерпев разного рода затруднения, чинимые новым императором Исааком II Ангелом. Весной следующего года крестоносцам удалось переправиться в Малую Азию и начать поход в глубь страны. Наступление развивалось медленно, при тяжелых потерях. В мае при Икони было разбито турецкое войско. Уже перешли Киликийское предгорье и достигли Армении, когда 10 июня 1190 года император нашел

свою смерть в реке Салеф. В то время как часть рыцарей повернула назад, остальное войско под предводительством Фридриха Швабского двинулось дальше. Но через несколько месяцев у ворот Аккона (Акры) жизнь молодого герцога унесла эпидемия. В результате крестовый поход потерял характер преимущественно немецкого предприятия. Перевес при осаде Аккона, павшего только в июле 1191 года, был на стороне французских и английских рыцарей, которые под предводительством Филиппа II и нового английского короля Ричарда Львиное Сердце присоединились к крестоносному войску, добравшись в Святую землю по морю. Аккон пал только в июле 1191 года. До Иерусалима, конечной цели крестоносцев, они не дошли. Согласно трехлетнему перемирию между королем Ричардом и Саладином крестоносцам досталась лишь узкая прибрежная полоса, а паломникам предоставлялся свободный вход в Иерусалим.

Бюстовое изображение, которое, вероятно, в 1156 году Барбаросса вместе с серебряной чашей подарил своему крестному отцу Оттону фон Каппенбергу и которое имеет портретное сходство с императором, а также его многочисленные прижизненные изображения дают нам полное представление о внешности и характере монарха. Из-за его светло-рыжих волос ему было дано прозвище Барбаросса. Образ и личность императора олицетворяют рыцарский идеал той эпохи. Смерть в крестовом походе прославила его среди потомков. Ничего удивительного нет в том, что для будущих поколений он стал символом устремленности и надежды. Немецкая легенда об императоре, ожидания его возвращения в будущем, изначально связывавшиеся с образом его внука Фридриха II, с начала XVI века относились и к Фридриху I.

В новейшей историографии время Барбароссы долгое время считалось кульминацией имперской эпохи в Германии. Напротив, в ряде современных работ его

The following information was obtained from the records of the
 Department of the Interior, Bureau of Land Management, at
 Washington, D. C., on the subject of the land owned by the
 United States in the State of California, and the same is
 being furnished to you for your information.

Глава 45

НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ ГЕНРИХА VI

Генириху VI было 23 года, когда летом 1189 года он принял регентство, начав править за своего отца. Уже внешне он отличался от Фридриха I и других Штауфенов, будучи маленького роста и хрупкого телосложения. Но и по характеру он был во многом не похож на своего отца. Его духовно одаренная, многосторонняя личность несла в себе некую внутреннюю противоречивость. Предполагаемый сочинитель глубоких, чувственных песен о любви, в области политики и дипломатии он проявлял свою твердую, порой даже жестокую натуру, которая не чуждалась и вероломства.

Уже первые месяцы его правления поставили перед ним трудную задачу. В октябре 1189 года, нарушив свои обещания, в Саксонию вернулся Генрих Лев, чтобы восстановить здесь свое прежнее господство. В этом он нашел поддержку не только в вельфских областях вокруг Брауншвейга и Люнебурга, но и у архиепископа Хартвига II Бременского, а также в Нордальбингии. Поскольку граф Адольф III Гольштинский, сторонник императора, покинул страну, чтобы принять участие в крестовом походе, Генриху удалось быстро захватить большинство укрепленных пунктов страны. Даже Любек вынужден был капитулировать, только Зегеберг пока держался. На левобережье Эльбы в руках Вельфов оказался Бардовик и был разрушен.

В октябре на рейхстаге в Мерзебурге Генрих провозгласил поход против герцога как врага империи. Однако успеху предприятия помешала зима. Только весной 1190 года противникам Вельфов сопутствовала удача в сражениях у Любека и Зегеберга.

Среди этой смуты смерть Вильгельма II Сицилийского (18 ноября 1189 года) создала новую, неожиданную ситуацию. Поскольку у него не было детей, то законными претендентами на королевский трон были его тетя Констанция со своим супругом Генрихом VI. На материке в пользу нового правителя высказалась на съезде в Трое знать Апулии. Против поднялась национальная партия в Сицилии, которая избрала королем Танкреда Леччейского, сводного брата умершего короля, происхождение которого было спорным. Такая «национальная» королевская власть должна была оказаться весьма желательной для папской курии. Она давала возможность помешать опасному для папства союзу сицилийской державы с германо-римским королевством и империей. Поэтому папа Климент III освободил всю сицилийскую знать от присяги на верность. С его согласия архиепископ Палермо в январе 1190 года короновал Танкреда.

Генрих VI не собирался отказываться от притязаний на наследство своей супруги. Таким образом, борьба за Сицилию была неизбежна. Поэтому король решился на временное перемирие с Вельфами. Поскольку Генрих Лев после неудач его сторонников был готов к примирению, то при посредничестве архиепископов Майнца и Кёльна в июле 1190 года был заключен мир в Фульде. Генрих Лев получил половину имперских доходов в Любеке в качестве королевского дара, в то время как другая половина осталась за графом Адольфом III Гольштинским. Однако взамен предписывалось разрушить укрепления городов Брауншвейг и Люнебург. Затем герцог должен предоставить королю в качестве заложников

своих сыновей Генриха и Лотаря. Лотарь вскоре умер, а молодой Генрих сопровождал короля в итальянском походе.

Известие о смерти Фридриха I сделало невозможным немедленное выступление в Италию. Только в январе 1191 года Генрих VI со своим войском прибыл в Ломбардию. Тем временем Танкреду удалось еще более укрепить свои позиции в королевстве Сицилия. Попытки воздействия императорских легатов на Южную Италию летом 1190 года оказались безуспешными. В сентябре 1189 года английский король Ричард Львиное Сердце и Филипп II Французский по пути на Восток остановились со своими крестоносцами в Сицилии и перезимовали в Мессине. Ричард Львиное Сердце, зять умершего сицилийского короля, как казалось сначала, намеревается воспользоваться случаем, для того чтобы закрепиться в Сицилии. Однако позже он решил заключить с Танкредом оборонительный и наступательный союз (ноябрь 1190 года). Этот союз с Англией настолько укрепил позиции Танкреда, что в апреле 1191 года он смог выступить против Апулии с целью покорения местной знати и начала борьбы против Штауфенов.

На сторону Генриха VI встали прежде всего города Северной Италии. В феврале он отправился через Апеннины на юг, чтобы сначала получить императорскую корону, которую пообещал ему папа Климент. Но тут в марте 1191 года папа скончался, его преемником стал почти девяностолетний Целестин III, старейший из кардиналов. Он был противником сицилийской политики Генриха VI и с непреклонной твердостью отстаивал, вопреки ему, позицию курии, не доводя, однако, дело до открытого конфликта. Он проводил политику сдерживания. Возможно, для того чтобы уклониться от коронации Генриха VI, он отложил собственное посвящение в сан. Но Генрих нашел общий язык с римлянами, которым он отдал

проимператорски настроенный город Тускулум, врага Рима, и добился своего. В пасхальное воскресенье (14 апреля 1191 года) Целестин распорядился посвящать себя в сан, а на следующий день он короновал Генриха VI императорской короной. Тускулум, покинутый имперским гарнизоном, был razорен римлянами. Этот отказ от союзного города характерен для часто неблагоприятной политики Генриха.

Наперекор предостережению папы, император продолжил свой поход на юг. В мае он начал осаду Неаполя, одновременно заблокированного с моря флотом пизанцев, но город выстоял. С нарастанием летней жары в немецком войске распространились болезни. После того как тяжело заболел сам император, молодой Вельф Генрих, сын Генриха Льва, тайно покинул войско и с известием о том, что император якобы скончался, вернулся в Германию. В августе император был вынужден прервать осаду Неаполя и вывести свои отряды в Ломбардию. В Милане он встретился с Филиппом II Французским, возвращавшимся из Святой земли, и возобновил штауфеновско-капетингский союз (гл. 44). Затем в конце 1191 года он проследовал обратно в Германию. Начинаясь со столь большими ожиданиями поход в Италию закончился неудачно. В Салерно Танкредом была даже захвачена в плен императрица Констанция. Теперь и папа Целестин преодолел свою первоначальную сдержанность. Он признал Танкреда, пожаловал ему в лен Сицилию и заключил с ним благоприятный для курии конкордат.

Глава 46

КОНФЛИКТЫ В ГЕРМАНИИ В 1192—1194 ГОДАХ

По возвращении в Германию император застал здесь тяжелую ситуацию, которая продолжала обостряться. В ответ на известие о мнимой смерти императора летом 1191 года вновь разгорелись конфликты в Саксонии. Со смертью архиепископа Вихмана Магдебургского летом 1192 года император потерял свою главную опору в этих землях. Его высокомерное поведение заставило многих его сторонников, включая герцога Бернхарда Саксонского, перейти в лагерь противника.

Не менее опасное противостояние возникло тогда же на Нижнем Рейне. Здесь император своими резкими действиями при новых назначениях во многих епископствах также создал себе многочисленных врагов. Правда, в Кёльне он предоставил инвеституру избранному соборным капитулом архиепископу Бруно фон Бергу, хотя более приемлемым для него кандидатом был первоначально намечавшийся им на это место Лотарь фон Хохштаден. И, напротив, тем решительнее настаивал он на своем во время избирательного конфликта в Люттихском (Льежском) епископстве. Здесь противоборствовали две партии — геннегауская и брабантская. Большинство капитула избрало епископом архидьякона Альберта, брата герцога Генриха I Брабантского, меньшинство — пробста

Альтерна из рода Геннегау. Когда обе стороны обратились к императору, то на рейхстаге в Вормсе в январе 1192 года он неожиданно вынес приговор, отменявший результаты обоих выборов и передававший епископство Лотарю фон Хохштадену. Альберт Брабантский в самой резкой форме выразил протест против решения императора, отправился к папе Целестину III и был им утвержден в должности епископа. Он, однако, не смог вернуться в свое епископство, вынужден был искать убежище у архиепископа Реймского, но был убит там немецкими рыцарями.

Император был несправедливо обвинен в этом убийстве. Правда, он принес очистительную клятву, но, поскольку не наказал строго убийц, остался под подозрением. Последствия оказались роковыми. Почти все князья среднего и нижнего Рейна, прежде всего архиепископы Майнца и Кёльна, герцоги Брабантский и Лимбургский, а также многие графы заключили союз против него. Даже герцог Церингенский и Оттокар I Богемский вступили в эту антиимператорскую коалицию. В Баварии также начались беспорядки. На стороне Генриха VI оставались, в сущности, лишь герцогство Швабия, которое после смерти Фридриха Швабского во время крестового похода перешло к его и Генриха младшему брату Конраду, а также герцог Леопольд Австрийский и штауфеновский имперский министериялитет. Противники же императора нашли поддержку не только в Англии и Сицилии, но и у курии.

Таким образом, положение Генриха к началу 1193 года было весьма угрожаемым, пока неожиданный счастливый случай не спас его от всех бед. Король Ричард Львиное Сердце из-за своего поведения во время третьего крестового похода при осаде Аккона оказался в остром конфликте с Филиппом II Французским, своим сеньором. Поэтому на встрече Ген-

риха VI и Филиппа II в Милане в 1191 году (гл. 45) была заключена договоренность о пленении английского короля после его возвращения из Святой земли. Леопольд Австрийский также был во вражде с королем Англии, так как тот приказал сорвать знамя Бабенберга, которое Леопольд водрузил в лагере перед городом после капитуляции Аккона, чтобы утвердить свои претензии на трофеи. Возвращаясь из Святой земли, Ричард попытался, невзирая на все опасения, проехать через Германию, поскольку французские гавани были для него закрыты. При этом он потерпел кораблекрушение в Аквилее и в декабре 1192 года недалеко от Вены, после продолжительного преследования, попал в руки герцога Леопольда, который заключил его в своем замке Дюрнштейн и повел переговоры с императором о выдаче Ричарда. После того как ему была обещана половина определенного сначала в 100 000 марок выкупа, Леопольд передал императору своего пленника, которого теперь держали в замке Трифельс. Под угрозой выдать его Филиппу Французскому император вынудил английского короля согласиться на этот выкуп. Кроме того, Ричард обязывался оказать императору помощь в борьбе против Танкреда. В связи с задержкой выплаты выкупа сумма в результате дальнейших переговоров была увеличена на 50 000 марок, но зато король освобождался от личного участия в походе против Сицилии. Теперь не только Филипп Французский, но и родной брат Ричарда Иоанн хотел помешать его освобождению. Поэтому императору удалось ужесточить свои требования и добиться от Ричарда уступки, которая заключалась в том, что тот принимает от него в лен английское королевство за годовую подать в 5000 фунтов и приносит императору ленную присягу. Только после выплаты полной суммы выкупа 4 февраля 1194 года Ричард был отпущен и смог вернуться в Англию.

Пленение английского короля лишило германскую оппозицию важнейшей внешнеполитической поддержки. И прежде всего сам Ричард во время своего почетного годовичного плена в Германии старался добиться примирения между императором и его противниками. Нижнерейнская оппозиция оказывалась во все большей изоляции и, наконец, распалась.

В начале 1194 года наступило примирение и с домом Вельфов. Генрих Брауншвейгский, старший сын Генриха Льва, тайно обвенчался с Агнессой, дочерью Конрада, штауфеновского пфальцграфа Рейнского. Император, который до этого полагал, что ему удастся при помощи брака его кузины Агнессы с Филиппом II Французским укрепить штауфеновско-французский союз, в конце концов сдался и одобрил этот брак молодого Вельфа и представительницы штауфеновского дома. Тем самым, правда, Штауфены потеряли надежду удержать во власти своей фамилии Рейнское пфальцграфство. Однако, с другой стороны, это создавало почву для соглашения между обоими родами. В марте 1194 года Генрих VI встретился в пфальце Тилледа в районе Киффхойзера с Генрихом Львом и заключил с ним мир. Через год, 6 августа 1195 года, герцог скончался в Брауншвейге в возрасте 66 лет. В том же году его сын Генрих, после смерти своего тестя Конрада Штауфена, стал правителем Рейнского пфальцграфства.

Глава 47

ЗАВОЕВАНИЕ СИЦИЛИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ. ГЕНРИХ VI НА ВЕРШИНЕ ВЛАСТИ

После триумфа императора над его немецкими противниками и Ричардом Львиное Сердце следующей целью имперской политики стало завоевание Сицилии. Английские платежи способствовали всеобъемлющей подготовке этого итальянского похода, в который император отправился в мае 1194 года. Положение в Италии стало для него более благоприятным еще и потому, что 20 февраля 1194 года в Палермо скончался король Танкред. Поскольку тогда же умер старший сын Танкреда Рожер, оставался только несовершеннолетний сын Вильгельм, который был провозглашен королем под опекуном своей матери, но не мог считаться опасным противником для Генриха. После краткого пребывания в Северной Италии, где к императорскому войску присоединились дополнительные силы, император летом смог начать поход на юг. В стремительном, победоносном наступлении он овладел материковой частью. Салерно был разрушен в отместку за предательское пленение императрицы (гл. 45). Благодаря поддержке генуэзско-пизанского флота под предводительством имперского стольника Маркварда фон Аннвейлера удалось вскоре завоевать и столицу страны Палермо. Император вступил сюда 20 ноября 1194 года. После того как вдова Танкреда Сибилла и ее сын выдали корону и огромные ценности

норманнов, Генрих в день Рождества в соборе Палермо был торжественно возведен на трон короля Сицилии. На следующий день, 26 декабря, его сорокалетняя супруга Констанция в Еси в марке Анкона, где она была оставлена, родила сына. Вначале его называли Константином, но при крещении он получил имена обоих своих дедов — Фридриха и Рожера. Генрих VI находился на вершине своего могущества. Объединение двух держав, казалось, должно было обеспечиваться давно искомым наследованием трона, в том случае, если удалось бы внедрить династический наследственный принцип сицилийского норманнского государства также и в Германии.

Когда через несколько дней после коронации в Палермо был раскрыт заговор, Генрих выслал семейство Танкреда и его главнейших сторонников в Германию. Сокровища сицилийского трона были перевезены в Трифельс. На большом рейхстаге в Бари в марте 1195 года были заново урегулированы отношения в королевстве Сицилия. Констанция была назначена регентшей страны. Наместником при ней стал Конрад фон Урслинген, представитель благородного швабского рода, которому в 1177 году еще Барбаросса пожаловал титул герцога Сполето. Центр тяжести германской власти, как и прежде, располагался в Средней Италии. Младший брат Генриха Филипп, которого в 1193 году лишили его духовного сана, был на рейхстаге в Бари назначен герцогом Тусции и управляющим достоянием Матильды. Еще интенсивнее, чем его отец, Генрих VI использовал немецких министриалов для укрепления своей власти в Италии. Стольник Марквард фон Аннвайлер был возведен в достоинство маркграфа Анконы и герцога Романьи. Император доверил ему и своего юного сына Фридриха. На важные посты были также назначены штауфеновские имперские министриалы, такие как маршал Генрих фон Кальден, кравчий

Генрих фон Лаутерн и Конрад фон Лютцельбах, которым были переданы и владения непокорной знати в норманнской державе.

Подобным же образом Генрих стремился расширить власть дома Штауфенов в Германии. После смерти Вельфа VI (15 декабря 1191 года) к нему перешло наследство Вельфов в Южной Германии (см. гл. 42). Он передал его своему брату Конраду, герцогу Швабскому. Когда в 1196 году тот скончался, Генрих передал герцогство Швабское своему младшему брату Филиппу. Генрих также пытался укрепить королевскую власть на востоке Средней Германии. Еще в 1190 году, после смерти во время крестового похода ландграфа Людвиг III Тюрингского, он хотел изъять его земли как подлежащие возврату сеньору. Эта попытка натолкнулась тогда на сопротивление брата Людвиг Германа. И, напротив, императору удалось после смерти маркграфа Альбрехта Мейсенского (1195 год) удержать за империей его маркграфство.

Однако цели Генриха распространялись далеко за пределы Германии и Италии. Все отчетливее в те годы становились планы распространения сюзеренитета империи на другие государства. Впрочем, Генриху VI вряд ли можно приписать «планы мирового господства». Но по примеру Англии, ставшей леном империи, он попытался поставить в определенные отношения зависимости Францию, не помышляя при этом о сеньориальной власти над нею. Не реализовавшийся план пожаловать королевство Бургундию в лен плененному английскому королю уже явно был направлен против Франции. Позднее император продолжал подстрекать короля Ричарда Английского к дальнейшим конфликтам с Филиппом II. Этим он вынудил его перейти в ленную зависимость от империи. Но предположение, что император пытался включить в сферу своего господства королевство Арагон, не соответствует действительности. Поскольку заключенный

в 1188 году брак между братом Генриха Конрадом и Беренгарией Кастильской был в 1191 году признан недействительным из-за близкого родства обоих супругов, Штауфены потеряли всякое влияние в Кастилии. Однако как преемнику норманнских королей Генриху удалось выдвинуть притязания на подчинявшиеся им области Тунис и Триполи. Возможность для этого сложилась благоприятная, так как альмохадский ка-лиф ал-Мансур был сильно потеснен альморавидами. Поэтому он решил признать над собой сюзеренитет императора, согласившись выплачивать ему дань. Но прежде всего абсолютно новые возможности открывались на востоке. Уже на Троицу 1194 года императору подчинился Лев, правитель Малой Армении, вассал восточно-римского императора, и обратился к нему с просьбой предоставить лен и королевскую корону. Генрих пожаловал его посланникам в лен области в Сирии. В следующем году также через посланников просил лен на свое государство и также получил его Амори Лузиньян, король Кипра.

Еще важнее было то, что сама обстановка в Византии создала повод для вмешательства. Во время взятия Палермо Штауфеном (1194 год) там находилась Ирина, дочь византийского императора Исаака Ангела, которая была помолвлена с умершим сыном Танкреда Рожером. Генрих VI помолвил ее со своим братом Филиппом и этим обеспечил притязания Штауфенов на византийское наследство. Слепление и изгнание Исаака его братом Алексеем III дало императору новый повод для выступления против узурпатора восточно-римского императорского трона в качестве поборника прав Филиппа и его будущей супруги Ирины. На рейхстаге в Бари он заявил, что хочет наконец-то отомстить империи за прежние интриги императора Мануила. За несколько недель до этого (31 марта 1195 года) он торжественно принял крест. Император надеялся при помощи та-

кого плана крестового похода прийти к примирению с папой Целестином III. Однако задачей крестового похода было не только освобождение Святой земли. За этим стояли старые норманнские планы экспансии в Восточном Средиземноморье, а возможно, и цель восстановить единство старой Римской империи путем завоевания Восточной Римской империи. Но прежде чем осуществить эти далеко идущие планы, необходимо было обеспечить собственное династическое наследование. С этой целью Генрих в июне 1195 года еще раз вернулся в Германию.

Глава 48

ПЛАН ИМПЕРСКОГО ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ, ВЫДВИНУТЫЙ ГЕНРИХОМ VI. СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРА

Последнее, годичное пребывание Генриха VI в Германии (с июля 1195 по июнь 1196 года), полностью прошло под знаком подготовки к крестовому походу и урегулирования престолонаследия в империи. Широкий резонанс имела крестоносная проповедь папских легатов, которые вместе с императором прибыли в Германию. На рейхстагах в Гельнхаузене (октябрь 1195 года) и в Вормсе (декабрь 1195 года) крест приняли многие князья. Начало похода было назначено на Рождество 1196 года. На Вормсском рейхстаге император также пытался добиться избрания германским королем своего сына Фридриха, не достигшего еще и годовалого возраста, но при этом столкнулся с несогласием князей. Спустя несколько месяцев, на хофтаге в Майнце (конец февраля 1196 года), он выступил перед князьями с очень далеко идущим предложением. Выдвинутый им план имперского престолонаследия должен был навечно установить связь между Германией и Сицилийским королевством. Германское королевство должно было стать наследуемым согласно имперскому закону. Взамен Генрих предлагал наделить светских князей правом наследования их имперских ленов по мужской и женской линиям, а в случае отсутствия прямых наследников — пере-

дачи их по боковой линии. Духовные князья должны были удовлетвориться отказом короля от права наследования церковного имущества священнослужителей. Империи это предложение, несомненно, давало существенные преимущества: благодаря родовому наследованию королевства была бы достигнута большая стабильность имперской политики. С другой стороны, принятие этого плана означало бы для немецких князей отказ от привилегии принимать решающее участие в имперском престолонаследии, за которую они постоянно боролись еще со времен конфликта вокруг инвеституры. Несмотря на это, императору на рейхстаге в Вюрцбурге в апреле 1196 года удалось привлечь на свою сторону большинство князей. Вместе с тем от предложения императора отказалась группа нижнерейнских и вестфальских князей под предводительством архиепископа Адольфа Кёльнского. Их сопротивление невозможно оказалось преодолеть и на новом рейхстаге в Майнце.

Поэтому летом 1196 года Генрих, который считал этот план, несмотря на такое противодействие, принятым, на время прервал переговоры в Германии и отправился в Италию, чтобы достичь соглашения с курией. За время его отсутствия на полуострове вновь прошли волнения. В Ломбардии возобновились конфликты между отдельными городами. Главными, однако, были претензии, предъявленные курией за злоупотребления имперской администрации в Средней Италии в отношении Папской области и за самоуправство в сфере церковной политики в Сицилии. Оставаясь до сентября в Северной Италии, Генрих, тем не менее, не сумел окончательно уладить конфликты между городами. После этого в ноябре он начал переговоры с папой, чтобы убедить его признать план престолонаследия, а также крестить и возвести на трон римского короля своего сына Фридриха. Во время этих переговоров, которые затянулись надолго, Целестин

сначала потребовал признать папский сюзеренитет над Сицилией, а затем принести ему ленную клятву. Оба этих условия император отклонил, но сделал чрезвычайно почетное, по его словам, предложение, которое до сих пор ни одному папе не делал ни один из его предшественников. В чем состояло это предложение, обращенное к курии, с уверенностью нельзя сказать. По сообщению английского клирика Геральда Камбрийского в его «*Speculum ecclesiae*» («Зерцале церковном»), Генрих предложил папе и куриалам финансовое обеспечение. Во всех епископских церквях империи папа и кардиналы должны были получить в распоряжение лучшие приходы. За это курия должна была отказаться от всех спорных владений за пределами Папской области. Гипотеза о том, что Генрих тогда сделал многообещающее предложение принять империю в лен от папы в форме инвеституры державой, не находит подтверждения в источниках.

Несмотря на такое выгодное предложение, Целестин III отклонил его, как и выдвинутый императором план престолонаследия. Их осуществление увековечило бы заключение папского государства в тиски штауфеновской власти на севере и юге, что уничтожило бы государственную самостоятельность папства. Прежде всего, папство потеряло бы в будущем всякую возможность влиять на наследование германского трона и тем самым отказалось бы от одной из целей, которой неустанно следовали все папы со времен Генриха IV. Позиция Целестина, отказавшего императору, усиливалась еще и тем, что среди немецких князей росло число противников плана имперского престолонаследия и что против него высказался княжеский съезд в октябре 1196 года. Таким образом, император вынужден был совсем отозвать этот проект и освободить князей от согласия, выказанного ими на Вюрцбургском рейхстаге. Взамен он смог теперь настоять на том, чтобы в декабре 1196 года

князья избрали германским королем его почти уже двухлетнего сына Фридриха. План императора дать империи новый государственно-правовой порядок был сорван сопротивлением князей и курии.

Избрание молодого Фридриха создало важные предпосылки для крестового похода. Однако его начало было отложено из-за восстания в Сицилии. Недовольство немецким господством и тяжелым налоговым прессом способствовало созреванию в рядах норманнских баронов плана убийства императора и выдвижения на его трон кого-либо из местных магнатов. Возможно, в этот заговор были посвящены курия и сама императрица Констанция. Когда в мае 1197 года поднялось восстание, императора, находившегося в Мессине, предостерегли, и ему удалось избежать покушения. С помощью Маркварда фон Аннвейлера и Генриха фон Кальдена он подавил это движение и предал заговорщиков суровому суду.

Тем временем успешно продолжалась дальнейшая подготовка к крестовому походу. На Троицу 1197 года в Аугсбурге брат Генриха Филипп сочетался браком с Ириной. Императорское посольство вынудило императора Алексея III купить мир за ежегодную дань в 16 талантов. Сам крестовый поход готовился очень тщательно. Руководство походом должны были взять на себя епископ Конрад Хильдесхеймский и имперский маршал Генрих фон Кальден. Предприятие поддержали все приморские государства Италии. И в тот момент, когда первые корабли крестоносцев вышли в море, случилась катастрофа — скончался император. С 1191 года он страдал недугом и 28 сентября 1197 года умер в Мессине от малярии, не дожив до 32 лет. Он нашел свой покой рядом с Рожером II в кафедральном соборе Палермо.

На смертном одре император признал, что его несовершеннолетний сын не сможет продолжить его политику. Поэтому он дал своему верному сподвижнику

Маркварду фон Аннвейлеру указание на предмет дальнейших переговоров с курией, чтобы его супруга Констанция и Фридрих от имени Сицилии присягнули на верность папе, как это делали прежние норманнские короли. Чтобы обеспечить Фридриху наследование трона в империи, необходимо было сделать папе очередные уступки и передать ему имущество Матильды, а также оккупированные части Папской области. Сам Марквард, который, видимо, был назначен регентом малолетнего Фридриха, должен был принести папе ленную клятву за управляемые им области Равенны и Анконы. Таким образом, при помощи серьезных уступок курии Генрих надеялся и после своей смерти сохранить связь между империей и Сицилией. События, последовавшие за кончиной императора, сделали невозможным осуществление этих планов.

Уже современники почувствовали, какую опасность для империи несет внезапная смерть Генриха VI. Это было самой серьезной катастрофой в истории немецкого средневековья, еще более роковой, чем ранняя смерть Оттона II и Генриха III. Придерживаясь линии своего отца, Генрих продолжал укреплять королевскую власть Штауфенов в Германии, а императорскую власть на Западе поднял на высоту, какой она до сих пор не достигала. Несмотря на распространявшееся уже повсеместно сопротивление императору, тот преодолевал его твердой рукой. Но дело императора не могло быть завершено. Когда его сломила болезнь, оно опиралось исключительно на его выдающуюся личность правителя. Его смерть активизировала те силы, которые должны были создать новый политический порядок в Германии и на Западе. Таким образом, 1197 год стал поворотным моментом в истории немецкой имперской эпохи.

Глава 49

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД РАННИХ ШТАУФЕНОВ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЫЦАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В XII ВЕКЕ

Если духовная жизнь в период борьбы за инвести-туру знаменовалась чертами кризиса и тревожности, то XII век несет на себе отчетливую печать духовного многообразия. Культура западного средневековья, определенная в своем развитии латинской культурой, еще раз демонстрирует многогранное богатство. Наряду с этим, впервые после заката античности, на Западе вызревает светская культура, достигающая в конце столетия своего наивысшего развития в литературе на различных национальных языках. Ведущую роль в духовных устремлениях этой эпохи всецело играет романский мир. Сильные культурные импульсы, исходящие из Франции и Италии, но частично также и из Англии, проявляются в Германии во многих областях. Однако на немецкой земле проявились и совершенно самостоятельные достижения, на которых эти влияния совсем или почти не сказались.

Историография достигает своего наивысшего расцвета в произведениях выходца из дома Бабенбергов Оттона Фрейзингенского (ок. 1111/12–1158). Его законченная в 1146 году «Chronica sive Historia de duabus civitatibus» («Хроника, или История о двух государствах») выходит далеко за жанровые рамки всемирных хроник, к которым принадлежит, и являет

собой самодостаточное толкование мировой истории. Задаваясь вопросом о смысле истории, Оттон находит ключ к пониманию исторического процесса в учении Августина о двух «*civitates*» («градах», «государствах»). Под впечатлением мрачных событий, относящихся ко времени написания труда, хронист верит в скорое наступление конца света. В начатой в 1157 году «*Gesta Friderici*» («Деяния Фридриха») этот пессимизм сменился более оптимистическим настроением.

Творчество земляка Оттона, Герхоха фон Рейхерсберга (ок. 1093–1169), еще всецело питается идейным наследием церковного реформаторского движения, программу которого он намеревается осуществить даже в изменившихся исторических условиях. Поэтому и в многочисленных сочинениях, и в роли многолетнего настоятеля одного из монастырей он страстно борется против обмирщения клира и церковных злоупотреблений. Из его консервативной догматики проистекает его враждебность к ранней схоластике, одним из представителей которой в баварско-австрийских землях является, например, Петр Венский. Утонченности диалектиков он противопоставляет свое спекулятивное учение, в котором соприкасается с экзегетическим символизмом своего времени.

Представителем этого немецкого символизма XII века является, в первую очередь, Хильдегарда фон Бинген (1098–1179). В своих видениях «*prophetissa teutonica*» («тевтонская пророчица») дает таинственные образы сотворения мира и сил Вселенной. Вочеловечении Христа для нее восстанавливался космический порядок, которому угрожали демонические силы. Труды Хильдегарды по медицине и естествознанию позволяют понять, что с этой визионерской силой у нее соединено глубокое постижение явлений природы, а также телесных и психических процессов человеческой натуры. Обладая такой широтой взгляда, Хильдегарда принадлежит к самым выдающимся

фигурам немецкой духовной жизни XII века, хотя из ее творчества очевидно, что в Германии тогда господствовала еще донаучная картина мира.

Носителем новой светской культуры, которая появляется в XII веке помимо церковной, но в тесной связи с нею, становится прежде всего рыцарство. К рыцарскому сословию принадлежал каждый, кто нес военную службу на коне в тяжелых доспехах. Сформировалась новая служилая знать, которая включила в себя первоначально различные с точки зрения земского права сословия благородных и министерялов и стала новым сословием с особыми привилегиями и притязаниями. Впервые об «ordo equester maior et minor» («сословии всадническом старшем и младшем») заговорили в Германии при Лотаре III. Однако для причисления к рыцарскому сословию недостаточно было принадлежать к какому-нибудь рыцарскому роду высшего или низшего разряда и практиковать рыцарскую профессию: требовался особый ритуал посвящения в рыцари в форме удара мечом плашмя. Рыцарская форма жизни требовала не одной только постоянной военной жизни, она, прежде всего, исключала занятия любой деятельностью, несоединимой с честью сословия.

Рыцарское сословие было явлением, характерным для всей Западной Европы, хотя его правовое и социальное положение в отдельных странах было различным. Решающим фактором его появления стала христианизация жизни воина в том значении, какое она приобрела в крестоносном движении XI века с его идеей Священной войны. Однако важным для формирования рыцарской культуры оказалось, в первую очередь, соприкосновение с миром Востока во время крестовых походов. Их результатом явилось не только расширение кругозора, но и знакомство с изысканными восточными формами жизни. Сравнение христианства с религиями Востока должно было пробудить мысль

о толерантности, которая позднее отчетливо выразилась в образе «благородного язычника».

Свой исходный пункт эта новая культура обрела в Южной Франции, чья знать первой получила возможность претворить в жизнь идеал «*miles christianus*» («христианского воина») в борьбе против ислама на испанской земле. В Германию она пришла из Фландрии и Брабанта, а также через Бургундию и Швабию. Центрами этого рыцарского стиля жизни стали крупные дворы. Первый известный в Германии турнир, как сообщается в «Деяниях Фридриха» Оттона Фрейзингенского, был проведен штауфеновскими герцогами Фридрихом и Конрадом перед воротами Вюрцбурга.

Новый жизненный идеал способствовал возникновению собственно рыцарской этики. И хотя нельзя говорить об устойчивой рыцарской системе добродетелей в смысле строго нормативной этики, все-таки необходимо было руководствоваться в жизни определенными кардинальными добродетелями. Сюда относятся прежде всего «*mæze*» (умеренность) — мудрое самоограничение, «*staete*» (стойкость) — верность себе и своим обязательствам, в то время как «*zucht*» (воспитанность) — понятие, объединяющее два предыдущих. — обозначало полную гармонию внутреннего и внешнего в человеке. Но рыцарь также должен был доказать наличие «*ege*» (чести), «*triuwe*» (верности), «*gecht*» (справедливости) и «*milte*» (щедрости). Символ истинной рыцарственности — «*hohe muot*» (высокий дух, мужество). Выражением рыцарских взглядов является служение Даме, почитание замужней женщины как госпожи. Благодаря «*hohe minne*» (возвышенной любви) женщина из обыденной жизни возносится в почти культовые дали, уподобляется коронованной особе.

Немецкая поэзия с середины XII века несет на себе отпечаток этого рыцарского идеала. Если до сих пор она существовала под знаком отстраненности от

мирской суеты, то начиная с «Императорской хроники» регенсбургского клирика и с романа об Александре священника Лампрехта (оба произведения закончены около 1150 года) происходит явный перелом. «Императорская хроника» по своему замыслу — все еще типично духовное произведение, но темой ее является светский материал — история Римской империи, последней из четырех мировых монархий. Роман об Александре — это переложение на немецкий язык французского романа в стихах, пока еще в виде простого перевода. Ярче рыцарский мир выступает уже в «Короле Ротере» — стилизованной под героический эпос истории сватовства Рожера II. Это произведение появилось вскоре после 1150 года в окружении Вельфа VI, дружественно настроенном в отношении норманнов. В еще большей степени рыцарским духом наполнена «Песнь о Роланде», которую в 1170 году по образцу французской «Песни о Роланде» сочинил в Регенсбурге священник Конрад, капеллан Генриха Льва. Впрочем, и здесь картина рыцарства сохраняет сильный монашеский оттенок. На рубеже раннекуртуазной и высокой куртуазной эпох располагается фигура Генриха фон Вельдеке, происходившего из местности неподалеку от Лимбурга на нижнем Рейне и заложившего основы придворной эпики своей «Энеидой» (первая редакция — 1174 год), прототипом которой был французский роман об Энее. Тогда же Эйльхард фон Оберг, вельфский министр из Хильдесхайма, своим «Тристаном» открыл немецкой поэзии мир бретонского любовного романа. В «Луцидариусе», подобном средневековым «суммам», брауншвейгские священники по распоряжению Генриха Льва собрали в переложении на немецкую прозу все знания той эпохи. С 1160 года стихами Кюренбергера и Дитмара фон Айста утверждается рыцарская любовная лирика, еще без культа Дамы, характерного для более поздней куртуазной поэзии.

Фридрих фон Хаузен, павший в Третьем крестовом походе, становится первым представителем придворного миннезанга.

Для изобразительного искусства Германии определяющим в XII веке по-прежнему остается романский стиль. В церковной архитектуре закрепился свод. В Северной Германии сводчатые потолки впервые частично использованы при строительстве основанной Лотарем III церкви в Кёнигслуттере (1135 год). Собор в Брауншвейге, возведение которого начал после 1170 года Генрих Лев, стал первой полностью сводчатой церковью Нижней Саксонии, образцом для одновременно возводившихся соборов в Любеке и Ратцебурге. Наряду с церковным строительством растущее значение приобретает светское, в первую очередь императорских пфальцев и рыцарских замков. В первые годы своего правления Фридрих I велел перестроить Хагенау в императорскую резиденцию. В 70-е и 80-е годы началось строительство пфальцев в Кайзерсверте, Эгере, Вимпфене и Гельнхаузене, были перестроены прежние штауфеновские укрепления, такие как Трифельс и Нюрнберг. Равноценен этим императорским пфальцам замок Данквардероде, сооруженный Генрихом в Брауншвейге. От герцогского двора исходили сильные импульсы для художественного творчества всей Нижней Саксонии. Созданный по образцу итальянских львиных памятников Брауншвейгский Лев (1166 год) является выразительнейшим достижением пластики эпохи ранних Штауфенов, первым самостоятельным от архитектурных форм монументом в Германии. С начала XII века важным центром книжной миниатюры в Германии становится монастырь Хельмарсхаузен на реке Везер. Созданные здесь по поручению Генриха Льва произведения, две псалтыри и одно Евангелие, свидетельствуют о северофранцузском и английском влиянии. К Генриху восходят и ценные реликвии сокровищницы Вельфов.

ИМЕННОЙ ГЛОССАРИЙ

- Аба (Шамуэль), король Венгрии (1041–1044)
Абдуррахман III, халиф Кордовы (912–961)
Абеляр, Пьер (Петр) (1079–1142)
Абул-Касим, эмир Палермо (ум. 982)
Августин, Аврелий (354–430)
Агапий II, папа (946–955)
Агнесса Бургундская, супруга Вильгельма V, герцога Аквитании и Пуату, затем Готфрида Мартелла Анжуйского (ум. ок. 1068)
Агнесса Пуатье, вторая жена императора Генриха III, мать императора Генриха IV, регентша Священной Римской империи (ум. 1077)
Агнесса фон Штауфен, супруга пфальцграфа Генриха I (ум. 1204)
Агнесса, дочь императора Генриха IV, супруга Фридриха I Швабского, затем маркграфа Леопольда III Австрийского (ум. 1143)
Адальберо фон Эппенштейн, маркграф/герцог Каринтийский (1011–1035, ум. 1039)
Адальберон, епископ Гамбурга и Бремена (1123–1148)
Адальберон фон Люксембург, архиепископ Трирский (антиепископ, 1008–1012, ум. 1036/1037)
Адальберои, архиепископ Реймский (969–989)
Адальберт (Войтех), епископ Пражский, св. мученик (983–997)
Адальберт Иврейский, король Италии (950–966)
Адальберт, граф Гозека, архиепископ Бременский (1043–1072)
Адальберт, граф Зоммершенбурга, пфальцграф Саксонский (1162–1164)
Адальберт, епископ Зальцбургский (1168–1174)
Адальберт, епископ Майнцский (1109–1137)
Адальберт, капеллан, миссийный епископ «русов», аббат Вейсенбургский, архиепископ Магдебургский (968–981)

- Адела фон Фобург, первая жена Фридриха I Барбароссы
Адельгейда Бургундская, супруга Лотаря, сына Гуго Прован-
ского, затем Оттона I (ум. 999)
- Адельгейда Туринская, супруга герцога Германа IV Швабско-
го, затем маркграфа Генриха, затем Оттона Савойского,
маркграфа Туринского (ум. 1091)
- Адольф I фон Альтена, архиепископ Кёльнский (1193–1205,
ум. 1220)
- Адольф I фон Шауэнбург, граф Гольштинский (1110–1128)
- Адольф II фон Шауэнбург, граф Гольштинский (1130–1164)
- Адольф III фон Шауэнбург, граф Гольштинский (1164–1203,
ум. 1225)
- Адсо, аббат Монтье-ан-Дер (967–992)
- Александр II, папа (1061–1073)
- Александр III, папа (1159–1181), см. также Роланд (Роландо
Бандинелли)
- Алексей I, византийский император (1081–1118)
- Алексей III, византийский император (1195–1203)
- Альберик II, римский патриций (933–954)
- Альберо, епископ Трирский (1131–1152)
- Альберт Аццо II, маркграф Эсте (ум. 1097)
- Альберт Брабантский, епископ Люттиха (Льежа) (1191–1192)
- Альберт Ретельский, пробст св. Ламберта в Люттихе (Лье-
же) (ум. ок. 1195)
- Альбрехт Гордый, маркграф Мейсенский (1190–1195)
- Альбрехт Медведь, граф Балленштедтский, маркграф Лаузи-
ца (1123–1131), Северной марки (Нордмарка) (1134–1170) и
Бранденбургский (1150), герцог Саксонский (1138–1142)
- Альморавиды, династия
- Альтерн фон Геннегау, пробст
- Альтман, епископ Пассауский (1065–1091)
- Альфонс (Альфонсо) VIII, король Кастильский (1158–1214)
- Амори (Амальрик) II Лузиньян, король Кипра, король Иеру-
салимский (1197–1205)
- Анаклет II, антипапа (1130–1138), см. также Петр Пьерлеони
- Анастасий IV, папа (1153–1154)
- Андраш (Эндре) I, король Венгрии (1046–1060)
- Анна, византийская порфирородная принцесса, дочь императора
Романа II, супруга Владимира I Святославича (ум. 1011)
- Аннон, архиепископ Кёльнский (1056–1075)
- Аннон, епископ Вормсский (950–978)
- Анри (Генрих), граф Труа (1149–1165)
- Ансельм, архиепископ Кентерберийский (1093–1109)

- Ансельм, епископ Луккский, будущий папа Александр II
Ансельм, епископ Хафельбергский (1129–1155)
Ардуин, маркграф Иврейский, король Италии (1002–1015)
Ариальд, дьякон, руководитель Патарии (ум. 1066)
Ариберт, архиепископ Миланский (1019–1045)
Арибо, архиепископ Майнцский (1021–1031)
Арнольд Брешианский (ум. 1155)
Арнольд фон Зельнхофен, епископ Майнцский (1153–1160)
Арнольд I, архиепископ Кёльнский (1138–1151)
Арнольд, граф Ламбаха, маркграф Каринтийский (1035–1056)
Арульф Каринтийский, король (887–899, император в 896)
Арульф, архиепископ Миланский (998–1018)
Арульф, архиепископ Реймский (989–1021)
Арульф, герцог Баварский (907–937)
Архипиита Кёльнский (ок. 1160), вагант
Асхерик (Анастасий), епископ Грана (1001–1036/39)
Атто, архиепископ Миланский (1072)
Ацехо, архиепископ Вормсский (1025–1044)
Балдуин IV Красивобородый, граф Фландрский (988–1035)
Балдуин V, граф Фландрский (1035–1067)
Балдуин I, король Иерусалимский (1100–1118)
Бардо, архиепископ Майнцский (1031–1051)
Беатриса Бургундская, вторая жена императора Фридриха I Барбароссы (ум. 1184)
Беатриса, маркграфиня Тусцийская (Тосканская), супруга Бонифация Тусцийского, затем Готфрида Лотарингского (ум. 1076)
Бекет, Томас, архиепископ Кентерберийский (1162–1170)
Бела I, король Венгрии (1061–1063)
Бела II, король Венгрии (1131–1141)
Бенедикт V, папа (964)
Бенедикт VII, папа (974–983)
Бенедикт VIII, папа (1012–1024), см. также Теофилакт
Бенедикт св.
Бенедикт IX, папа (1032–1045)
Бенедикт X, антипапа (1058–1059), см. также Иоанн (Джованни), епископ Веллетри
Бенедикт, аббат Анианский (779–821)
Беренгарий (Беренгар) I, маркграф Фриульский, король Италии (888–924)
Беренгарий (Беренгар) II, маркграф Иврейский, король Италии (950–964, ум. 966)

- Беренгария Кастильская, супруга Конрада Ротенбургского, затем Альфонса IX Леонского (ум. 1244)
- Бернар Клервоский, аббат (1115–1153)
- Бернар, аббат монастыря Св. Виктора в Марселе, папский легат (1077)
- Бернард, кардинал-священник, затем кардинал-епископ Порто и Сан-Руфины (1158–1176)
- Бернвард, епископ Хильдесхаймский (993–1022)
- Бернгард I, герцог Саксонский (973–1011)
- Бернгард II, герцог Саксонский (1011–1059)
- Бернгард, епископ Хальберштадтский (924–968)
- Бернгард, саксонский граф периода правления короля Генриха I
- Бернольд Санкт-Блазенский (Констанцкий; ум. 1100)
- Бернон, граф, аббат Клюни (910–927)
- Бернхард II, герцог Саксонский (1011–1059)
- Бернхард Хильдесхаймский, схоластик (ум. 1088)
- Бернхард, граф Анхальтский, герцог Саксонский (1180–1202)
- Бернхард, граф Плёцкау (ум. 1147)
- Берта Голландская, супруга короля Филиппа I Французского (ум. 1093)
- Берта Туринская, первая жена императора Генриха IV (ум. 1087)
- Берта фон Зульцбах (греч. имя Ирина), первая жена византийского императора Мануила I
- Берта Швабская, супруга короля Родольфа II Верхнебургундского, затем короля Италии Гуго Прованского (ум. 966)
- Бертольд I фон Церинген, герцог Каринтии (1061–1078)
- Бертольд II фон Церинген, герцог (1098–1111)
- Бертольд IV фон Церинген, герцог (1152–1186), ректор Бургундии
- Бертольд, шваб (аламанн), граф (ум. 917)
- Берхтесгаден, Генрих фон, пробст
- Берхтольд, герцог Баварский (938–948)
- Боббион, епископ Мерзебургский
- Богислав I, князь Поморский (1136–1187)
- Бозо, императорский капеллан, епископ Мерзебурга (968/969–970)
- Боноанн, катапан (1018)
- Болеслав I Храбрый, князь и король Польский (992–1025)
- Болеслав I, князь Богемский (935–967)
- Болеслав II, князь Богемский (967–999)
- Болеслав III Рыжий, князь Богемский (999–1002)

- Болеслав I, герцог Силезский (1163–1201)
 Болеслав III Кривоустый, князь Польский (1102–1138)
 Болеслав IV, князь Польский (1146–1172)
 Бонифаций Каносский, маркграф Тусции (1030–1052)
 Боницо, епископ Сутри и Пьяченцы (ум. 1091)
 Боэмунд Тарентский (ум. 1111)
 Бржетислав I, князь Богемский (1034–1055)
 Бруно Каринтийский, капеллан, будущий папа Григорий V
 Бруно Кверфуртский, архиепископ (миссийный митрополит)
 (ум. 1009)
 Бруно Кёльнский, основатель ордена картезианцев (ум. 1101)
 Бруно фон Берг, архиепископ Кёльнский (1191–1193)
 Бруно, архиепископ Кёльнский и герцог Лотарингский (953–965)
 Бруно, архиепископ Трирский (1102–1124)
 Бруно, герцог Саксонский (866–880)
 Бруно, граф Брауншвейга (ум. 1013?)
 Бруно, епископ Аугсбургский (1006–1029)
 Бруно, епископ Тульский (1026–1051), будущий папа Лев IX
 Булгарус, болонский правовед (XII в.)
 Бурхард I, герцог Швабский, маркграф Рецийский (ум. 911)
 Бурхард I, епископ Вормсский (1000–1025)
 Бурхард II, епископ Хальберштадтский (1059–1088)
 Бурхард II, герцог Швабский (917–926)
 Бурхард III, герцог Швабский (954–973)
 Вайк (Стефан), сын князя Гейзы (Гезы) Венгерского, **будущий**
 король Стефан (Иштван) I
 Ваймар IV, князь Салернский (1016–1052)
 Вальдемар I Великий, король Дании (1157–1182)
 Вальрам III, граф Лимбурга (1119–1139), герцог Нижнелотарингский (1128–1139)
 Варин, архиепископ Кёльнский (975–985)
 Вацон, епископ Люттихский (Льежский) (1042–1048)
 Вельф II, граф Швабии (ум. 1030)
 Вельф III, граф, герцог Каринтийский (1047–1055)
 Вельф IV, граф, герцог Баварии (Вельф I, 1070–1101)
 Вельф V, граф, герцог Баварии (Вельф II, 1101–1120)
 Вельф VI, граф, маркграф Тусции, герцог Сполето (1152–1191)
 Вельф VII, граф (ум. 1167)
 Венрих Трирский, схоластик
 Венцель св., князь Богемии (921–929/935)
 Вернер фон Эппенштейн, архиепископ Магдебургский (1063–1078)

- Вернер, граф Кибурга (ум. 1030)
- Вибальд, аббат Ставло и Мальмеди (с 1130), Корвея (1146–1158)
- Виберт (Внберто ди Парма), архиепископ Равенны, будущий антипапа Климент (III)
- Вигер, епископ Брандебургский (1138–1161)
- Видгер, архиепископ Равеннский (1044–1046)
- Видо, архиепископ Миланский (1045–1071)
- Видо, епископ Оснабрюкский (1093–1101)
- Видо, епископ Феррарский (ок. 1086 — ок. 1104)
- Видукинд Корвейский, хронист (ум. после 973)
- Виктор (IV), антипапа (1159–1164), см. также Октавиано (Оттавиано) Монтичелли
- Виктор II, папа (1055–1057)
- Виктор III, папа (1086–1087)
- Вилла, супруга Беренгария II Иврейского
- Виллигиз (Виллигис), архиепископ Майнцский (975–1011)
- Вильгельм «Железнуюрукий», граф Апулии (1042–1046)
- Вильгельм I Завоеватель, герцог Нормандии, король Англии (1066–1087)
- Вильгельм I, король Сицилии (1154–1166)
- Вильгельм II, король Англии (1087–1100)
- Вильгельм II, король Сицилии (1166–1189)
- Вильгельм III, король Сицилии (1194, ум. ок. 1198)
- Вильгельм V, герцог Аквитании и Пуату (995–1029)
- Вильгельм из Шампо, епископ (ум. 1122)
- Вильгельм, аббат Дижона (990–1031)
- Вильгельм, аббат Хирзау (1069–1091)
- Вильгельм, архиепископ Майнцский (954–968)
- Вильгельм, герцог Аквитанский (890–918)
- Вильгельм, граф Верхней Бургундии (ум. 1127)
- Вильгельм, граф Макона (ум. 1156)
- Вильгельм, епископ Утрехтский (1054–1076)
- Вильгельм, сын короля Генриха I Английского (ум. 1120)
- Випо, капеллан, хронист (ум. после 1046)
- Випрехт, граф Гройцша, маркграф Мейсенский и Лаузицкий (1123–1124)
- Виселин, епископ Ольденбургский (1119–1154)
- Вихман I Старший Биллунг (ум. 964)
- Вихман II Биллунг (ум. 967)
- Вихман, епископ Наумбургский (1149), архиепископ Магдебургский (1152–1192)
- Владивой, князь Богемии (1002–1003)

- Владислав II, герцог (1140–1172) и король (Владислав I, с 1158) Богемии
- Владислав II, князь Польский (1138–1159)
- Вольфганг, епископ Регенсбургский (972–994)
- Вратислав II, герцог (1061–1092) и король (Вратислав I, с 1085) Богемии
- Вратислав, князь ободритов (1160–1164)
- Вратислав, князь Щецинский (1122)
- Вульфилда Саксонская, супруга герцога Баварского Генриха Черного (ум. 1126)
- Гадамар, аббат Фульды (927–956)
- Галинард, аббат монастыря св. Бенье в Дижоне, архиепископ Лиона (1046–1052)
- Галл Аноним, хронист
- Гарольд II (Уэссекский), король Англии (1066–1067)
- Гаттебурга, первая жена Генриха I
- Гаттон I, аббат Рейхенау, архиепископ Майнцский (891–913)
- Гаттон II, аббат Фульды, архиепископ Майнцский (968–970)
- Гауденций, архиепископ Гнезненский (1000–1006)
- Гвидо, аббат Помпосы (ум. 1046)
- Гебхард, епископ Регенсбургский (1036–1060)
- Гебхард, епископ Эйхштеттский, будущий папа Виктор II
- Геза (Гейза), князь Венгерский (971–997)
- Геласий II, папа (1118–1119), см. также Джованни из Гаэты
- Генрих (VI), король Германии (1147–1150)
- Генрих (VII), король Германии (1220–1235, ум. 1242)
- Генрих (Анри), граф Труа (1149–1165)
- Генрих I Младший, герцог Каринтийский (976–978, 983–989), он же Генрих III, герцог Баварский (983–985)
- Генрих I, герцог Брабантский (1183–1235)
- Генрих I, граф Лимбургский, герцог Нижнелотарингский (1101–1106, ум. 1119)
- Генрих I, епископ Аугсбургский (973–982)
- Генрих I, король Германии (919–936)
- Генрих I, король Французский (1031–1060)
- Генрих II Сварливый, герцог Баварский (955–976, 985–995)
- Генрих II фон Эйленбург, маркграф Мейсенский и Лаузицкий (1103–1123)
- Генрих II, епископ Аугсбургский (1047–1063)
- Генрих II, император (1002–1024), см. также **Генрих IV, герцог Баварский**
- Генрих II, король Англии (1154–1189)
- Генрих III, император (1039–1056)

- Генрих IV, герцог Баварский (995–1004), см. Генрих II, император
- Генрих IV, граф Люксембурга (1288–1313), будущий император Генрих VII
- Генрих IV, император (1056–1106)
- Генрих V Люксембургский, герцог Баварский (1004–1009, 1017–1026)
- Генрих V фон Брауншвейг, пфальцграф Рейнский (1195–1213, ум. 1227)
- Генрих V, император (1106–1125)
- Генрих VI, герцог Баварский (1027–1042)
- Генрих VI, император (1190–1197)
- Генрих VII Люксембургский, герцог Баварский (1042–1047)
- Генрих VIII, герцог Баварский (1053–1054), будущий император Генрих IV
- Генрих VIII, герцог Баварский (1053–1054), см. Генрих IV, император
- Генрих Лев, герцог Саксонский (1142–1180) и Баварский (Генрих XII Лев, 1156–1180)
- Генрих фон Бадевиде, граф Ратцебурга (с 1143)
- Генрих фон Кальден, имперский маршал
- Генрих фон Лаутерн, кравчий
- Генрих фон Фельдеке (ок. 1140–1200)
- Генрих фон Швейнфурт, маркграф баварского **Нордгау** (980–1017)
- Генрих (Эммерих), король Венгрии (ум. 1031)
- Генрих I, герцог Баварский (947–955)
- Генрих I, король Англии (1100–1135)
- Генрих I, король Франции (1031–1060)
- Генрих I фон Штаде, маркграф Северной марки (Нордмарка) (1082–1087)
- Генрих II фон Штаде, маркграф Северной марки (Нордмарка) (1114–1128)
- Генрих II Язомирготт, маркграф Австрийский (1141–1156), герцог Баварский (1143–1156), герцог Австрийский (1156–1177), см. также Генрих XI Язомирготт
- Генрих III, герцог Баварский (983–985), см. также Генрих I Младший, герцог Каринтийский
- Генрих IX Черный, герцог Баварский (1120–1126)
- Генрих X Гордый, герцог Баварский и Саксонский (1126–1139)
- Генрих XI Язомирготт, герцог Баварский (1143–1156), см. также Генрих II Язомирготт

- Генрих, архиепископ Зальцбургский (1174–1177), епископ Бриксенский (1178–1196)
- Генрих, князь ободритов (ум. 1127)
- Генрих, пфальцграф Лотарингский (1045–1061)
- Генрих, сын Оттона I (род. 952)
- Геральд Камбрийский (ум. 1223)
- Герберга, дочь короля Генриха I, супруга Гизельберта Лотарингского, затем короля Людовика IV Западнофранкского (ум. 984)
- Герберт Орильякский (Реймский), будущий папа Сильвестр II
- Герман I, герцог Швабский (926–949)
- Герман II, герцог Швабский (997–1003)
- Герман III, герцог Швабский (1003–1012)
- Герман IV, герцог Швабский (1030–1038)
- Герман Биллунг, маркграф Земли мильценов (мильчан) (937–965), герцог Саксонский (961–973)
- Герман фон Зальм, граф, антикороль (1081–1088)
- Герман фон Рейхенау, хронист (1013–1054)
- Герман фон Шталек, пфальцграф Рейнский (1142–1156)
- Герман, архиепископ Кёльнский (1036–1056)
- Герман, епископ Бамберга (1065–1075, ум. 1084)
- Герман, ландграф Тюрингский (1190–1217)
- Герман, маркграф Мейсенский (1009–1031)
- Герон, архиепископ Кёльнский (969–976)
- Герхард I, епископ Камбрейский (1012–1051)
- Гизела Бургундская, супруга Генриха II Сварливого (ум. 1004)
- Гизела Швабская, супруга Бруно Брауншвейгского, затем Эрнста I Швабского, затем короля Конрада II (ум. 1043)
- Гизела, супруга Иштвана I Венгерского (1033)
- Гизельберт, герцог Лотарингский (915–939)
- Гизилер, епископ Мерзебурга (971), архиепископ Магдебурга (981–1004)
- Гизульф Салернский (ум. 977)
- Гильдебранд, кардинал, будущий папа Григорий VII
- Годехард, аббат Нидеральтайха (996), епископ Хильдесхаймский (1022–1038)
- Гозелон I, маркграф Антверпенский, герцог Верхней и Нижней Лотарингии (1023–1044)
- Гозелон II, герцог Нижнелотарингский (1044–1046)
- Гонорий (II), антипапа (1061–1064, ум. 1071), см. Кадал
- Гонорий II, папа (1125–1130), см. также Ламберт
- Готфрид I, граф Арденнский, герцог Нижнелотарингский (1012–1023)

- Готфрид II Бородатый, герцог Верхней и Нижней Лотарингии (1044–1069)
- Готфрид II Мартелл, граф Анжуйский (ум. 1067)
- Готфрид III Горбатый, герцог Нижней Лотарингии (1069–1076)
- Готфрид IV Бульонский, герцог Нижней Лотарингии, фогт Гроба Господня (1089–1100)
- Готфрид V, граф Лувенский (Лёвенский), герцог Нижней Лотарингии (1106–1128, ум. 1139)
- Готфрид, архиепископ Миланский (1071–1075)
- Готшалк, князь ободритов (ок. 1043–1066)
- Григорий (VIII), антипапа (1118–1121), см. также Морис, архиепископ Бражский
- Григорий V, папа (996–999)
- Григорий VI, папа (1045–1046), см. также Джованни Грациано (Иоанн Грациан)
- Григорий VII, папа (1073–1085), см. также Гильдебранд
- Григорий VIII, папа (1187)
- Григорий Сант-Анджельский, кардинал-дьякон, будущий папа Иннокентий II
- Григорий VI, папа (1045–1046)
- Григорий VII, папа (1073–1085)
- Гуго I Капет, король Франции (987–996)
- Гуго Великий, герцог Французский (923–956)
- Гуго Кандид, кардинал (1049–1098)
- Гуго Прованский (Нижнебургундский), король Италии (926–947)
- Гуго Сен-Викторский (1096–1141)
- Гуго, аббат Ключи (1049–1109)
- Гуго, архиепископ Безансонский (1031–1066), эрцканцлер Бургундии
- Гуго, архиепископ Лионский (1082–1106)
- Гуго, граф Милана (ум. после 1035)
- Гуго, маркграф Тусцийский (Тосканский), герцог Сполето (ум. 1001)
- Гумберт I Вейсханд, граф Савойи (1027–1048)
- Гумберт из Муайенмутье, кардинал-епископ Сильва-Кандидский (1050–1061)
- Гумфред Алулийский, норманнский князь (1051–1057)
- Гунтер Мерзебургский, маркграф Мейсенский (965–982)
- Гунтер, монах-отшельник (ум. 1045)
- Гунхильда (Кунигунда) Датская, супруга Генриха III (ум. 1038)

- Гунцелин, маркграф Мейсенский (1002–1009)
- Дамас (Дамасий) II, папа (1047/1048), см. также Поппон, епископ Бриксенский
- Дезидерий, аббат Монтекассино, будущий папа Виктор III
- Деусдедит, кардинал (ум. 1099)
- Джованни Грациано (Иоанн Грацнан), архидьякон, будущий папа Григорий VI
- Джованни из Гаэты, будущий папа Геласий II
- Дитмар фон Айст, миннезингер (ок. 1140–1170)
- Дитрих I, герцог Верхнелотарингский (978–1026/1027)
- Дитрих II Люксембургский, епископ Мецский (1006–1047)
- Дитрих II фон Веттин, маркграф Лаузица (ум. 1034)
- Дитрих III, граф Голландии (1018–1039)
- Дрого (Дрё), граф Апулии, норманнский князь (1046–1051)
- Евпраксия Всеволодовна (Адельгейда), внучка Ярослава Мудрого, супруга маркграфа Северной марки Генриха, затем императора Генриха IV (ум. 1109)
- Жерар, епископ Флорентийский, будущий папа Николай II
- Звонмир, Дмитрий, хорватский князь (XI в.)
- Зенги, правитель Мосула и Алеппо (ум. 1146)
- Зигехард, граф Бургхаузена (ум. 1104)
- Зигехард, патриарх Аквилеи (1068–1077)
- Зигфрид I, архиепископ Майнцский (1060–1084)
- Зигфрид I, граф Люксембурга (963–998)
- Зигфрид I, епископ Аугсбургский (1000–1006)
- Зигфрид, аббат Горце (1031–1055)
- Зигфрид, граф Мерзебурга (ум. 937)
- Ив, епископ Шартрский (1090–1116)
- Ида, супруга герцога Людольфа Швабского (ум. 986)
- Изяслав (Дмитрий) Ярославич, великий князь Киевский (1054–1078)
- Иннокентий II, папа (1130–1143), см. также Григорий Сант-Анджельский
- Иоанн (XVI), антипапа (997–998), см. также Иоанн Филагат (Джованни Филагато)
- Иоанн (Джованни) Кресценций, римский патриций (ум. 1012)
- Иоанн (Джованни), епископ Веллетри, будущий антипапа Бенедикт X
- Иоанн (Джованни), кардинал-епископ Сабинский, будущий папа Сильвестр III
- Иоанн I Безземельный, король Англии (1199–1216)
- Иоанн I Цимисхий, византийский император (969–976)

- Иоанн II Комнин, византийский император (1118–1143)
 Иоанн XII, папа (955–963), см. также Октавиан
 Иоанн XIII, архиепископ Равеннский (983–997/998)
 Иоанн XIII, папа (965–972)
 Иоанн XIX, папа (1024–1033)
 Иоанн XV, папа (985–996)
 Иоанн Филагат (Джованни Филагато), аббат Нонатола (982),
 архиепископ Пьяченцы (988), будущий антипапа Иоанн
 (XVI)
 Иоанн, аббат Горце (ум. 974)
 Иоанн, архиепископ Трирский (1190–1212)
 Иоанн, епископ Веллетри, будущий папа Бенедикт X
 Иоанн, кардинал-дьякон (ум. 962)
 Иоанна, дочь Генриха II Английского, супруга Вильгельма II
 Сицилийского (ум. 1109)
 Иордан, епископ Познаньский (968–984?)
 Ирина, первая жена византийского императора Мануила I,
 см. Берта фон Зульцбах
 Ирина, супруга Филиппа Швабского (ум. 1208)
 Ирмагарда Туринская, супруга Оттона Швейнфуртского, затем
 Экберта I, маркграфа Мейсенского (ум. 1078)
 Ирмингарда, супруга Оттона Хаммерштейнского (ум. 1042)
 Ирнерий, болонский правовед (ум. до 1140)
 Исаак Ангел, византийский император (1185–1195, 1203–
 1204)
 Исидор Меркатор (Псевдоисидор)
 Иштван (Стефан) I, король Венгрии (997–1038)
 Иштван (Стефан) III, король Венгрии (1162–1172)
 Иштван (Стефан) (IV), король Венгрии (1162–1165)
 Кадал, епископ Пармский, будущий антипапа Гонорий (II)
 Казимир, сын Мешко и Рихенцы
 Казимир I, князь Польский (1040–1058)
 Кальман, король Венгрии (1095–1114)
 Карл III Простоватый, король Западной Франкии (893–923,
 ум. 929)
 Карл III Толстый, король (876–887, ум. 888), император (с 881)
 Карл Великий, франкский король (768–814), император (с 800)
 Карл, герцог Нижнелотарингский (977–991)
 Карл, граф Фландрский (1119–1127)
 Карл, епископ Констанца (1070–1071)
 Климент (III), антипапа (1080–1100), см. также Виберт
 Климент II, папа (1046–1047), см. также Суитгер, епископ
 Бамбергский

Кнуб, датский конунг (ум. после 934)

Кнут II Великий, король Дании (1014–1035) и Англии (с 1016)

Кнут V Магнусен, король Дании (1147–1157), герцог Зеландский (1152–1157)

Кнут VI, король Дании (1182–1202)

Кнут Лавард, датский наместник в Шлезвиге в 1115–1131

Конрад (III), сын императора Генриха IV, король Германии (1087–1098)

Конрад I, герцог Каринтийский (1004–1011)

Конрад I, король Германии (911–918)

Конрад II, архиепископ Зальцбургский (1164–1168)

Конрад II, император (1024–1039)

Конрад II, король Германии (1024–1039)

Конрад III Штауфен, король Германии (1138–1152)

Конрад Бургундский (937–993)

Конрад Курибольд, граф в Нидерлангау (ум. 948)

Конрад Регенсбургский (ок. 1170)

Конрад Рыжий, граф Вормса, герцог Лотарингский (944–953, ум. 955)

Конрад фон Веттин, маркграф Мейсенский (1123–1157) и Лаузицкий (1136)

Конрад фон Виттельсбах, архиепископ Майнцский (1161–1165, 1183–1200) и Зальцбургский (1177–1183)

Конрад фон Лютцельбах, граф Молизе (1195)

Конрад фон Плэцкау, маркграф Северной марки (Нордмарка) (ум. 1134)

Конрад фон Ротенбург, герцог Швабский (1191–1196)

Конрад фон Урслинген, герцог Сполето (1177–1198, ум. после 1202?)

Конрад I, герцог Баварский (1049–1053)

Конрад II, герцог Баварский (1054–1055)

Конрад II, герцог Каринтийский (1036–1039)

Конрад, герцог Церингенский (1122–1152)

Конрад, герцог Швабский (983–997)

Конрад, пфальцграф Рейнский (1156–1195)

Константин IX Мономах, византийский император (1042–1055)

Константин I Великий, римский император (306–337)

Констанция Сицилийская, дочь Рожера II, супруга императора Генриха VI

Кресценций II, римский патриций (ум. 984)

Кресценций де Теодора, римский патриций (985–996, ум. 998)

- Круто, князь ободритов
- Кунигунда Люксембургская, супруга императора Генриха II (ум. 1033)
- Кунигунда, супруга маркграфа Альберта Аццо II (ум. до 1055)
- Кюренбергер (ок. 1150), миннезингер
- Ламберт, кардинал-епископ Остии, будущий папа Гонорий II
- Ламперт фон Херсфельд, хронист (ум. 1088)
- Лампрехт, священник, автор романа об Александре (ок. 1150)
- Ландульф, князь Капуанский и Беневентский
- Ландульф, судьякон, руководитель Патарии (ум. 1066)
- Ланфранк, архиепископ Кентерберийский (1070–1090)
- Лев, византийский посланник (997)
- Лев, епископ Верчеллийский (998–1026)
- Лев II, правитель Малой Армении (1185–1219)
- Лев VIII, папа (963–965)
- Лев IX, папа (1048–1054)
- Леопольд III, маркграф Австрийский (1095–1136)
- Леопольд IV, маркграф Австрийский (1136–1141), герцог Баварский (с 1139)
- Леопольд V, герцог Австрийский (1177–1194) и Штирийский (с 1192)
- Лимар, архиепископ Бременский
- Лиутар фон Вальбек, маркграф Северной марки (Нордмарка) (985–1003)
- Лиутгарда, супруга графа Арнульфа II Голландского (ум. после 955)
- Лиутгарда, супруга Конрада Рыжего Лотарингского (ум. 953)
- Лиутольд фон Эппенштейн, маркграф, герцог Каринтии (1077–1090)
- Лиутпольд I фон Бабенберг, маркграф баварской Восточной марки (976–994)
- Лиутпольд, маркграф Баварии (ум. 907)
- Лиутпранд, епископ Кремонский (961 — ок. 970)
- Лотарь III, граф Суплинбургский (фон Зюплингенбург), герцог Саксонский, король Германии (1125–1137)
- Лотарь фон Хохштаден, епископ Люттиха (Льежа) (1192–1193)
- Лотарь, король Западной Франкии (954–986)
- Лотарь, король Италии (948–950)
- Лотарь, сын Генриха Льва (ум. 1190)

- Луций II, папа (1144–1145)
Луций III, папа (1181–1185)
Людвиг II, ландграф Тюрингский (1140–1172)
Людвиг III, ландграф Тюрингский (1172–1190)
Людовик III Младший, король (876–882)
Людовик III, король Западной Франкии (879–882)
Людовик IV Дитя, король Западной Франкии (900–911)
Людовик IV Заморский, король Франции (936–954)
Людовик V, король Франции (986–987)
Людовик VI, король Франции (1108–1137)
Людовик VII, король Франции (1137–1180)
Людольф, герцог в Саксонии (ум. 866)
Людольф, герцог Швабский (949–953, ум. 957)
Магнус I, король Норвегии (1035–1047) и Дании (с 1042)
Магнус Биллунг, герцог Саксонии (1072–1106)
Магнус, сын короля Нильса Датского (ум. 1134)
Майолус (Майель), аббат Ключи (954–994)
Манассе I, архиепископ Реймский (1069–1080)
Манегольд Лаутенбахский (ум. после 1103)
Мансур ал-, марокканский халиф (XII в.)
Мануил I Комнин, византийский император (1143–1180)
Марквард фон Аннвейлер, имперский стольник, маркграф Анконы (1195–1202)
Мартинус, болонский правовед (XII в.)
Матильда Английская, вторая жена Генриха Льва (ум. 1189)
Матильда Английская, супруга императора Генриха V (ум. 1167)
Матильда Швабская, супруга Конрада I Каринтийского, затем Фридриха II Верхнелотарингского (ум. после 1030)
Матильда, аббатиса Кведлинбурга (966–999)
Матильда, вторая жена Генриха I (ум. 968)
Матильда, дочь императрицы Агнессы, супруга Рудольфа фон Рейнфельдена (ум. 1060)
Матильда, дочь Оттона II, супруга Эццо Лотарингского (ум. 1025)
Матильда, маркграфиня Тусцийская (Тосканская) (1052–1115)
Мейнверк, епископ Падерборнский (1009–1036)
Мейнхард, бамбергский схоластик (XI в.)
Мело (Мелес) из Бари, герцог Апулии (1020)
Мешко (I), князь Польский (ум. 992)
Мешко II, князь Польский (1025–1034)
Мешко III, князь Польский

- Мешко, герцог Ратибора
- Мистуй (Мстивой), князь ободритов (ок. 980)
- Михаил Керуларий, константинопольский патриарх (1043–1058)
- Морис, архиепископ Бражский, будущий антипапа Григорий (VIII)
- Никифор II Фока, византийский император (963–969)
- Никлот Верлейский, князь ободритов (ок. 1180)
- Никлот, князь ободритов (1131–1160)
- Николай II, папа (1058–1061)
- Нил Россанский, отшельник (ум. 1005)
- Нильс, король Дании (1103–1134)
- Нокер, аббат Цвинфальтена (ум. 1095)
- Норберт фон Ксантен, граф Геннепа, архиепископ Магдебургский (1126–1134)
- Ноткер, епископ Люттихский (Льежский) (972–1008)
- Ода, четвертая жена Болеслава I Польского (XI в.)
- Оддон (де Лажери), кардинал-епископ Остии (будущий папа Урбан II)
- Одилон, аббат Ключи (994–1048)
- Одо I, граф Шампани (995–1037)
- Одон, аббат Ключи (927–942)
- Октавиан (Оттавиано) Монтичелли, кардинал, будущий антипапа Виктор IV
- Октавиан, сын патриция Альберика, будущий папа Иоанн XII
- Ольга, великая княгиня Киевская (959–967)
- Ордульф, герцог Саксонии (1059–1072)
- Ота, супруга Мешко I Польского
- Отберт, епископ Льежский (Люттихский) (1091–1119)
- Отрик, схоластик (X в.)
- Оттокар I, герцог и король Богемии (1197–1230)
- Оттокар IV, маркграф или герцог Штирийский (1164–1192)
- Оттон I Великий, император (936–973)
- Оттон I фон Виттельсбах, баварский пфальцграф (1155–1180), герцог Баварский (1180–1183)
- Оттон I, герцог Швабский (973–982) и Баварский (с 976)
- Оттон II, герцог Швабский (1045–1047)
- Оттон II, император (973–983)
- Оттон III фон Швейнфурт, герцог Швабский (1048–1057)
- Оттон III, император (983–1002)
- Оттон Верденский, герцог Лотарингский (940–944)
- Оттон Нортгеймский, граф, герцог Баварии (1061–1070, ум. 1083)

- Оттон Орсеоло, дож Венеции (1009–1026, ум. 1032)
 Оттон фон Валленштедт, граф (1083–1123)
 Оттон фон Каппенберг, граф (ум. 1171)
 Оттон Фрейзингенский, епископ, хронист (1138–1158)
 Оттон III фон Швейнфурт, герцог Швабский (1048–1057)
 Оттон, герцог Каринтийский (978–983, 995–1004)
 Оттон, герцог Нижнелотарингский (992–1005)
 Оттон, герцог Саксонский (880–912)
 Оттон, граф Хаммерштейна (ум. 1036)
 Оттон, епископ Бамбергский (1102–1139)
 Оттон, пфальцграф Бургундский (1185–1200)
 Оттон-Внльгельм, граф Бургундский (ум. 1026)
 Пандульф «Железноголовый», князь Капуи и Беневента (ум. 981)
 Пандульф III Капуанский (ум. 1021)
 Пандульф IV Капуанский (ум. 1024–1049)
 Пасхалий II, папа (1099–1118), см. также Райнер (Раньеро)
 Пасхалий III, папа (1164–1168)
 Петр Венский, магистр (ум. 1183)
 Петр Дамиани, кардинал-епископ Остии (1057–1072)
 Петр Красс, юрист (ок. 1080)
 Петр Пустынник (Амьенский) (ум. 1115)
 Петр Пьерлеони, будущий антипапа Анаклет II
 Петр, епископ Комоский, эрцканцлер Италии (ум. 1005)
 Петр, король Венгрии (1038–1041, 1044–1046)
 Пильгрим, архиепископ Зальцбургский
 Пильгрим, архиепископ Кёльнский (1021–1036)
 Пильгрим, епископ Пассауский (971–991)
 Понтий, аббат Ключи (1109–1122, ум. 1126)
 Поппон I, епископ Вюрцбургский (941–961)
 Поппон, аббат Стаvlo и Мальмеди (1020–1048)
 Поппон, архиепископ Трирский (1016–1047)
 Поппон, епископ Бриксенский, будущий папа Дамас II
 Поппон, патриарх Аквилейский (1019–1042)
 Пьетро II Орсеоло, дож Венеции (991–1009)
 Раймунд IV, граф Тулузский (1088–1105)
 Райнальд фон Дассель, архиепископ Кёльнский (1159–1167)
 Райнер (Раньеро), кардинал-пресвитер, будущий папа Пасхалий II
 Райнульф I, граф Аверсы, норманнский князь (1030–1044/1045)
 Райнульф II, граф Аверсы (ум. 1047/1048)
 Райнульф Алифский, герцог Апулии (1137–1139)

- Рамвольд, аббат монастыря св. Эммерама (975–1000)
- Ратибор Щецинский, поморский князь (1136–1155)
- Развин, пробст св. Витта во Фрейзинге
- Региибальд II, епископ Шпейерский (1032–1039)
- Регинон, аббат Прюма (892–899, ум. 915)
- Рихенца Нортхеймская, супруга императора Лотаря III (ум. 1141)
- Рихенца Пфальцская, супруга Мешко II Польского
- Рихер (Ришер) Реймский, хронист (ум. после 998)
- Рихер Нидеральтайхский, аббат Монте-Кассино (1038)
- Ричард I Львиное Сердце, король Англии (1189–1199)
- Ричард Аверсский, князь Капуи (1061–1078)
- Ришар, аббат монастыря св. Ванны в Вердене (1004–1046)
- Роберт II Французский, король (996–1031)
- Роберт II, князь Капуи (1127–1157)
- Роберт Гвискар, герцог Апулии (1058–1085)
- Роберт Парижский, герцог Франции (920–923)
- Роберт, герцог Нормандский (1087–1106)
- Родольф II, король Верхней Бургундии (912–937)
- Родольф III, король Верхней Бургундии (993–1032)
- Родольф, герцог Бургундский, король Франции (923–936)
- Родульф Глабер, хронист (ум. ок. 1045)
- Рожер I, граф Сицилии (1061–1101)
- Рожер II, граф и король Сицилии (1101–1154)
- Рожер, сын короля Сицилии Танкреда (ум. 1194)
- Роланд (Роландо Бандиелли), будущий папа Александр III
- Роллон, норманнский вождь, герцог Нормандии (912–927, ум. 932)
- Роман II, византийский император (959–963)
- Ромуальд Равеннский, основатель монашеского ордена камальдулов (ум. 1027)
- Рудольф фон Вид, епископ Трирский (1183–1189)
- Рудольф фон Рейнфельден, герцог Швабии (1057–1080), айти-король (1077–1080)
- Рудольф, граф Штаде (1106–1114, ум. 1124)
- Руотгер, кёльнский клирик, писатель (X в.)
- Руперт, аббат Дейцкий (1120–1129)
- Саксон, кардинал (1121)
- Саладин (Салах ад-Дин), султан (1169–1193)
- Самсон, итальянский граф
- Санчо Рамирес, король Арагона (1063–1094)
- Свен Эстридсен, король Дании (1047–1076)
- Свен, король Дании (1147–1157)

- Святополк, великий князь Киевский (1018–1019)
Святополк, герцог Богемский (1107–1109)
Святослав, великий князь Киевский (956–970)
Сергий IV, папа (1009–1012)
Сибилла Ачеррская, супруга Танкреда, короля Сицилии (ум. 1194)
Сильвестр II, папа (999–1003)
Сильвестр III, папа (1045–1046), см. также Иоанн (Джованни), кардинал-епископ Сабинский
Собеслав I, герцог Богемский (1125–1140)
Соломон III, епископ Констанцкий, аббат Санкт-Галлена (890–919)
София, дочь Белы II Венгерского
Спитинев, князь Богемии (1055–1061)
Стефан (Иштван) I, король Венгерский (997–1038)
Стефан IX, папа (1057–1058)
Стефан Новарский, схоластик школы при кафедральном соборе Вюрцбурга (ок. 950–970)
Сугерий, аббат Сен-Дени (1122–1151)
Суитгер, епископ Бамбергский (1040–1047), будущий папа Климент II
Тагинон, архиепископ Магдебурга (1004–1012)
Танкмар, граф, сводный брат Оттона I (ум. 938)
Танкред Готвилльский, норманнский князь (ум. 1041)
Танкред, граф Лечче, король Сицилии (1189–1194)
Тедальд, епископ Миланский (1075–1085)
Теодора Комнина, вторая жена Генриха II Язомирготта (ум. 1183)
Теофилакт, граф Тускулума, будущий папа Бенедикт VIII
Титмар, епископ Мерзебургский (1009–1018), хронист
Титмар, маркграф Восточной марки (Остмарка) (ум. 1029)
Титмар, саксонский граф (ок. 929)
Удальрих (Ульрих), епископ Аугсбургский (923–973)
Удальрих, князь Богемский (1112–1034)
Удо, архиепископ Трирский (1068–1078)
Удо, граф в Веттерау (ум. 949)
Удо, епископ Тульский (1059–1069)
Ульрих, епископ Хальберштадтский (1149–1180)
Унван, архиепископ Бременский (1013–1029)
Унгер, епископ Познаньский (ок. 1000)
Урбан II, папа (1088–1099), см. также Оддон (де Лажери)
Феодора, византийская императрица (1055–1056)
Феофано, супруга Оттона II (ум. 991)

- Филипп фон Хейнсберг, архиепископ Кёльнский (1167–1191), герцог Вестфальский (1180)
- Филипп I, король Франции (1060–1108)
- Филипп II Август, король Франции (1180–1323)
- Филипп, герцог Швабский (1196), король Германии (1198–1208)
- Флодоард Реймский, хронист (ум. 966)
- Фолькмар, епископ Утрехтский (976–991)
- Фридрих II, герцог Верхнелотарингский (1027–1033)
- Фридрих Лотарингский, кардинал, аббат Монтекассино (будущий папа Стефан IX)
- Фридрих Люксембургский, герцог Нижнелотарингский (1046–1065)
- Фридрих фон Бюрен (ум. до 1094)
- Фридрих I Штауфен, герцог Швабии (1079–1105)
- Фридрих, архиепископ Майнцский (937–954)
- Хадвига, дочь Генриха I Баварского, супруга Бурхарда III Швабского (ум. 994)
- Хадвига, дочь императора Генриха I, супруга Гуго, герцога Французского (ум. 956)
- Хакон (Сигурхардсон), норвежский ярл (974–995)
- Харальд Синезубый, король Дании (945–986)
- Хериберт II, граф Вермандуа (902–943) и Труа (ок. 938)
- Хериберт, архиепископ Кёльнский (999–1021)
- Хериберт, архиепископ Равеннский (1019–1027)
- Херигер, архиепископ Майнцский (913–927)
- Хильдебальд, епископ Вормсский (979–998)
- Хильдевард, епископ Хальберштадтский (968–995)
- Хильдегарда фон Бинген (1098–1179)
- Хойер, граф Мансфельда (ум. 1115)
- Хротсвита Гандерсхеймская (ум. после 973)
- Ценций, предводитель римской знати (ум. 1077)
- Циаци, сакс, римский патриций (999)
- Шаламон (Соломон), король Венгрии (1063–1074, ум. 1087)
- Эберхард, герцог Баварский (935–938)
- Эберхард, герцог Франконский (918–939)
- Эберхард, епископ Бамбергский (1007–1040)
- Эгберт, архиепископ Трирский (977–993)
- Эгильберт, епископ Фрейзингенский (1005–1039)
- Эдгита Английская, первая жена Оттона I (ум. 946)
- Эдуард III Исповедник, король Англии (1042–1066)
- Экберт II, граф Брауншвейгский, маркиграф Мейсенский (1068–1090)

- Эккехард I, маркиграф Мейсенский (985–1002)
 Эрвин, граф Мерзебургский (ок. 900)
 Эрик II Эмуне, король Дании (1134–1137)
 Эрик III Лам, король Дании (1137–1146)
 Эрлембальд, руководитель Патарии (ум. 1075)
 Эрнст I, герцог Швабский (1012–1015), маркиграф Австрий-
 ский
 Эрнст II, герцог Швабский (1015–1030)
 Эрхангер, пфальцграф Швабский (ум. 917)
 Эццо, пфальцграф Лотарингский (ум. 1034)
 Юдит (Юдифь) Баварская, супруга герцога Фридриха II Шваб-
 ского (ум. 1126)
 Юдит (Юдифь), дочь императора Генриха III, супруга Шала-
 мона Венгерского (ум. 1093 или 1095)
 Юдифь (Юдит), дочь герцога Арнульфа Баварского, супруга
 Генриха I Баварского
 Якса из Кёпеника, славянский князь (вторая половина XII в.)
 Яромир, князь Богемии (1004–1012, ум. 1038)
 Ярослав Мудрый, великий князь Киевский (1019–1054)

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Авентин, римский холм 201
Аверса 193, 203
Австрия 314, 363-364
 — Верхняя 167
 — Нижняя 167
Австрия, марка 363
Австрия, герцогство 363
Адидже (Эч), река 361
Адриатическое море 270, 335
Аквилея, патриархат 160, 184, 186, 201, 406
Аквилея, маркграфство 63, 67, 99, 171, 192, 419
Аккон (Акра) 411, 418-419
Алессандрия (Чезарея) 386, 394, 403
Альпы, горы 45, 64-65, 77, 92, 117, 137, 172, 261, 335, 361, 379
Альтенберг, монастырь 318
Альтенбург (на Зале) 388, 400
Амальфи 203
Аммер, река 150
Ананьи 374, 395-396
Анатолия 252
Англия 189, 208-209, 242, 251, 276, 282, 289-292, 307, 309, 314, 325, 370, 375-376, 378, 382-384, 392, 408, 410, 415, 418-419, 423, 431
Андернах 55
Анжуйская держава 408
Анкона, марка 361, 385, 422, 430
Антверпен, марка 157, 199
Антиохия 282, 345
Апеннины, горы 81, 262, 415
Апулия 95-96, 105, 172, 203, 214, 233, 270, 325, 334-335, 360-361, 414-415
Арагон 242, 252, 423

- Аргау 273
Арденны, горный район 157
Арль 397
Армения 410
Арнебург 154
Арнштадт 70
Аттиньи 56
Аугсбург 15, 74, 79, 195, 260, 367, 405, 429
Африка 97
Ахен 13, 47-51, 79, 102, 106, 109, 111, 122, 128-129, 135, 137, 140-141, 144, 150-151, 156, 179, 181, 195, 198, 277, 321, 337, 353, 383, 388, 410
Бавария 14, 16, 20-21, 23-24, 28-29, 31-33, 51, 53-54, 56, 58, 67, 69-70, 74, 99, 103, 106, 110, 115, 151, 157, 162, 167, 175, 179, 181, 184, 188, 195, 198, 206-207, 228, 244-245, 247, 265-266, 273, 284, 286, 306, 322, 337-340, 344, 350, 354, 357, 363-364, 367, 387, 390, 394, 400, 418
Базель 43, 168-169, 181, 234
Балтийское море 153
Бамберг 82, 163, 166, 172, 176, 186, 214, 221, 255, 268, 307, 309, 351
Бамберг, епископство 166, 174
Бардовик 366, 413
Бари 14, 95, 171, 335, 422, 424
Бар-сюр-Об, крепость 192
Баутцен 153, 170, 182
Безансон 197, 365, 368, 374
Бёккельхейм, замок 287
Беневент 94-96, 137, 180, 193, 203, 213-217, 335, 361, 368
Беневент, княжество 213
Берг, графство 318
Биртен 54
Бове 376
Богемия 51, 90, 97, 99-100, 152-154, 196-197, 206, 219, 295, 322, 340, 375-376, 389, 391
Богемский Лес, горы 153, 183
Богемское (Пражское) епископство 90, 133
Бодфельд, пфальц 219
Болгария 96, 344
Болонья 359, 372
Большой Сен-Бернар, перевал 14
Бонн 13, 34
Брабант 323, 384, 434

- Бранденбург 39, 85, 107, 171
 Бранденбург, епископство 85, 88, 348
 Бранденбург, марка 91, 349
 Брауншвейг 350, 390, 401, 413-414, 420, 436
 Брейзах, бург 55
 Брейтенванг 335
 Бремен 20, 207, 239, 348-349, 390
 Бременский диоцез 238
 Бреннабор (Брандеибург), славянское поселение 39
 Бреннер, перевал 79
 Брента-Клаузен 155
 Бреслау 196, 206
 Бреслау, герцогство 366
 Бреслау, епископство 133
 Брешиа 350
 Бриксен 268
 Брухзаль 151
 Бубр, река 132, 152
 Бургос 252
 Бургундия 14, 33, 44-45, 56, 61, 70, 168-169, 182, 184, 185, 192, 194-195, 197-198, 200, 202, 211, 228, 231, 261, 307-308, 323, 356, 365, 368, 378, 386, 397, 410, 434
 Бургундия, герцогство 163, 169
 Бургундия, королевство 43, 61, 184, 423
 Бьянелло 262
 Вагрия (Гольштейн) 85, 330-331, 349
 Вакениц, река 347, 366-367
 Валансьен 156, 158
 Вальвис 22
 Варта, река 87
 Везер, река 390, 436
 Вейсенбург 188, 191
 Вельфесхольц 301
 Вена 419
 Венгрия 96, 100, 131, 133-135, 137-138, 167, 183, 205-206, 219, 228, 238, 251, 276, 295, 340, 344, 364, 375-376, 391, 410
 Вендская земля 239
 Венеция 184, 213, 278, 346, 376, 381, 393, 396-397
 Вербен 154, 183
 Верден 110, 112, 164
 Верла 37, 379
 Верона 105-107, 155, 161, 278, 381, 405-406

- Верона, марка 67, 99
 Верра, река 166
 Верчелли 161
 Вестфалия 399-400
 Византия 12, 81, 92, 94-96, 103-104, 116-117, 123, 126, 133, 137, 142, 172, 184, 214-217, 270, 282, 333, 342, 345-346, 355, 362, 364, 381, 384, 393, 406, 410, 424, 425
 Визе 287
 Вимпфен, пфальц 436
 Винтертур 31
 Висла, река 87, 153
 Витербо 343
 Виченца 381
 Вокулер 393
 Воллин (Волены) 329
 Воллин, епископство 330
 Вольфенбюттель 142
 Вормс 33-34, 38, 43, 57, 79, 92, 145, 175-176, 220, 246-247, 256-257, 259-260, 300, 306-311, 313, 356, 399, 418, 426
 Восточная баварская марка 99
 Восточная Римская империя — см. Византия
 Восточная саксонская марка (Остмарк, марка Лаузиц) 91, 151-152, 158, 179, 182, 309, 323
 Восточно-франкское королевство (государство, держава) 14-15, 17-18, 24, 28-29, 32, 34
 Вюрцен-ан-дер-Мульде 37
 Вюрцбург 37, 145, 306, 325, 328, 338, 354, 383, 400, 427-428, 434
 Галле 365
 Гамбург 13, 82, 107, 239
 Гамбургско-Бременское архиепископство 85, 330
 Гана (возможно, Яна под Ризой на Эльбе), славянское поселение 39
 Гандерсхейм, монастырь 26, 141, 163, 190
 Гарда, замок 62
 Гаронна, река 13
 Гарц 244-245, 388
 Гарицбург 245-247
 Газта 193, 203, 304
 Гельнхаузен 400, 408, 426, 436
 Геннегау 165
 Гент 156

Генуя 171, 377

Германия 6-7, 30, 37, 40, 65-66, 77, 79, 82, 85, 87, 90, 92, 96-97, 100-101, 106-107, 111-113, 121-122, 138, 145, 156, 164-165, 180, 183-185, 193, 195, 202, 213-214, 217, 220, 228-229, 234-235, 242, 244, 249, 254, 256-265, 269-274, 276-278, 280, 282, 284-285, 290, 292-293, 298, 300-303, 306-308, 311-313, 316-318, 322, 326, 328, 334, 337, 343, 345, 350, 361, 364, 370-371, 375-376, 378-379, 381, 386-388, 394-395, 397-398, 401, 403, 407-408, 410-412, 416-417, 419-420, 422-423, 425, 426-427, 430-436

Германия

- Верхняя 266
- Средняя 312, 314, 435
- Южная 151, 338-339, 350, 423
- Северная 294, 435

Германское государство, держава, королевство 25, 29, 45, 47, 342, 426

Германская империя 12, 24, 80, 93, 113, 152, 396

Герсфельд, монастырь 162, 175, 191, 221

Гессен 17

Гёттинген 7, 22, 176

Гнезно (Гнезен) 114, 131-132, 134-135, 159, 195, 329-330

Голландия, графство 156

Гольштейн (Вагрия) 85, 300, 338

Горце, монастырь 162, 272

Гослар 195, 208, 211, 219, 245, 248, 256-358, 366, 394, 410

Гослар, имперское фогтство 354, 388

Готланд 332, 367

Градо 213

Градо, патриархат 201

Гран (Эстергом) 134, 196

Гратехейде, пустошь 367

Гренландия 207

Гренобль 316

Греция 270, 345, 355, 364

Грона, пфальц 22, 176

Гуасталла 293

Далмация 251, 400

Дамаск 345

Даневверк (Даневирке), защитный вал 101

Данквардероде, замок 436

Дания 85, 97, 189, 207, 209, 246, 251, 331, 354, 367-368, 375-376, 389, 401, 408

- Датская марка 41
 Девиль (на Маасе) 185
 Деммин 348
 Дижон 210, 317
 Диль, река 14
 Димель, река 22, 53
 Дойч-Альтенбург 196
 Дорестад 13
 Дортмунд 68
 Дофине 184
 Дуйсбург 151
 Дунай 196
 Европа Западная 60, 241, 280-281, 325, 343-344, 376, 409
 Еси 422
 Женева 185
 Женева, епископство 365
 Зале, река 52, 83, 85, 89, 91, 107, 182, 238, 354
 Зальфельд 66
 Зальцбург, архиепископство 100, 376, 389, 397
 Западно-франкское королевство 35
 Зегеберг, монастырь 331, 413-414
 Зелигенштадт 176
 Земля мельценов (мельчан) 152-154, 158-159, 170
 Зигбург, монастырь 237, 313
 Зиттен (Сьон), епископство 365
 Золинген-ин-Золлинг 116-117, 120
 Золотурн 194, 198
 Зондерсхаузен 248
 Иво 102
 Ивуа-на-Шьере 44, 175-176, 197, 218
 Изар, река 367
 Иерусалим 280-283, 285, 345, 391, 409, 411
 Иерусалимское королевство 283
 Иконий 410
 Ингельхейм, пфальц 57, 59-60, 67, 85, 99, 195, 197, 287
 Ирландия 376
 Исландия 207-208
 Испания 14, 242, 252, 280, 376
 Иссельмонд, область 169
 Истрия, марка 67, 207, 400
 Италия 12, 14, 33, 43-45, 61-63, 65-67, 77, 81-83, 89, 92, 103-104, 106-107, 109, 111, 113, 117, 121, 129, 131, 138, 141, 145, 152, 155, 160, 165, 169, 171-174, 179-180, 185-

186, 192, 195, 197, 200–203, 213–215, 217, 227–229, 235, 239, 241, 252, 255–256, 258, 266, 269–270, 273–278, 296, 302, 304–305, 307–308, 322, 325, 328, 331, 334–335, 337, 346, 351, 355, 360–361, 362, 370–372, 374, 376–377, 379, 381–384, 386–387, 390, 392–393, 403–406, 412, 415, 416, 421–423, 427, 429, 431

– Верхняя 77–78, 93–94, 103, 137

– Нижняя 171, 180, 193, 213–214

– Северная 14, 235, 253, 261, 263, 269, 278, 293, 296, 303, 308, 314, 325–326, 334, 343, 358, 371, 375, 381, 386, 393, 397, 406, 415, 421, 427

– Центральная 252–253, 269, 296

– Южная 94, 104–105, 172, 204, 215, 233, 241, 282, 334, 415

Кайзерсверт 228, 235, 237, 436

Калабрия 95, 105, 117, 203, 214, 232–233, 325, 346

Камба-на-Рейне 178

Камбрей, монастырь 166

Камень (Каммин) 329

Камерино 160

Каммин (Камень) 329

Кампо-Мало 191

Канна 172

Каносса, замок 217, 229, 253, 261–263, 278

Кап Колонне 105

Капитолийский холм в Рнме 343

Капуя 94–96, 172, 180, 193, 203, 214, 232, 325, 334, 361

Карантанская марка (будущая Штирия) 205

Каринтия 111, 167, 198, 273

Каринтия, герцогство 99, 110, 175, 186, 228, 265

Каринтия, маркграфство (Каринтийская марка) 186–187, 207

Карпаты, горы 153

Кастилия 410, 424

Кведлинбург 47, 49, 96, 110–111, 140

Квейс, река 152

Квентовик 13

Кёльн 13, 72, 133, 145, 179, 220, 237, 247, 277, 286–287;

300–301, 316, 318, 392, 414, 417–418

Кёльнское архиепископство 389

Кёнигслуттер, монастырь 335, 436

Кёпеник 349

Киев 86, 159, 169–170, 218, 251

Киликия (Киликийское предгорье) 410

- Кипр 424
 Киффхойзер, гористая местность в Тюрингии 388, 420
 Клерво, монастырь 317, 392
 Клермон-Ферран 281, 290
 Ключи 163-164, 184, 262, 272, **276**, 304, 312, 324
 Ключи, монастырь 161, 163
 Кобленц 337
 Кольберг, епископство 133
 Кольдиц 388
 Комо 161, 394
 Константинополь 215, 344, 376, 393
 Констанц 17, 179, 200, 211, 243, 314, **355-356**, 358, 361, 404
 Корвей, монастырь 26, 141, 162, 239, **341**
 Корсика 354
 Корфу 270, 345
 Котроне 105, 107
 Крайна 207
 Краков 195
 Краковия 133
 Краковское епископство 133
 Крема 373, 379
 Кремона 191, 278-279, 334, **359, 373, 377, 394-395**
 Кроссен 154, 169
 Ксантен 54
 Кульм 322
 Кьявенна 394-395, 398
 Кюстрин 169
 Лан 314-315, 318
 Лангенценн 70-71
 Лаодикея 345
 Латеран, холм и папский дворец в Риме 298, 308, 326, 328, 360
 Лаузиц, марка 91, 107, 152, 154, 158-159, 170, 309, 332, 399
 Лебус, крепость славян 39
 Левант 191
 Лёвен (Лувен) 14
 Лёвенштадт 366
 Лейзнг 388
 Лейснг
 Лейта, река 184, 196, 340
 Лейцкау 182, 348
 Ленцен, крепость славян 39, **239**

- Леньяно 395
 Лехфельд, местность 15, 74-75, 77, 79, 85, 90
 Лимбург 323, 435
 Лимбург, герцогство 323
 Лимбург-ан-дер-Хардт, монастырь 191, 221
 Лион 197, 210
 Лобвизен, местность возле Вормса 307
 Лоди 278, 358, 373, 377, 385
 Лозанна, епископство 365
 Ломбардия 155, 161, 180, 192, 235, 278, 373-374, 376-377, 385, 392, 395-397, 404, 415-416, 427
 Лондон 291
 Лорш, монастырь 162, 175, 189, 239
 Лотарингия 15, 19-20, 31, 34-36, 44-45, 49, 54-59, 69-72, 101-102, 110, 112-113, 165, 171, 179, 184-185, 187, 190, 195, 208-210, 227, 229, 269, 273, 277, 306
 Лотарингия Верхняя, герцогство 115, 151, 164, 198-199
 Лотарингия Нижняя, герцогство 101-102, 115, 151, 156, 164, 169, 198-199, 240, 282, 287, 294, 323, 340
 Лука 381
 Лунд, архиепископство 327
 Льеж (Люттих) 165, 198, 277, 287, 316, 417
 Лунд, архиепископство 327
 Любек 301, 347, 366-367, 400, 413-414, 436
 — Старый Любек 301, 330
 Люнебург 245-246, 390, 401, 413-414
 Люттих (Льеж) 165, 277, 316, 326-327
 Люттих (Льеж), епископство 417
 Маас, река 13, 44, 156, 169, 287, 305
 Маастрихт 185, 195
 Магдебург 48, 83-90, 97, 107, 121, 140, 144-146, 158, 165-166, 182, 277, 318, 330-331, 348, 356-366, 399
 Магдебург, архиепископство 86-88, 90, 93, 323, 327
 Магдебург, епископство 88
 Майн, река 17, 302
 Майнц 67-69, 79, 89-90, 151, 157, 163, 169, 179, 190, 197, 213, 259, 268, 277, 284-286, 301, 306, 313, 320, 380, 392, 397, 403, 414, 418, 426-427
 Майнц, архиепископство 85, 166, 237
 Майнцская епархия 88
 Малая Азия, п-ов 280-282, 344, 410
 Малая Армения 424
 Мальмеди, монастырь 165, 190

- Мангфалль, река 338
 Мансфельд 301
 Мантуя 235, 241, 262
 Манцикерт 252
 Маргут при Иво 102
 Марсель 272
 Мейсен, епископство 88
 Мейсен, бург 39
 Мейсен, маркграфство 91, 107, 112, 132, 152, 309, 332
 Мекленбург 76, 170, 357
 Мекленбург, епископство 208, 238, 349
 Мелльрихштадт 266
 Мельфи 203, 232
 Мемлебен, пфальц 46, 48-49, 97
 Менфё 196, 200, 211
 Мерания 400
 Мерзебург, епископство 88, 108, 135, 165-166
 Мерзебург, маркграфство 91, 151-152, 158, 183, 332, 354, 414
 Мерсен 14
 Мессина 415, 429
 Мец 157, 310
 Милан 156, 171, 180, 191-193, 200, 230, 255, 278, 358-359, 371, 373, 375, 377, 386, 395, 406, 416, 419
 Милан, архиепископство 243
 Минден, епископство 179, 356
 Молезм 317
 Мон-Сени 261
 Монтебелло 394
 Монте-Кассино 172, 193, 203, 276
 Монте-Марио 80
 Монте-Соратте (Соракт), гора 137
 Монтье-ан-Дер 104
 Монца 322
 Моравия 153, 183
 Моравская (Великоморавская) держава 14
 Мосул 343
 Музон 305-306
 Мури, монастырь 273
 Муртен, крепость 184
 Мюльхаузен 266
 Мюнстер 318
 Мюнхен 367

- Нант 13
 Нарни 172
 Наумбург-ан-дер-Зале 182
 Неаполь 193, 325, 334, 416
 Неккар, река 266
 Нёрдлинген 23, 350
 Нидеральтайх, монастырь 162, 183
 Нижняя Бургундия, королевство 45
 Никея 345
 Нимвеген 113, 189
 Нимпч 158, 170
 Новара 32, 161
 Нойенбург 184
 Ноймюнстер, монастырь 330
 Норвегия 207, 376
 Нордальбингия 101, 338, 347–348, **366, 379, 401, 413**
 Нордгау 153, 188
 Нордмарк (Северная марка)
 Нормандия 14, 242, 309, 310
 Нюрнберг 322, 380, 436
 Нюрнберг, крепость 206
 Обермарсберг-ан-дер-Димель (Эресбург) 22
 Одер, река 83, 87, 89–90, 103, 112, 154, 158, 169, 332, 365
 Ольденбург, епископство 85, 171, 208, 238, 349, 357, 366
 Оппенгейм 260
 Орлеан 13
 Орхус, епископство 85
 Павия 62, 64, 79, 93, 118, 124, 155–156, **160–161, 172, 178**
 180, 201, 358–359, 373, 375, 377, 379
 Падерборн 151, 165, 166, 188
 Падуя 278, 381
 Палатин, холм в Риме 125
 Палермо 241, 414, 421–422, 424, 429
 Палестина 252, 281, 313, 346, 409
 Папская область 78, 93, 119, 172, 214, **241, 276, 307, 359**
 374, 407, 409, 427–428, 430
 Париж 13–14, 102, 314–316
 Парма 192, 293, 315
 Пассау, епископство 100
 Патерно, замок 137
 Пене, река 207, 332
 Пентаполис, историческая область **130–131**
 Переум, пустынь 136

- Петерлинген 184
Пиза 171, 334, 346, 377
Пириц (Пирица) 329
Плейсе, река 388
По, река 180, 371
Познань 87, 90, 114, 133, 154, 365
Поллинг (на Аммере) 150
Польша 87, 89-90, 97, 99, 114, 126, 131-135, 137, 138, 152-153, 160, 183, 195, 197, 206, 295, 327, 340, 365-366, 376
Польша Малая 133
Померания 133, 197, 295, 327, 329-330, 332
Померания Передняя 332, 389, 401
Понте-Маммоло 298
Прага 39, 153, 195-196, 329, 340
Правское (Богемское) епископство 90, 133
Премонте, монастырь 318
Пресбург 15-16, 196
Пригниц 332, 348
Прованс 14, 45, 61-62, 184-185, 356, 365
Прюм 162-163
Пфальц Верхний 388
Пфеддерсхейм 34
Пьяченца 201, 257, 278, 280, 373, 404
Пюхау, бург 37
Рабниц, река 196
Равенна 88-89, 93, 95, 104, 124, 130, 134, 136, 160, 171, 180, 192, 275, 430
Равеннский экзархат 93, 113
Рара (по-видному, Рор в Тюрингии) 110
Ратибор, герцогство 366
Ратцебург 357, 436
Ратцебург, графство 347
Ратцебург, епископство 208, 238, 349, 366
Регенсбург 23, 31, 69-70, 85, 132, 153, 157, 195-196, 211, 272, 286, 328, 344, 363, 410, 435
Регенсбург, епископство 100
Реджо-нель-Эмилия 262
Реймс 49, 59, 166, 305
Реймс, архиепископство 60, 114, 120-121, 166
Рейн, река 17, 29, 35, 54-55, 111, 166, 195, 228, 260, 281, 286, 300, 365, 388, 417-418, 435
Рейнское пфальграфство 340, 365, 420
Рейнская область 247

- Рейхенау, монастырь 17, 141, 143, 162, 195
- Рейхенхалль 367
- Рекниц, река 76
- Риад 40
- Рибе, епископство 85
- Рим 63-65, 76-82, 86, 89, 92, 95-96, 103-104, 107, 108, 113-114, 118-119, 120-121, 123-126, 128-129, 131-132, 136-138, 140, 142, 159-161, 166, 176, 180, 190, 193-194, 200-203, 205, 212-216, 229, 231-232, 234-235, 241-243, 249, 254-257, 260-261, 263, 269-271, 276, 278, 291, 294, 298, 304-305, 307, 324, 326, 334, 342-343, 350-351, 359-360, 368-369, 381, 385, 397, 416
- Рим Древний 143
- Римская империя 104, 353, 425, 434
- Ринхнах 183
- Ройте 335
- Романья 192, 422
- Рона, река 169, 185
- Ронкальские поля 371
- Ронкалья 334, 359, 396
- Россано 105
- Роттенбух, монастырь 273
- Руан 13, 382
- Рудные горы 153
- Рурская область 266
- Русь 86, 96, 167, 170
- Рюген, остров 389
- Рюмлинген в Блисгау 69
- Сабина 160
- Савойя 184
- Саксония 14, 16, 20-26, 29, 37-38, 40, 51-52, 54-56, 58, 64, 70, 74, 115, 151, 157, 170, 184, 195, 207, 211, 228, 244, 247-248, 259, 265-266, 273, 277, 286, 294, 300-301, 306, 309, 321, 329-330, 337, 338, 354, 379-380, 387, 390-391, 400, 413, 417, 436
- Саксония
- Восточная 26, 179, 182, 246, 323, 390, 399
 - Западная 246
 - Северная 246, 400
- Саксония, герцогство 294, 335, 338, 400
- Саксонская марка 91, 112
- Салерно 94, 180, 193, 214, 271, 416, 421
- Салеф, река 411

- Салоники 346
- Санкт-Галлен 17, 20, 141, 191
- Сан-Лео 81, 82
- Сан-Марино 81
- Санс 315
- Сантен 318
- Сардиния 171, 354
- Священная Римская империя 5, 412
- Северная баварская марка 99
- Северная марка 91, 112, 151, 277, 323, **331, 339**
- Седан 44
- Сена река 14
- Сенс 351
- Сен-Дени, монастырь 26, 310
- Сен-Жан-де-Лосн 378-379
- Сен-Клер-сюр-Эпт 14
- Сиена 231
- Силезия 133-134, 158, 170, 196, 206, 366, 391
- Сильва-Кандида 216
- Сирия 282, 424
- Сито, монастырь 317, 392
- Сицилия 14, 105, 172, 193, 216, 233, 241, 280, 325, 344-345, 361, 375-376, 381, 384, 396, 414-416, 418-419, 421-422, 426-430
- Скандинавия 327
- Соана 249
- Сокур 13
- Сона, река 378
- Соракт (Монте-Соратте), гора 137
- Сорренто 203
- Сполето 78, 160, 172, 422
- Сполето, герцогство 217, 354
- Спольдо, епископство 255
- Средиземноморье 252, 325, 344, **425**
- Ставро, монастырь 165, 185, 190, **361**
- Страсбург 166, 168, 304
- Суассон 35, 315
- Сутри 202, 204, 219, 221, 249, **257, 297, 360**
- Сьон (Зиттен), епископство
- Тангер, река 107
- Тегернзе, монастырь 162, 370
- Терни 172
- Терра ди лаворо (севернее Неаполя) 193

- Террачина 276
 Тессин, река 180
 Тибр, река 270
 Тиволи 136
 Тилледа, пфальц 388, 420
 Тимеон на Самбре 13
 Тироль 167, 335
 Тортонa 359, 386
 Тоскана (Тусция) 161, 335, **373-374, 377**
 — южная 249
 Траве, река 331, 347, 367
 Трансальбингия 107
 Трибур 190, 218, 239, 260-261
 Триполи, графство 282, 424
 Трир 84, 141, 143, 157, 162, 165, 200, 405
 Трифельс, замок 419, 422, 436
 Троя (в Апулии) 172, 193, 414
 Труа 294
 Тулон 14
 Туль 185
 Туль, епископство 185
 Тунис 424
 Турин, марка 187
 Тускулум (Тускул) 385, 416
 Тусция (Тоскана) 161, 180, 187, 192, 217, 240, 269, 335, 337, 354, 359, 422
 Тюрингия 20, 22, 40, 64, 70, 110, 151, 246, 273, 286, 388
 Ульм 260, 388
 Унструт, река 40, 247
 Утрехт 13, 194, 198, 259, **310**
 Фаллай 338
 Фарфа, монастырь 161
 Фермо, епископство 255
 Фермо, маркграфство 217
 Феррара 396
 Фёринг 367
 Финляндия 207
 Фиша, река 184, 196
 Фландрия 13, 156, 164-165, **199, 209, 316, 433**
 Фларххейм 266
 Флеминг, возвышенность 39
 Флерю 169
 Флоренция 217

- Флохберг 350
Форхгейм 18
Форххейм 264
Фраксинет 14
Франкия Восточная 14-15, 26
Франкия Западная 14, 18-19, 34, 44, 112
Франкония 15-17, 20-24, 26, 27, 29, 51-52, 56, 58, **64, 70**,
151, 153, 179, 266, 273, 306, 340
- Верхняя 159, 167
- Восточная 17
Франкония Восточная, герцогство 179, 302, 388
Франкское государство, держава, империя 12, 30
Франкфурт, пфальц 57
Франкфурт 243, 339, 344, 347, 353
Франция 12, 14, 45, 56, 59, 70, 102, 112, 114, 162, 164,
166, 212, 242, 249, 251-252, 282, 289, 290-291, 293, 299,
304, 307, 310, 314, 318, 324-325, 343-344, 364, 375-378,
382, 384, 392-393, 408, 423, 431, 433
Фраскати 160
Фрейзинг, епископство 188
Фрисландия 41, 156
Фрицлар 27-29, 69
Фруттуария, монастырь 161, 237
Фульда, монастырь 162, 172, 175, 214, 332, 392, **414**
Фюрт 70
Хагенау 388, 436
Хагенштадт 390
Хайтхабу 41, 101
Хальберштадт 89, 208, 331-332, 397, 399
Хальденслебен 246, 391
Хаммерштейн, замок 176
Хандельслебен 399
Хардт, горы 191, 221
Хаттин 409
Хафельберг 107
Хафельберг, епископство 85, 88, 171
Хейльбронн 339
Хельмарсхаузен, монастырь 436
Хемниц 388
Хётенслебен 246
Хильдесхейм 122, 163, 190, 208, 314, **364, 435**
Хильдесхейм, епископство 190, 356
Хирзау, монастырь 272, 312

- Хомбург 247
- Хорватия 251, 276, 400
- Хоэнальтхайм 23, 60
- Хоэнтвиль 21, 99
- Цвиккау 388
- Цвифальтен, монастырь 313
- Цейц 132
- Цейц, епископство 88, 182
- Цейц, маркграфство 91
- Цобтен, гора 134
- Цюрих 184
- Цюрих, имперское фогтство 284
- Чезарея — см. Александрия
- Чепрано 270
- Чивита-Кастеллана 397
- Чивитате 214
- Шалон-сюр-Марн 293
- Шампо 304
- Шартр 314
- Шартрез, долина 316
- Шаффхаузен, монастырь 273
- Швабия 15, 17, 20–24, 28–30, 32–33, 43, 56, 58, 70–71, 74, 99, 106, 157, 179, 195, 198, 207, 266, 273, 284, 306, 312, 337, 350, 387–388, 434
- Швабское герцогство 33, 58, 70, 99, 115, 194, 198, 265, 339, 354, 418, 423
- Шварцвальд 272
- Шварце-Эльстер, река 158
- Швебиш-Халль 388
- Швейнфурт 153, 266
- Шверин 379, 389
- Швейцария 184
- Швеция 207–208
- Шлезвиг 85, 101, 171, 207, 331
- Шлей, бухта 41
- Шлей, река 101, 189
- Шпейер 57, 189, 195, 219, 221, 287, 300, 310, 313, 322, 344, 356, 399
- Шпир 248
- Шпре, река 153
- Штаде, графство 349, 390
- Штейгервальд 318
- Штеттин (Щецин) 329, 348

- Штирия 167, 187, 205, 207, 400
 Штоках 22
 Штормарн, графство 300, 338
 Штрела 152, 153
 Штульвейсенбург 196, 197
 Щецин (Штеттин) 329, 348
 Эбрах, монастырь 318
 Эгер, пфальц и имперский замок 388, 436
 Эдесса 282, 343
 Эенаме, марка 157
 Эйдер, река 41, 189, 207
 Эйхштетт 165, 356
 Элау на Бубре 132
 Элслоо, лагерь викингов 13-14
 Эльба, река 13, 39-40, 48, 52, 83-85, 87, 89, 103, 107, 112, 117, 123, 153-154, 170, 182, 329, 348, 400, 413
 Эльзас 19, 20, 55, 64, 67, 191, 274, 388
 Эльстер, река 153, 269
 Эресбург (Обермарсберг-ан-дер-Димель) 22, 53
 Эрфурт 40, 48, 400
 Эч — см. Адидже
 Ютландия, полуостров 331
 Яна — см. Гана

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства.....5

Кн. I. Йозеф Флекенштейн,
Мария Луиза Бульст-Тиле

ОСНОВАНИЕ И РАСЦВЕТ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Часть I. Йозеф Флекенштейн
ИМПЕРИЯ ОТТОНОВ В X СТОЛЕТИИ

Глава 1. Опасности и перемены на пороге X века.....	12
Глава 2. Королевская власть, церковь и племенное герцогство в период правления Конрада I.....	18
Глава 3. Переход власти к Генриху I и консолидация германского государства.....	25
Глава 4. Размежевание на западе.....	34
Глава 5. Обеспечение безопасности и расширение на восток и на север.....	37
Глава 6. Каролингская традиция и западная гегемония.....	42
Глава 7. Оттон I как наследник и продолжатель Генриха I. Избрание короля в Ахене в 936 году.....	47
Глава 8. Проблема престолонаследия, мятежи 937 и 939 годов и семейственная политика Оттона Великого.....	51
Глава 9. Сеньорат над Бургундией и первый итальянский поход.....	61
Глава 10. Восстание Людольфа и его подавление. Союз с имперской церковью.....	66
Глава 11. Имперская королевская власть Оттона Великого и восстановление империи.....	74

Глава 12. Восточная политика, организация марок и основание епископств	83
Глава 13. Укрепление императорской власти в Италии и связи с Византией.....	92
Глава 14. Кризис империи при Оттоне II: самоутверждение на севере, обращение к югу и оборона от сарацин	98
Глава 15. Правление Оттона III. Империя под регентством императриц Феофано и Адельгейды	109
Глава 16. Начало самостоятельного правления Оттона III, его помощники и концепция « <i>геповatio imperii</i> <i>Romalogum</i> ».....	116
Глава 17. Имперская политика Оттона III после 998 года и ее результаты	128
Глава 18. Королевский двор и оттоновская культура.....	140

Часть II. Мария Луиза Бульст-Тиле

ИМПЕРИЯ ПЕРЕД БОРЬБОЙ ЗА ИНВЕСТИТУРУ

Глава 19. Избрание и коронация Генриха II. Первые схватки с Болеславом Храбрым	150
Глава 20. Первый итальянский поход Генриха. Сражения на западной границе, борьба с Люксембургами и поляками	155
Глава 21. Римский поход и императорская коронация Генриха II	160
Глава 22. Генрих II и церковь.....	162
Глава 23. Бургундия, третья польская война и третий римский поход Генриха.....	168
Глава 24. Канцелярия. Последние годы Генриха II	174
Глава 25. Избрание Конрада II, первые годы его правления и императорская коронация.....	178
Глава 26. Восток. Бургундия. Имперские князья.....	182
Глава 27. Канцелярия и администрация. Конрад II и цер- ковь. Второй итальянский поход и кончина Конрада....	188
Глава 28. Первые годы правления Генриха III.....	195
Глава 29. Первый итальянский поход Генриха III, синод в Сутри и императорская коронация.....	200
Глава 30. Восток и северо-восток империи при Генрихе III.....	205
Глава 31. Лев IX и истоки реформаторского папства. Второй итальянский поход Генриха III. Его последние годы и смерть.....	212

Кн. II. Карл Йордан
БОРЬБА ЗА ИНВЕСТИТУРУ И НАЧАЛО ЭПОХИ
ШТАУФЕНОВ (1056—1197)

Часть I. ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА ИНВЕСТИТУРУ

Глава 1. Империя после смерти Генриха III. Регентство императрицы Агнессы	226
Глава 2. Изменения в церковной реформе и ее успехи после смерти папы Льва IX	229
Глава 3. Схизма Кадала	234
Глава 4. Аннон и Адальберт — регенты империи	237
Глава 5. Успехи реформаторского папства при Александре II	241
Глава 6. Борьба Генриха IV с саксами	244
Глава 7: Начало правления Григория VII	249
Глава 8: Пролог и начало борьбы за инвеституру	254
Глава 9. Трибур и Оппенхейм	259
Глава 10. Каносса	261
Глава 11. Власть антикороля в Германии и папская политика нейтралитета 1077—1080 годов	264
Глава 12. Второе отлучение от церкви и конфликты до кончины Григория	268
Глава 13. Проявления церковной реформы в Германии	272
Глава 14. Наследие Григория: Урбан II в борьбе против Генриха IV	276
Глава 15. Германия и Первый крестовый поход	280
Глава 16. Мирная политика императора в Германии. Мятеж Генриха V. Смерть Генриха IV	284
Глава 17. Развитие понятия инвеституры в конце XI века и борьба за инвеституру в Англии и Франции	289
Глава 18. Начало правления Генриха V	293
Глава 19. Попытка примирения в 1111 году	296
Глава 20. Генрих V и немецкие князья	300
Глава 21. Второй римский поход Генриха V	303
Глава 22. Вормсский конкордат	306
Глава 23. Конец правления Генриха V	309
Глава 24. Духовные и религиозные перемены в эпоху борьбы за инвеституру	312

Глава 25. Начало правления Лотаря III	320
Глава 26. Схизма 1130 года и первый римский поход Лотаря	324
Глава 27. Северные и восточные области империи при Лотаре	329
Глава 28. Второй итальянский поход и смерть Лотаря	334
Глава 29. Конрад III и Вельфы	337
Глава 30. Второй крестовый поход и западная политика союзов в середине XII века	342
Глава 31. Начало правления Генриха Льва и крестовый поход против славян в 1147 году	347
Глава 32. Конец правления Конрада III	350
Глава 33. Начало правления Фридриха I	353
Глава 34. Первый итальянский поход Барбароссы в 1154–1155 годах	358
Глава 35. Империя в 1155–1158 годах	363
Глава 36. Рейхстаг в Безансоне и начало второго итальянского похода	368
Глава 37. Начало схизмы Александра. Конец второго итальянского похода	374
Глава 38. Фридрих I в Германии. Третий итальянский поход	379
Глава 39. Союз с Англией и четвертый итальянский поход Фридриха I	382
Глава 40. Укрепление королевской власти Штауфенов в Герма- нии. Генрих Лев — правитель в Саксонии и Баварии	387
Глава 41. Пятый итальянский поход и Венецианский мир	392
Глава 42. Судебный процесс над Генрихом Львом и его падение	398
Глава 43. Констанцкий мир и шестой итальянский поход	403
Глава 44. Последние конфликты в Германии. Крестовый поход и смерть Фридриха	408
Глава 45. Начало правления Генриха VI	413
Глава 46. Конфликты в Германии в 1192–1194 годах	417
Глава 47. Завоевание Сицилийской державы. Генрих VI на вершине власти	421
Глава 48. План имперского престолонаследия, выдвинутый Генрихом VI. Смерть императора	426
Глава 49. Духовная жизнь Германии в период ранних Штауфе- нов. Возникновение рыцарской культуры в XII веке	431
ИМЕННОЙ ГЛОССАРИЙ	437
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	458

Научное издание

СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ: ЭПОХА СТАНОВЛЕНИЯ

Директор издательства **В. В. Чубарь**
Главный редактор **В. Ю. Трофимов**
Подготовка указателей **Е. А. Чистикова**
Верстка **М. В. Петрова**
Корректор **М. В. Чебыкина**

Подписано в печать 06.06.08.

Формат 84x108 1/32.

Усл. печ. л. 30. Гарнитура «Antiqua».

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Тираж 1000 экз. Заказ № 104.

ООО «Издательство „Евразия“»

197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ООО «ИПК „Бионт“»

199026, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 86
тел. (812) 322-68-43